

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1965

Ответственный редактор

Д. Б. ШЕЛОВ

К шестидесятилетию Ивана Георгиевича Спасского

В 1964 г. исполнилось 60 лет со дня рождения крупнейшего советского нумизмата доктора исторических наук Ивана Георгиевича Спасского, труды которого сыграли большую роль в развитии русской нумизматики. Значительный размах исследований по истории средневекового русского денежного обращения, наблюдающийся в послевоенные годы, во многом зависит от методических решений, впервые предложенных и обоснованных в работах И. Г. Спасского, поднявшего исследовательскую методику на новую, более высокую ступень.

Иван Георгиевич Спасский родился 8 марта (24 февраля по старому стилю) 1904 г. в г. Нежине в семье священника. После окончания средней школы он в 1921 г. поступил в Нежинский институт народного образования (б. Историко-филологический институт кн. Безбородко), который в начале 20-х годов в полной мере сохранял значение одного из ведущих центров гуманитарного образования в стране, объединяя в своих стенах крупных ученых и талантливых педагогов-энтузиастов. В Нежине способности молодого И. Г. Спасского были по достоинству оценены, и, когда в 1925 г. он закончил курс, Совет института принял решение направить его в Ленинград на учебу в университет.

Годы обучения в Ленинградском университете на факультете языковедения и материальной культуры (1925—1928 гг.) сыграли определяющую роль в жизни И. Г. Спасского. В эти годы уточнились его научные интересы, наметились первые проблемы, которые предстояло решить, была избрана первая исследовательская тема. И. Г. Спасский проходит практику в Отделе нумизматики Эрмитажа и под руководством Н. П. Бауера пишет свою первую нумизматическую работу — квалификационное сочинение «Украинские дукачи, их происхождение, форма, техника». В этой работе, посвященной анализу дукачей, отразились и детство, проведенное на Украине, и первоначальные склонности к искусствоведению, но в ней также уже проявилось осознание тех возможностей, которые заложены в анализе технических данных нумизматического памятника¹. В дальнейшем этому пониманию было суждено сыграть решающую роль в формировании новой прогрессивной методики нумизматического исследования.

По окончании университета И. Г. Спасский возвращается в 1928 г. в Нежин, где ему поручается заведование городским музеем. Этот музей был близко знаком новому заведующему: он был организован из коллекций Нежинского института самим И. Г. Спасским еще в период учения

¹ Один из разделов этой работы был опубликован Н. П. Бауером в реферате: *Ukrainischer Frauenschmuck und die deutsche Medaillen. Besprechung der Doktor-dissertation von Ivan Spasskij — Leningrad. «Mitteilungen für Münzsammler», № 70, F/M, 1929, S. 357—359.*

в Нежине; не порывает с ним связи Иван Георгиевич и в свои университетские годы.

В 1930 г. И. Г. Спасский переводится на работу в Харьковский археологический музей, где заведование Нумизматическим кабинетом совмещает с активным участием в археологических раскопках, сначала на Донецком городище, а затем на Днепрострое.

В январе 1932 г. И. Г. Спасский начал работать в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа, приняв заведование секцией медалей. Это очень важный период не только в жизни Ивана Георгиевича. Свообразие формирования современных советских нумизматических кадров состоит в том, что пришедшие в науку после войны и ныне активно работающие специалисты уже не застали своих предшественников. Одних унесла старость, других война. . . Между тем русская нумизматика, успехами которой мы по праву гордимся, сильна не только книжной традицией. Громадную роль в развитии нумизматических знаний играет сохранение исследовательского, хранительского и музейно-пропагандистского опыта, поддерживаемого живой эстафетой поколений. Поколение, работавшее в 1920-х и 1930-х годах, достигло выдающихся успехов во всех формах нумизматической работы и располагало наиболее ценным опытом организации этой работы. В начале 1930-х годов в Отделе нумизматики Эрмитажа работали А. А. Ильин, Н. П. Бауер, Р. Р. Фасмер, А. Н. Зограф. Начав работать в Эрмитаже, И. Г. Спасский не только получил возможность приобщиться к сокровищам крупнейшего в СССР и одного из лучших в мире нумизматических собраний, но и стал членом единственного в своем роде талантливейшего нумизматического коллектива, традиции которого он не устает культивировать ныне среди молодых нумизматов.

В 1933 г. нумизматическая работа И. Г. Спасского была прервана арестом по клеветническому доносу. По освобождении он с 1938 г. работает театральным художником в г. Череповце. В 1941 г. Иван Георгиевич был призван в армию, всю войну провел на Северном фронте, был ранен, награжден боевой медалью.

В начале 1946 г. И. Г. Спасский вернулся в Ленинград и был зачислен в Отдел нумизматики старшим научным сотрудником, возглавив Отделение русских монет и медалей. В 1948 г. он защитил кандидатскую диссертацию и был назначен главным хранителем Отдела нумизматики. В 1962 г. им была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Первая работа по нумизматике была опубликована им в 1948 г. С тех пор прошло только пятнадцать лет, но эти пятнадцать лет напряженного, проникнутого замечательным талантом труда оказали сильнейшее влияние на развитие советской нумизматики и завоевали И. Г. Спасскому глубокое уважение среди всех нумизматов. Недавно в американском нумизматическом органе «Coin World» И. Г. Спасский был назван «одним из наиболее известных нумизматов мира, западного и восточного»². Это значит, что достижения советской нумизматики успешно прокладывают дорогу за рубежи нашей страны, воздействуя на нумизматическую мысль во всем мире.

Центральной темой научного творчества И. Г. Спасского стал царский период русской нумизматики, монеты XVI—XVII вв., на протяжении многих десятилетий не вызывавшие интереса нумизматов. Для старой нумизматики, заимавшейся прежде всего изображениями на монетах, царские копейки были бесперспективным материалом, не поддающимся точной хронологизации, датируемым только по именам царей. Такой подход к источнику превращал монету из объекта исследования в объект описания и вел науку в тупик, наглядно обозначившийся в известной

² «Coin World», 15. II 1963.

И. Г. Спасский

полемике 1910-х годов о «реформе Василия Шуйского» и в работах И. И. Кауфмана.

И. Г. Спасский выдвинул на первый план другую проблему: как изготовлена монета. Во главу угла в его работах встали вопросы об источниках и характере монетного сырья, об организации денежного дела, о технологии чеканки. Методика исследования технических данных монеты, изложенная им в специальной статье, отражала итог изучения всего обилия русских монет XVI—начала XVII в.

И. Г. Спасский обнаружил, что эти монеты часто имеют тождественные лицевые стороны при отличающихся оборотных или тождественные оборотные при различающихся лицевых. Применявшиеся при чеканке штампы старели не одновременно, и замена выбывающих штампов порождала комбинации связанных родством монетных типов. Сопоставление штемпелей разных сторон позволило проследить последовательность ввода в производство различных монетных чеканов. Образовавшиеся цепочки монетных типов стало возможным привязать к определенным денежным дворам, а относительную хронологию чеканки превратить в абсолютную. Таким образом масса безликого нумизматического материала XVI—XVII вв. получила точные паспорта с обозначением места и времени производства каждого монетного типа.

Это открыло перед исследователем возможность точного метрологического исследования, выяснившего даты денежных реформ, важные для общесторических выводов.

Увлекательнейшие страницы работ И. Г. Спасского посвящены анализу денежного дела в период интервенции на русские земли в начале XVII в. Анализ технических данных монет этого времени открыл неуловимые для старой нумизматической методики монеты Федора Годунова и ярославского ополчения Минина и Пожарского, определил чекан шведов в Новгороде, выяснил всю систему польско-шведской экономической интервенции в денежном деле Московского государства и систему ответных мероприятий русского казначейства.

В работах И. Г. Спасского нашел блестящую источниковедческую и историческую разработку вопрос о важнейшей в экономической и социально-политической истории XVII в. реформе денежного обращения, предпринятой при Алексее Михайловиче в 1654—1663 гг. Новое глубокое освещение получили реформы Петра, создавшие образцовую монетную систему на основе многовековых традиций русского денежного счета. Исследования И. Г. Спасского впервые позволили установить специфику денежного обращения в Поволжье XVI в., выяснили степень участия в русском обращении XVI—XVII вв. золотых монет, служивших главным образом средством воинского отличия, решили массу больших и малых проблем, ключ к пониманию которых исследователи давно искали и не могли подобрать.

Всем этим работам свойственны две главные особенности. В них всегда основу исследования составляет безупречная источниковедческая база, обусловленная неизменной точностью методических приемов и великолепным знанием древней техники, денежного счета, практической арифметики в целом. В них всегда автор выступает как историк, использующий свой специфический источник для решения важных общеисторических проблем.

Эти особенности присущи и тем исследованиям И. Г. Спасского, в которых он выходит далеко за пределы своей основной темы, будь то вопрос о древнейших русских монетах X—XI вв., или проблема денежного счета XIV в., или рассказ о технических открытиях, связанных с совершенствованием денежного дела в XIX в., или, наконец, изложение истории русских и иностранных орденов, сделанное в прекрасной книге, которая была выпущена в 1963 г. Эрмитажем.

Только свободное владение всем материалом русской нумизматики от первых монет, чеканенных в Киевской Руси, до образцов современного чекана позволило И. Г. Спасскому создать единственную в своем роде книгу «Русская монетная система», вышедшую уже в трех изданиях (беспрецедентный случай в русской нумизматике!), в которой впервые история денежного дела и русского денежного обращения дается в связанном изложении, обнимая весь период существования русской монетной системы. Книга, рассчитанная на массового читателя, сразу же была по достоинству оценена учителями и музейными работниками, учеными и собирателями. Полезное дело, сделанное ею, ощущают все нумизматы, ведущие переписку с любителями нумизматики.

И. Г. Спасский много внимания уделяет популяризации традиции. Он исследовал ранний этап развития нумизматических знаний в России, показав, как уже в XVIII в. правильные систематизационные идеи пробивали себе дорогу, формируя научную дисциплину из модной страсти собирания монет. В подготовленной им к печати книге «Нумизматика в Эрмитаже» история главного нумизматического собрания СССР изложена в тесной связи с историей русской культуры XVIII—XX вв. По инициативе И. Г. Спасского и при его непосредственном участии составлена и издана библиографическая сводка советских нумизматических работ.

В дни празднования 200-летия Эрмитажа осенью 1964 г. И. Г. Спасский в числе старейших работников музея за большую хранительскую, научно-популяризаторскую и педагогическую работу был награжден Орденом Трудового Красного знамени.

Исследования И. Г. Спасского ценны не только выводами, прекрасно аргументированными их автором. Они открывают перспективу многолетних работ, ставших теперь для русской нумизматики первоочередными. Сейчас стало очевидным, что состояние источниковедческой базы в исследовании русских монет XIV—XV вв. неудовлетворительно, хотя еще 15 лет назад этот период русской нумизматики казался наиболее разра-

ботанным. Только сплошное исследование русских монет XIV—XV вв. с учетом их технических данных позволит использовать их для исторических выводов. Такая работа начата, но до ее завершения еще далеко. Многие исследователи на протяжении долгого времени будут вдохновляться идеями И. Г. Спасского, успешно решая встающие перед ними задачи. А что может быть важнее для ученого, чем указывать другим исследователям новые пути.

Желаем Ивану Георгиевичу новых успехов, новых открытий и новых книг.

В. Л. Янин

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ
Н. Г. СПАССКОГО

1947 г.

1. Классификация русских монет XVI и начала XVII вв. Тезисы диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 4 стр.

1948 г.

2. Петербургский Монетный двор от возникновения до начала XIX века. К двухсотдвадцатипятилетию Монетного двора. Л., 72 стр., илл., 5 вкл.
3. Изобретатель Неведомский. — Там же, 28 стр., илл.
4. Антонио Пизано (1395—1455). Две медали. — Сб. «Сокровища Эрмитажа». М.—Л., стр. 177—180, илл.

1951 г.

5. Денежная казна. — Сб. «Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса». Л.—М., стр. 112—129, 3 вкл.
6. Счетные жетоны. — Там же, стр. 130—138, илл.
7. Виницкий клад (Из истории денег в России в период польско-шведской интервенции начала XVII в.). — Известия Карело-Финского ФАН СССР, № 2, стр. 32—40.
8. Анализ технических данных в нумизматике. — КСИИМК, 39, стр. 69—75.

1952 г.

9. Происхождение и история русских счетов. — Сб. «Историко-математические исследования», вып. 5. М., стр. 269—420, илл.

1954 г.

10. Денежное обращение на территории Поволжья в первой половине XVI в. и так называемые мордовки. — СА, XXI, стр. 189—238, илл.
11. Изобретатель сотенных весов К. К. Принц. — ИАН ОН, № 11, стр. 134—151, илл., 1 вкл.

1955 г.

12. Очерки по истории русской нумизматики. — Нумизматический сборник, ч. 1. (Труды ГИМ, вып. 25), стр. 34—108, табл. VII—XX.
13. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 г. по 1617 г. Историко-нумизматическое исследование. — МИА, 44, стр. 214—354, илл., 3 вкл.

1956 г.

14. Государственный Эрмитаж. Отдел нумизматики. Временная выставка коллекций орденов и знаков. Л., 16 стр. (совместно с Е. С. Щукиной).
15. Из истории древнерусского товароведения. — КСИИМК, 62, стр. 45—50.
16. Алтын в русской денежной системе. — КСИИМК, 66, стр. 12—20.

1957 г.

17. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. М., 124 стр., илл.
18. Первые годы гальванопластики в России. — Б. С. Якоби. Работы по электрохимии. Сборник статей и материалов под ред. акад. А. Н. Фрумкина. М.—Л., стр. 211—239, 4 вкл.
19. Новый взгляд на денежную реформу 1654 г. — Государственный Эрмитаж. Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам научной работы музея за 1956 год (20—23 марта 1957 г.). Л., 2 стр., стекл.

1958 г.

20. Выставка орденов. — СГЭ, XIII, стр. 9—11, илл.
21. Русские государственные награды 1654 г. для войска Богдана Хмельницкого. — СГЭ, XIV, стр. 18—21, илл.

1959 г.

22. Новые материалы для биографии И. А. Неведомского. — ТГЭ, 3, стр. 188—210, илл.
23. Неизданная медаль Мартина Хольцхея с армянскими надписями. — СГЭ, XVI, стр. 59—61, илл.
24. Подарок из Голландии. — Там же, стр. 61, илл.

1960 г.

25. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654—1663 гг. — Археографический ежегодник за 1959 год. М., стр. 103—156, 5 вкл.
26. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Изд. 2. М., 124 стр., илл.
27. Талеры в русском денежном обращении 1654—1659 годов. Сводный каталог эфимков. Л., 72 стр., 14 вкл.
28. Советская нумизматика. Библиографический указатель 1917—1958 гг. — НЭ, II, М., стр. 155—209 (совместно с В. Л. Яниным).
29. Отдел нумизматики Эрмитажа. — СГЭ, XVIII, стр. 3—9, илл.

1961 г.

30. «Золотые» — воинские награды в допетровской Руси. — ТГЭ, IV, стр. 92—134, илл.
31. Насущные вопросы изучения русских монет X—XI веков. — СГЭ, XXI, стр. 51—54, илл.
32. Денежное хозяйство Русского государства в XVI и XVII вв. Обобщающий доклад по работам, представленным в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Л., 32 стр.
33. Ордена Шамиля. — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1960 год. Л., стр. 13—14.

1962 г.

34. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Третье, дополненное издание. Л., 224 стр., илл., 1 вкл.
35. Советская нумизматика. Библиографический указатель 1959—1960 гг. Дополнения к указателю за 1917—1958 гг. — НЭ, III, стр. 288—304 (совместно с В. Л. Яниным).

1963 г.

36. Иностранцы и русские ордена до 1917 года. Л., 196 стр., илл., 22 вкл.
37. Антонио Пизанелло. Две медали. — Сб. «Эрмитаж». Л., стр. 168—196, илл.
38. The Jefimoks. — «The Numismatist», November, p. 1491—1493, илл.

1964 г.

39. По следам одной редкой монеты. Л., 104 стр., илл.

И. Б. БРАШИНСКИЙ

КЕРАМИЧЕСКИЕ КЛЕЙМА ГЕРАКЛЕИ ПОНТИЙСКОЙ

Группа остродонных амфор, производство которых приписывается Гераклею Понтийской, впервые была выделена Б. Н. Граковым почти 40 лет назад¹. Подвергнув детальному и всестороннему анализу так называемые энглифические (вдавленные) клейма на горлах амфор этой группы, Б. Н. Граков разработал их хронологическую классификацию и на основании анализа имен, содержащихся в клеймах, а также грамматических особенностей легенд предположительно отнес выделенную им группу к продукции Гераклеи Понтийской. Хотя с тех пор не появилось решающих доказательств в пользу гераклейского происхождения этой группы амфор (главное — на территории Гераклеи, современного турецкого г. Эрегли, не производилось археологических раскопок), гипотеза Б. Н. Гракова принята теперь как советскими, так и многими зарубежными исследователями.

Поскольку все же приходится иногда встречаться со скептическим отношением к предположению Б. Н. Гракова, необходимо кратко остановиться на этом вопросе.

При определении места происхождения амфор с энглифическими клеймами твердо установленным можно считать следующее: 1) область их распространения — исключительно Черноморское побережье — бесспорно указывает на понтийский центр; 2) диалект клейм — дорический — сужает круг возможных центров до мегарских колоний на берегах Понта Евксинского; 3) нередко встречающееся в клеймах изображение палицы Геракла, сходное с таким же изображением на монетах, ограничивает число черноморских мегарских колоний, которые могут быть родиной разбираемых клейм, тремя городами — Гераклеей, Каллатией и Херсонесом. Последний исключается, поскольку его амфоры и клейма хорошо известны и не имеют ничего общего с рассматриваемой группой. Б. Н. Граков, считавший весьма вероятным местом производства амфор с энглифическими клеймами именно Гераклею Понтийскую, не исключал окончательно возможность их происхождения и из Каллатии². Теперь, когда Каллатия в течение ряда лет подвергалась систематическим археологическим раскопкам, в результате которых накоплен значительный материал по местному керамическому производству³, на вопрос о предположительной принадлежности амфор с энглифическими клеймами продук-

¹ Б. Н. Граков. Энглифические клейма на горлах некоторых эллинистических амфор. — Труды ГИМ, I, 1926.

² Б. Н. Граков. Указ. соч., стр. 199.

³ См. отчеты Т. Саучук-Сэвяну (Th. Sauciuc-Săveanu). «Dacia», t. I—X.

ции этого центра можно дать вполне определенный отрицательный ответ. Таким образом, наиболее вероятным местом изготовления рассматриваемых амфор еще более определенно можно считать именно Гераклею. К тому же в силе остаются выводы Б. Н. Гракова по ономастике, которые теперь подкрепляются значительным числом новых имен. Окончательно вопрос о происхождении амфор с английскими клеймами мог бы, однако, быть разрешен только в результате раскопок на территории Гераклеи Понтийской.

Большая заслуга в дальнейшем изучении гераклейской керамической тары принадлежит И. Б. Зеест, которая выделила пять типов гераклейских амфор, установив для них определенные хронологические рамки⁴. Различные вопросы гераклейского керамического клеймения привлекали внимание и других исследователей, точки зрения и выводы которых будут изложены ниже, по ходу рассмотрения поставленных в настоящей статье вопросов.

Интерес советских археологов к гераклейской керамической таре неслучаен. Дело не только в том, что изучение этого материала весьма существенно для выяснения развития экономических связей античных городов Северного Причерноморья. Главным, пожалуй, является значение амфор, в данном случае гераклейских, как датирующего материала. Именно гераклейские амфоры, как известно, в особенно большом количестве находятся в инвентаре многих курганных групп Северного Причерноморья. Они составляют подавляющее число керамической тары в Елизаветовских курганах на Дону, много их в приднепровских и крымских курганах. Здесь найдены уже многие десятки целых сосудов и еще больше их обломков. Значительно количество обломков гераклейских амфор и в поселениях местных племен. Часто именно на основании этого материала и датируются указанные памятники. Из сказанного ясно, насколько большое значение имеют работы по уточнению хронологии гераклейских амфор, что может быть достигнуто в первую очередь путем изучения находящихся на них клейм. Такая работа настоятельно необходима, она позволит прийти к важным результатам, в частности изменить или уточнить датировку ряда курганных комплексов.

Необходимость пересмотра всего круга вопросов, связанных с гераклейским керамическим клеймением, диктуется и тем обстоятельством, что прежние выводы, полученные более 35 лет назад, были основаны на весьма ограниченном материале. В настоящее время благодаря весьма значительному количественному росту материала, и прежде всего открытию ряда хорошо датированных комплексов, появилась возможность пересмотреть ряд коренных вопросов гераклейского керамического клеймения. Такими вопросами являются прежде всего вопросы хронологические — датировка начала клеймения амфор в Гераклее Понтийской, установление периодизации различных этапов клеймения. Появилась также возможность нового обсуждения вопроса о назначении керамических клейм.

При разработке хронологии гераклейских клейм Б. Н. Граков в 1926 г. исходил лишь из палеографических и грамматических их особенностей. На основании этих признаков он разделил все известные ему клейма на две хронологические группы. Это деление принимается исследователями и по сей день. А. А. Нейхардт, правда, позднее попыталась на основании тех же палеографических данных выделить и третью, наиболее позднюю

⁴ И. Б. Зеест. О типах гераклейских амфор. — КСИИМК, XXII, 1948, стр. 48 и сл.; ср. Она же. Керамическая тара Боспора. — МИА, № 83, 1960, стр. 100 и сл.

группу гераклейских клейм⁵, но попытка эта оказалась неудачной и была подвергнута справедливой критике Д. Б. Шеловым⁶.

Не отрицая большого значения палеографического метода в определении хронологии керамических клейм, следует, однако, указать на ряд его слабых сторон, слабых, возможно, особенно при работе с гераклейскими клеймами. Прежде всего необходимо иметь в виду, что развитие шрифта в лапидарной и керамической эпиграфике неодинаково, что объясняется прежде всего различием самого материала, на который наносились надписи, а также и различным характером и назначением надписей. При исследовании гераклейских клейм трудность палеографического определения усугубляется спецификой способа гераклейского клеймения: подавляющее большинство этих клейм, как известно, составляют клейма энглифические, буквы в них более или менее глубоко вдавлены. При наложении штампа на сырую глину изображение букв получается обычно весьма нечеткое, при снятии штампа контуры букв часто нарушаются, смазываются, что хорошо известно всем, имевшим когда-либо дело с гераклейскими клеймами. Поэтому трудно опираться на палеографию, как на решающий признак при датировке этих клейм.

В то время, когда Б. Н. Граков разрабатывал свою хронологию гераклейских клейм, возможности датировки их иными методами, кроме палеографического анализа, отсутствовали. Напомнил бы, что в распоряжении Б. Н. Гракова было всего немногим более 300 клейм, а всего в Северном Причерноморье их было известно лишь около 800. Теперь, когда материал неизмеримо вырос, а главное, когда в распоряжении исследователей имеется ряд хорошо датированных археологических комплексов со значительным числом целых гераклейских клейменных амфор или их обломков, появилась возможность положить в основу датировки археологический (стратиграфический) метод, который несомненно должен быть признан основным и решающим.

Хронологическая периодизация гераклейских керамических клейм, таким образом, нуждается, с нашей точки зрения, в коренном пересмотре.

Эту необходимость можно проиллюстрировать рядом примеров.

Клейма $\text{P}\eta\tau\omega\varsigma$ ⁷ ($\frac{\text{P}\eta\tau\omega}{\Omega}$ — ретроградно), например, А. А. Нейхардт на

⁵ А. А. Нейхардт. Памятники керамической эпиграфики Мирмекия и Тиритакки, как источник для изучения торговых связей Боспорского царства с центрами Причерноморья в эллинистическую эпоху. Автореферат канд. дисс., Л., 1951, стр. 8; ср. Она же. К вопросу о политике Евмела на Понте Евксиномском. — Сб. «Древний мир». М., 1962, стр. 597.

⁶ Д. Б. Шелов. Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопах Пантикалея в 1945—1949 гг. — МИА, № 56, 1957, стр. 208.

⁷ Обычное чтение этих клейм «Сотер» ($\Sigma\omega\tau\epsilon\rho$) вызывает серьезные сомнения и представляется мне недостаточно обоснованным. Буквы во всех подобного рода

клеймах начертаны ретроградно, т. е. в зеркальном отражении — $\frac{\text{P}\eta\tau\omega}{\Omega}$ (рис. 1, 2).

Если это негативное изображение перевернуть, иными словами, если изобразить

позитив — сам штампель, то получится $\frac{\text{P}\eta\tau\omega}{\Omega}$ — $\text{P}\eta\tau\omega\varsigma$ (рис. 1, 2). Подобное имя,

правда, в греческой ономастике не засвидетельствовано, но отрицать возможность его существования нет оснований; оно может относиться к группе имен, оканчивающихся на $\omega\varsigma$ (типа $\text{P}\rho\acute{\alpha}\omega\varsigma$, $\text{K}\alpha\mu\acute{\iota}\nu\omega\varsigma$ и т. д.). Имя $\text{P}\eta\tau\omega\varsigma$ в таком случае было бы производным от глагола $\epsilon\dot{\iota}\rho\omega$ — «говорить». Известны другие имена этой же основы: $\text{P}\eta\tau\omicron\varsigma$, $\text{P}\eta\tau\omicron\gamma\epsilon\eta\varsigma$. В самом деле, каким образом оправдать совершенно беспрецедентное в греческой эпиграфике начертание имени Сотера? Буква Σ — не начинает слова (какие бы комбинации не составлять), а кончает его. Ближе напоминает это клеймо другое, содержащееся на амфоре из Елизаветового курганного некрополя, — $\frac{\text{Q}\eta\tau\omega}{\Omega}$ (хранится в Эрмитаже, инв. № ТЕ 1911. 131).

основании усмотренных ею утолщений на концах букв — апексов — датировала последней четвертью III в. до н. э.⁸ Д. Б. Шелов справедливо отметил, что эти клейма по своему шрифту ничем не отличаются от клейм II группы Б. Н. Гракова, и на этом основании отнес их к этой группе, датируемой Б. Н. Граковым первыми тремя четвертями III в. до н. э.⁹ Однако в 1961 г. целая амфора с таким же клеймом, а также обломок горла с этим клеймом были найдены при раскопках Ольвии в яме-погребке, весь материал которого не выходит за пределы третьей четверти, а возможно, даже и первой половины IV в. до н. э. Рассматриваемые клейма, таким образом, должны относиться к группе ранних гераклейских клейм, несмотря на то, что шрифт их, казалось бы, может этому противоречить. Следует, однако, указать, что противоречие это является кажущимся.

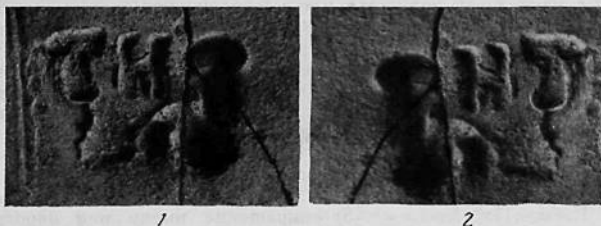

Рис. 1. Клеймо «Сотера»

1 — оттиск штампа, 2 — зеркальное отражение клейма

Шрифт этих клейм вполне соответствует IV в. до н. э. Ко II группе они относятся лишь на том основании, что ширина букв в них большая, чем в клеймах I группы, — признак, положенный Б. Н. Граковым в основу его хронологического деления.

Впрочем, необходимо напомнить, что Б. Н. Граков еще в 1926 г. писал относительно шрифта гераклейских клейм: «При ближайшем рассмотрении алфавита оказывается, что формы букв встречаются в очень разнообразных сочетаниях, и едва ли представляется возможность разбить их на точные хронологические группы. Здесь приходится руководствоваться не столько формой отдельных букв, сколько общей манерой письма. Эта последняя также разнообразна, но в ней по крайней мере заметны две группы. Первая отличается узкими буквами, высота которых очень превышает их ширину, притом расположенными в довольно тесном строю. . . Вторая отличается шириной букв, немногим меньшей, чем их высота, беглой, местами широкой, местами тесной расстановкой букв, разнообразной их высотой»¹⁰. Как видно из приведенной цитаты, Б. Н. Граков сам отчетливо указывает на трудности палеографического анализа гераклейских клейм. Правомерность метода, примененного Б. Н. Граковым, не вызывает сомнений, но убедительность его могла бы быть подтверждена только проверкой и иными методами. Результаты же их использования, как было сказано выше, в ряде случаев опровергают выводы, полученные на основании палеографического метода, и он поэтому не может считаться во всех случаях достаточно убедительным, тем более решающим.

⁸ А. А. Нейхардт. Памятники керамической эпиграфики Мирмекия и Тиритаки, стр. 8; ср. Она же. К вопросу о политике Евмела. . ., стр. 597, прим. 16.

⁹ Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 208.

¹⁰ Б. Н. Граков. Указ. соч., стр. 175.

В основу попытки новой хронологической классификации гераклейских керамических клейм мы кладем археологический, или стратиграфический, метод, разумеется, сочетая его по мере возможности и с другими подробно обоснованными Б. Н. Граковым методами изучения керамических клейм¹¹. В основу исследования кладется изучение датированных комплексов клейменных гераклейских амфор и их обломков, найденных в ямах-хранилищах на городищах (прежде всего в Ольвии) и в могильниках (в первую очередь Елизаветовского курганного некрополя).

С любезного разрешения Б. Н. Гракова я имел возможность работать и с материалами рукописи «Корпуса керамических клейм, найденных в Северном Причерноморье» (IOSPE III), а также мог ознакомиться со вступительными очерками Б. Н. Гракова к отдельным группам клейм¹².

Легенды гераклейских клейм, которые всегда содержат имена собственные, написанные полностью или в сокращениях (редко монограммы), имеют следующие варианты: 1) одно имя в именительном падеже (напр., Ἀριστοκλέης); 2) одно имя в родительном падеже (напр., Γοργίου, Ἐπίμου); 3) два имени — одно в именительном, другое — в родительном падеже (напр., Ἀριστοκλήης Σατωρίωνος); 4) два имени в именительном падеже (напр., Δούκων, Κερκίως); 5) два имени в родительном падеже (напр., Ἰστιηίου, Ἀνδρονίκο); 6) два имени, из которых одно (имя магистра) предварено предлогом ἐπί. Второе имя в именительном падеже (напр., Νόστος ἐπί Δε(ι)νομάχο); 7) два имени, из которых одно (имя магистра) предваряется предлогом ἐπί. Второе имя в родительном падеже (напр., Ἡρόδοτο ἐπί Στόφωνος); 8) сокращение имени или монограмма; 9) одно имя магистра с предлогом ἐπί (ἐπ' Ἀριστοκλέος). Что касается последнего варианта, то он в Гераклее представляет исключительно редкий случай. Все клейма этого рода (мне известно четыре) принадлежат магистрату Аристоклу и выполнены одним штампом. В трех случаях они встречаются в сочетании с клеймом фабриканта Аргея. Оба клейма всегда имеют одинаковое расположение на амфоре — клеймо с именем магистра оттиснуто вертикально под горизонтальным клеймом фабриканта¹³. В одном случае клеймо Аристокла сочетается с клеймом Археда, причем оба клейма стоят рядом (на горле амфоры из Порфмния, инв. № П/53—299) (рис. 2), случаев, когда бы на амфоре было одно лишь клеймо магистра с предлогом, нет¹⁴.

¹¹ Б. Н. Граков. Клейменная тара эпохи эллинизма, как источник для истории производства и торговли. Рукопись докторской диссертации, 1939. Архив ИА АН СССР, № 538, стр. 45 и сл.; ср. И. Б. Браш и с к и й. Успехи керамической эпиграфики. — СА, 1961, № 2, стр. 299.

¹² Рукопись хранится в кабинете археологии МГУ. Пользуюсь случаем, чтобы выразить искреннюю благодарность Б. Н. Гракову за неизменное содействие и ценные советы в работе над керамическими клеймами. В рукописи IOSPE III Е. М. Придиком и Б. Н. Граковым зарегистрировано 2005 гераклейских клейм, найденных на территории СССР до 1955 г. За последние годы при раскопках в различных районах Северного Причерноморья найдено еще несколько сот гераклейских клейм (особенно следует упомянуть находки в Ольвии, Мирмекии, в поселениях нижнего Поднестровья — поселения у сел Роксоланы и Надлиманского, а также в Елизаветовском курганном могильнике на Дону). Таким образом, общее число гераклейских клейм в собраниях СССР приближается в настоящее время к 3 тыс. Помимо юга СССР, гераклейские клейма найдены еще лишь на территории Болгарии и Румынии, где общее их число составляет несколько сот.

¹³ Клейма Ἀργεῖο — ретроградно и ἐπ' Ἀριστοκλέος: 1) Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм Эрмитажного собрания. Пг., 1917, стр. 120, № 13 — из Ольвии; 2) Е. М. Ш т а е р м а н. Керамические клейма из раскопок Мирмекии и Тиритаки в 1935—1940 гг. — МИА, № 25, 1952, стр. 392 и табл. I, 6 — из Мирмекии (М/38—20). А. А. Нейхардт («К вопросу о политике Евмела. . .», стр. 601 и сл. и прим. 34), публикуя это клеймо, восстанавливает имя магистра неправильно Ἀ[ρ]ιστο(ω)ν[ος]; 3) неопубликованное из Мирмекии — М/58-2005. Хранится в Эрмитаже.

¹⁴ Б. Н. Граков («Английские клейма. . .», стр. 192) ссылается на два случая, когда клеймо состоит из одного имени магистра с предлогом ἐπί. Однако в одном случае (Е. М. П р и д и к. Инвентарный каталог клейм, стр. 120, № 16) клеймо бы-

Подавляющее большинство гераклейских клейм, как известно, — клейма энглифические, буквы на них вдавленные; обычно они расположены на горле амфоры.

Сравнительно недавно Е. М. Штаерман, изучая керамические клейма, найденные при раскопках Тиря, пришла к выводу, что в Гераклее Понтийской существовали не только энглифические клейма на горлах амфор, но были также и рельефные клейма на ручках¹⁵. Необходимо отметить, что большинство атрибуций Е. М. Штаерман не может быть принято — рельефные клейма на ручках амфор, приписанные ею Гераклее Понтийской, в действительности не принадлежат продукции этого центра¹⁶. Вместе с тем само предположение Е. М. Штаерман, безусловно, справедливо и заслуживает внимания. В Гераклее Понтийской наряду с энглифическими клеймами, которые всегда составляли господствующую группу,

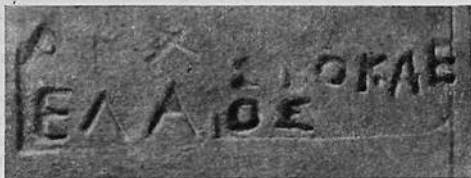

Рис. 2. Клейма чиновника Аристокла и фабриканта Архелая

изредка появлялись и рельефные. Мне известно лишь четыре рельефных клейма, которые без сомнений могут быть отнесены к гераклейской группе, причем три из них помещены на горлах амфор и лишь одно на ручке. Таким образом, вывод Е. М. Штаерман о том, что рельефные клейма ставились лишь на ручках, неверен.

Вместе с тем надлежит обратить внимание на случаи, когда энглифические клейма помещаются на ручках гераклейских амфор. Мне известны подобные клейма, содержащие сокращение имени ΝΙ (табл. III, 9) (абсолютно идентичные имеются и на горлах), которые относятся, по видимому, к последнему периоду гераклейского клеймения.

Что касается времени бытования рельефных клейм в Гераклее, то датировки Е. М. Штаерман не могут быть признаны убедительными. Она считала, что рельефные клейма все относятся ко времени II группы по классификации Б. Н. Гракова (середина III в.)¹⁷. На самом деле известны гераклейские рельефные клейма, относящиеся к первой половине IV в. до н. э., возможно, даже к началу столетия. Таковы клейма на горле амфоры из Ольвии *Μοσχίνας* | *Ὀρθεσιλάς* и круглое клеймо с монограммой *Ἄρι* (ретроградно) из кургана № 9 Елизаветовского могильника (раскопки А. А. Миллера 1909 г. Хранится в Эрмитаже, инв. № ТЕ. 1909. 13).

Безусловно права Е. М. Штаерман, указывая на то, что рельефные клейма в Гераклее появились под влиянием клейм Фасоса, Родоса, Си-

ло прочтено неверно; оно отчетливо читается *Μολίσοσος*. | *ἐπί Δαιμονάχο*. Во втором случае (П. Беккер. Новая коллекция надписей на ручках древних сосудов, найденных в Южной России. — ЗООИД, VII, стр. 32, № 57) чтение также безусловно неверно, хотя теперь и нет возможности прочесть клеймо правильно. Следовательно, амфор, клейма на которых содержали бы одно лишь имя магистрата с предлогом *ἐπί*, в настоящее время неизвестно.

¹⁵ Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тиря. — КСИМК, XXXVI, 1951, стр. 35.

¹⁶ См. Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 208; И. Б. Брашинский. Указ. соч., стр. 297.

¹⁷ Е. М. Штаерман. Указ. соч., стр. 38.

нопы и т. п. (мне лишь кажется, что можно вполне определенно говорить именно о Фасосе). Однако ни в коем случае нельзя согласиться с ее утверждением, будто рельефные клейма довольно быстро сменили в Гераклее старые английские¹⁸. Насколько можно судить по имеющемуся материалу, рельефные клейма никогда не играли в гераклейской керамической эпиграфике сколько-нибудь заметной роли, нельзя говорить об использовании рельефных клейм как об определенном этапе. Такое клеймение существовало параллельно с английским и притом применялось спорадически. Вероятно, рельефные клейма на гераклейских амфорах появляются в результате индивидуальных вкусов того или иного владельца керамической мастерской, возможно преследовавшего определенные цели путем подражания фасосским клеймам (в Ольвии в яме-погребке 1947 г. гераклейские амфоры с рельефными клеймами на горлах найдены совместно с фасосскими амфорами, клейменными одинаково, сходными штемпелями — анепиграфные двухстрочные клейма на горлах).

* * *

В некоторых случаях на гераклейских амфорах имеется по два клейма, каждое из которых содержит одно имя. Здесь возможны сочетания клейм с именами в родительном падеже или же в именительном и родительном. Как было указано, в легенде одного из двух клейм перед именем содержится предлог $\epsilon\pi\iota$.

Приведенное выше многообразие вариантов гераклейских клейм и особенно отсутствие в большинстве легенд каких-либо указаний на магистратскую должность¹⁹ делает весьма затруднительным решение вопроса о принадлежности того или иного имени в клеймах городскому чиновнику или владельцу керамической мастерской. В изданиях гераклейских клейм обычно отсутствуют попытки определить принадлежность имен — магистратскими признаются лишь те клейма, которые содержат предлог $\epsilon\pi\iota$ ²⁰.

Подробно рассмотрел указанный вопрос лишь Б. Н. Граков²¹. Придя к выводу о частном характере гераклейского керамического клеймения, он считал, что клейма, в которых содержится одно имя, являются частными «фабричными марками». Те штемпеля, легенда которых заключает в себе два имени без предлога $\epsilon\pi\iota$ и притом в одном падеже, Б. Н. Граков был склонен считать клеймами «двойных фирм»²². По его мнению, в Гераклее наблюдалось «стремление более незначительных фабрикантов соединиться с крупными». Владельцы крупных керамических эргастериев то выступают самостоятельно, то объединяются с другими в компанию. В тех же случаях, когда одно имя в клейме стоит в родительном падеже, а другое в именительном, можно видеть соединение имени владельца эргастерия с именем мастера или управляющего. В таком случае, т. е. если признавать клейма за «частные марки», имя чиновника в клеймах имело лишь эпонимный характер, оно указывало только на время выпуска товара.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Из 2005 гераклейских клейм, зарегистрированных в IOSPE III, лишь 471 содержит $\epsilon\pi\iota$ и может, таким образом, быть определенно сочтено магистратским.

²⁰ См., например, Е. М. Ш т а е р м а н. Указ. соч.; Д. Б. Ш е л о в. Указ. соч., стр. 207 и сл.; О н ж е. Керамические клейма из раскопок Фанагории. — МИА, № 57, 1956, стр. 150.

²¹ Б. Н. Граков. Английские клейма. . . , стр. 101 и сл.

²² Там же, стр. 192 и сл.; ср. А. А. Н е й х а р д т. К вопросу о политике Евмела. . . , стр. 600. Соображения против гипотезы о «двойных фирмах», в пользу того, что одно из имен в клеймах принадлежит магистрату, высказаны мною в статье «Амфоры из раскопок Елизаветовского могильника в 1959 г.» (СА, 1961, № 3, стр. 183). Ср. также М. М и р ч е в. Амфорите печати от музея във Варна. София, 1958, стр. 52; А. А. Н е й х а р д т. Памятники керамической эпиграфики. . . , стр. 9.

Приведенная точка зрения имеет, однако, ряд слабых сторон, не позволяющих присоединиться к ней. Если указание в клейме имени магистрата-эпонима с предлогом ἐπί преследовало цели датировки, то непонятно, почему на большинстве клейм, а следовательно и амфор, дата отсутствует. Если встать на приведенную точку зрения, то придется признать полную анархию в производстве и клеймении керамической тары, что трудно допустить, как уже отметила А. А. Нейхардт²³. Во вступительном очерке к гераклейским клеймам в рукописи IOSPE III Б. Н. Граков отказался от прежних взглядов. Теперь он считает, что клеймо в Гераклее, как и в большинстве других центров, клеймивших керамику, было получастным, полуофициальным знаком, содержание которого неясно. Клейма же с двумя именами Б. Н. Граков теперь признает состоящими из имен магистрата и керамевса.

Здесь мы подходим к наиболее сложному вопросу керамической эпиграфики — вопросу о характере и назначении клейма. Известно, что решение этого вопроса до сих пор встречает непреодолимые трудности. Существует ряд противоположных точек зрения, ни одна из которых не может дать ответ на все возникающие вопросы²⁴. Данные для окончательного решения этой очень важной и не менее трудной проблемы пока еще отсутствуют, и я далек от мысли, что решение ее может быть значительно продвинуто вперед в данной статье. Но тем не менее я решаюсь высказать некоторые соображения, основанные главным образом на изучении целых гераклейских амфор с клеймами.

Измерения более 70 целых гераклейских амфор, произведенные мною за последние годы в Ольвийском заповеднике, в Эрмитаже и в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР, приводят к выводу об определенной стандартности их объемов²⁵. Все измеренные амфоры группируются по определенным объемам от 4 до 11,3 л, независимо от различных мастерских, в которых они были, судя по клеймам на них, изготовлены. Пока еще нельзя сказать, какая единица лежит в основе измерения, но создается впечатление, что объемы всех измеренных амфор являются фракциями или кратными определенной единицы²⁶. Если признать правомерность такого вывода, то допустимо предположение о необходимости официальной гарантии объема, соответствия его существующему стандарту²⁷. Но в таком случае возникает естественный вопрос: почему не все амфоры имеют магистратские клейма? Объяснение, как мне кажется, могло бы заключаться в предположении, что амфоры изготовлялись партиями по заказу конкретных заказчиков — торгов-

²³ А. А. Нейхардт. К вопросу о политике Евмела... стр. 601.

²⁴ См. И. Б. Брашинский. Указ. соч., стр. 303 и сл.

²⁵ Об амфорах, как сосудах определенной стандартной меры, см. V. G r a s e. Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World. — «Hesperia», Suppl. VIII, 1949, стр. 175 и сл. См. также М. J. Г е л ь д е р. Новые публикации эпиграфического материала из Финикии и Палестины. — ВДИ, 1961, № 1, стр. 171 — о древне-иудейских амфорах и единицах объема.

²⁶ Необходимо иметь в виду, во-первых, что в разных центрах были в ходу различные системы мер, во-вторых, что и в одном центре единицы мер на протяжении длительных отрезков времени менялись, в-третьих, что объемы амфор одного размера внутри каждой группы не могли быть абсолютно идентичны, что зависело от толщины стенок, обжига и т. д.; их объем мог колебаться в пределах 1/8. Об этом см. V. G r a s e. Указ. соч., стр. 176.

²⁷ Напомним в этой связи хорошо известные литературные свидетельства о том, что греки, когда речь шла о жидких товарах (оливковом масле, вине и т. д.), никогда не называли единицы объема, а говорили обычно просто «глиняный сосуд» (амфора) — *κεράμιον* (см., например, X e n., Anab., VI, 1, 15; D e m., XXXV, 34; P o u b., IV, 56). Известны случаи, когда в папирусах называется центр, изготовивший амфоры (например, *Ροβίτων κερ.* — P. S a i r o Z e n., 59110, 23), или просто указывается «хиосская, полухиосская (амфора вина): *χία, ἡμίχια (οίνου)* — P. S a i r o Z e n., 59012, 59013.

цев вином, маслом и т. д.²⁸ Тогда достаточным могло быть удостоверение объема одного сосуда из партии. Клейма же владельцев мастерских были своего рода торговыми марками.

Высказанные соображения, как кажется, находят подтверждение в следующем факте. На одной из амфор ольвийского комплекса 1947 г. (инв. № 0/47-3584) имеется двустрочное клеймо Каллия с палицей в качестве эмблемы между строками. Клеймо это оттиснуто на совершенно необычном месте — в нижней части тулова у перехода его в ножку (рис. 3). То, что подобный способ клеймения не был случайностью, подтверждается

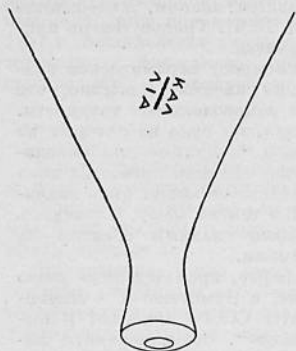

Рис. 3. Нижняя часть амфоры с клеймом Каллия

рядом клейм того же Каллия на обломках нижних частей амфор (например, 0/62-3419; табл. I, 8). Два ли клейма Каллия могут рассматриваться как клейма владельца мастерской, «торговые марки», так как они совершенно незаметны на амфоре и не были рассчитаны на то, чтобы привлечь внимание покупателя. Такой малозаметный штемпель мог быть наложен только лицом, что-то удостоверяющим своим именем. Для покупателя товара, содержащегося в амфоре, клеймо не имело значения. Думается, что Каллий был городским чиновником, ответственным за контроль над правильностью объема амфор. Свидетельством его магистратского достоинства был городской знак — палица, присутствующая на его клеймах. Считать клеймо Каллия (если признавать его магистратом) датой невозможно, так как, повторяю, оно оттиснуто в таком месте, где заметить его трудно²⁹.

Приведенные соображения подкрепляются другим клеймом, расположенным точно так же, как и клейма Каллия. Это клеймо Онаса найдено в 1960 г. на Надлиманском городище и известно мне по любезному сообщению Г. А. Дзис-Райко. Онас известен среди гераклеийских магистратов (см. ниже, стр. 22).

* * *

Важнейшим вопросом керамической эпиграфики, как известно, является хронологическая классификация клейм и установление их абсолютных дат. Что касается рассматриваемой группы, то к настоящему времени достигнуты следующие результаты.

Выделив энглифические клейма, Б. Н. Граков в 1926 г. распределил их на основании палеографических признаков по двум хронологическим группам от последней четверти IV в. до конца третьей четверти III в. до н. э.³⁰ И. Б. Зеест на основании изучения морфологии амфор распространила время бытования гераклеийских клейм на всю вторую половину IV в.³¹ К такому же выводу, основанному на данных палеографии, при-

²⁸ Ср. высказывания М. Л. Гельцера (указ. соч., стр. 173) относительно порядка изготовления и клеймения амфор в древней Иудее.

²⁹ Следует отметить, что большинство известных клейм Каллия оттиснуто на горлаках амфор.

³⁰ Б. Н. Граков. Энглифические клейма..., стр. 195.

³¹ И. Б. Зеест. О типах гераклеийских амфор, стр. 48 и сл.; Она же. Керамическая тара Боспора, стр. 100.

шла и А. А. Нейхардт, изучавшая клейма из Мирмекия и Тиритаки³². Позднее она же высказала предположение о начале клеймения керамической тары в Геракле Понтийской еще в первой половине IV в.³³ Сравнительная клейма с так называемым «скачущим шрифтом», где буквы в строке написаны на разном уровне, с памятниками лапидарной эпиграфики V в. до н. э., обладающими той же особенностью, А. А. Нейхардт объединила эти клейма, а также близкие им по начертанию и наиболее раннюю группу, которую она отнесла ко времени до середины IV в.³⁴ В. М. Скуднова высказала предположение, основанное на изучении комплекса находок из ямы, открытой в Нимфее, что некоторые гераклеийские амфоры с английскими клеймами могут быть датированы еще началом IV в.³⁵ На основании аналогичных наблюдений и мною было высказано предположение, что начало гераклеийского керамического клеймения относится, вероятнее всего, к рубежу первой и второй четверти IV в. до н. э.³⁶

Что касается конечной даты английских клейм, то точка зрения Б. Н. Гракова оспаривалась лишь А. А. Нейхардт, которая сочла возможным отнести наиболее позднюю группу гераклеийских клейм к последней четверти III в. до н. э. Неприемлемость выводов А. А. Нейхардт показана выше.

Выше приводилась также точка зрения Е. М. Штаерман относительно времени гераклеийского рельефного клеймения.

Недавно в Северной Добрудже в Румынии у с. Ислам Джаферка в яме с песком был обнаружен склад, содержащий 26 амфор с английскими клеймами на горлах³⁷. Все амфоры однотипны и, судя по клеймам и составу глины, принадлежат продукции Гераклеи Понтийской. Однако тип, представленный указанными амфорами, ранее был неизвестен. Амфоры эти имеют ножки в виде усеченного конуса, короткие и широкие горла с утолщенными венчиками, ручки с продольными выемками, сходные с ручками итальянских амфор II—I вв. до н. э. (рис. 4)³⁸. Поскольку в форме амфор чувствуется римское влияние, автор публикации Э. Вужор склонен их датировать I в. до н. э., а возможно, и началом I в. н. э. Он полагает, что амфоры изготовлены в Гераклеи Понтийской, а возможно, и в каком-либо другом близком к ней центре.

Трудно высказать свои суждения, не видя самих сосудов. Следует, однако, отметить, что гераклеийские клейма, аналогичные клеймам, содержащимся на горлах этих амфор ($\Delta\iota\omicron\upsilon\upsilon$, $\Delta\iota$, $\text{N}\iota$ и т. д.), неоднократно встречались в находках из эллинистических слоев и комплексов (III в. до н. э.) в различных местах Северного Причерноморья. К сказанному необходимо добавить, что, как нам кажется, при отсутствии дополнительного датировочного материала только на основании самой формы амфор рискованно давать ее безусловную датировку³⁹. Поэтому, ду-

³² А. А. Нейхардт. Памятники керамической эпиграфики. . . , стр. 9.

³³ А. А. Нейхардт. К вопросу о политике Евмела. . . , стр. 596.

³⁴ Следует, однако, отметить, что метод датировки, примененный А. А. Нейхардт, не может быть признан удовлетворительным. Согласно ему, оказывается, что в одну, и притом наиболее раннюю, группу объединяются клейма с различными вариантами легенды (два имени; два имени, из которых одно с предлогом $\epsilon\pi\iota$, и т. п.). См. также замечания на стр. 12. К тому же необходимо учитывать, что выводы А. А. Нейхардт основаны на крайне ограниченном материале. Они базируются на изучении всего лишь 108 клейм.

³⁵ См. В. М. Скуднова. Комплекс находок из раскопок святилища Кабирова в Нимфее. — КСИИМК, 63, 1956, стр. 137.

³⁶ И. Б. Брашанский. Указ. соч., стр. 302 и сл.

³⁷ E. Vujoг. Depozitul de amfore de la Islam Geaferca. — SCIV, 1961, № 1, стр. 85 и сл.; Он же сл. The amphore deposit of Islam Geaferca. «Dacia», NS., VI, 1962, стр. 475 и сл. Такие же амфоры найдены в Мейданкной и около Галешу близ Констанцы.

³⁸ См. И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора, табл. XXVII, 63.

³⁹ Приведем такой пример: в последние годы при раскопках Ольвии реберчатые ручки амфор, форма которых характерна для времени не ранее I в. до н. э., были най-

мается, пока еще рано окончательно решать вопрос о датировке амфор из Ислам Джаферка.

Для того чтобы обзор существующих точек зрения по вопросам хронологии гераклейских амфор был полным, необходимо привести точку зрения Б. Н. Гракова, изложенную им во вступительном очерке к гераклейским клеймам в рукописи IOSPE III. Он высказывает следующие общие положения. Начало керамического клеймения в Гераклее Понтийской относится к рубежу V—IV вв. до н. э. В это время при имени магистрата в клеймах предлог $\epsilon\pi\iota$ отсутствует. С начала или с середины второй четверти IV в. до 330 г. в клеймах имя городского чиновника сопровождается предлогом $\epsilon\pi\iota$. К этому же времени относятся круглые, ромбические, треугольные и листовидные штампы. Конец керамического клеймения в Гераклее Б. Н. Граков датирует приблизительно серединой III в. до н. э.

Прежде чем перейти к рассмотрению самого материала, необходимо сделать еще одно замечание.

При хронологической классификации энглических клейм мы сталкиваемся с трудностью, недостаточно учитывавшейся до сих пор и поэтому нередко приводившей к ошибкам. Дело в том, что в рассматриваемых клеймах несомненно довольно часты омонимы. Целый ряд распространенных имен (таких, как, например, Молосс, Стасихор и др.) встречается в клеймах, явно принадлежащих разным периодам. С другой стороны, следует иметь в виду и возможность омонимов в пределах короткого отрезка времени⁴⁰. Поэтому из того факта, что Молосса, например, в некоторых случаях фигурирует в клеймах с предлогом $\epsilon\pi\iota$, в других же без него, нельзя безоговорочно делать вывод, что оба варианта принадлежат одному лицу, которое, будучи магистратом, употребляло разные формы клейм.

Рис. 4. Гераклейская (?) амфора из Ислам Джаферка (тип VI)

Непременным условием убедительных заключений в этом вопросе являются наблюдения, основанные на непосредственном изучении значительного числа подлинных штампов (или хороших фотокопий), но никак не работа с воспроизведениями условным эпиграфическим шрифтом, а тем более *minusculis*.

Как мне представляется, керамическое клеймение Гераклеи Понтийской в настоящее время может быть разделено на пять хронологических этапов (групп), каждый из которых имеет свои характерные особенности. Абсолютные датировки пока не во всех случаях могут быть обоснованы с достаточной убедительностью, они, безусловно, по мере накопления новых данных будут уточняться. Относительная же хронология уже сейчас стоит на надежной почве.

Первый этап (табл. I, 1—8; II, 1—3) характеризуется тем, что легенда клейма содержит одно имя — владельца керамической мастер-

дены в комплексах, ни одна вещь которых не выходит за пределы V в. до н. э. Эти ручки, однако, сходны с поздними лишь по форме; по глине, фактуре и т. д. они резко отличаются от них и несомненно относятся к раннему времени. Таким образом, ясно, что одно лишь формальное сходство не может служить основанием для решающих выводов.

⁴⁰ Сказанное хорошо иллюстрируется убедительными выводами Б. Н. Гракова относительно омонимов в синопских клеймах (см. Б. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1928, *passim* и особенно гл. V).

ской («фабриканта») или городского магистрата без предлога ἐπί. В этот период клеймение амфор еще не является всеобщим. В различных комплексах встречаются совместные находки неклеимых гераклейских амфор с амфорами, на которых имеются клейма первой группы⁴¹.

Решить вопрос, кому принадлежит клеймо на амфоре — владельцу мастерской или городскому чиновнику, в большинстве случаев затруднительно. Известны целые амфоры, клейма на которых заключают в себе одно имя, написанное в именительном падеже (Ἀριστίππος, Θεογένης — табл. I, 7 и т. д.). Вероятно, эти клейма принадлежат владельцам керамических мастерских, хотя полной уверенности в этом нет. Сложнее обстоит дело, когда имя на штемпеле написано в родительном падеже.

В ряде случаев и при таком начертании имени оно, по всей вероятности, принадлежит владельцу мастерской. Среди гераклейских амфор из ольвийской ямы-погребца, открытой в 1947 г., имеются амфоры, клейменные двумя отдельными штемпелями, каждый из которых содержит одно имя в родительном падеже. Одно из клейм, очевидно, является магистратским, другое же — «фабрикантским». В то же время известны амфоры (в том числе и в упомянутом комплексе), на которых оттиснуто лишь одно из клейм этих пар. Кому принадлежат эти клейма — владельцам мастерских или городским магистратам? Бесспорное решение этого вопроса пока невозможно из-за недостаточного количества целых амфор с двумя клеймами. Здесь, вероятно, имеются различные возможности, которые будут рассмотрены ниже.

В первый период гераклейского клеймения в практику входит также и магистратское клеймение. Клеймо содержит одно имя без каких-либо указаний на должность чиновника. В некоторых случаях в качестве свидетельства магистратского достоинства в клейме присутствует эмблема — палица Геракла — городской παράσημον Гераклеи Понтийской. В ряде случаев магистратское клеймо оттискивалось на амфоре одновременно с «фабрикантским». Тогда они чаще всего стоят рядом или на противоположных сторонах горла амфоры. Таковы пары Εὐπάμων и Ὀρθεσίλα, Εὐροβάρμο и Ὀρθεσίλα (табл. I, 1—5)⁴². Было бы крайне важно установить, какое из двух клейм каждой пары принадлежит магистрату и какое владельцу мастерской. На первый взгляд логичным могло бы показаться, что магистратом является Ортесилаί (Ὀρθεσίλας — обычная в Гераклее сопряженная форма (ἄς = αος) от Ὀρθεσίλαος), при котором Евпамон и Евридам клеймили свои амфоры. Тем более, что имя Евпамона Εὐπάμων встречается в клеймах всегда в именительном падеже. Однако этому, как мне кажется, противоречит то, что известны клейма с именем Ортесилая в сочетании с другими именами, принадлежащие уже к следующему хронологическому периоду гераклейского клеймения (о них см. ниже)⁴³. В данном случае представляется очень мало вероятным, что речь может идти об омонимах, поскольку имя Ὀρθεσίλαος очень редкое, впервые, насколько мне известно, засвидетельствованное в гераклейских клеймах из ольвийского комплекса. Поэтому более вероятным кажется предположение, что Ортесилай был владельцем мастерской, клеймившим амфоры на протяжении ряда лет при разных городских чиновниках.

В ольвийском складе амфор 1947 г. 11 амфор относятся к «кругу Ортесилая». На семи из них имеются его клейма — четыре раза совместно

⁴¹ Например, ольвийский комплекс 1947 г. (см. Т. Н. К и п о в и ч. Ольвийская экспедиция. — КСИИМК, XXVII, 1949, стр. 26); комплекс кургана № 9 Елизаветовской могильника 1909 г. (А. А. М и л л е р. Раскопки в районе древнего Таинаса. — ИАК, 35, 1910, стр. 103).

⁴² Оба сочетания на амфорах из ольвийского комплекса 1947 г. (инв. № 0/47-3578, 3592, 3605, 3623, 3624). Весь комплекс хранится в Ольвийском заповеднике АН УССР.

⁴³ В одном из более поздних клейм имя Ортесилая поставлено в именительном падеже Ὀρθεσίλας.

с клеймами Евпамона, один раз — Евридама (отдельные штемпеля) и по одному разу с клеймами Мосхина и Носса. Все эти лица, по-видимому, должны рассматриваться как городские магистраты.

Таким образом, к первому этапу гераклейского клеймения следует, вероятно, относить и практику клеймения амфор одними клеймами городских чиновников. К такого рода клеймам, как представляется, относятся клейма Каллия, о которых говорилось выше, а также аналогичные им (палица Геракла между строками) клейма Стасихора (Στασίχουρο), Гераклида (Ηρακλήδα) и др.⁴⁴

Из сказанного отчетливо видно, что выяснить порядок клеймения керамической тары в Гераклее Понтийской на первом этапе его развития пока не представляется возможным; слишком много здесь еще неясного и непонятного.

Задачей первостепенной важности является установление абсолютной хронологии первой группы гераклейских клейм.

Наиболее ранним и значительным комплексом, содержащим гераклейские амфоры с клеймами нашей первой группы, является упоминавшийся уже неоднократно ольвийский склад амфор 1947 г. В яме, служившей складом керамической тары, было обнаружено 59 пустых целых амфор⁴⁵, из них 49 гераклейских, девять фасосских и одна с «колпачковой» ножкой.

На восьми из девяти фасосских амфор имеются клейма. Все они относятся к первому этапу фасосского клеймения. Это — безэмблемные двух- и трехстрочные клейма, содержащие имена и этникон в более или менее сокращенной форме (Δαζρο. | Δαμας.; Τε. | Θα. | Δα). По принятой в настоящее время датировке, установленной В. Грейс на основании находок при раскопках афинской агоры, эти клейма относятся к последней четверти V в. до н. э.⁴⁶ И. Б. Зеест, правда, оспаривает эту раннюю датировку, полагая, что комплексы из Северного Причерноморья, в которых найдены амфоры с подобного рода клеймами, не позволяют их датировать ранее второй четверти IV в. до н. э.⁴⁷ Однако с этим утверждением едва ли можно безоговорочно согласиться. Действительно, указанные фасосские амфоры бывают находимы в таких более поздних комплексах, но наиболее ранние относятся к началу IV в. Ввиду того, что в ольвийском комплексе 1947 г. вместе с наиболее ранними гераклейскими амфорами найдены также такие, которые должны быть отнесены к следующей группе, полагаем, что первый этап был кратковременным и укладывается в рамки не более 20—25 лет.

Клеймение амфор в Гераклее, очевидно, появляется под влиянием Фасоса и очень скоро после начала клеймения в этом центре. Таким образом, гераклейские клейма должны считаться одними из наиболее ранних греческих клейм, содержащих имена. Начало керамического клеймения в Гераклее следует, вероятно, относить к рубежу V—IV вв. до н. э. или самому началу IV в. Конец же первого этапа, по-видимому, относится к концу первой четверти IV в. (380—370 гг.).

Подобная ранняя датировка подтверждается находками гераклейских амфор с описанными клеймами в ряде других комплексов из Северного Причерноморья. К ним относится комплекс находок из ямы, раскопанной в Нимфее в 1951 г., где рассматриваемые амфоры (с клеймами Εὐροβάρου и Ὀνάσο) найдены совместно с чернолаковой керамикой конца V—начала IV в.⁴⁸ Подобная же амфора (с клеймом Ὀνάσο) найдена в кургане у Аджигола⁴⁹, инвентарь которого не выходит за пределы V в.

⁴⁴ Эти клейма встречаются и без палицы.

⁴⁵ Т. Н. Книпович. Указ. соч., стр. 26.

⁴⁶ V. G r a s e. Early Thasian Stamped Amphoras. — AJA, 50, 1946, стр. 31 и сл.

⁴⁷ И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора, стр. 83.

⁴⁸ В. И. Скуднова. Комплекс находок из раскопок святилища Кабиров в Нимфее. — КСИИМК, 63, 1956, стр. 128 и сл.

⁴⁹ M. E b e r t. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn. — PZ, V, 1913, стр. 23 и сл.

К этой же группе комплексов следует отнести и комплекс кургана № 9, раскопанного в 1909 г. у станции Елизаветовской на Дону⁵⁰.

Ранняя датировка гераклейских амфор, найденных в Северном Причерноморье, свидетельствующая о раннем зарождении торговых связей между этим районом и Гераклеей, получает косвенное подтверждение в памятниках лапидарной эпиграфики. Речь идет об обломке проксенического декрета из Ольвии, который восстанавливается нами, как декрет в честь жителя Гераклеи Понтийской, и датируется концом V в. до н. э.⁵¹ Если толкование этой надписи признать правильным, то она свидетельствует о существовании на рубеже V—IV вв. уже достаточно прочных экономических связей между Ольвией и Гераклеей, из которой основные продукты (вино) транспортировались в амфорах. Между тем надлежит отметить, что неклеимые гераклейские амфоры в Северном Причерноморье сравнительно немногочисленны, они обычно встречаются вместе с клейменными, что свидетельствует об их сосуществовании. Поэтому можно полагать, что в широком масштабе торговые связи Гераклеи с Северным Причерноморьем начинают развиваться именно на рубеже V и IV вв.

Второй этап (табл. II, 4—9; III, 1, 2) в развитии гераклейских керамических клейм характеризуется тем, что имена магистрата и владельца мастерской объединяются в одном штампеле. При этом имя городского чиновника по-прежнему не сопровождается никакими указаниями на его официальное положение (предлог ἐπί отсутствует).

Хозяин гончарной мастерской Ортесилай, который раньше ставил свое отдельное клеймо рядом с клеймами городских чиновников, объединяется теперь в одном клейме с различными магистратами (например, Μοσχίνος. Ὀρθεσίλας — 0/47-3620 — клеймо рельефное; Νέσσο. Ὀρθεσίλα — 0/47-3093 — табл. II, 4, 5). Владелец эргастерия Аристокл также клеймил свою тару при различных чиновниках. Только в ольвийском складе амфор 1947 г., относящемся к рубежу I и II хронологических групп, оказалось восемь амфор с его именем, которое сочетается в клеймах с именами магистратов Хиона⁵², Аргонда⁵³ (по три амфоры), Онаса и Дионисия (табл. II, 5, 7, 9; III, 1). Известны также его клейма с чиновником Сатирионом⁵⁴. Во всех случаях имя Аристокла стоит в именительном падеже, а имена, сочетающиеся с ним, в родительном. Таким образом, несомненно, что Аристокл — это владелец керамической мастерской, а Хион, Аргонд, Онас, Дионисий и Сатирион — городские магистраты. Однако, как отмечалось выше, во многих случаях оба имени стоят в одном падеже, чаще в родительном, иногда в именительном. Чем вызвано последнее — сказать трудно. Но и в этом случае речь должна идти о сочетании не двух равнозначных имен, а имен гончара и чиновника. Клейма с двумя именами в именительном падеже редки, они принадлежат единичным гончарам⁵⁵ и, возможно, являются результатом ошибки резчика штампелей или заказчика.

⁵⁰ А. А. Миллер. Указ. соч., стр. 103.

⁵¹ И. Б. Брашинский. Древнейшая ольвийская проксения. — СА, 1963, № 3, стр. 191—196.

⁵² Клейма, опубликованные Е. М. Придином (указ. соч., стр. 126, № 166) и Б. Н. Граковым («Эпиглифические клейма...», стр. 205, № 62), следует, очевидно, восстанавливать не [Φίλωνος. Ἀρ[ιστ]οκλῆς, а [Χί]ωνος. Ἀρ[ιστ]οκλῆς.

⁵³ По всей вероятности, Ἀρτώνδας, а не Ἀρτων, Δα... как у Е. М. Придика (указ. соч., стр. 123, № 70) и у Б. Н. Гракова («Эпиглифические клейма...», стр. 181).

⁵⁴ Е. М. Придик. Указ. соч., стр. 123, № 68; Б. Н. Граков. Эпиглифические клейма... стр. 204, № 15.

⁵⁵ Например, Μύς. Σχόθας — Эрмитаж, инв. № ТЕ. 1909. 43; Μύς. Διοίσιος — Эрмитаж, инв. № ТЕ. 1909. 40.

К этому же хронологическому периоду относится, по-видимому, группа клейм, в которых одно имя написано полностью, а второе в сильно сокращенной форме. Почему одно из имен сокращено, решить пока не представляется возможным. Однако можно думать, что и в этом случае налицо обычное сочетание имен чиновника и хозяина-гончара, причем сокращенную форму имеет имя последнего. К этой категории относятся клейма типа Εβάρχο. Πα; Ἀριστ[ίππο. Λυ⁵⁶ и т. д. Встречаются также клейма, содержащие лишь одно сокращенное имя (например, Πα. в правом нижнем углу штемпеля; остальное поле штемпеля пустое — 0/61-2593).

В рассматриваемое время появляются и «фигурные» штемпеля-клейма в форме сердцевидного листа. Известны листовидные клейма с именами Носса, Дионисия и др. (табл. II, 3, 6). Возможно, что тогда же начинают входить в практику и треугольные, ромбические и другие клейма. Подавляющее их число, однако, относится уже к следующему, третьему этапу гераклейского клеймения.

Вторая хронологическая группа гераклейских клейм, включающая штемпеля с двумя именами без предлога ἐπί, наиболее многочисленна. Из 1936 восстановленных гераклейских клейм, собранных в рукописи IOSPE III, к ней относится 724⁵⁷. С одной стороны, это объясняется, очевидно, тем, что производство керамической тары в Гераклее в этот период расширяется, и большее число амфор по сравнению с предыдущим временем подвергалось клеймению. С другой стороны, можно полагать, что и хронологические рамки второй группы клейм являются более широкими.

Время перехода от I ко II группе гераклейских клейм, как уже было отмечено выше, определяется комплексами, в которых имеются совместные находки амфор с клеймами обеих групп, — прежде всего ольвийским комплексом 1947 г., который, по-видимому, должен датироваться 380—370 гг. Другим комплексом, содержащим значительное число гераклейских клейм II группы, является комплекс из хозяйственной ямы, открытой в Ольвии в 1961 г.⁵⁸ Подвал, в котором находилась указанная яма, прекратил свое существование в третьей четверти IV в., не позднее 330 г. Гераклейские амфоры (большинство — раздавленные) из ямы в основном имеют клейма II группы, встречаются также и клейма I группы. Ни одного клейма III группы нет. Вместе с гераклейскими амфорами в комплексе оказались (в обломках) фасосская амфора с клеймом на ручке, которое датируется первой половиной IV в. (до 340 г.), амфоры с «рюмкообразными» и «копачковыми» ножками.

Конечная граница второго этапа гераклейского клеймения устанавливается и на основании комплекса амфор из кургана № 8 группы «Пять братьев» Елизаветовского могильника на Дону, о котором подробнее будет сказано ниже, в связи с рассмотрением третьего этапа гераклейского клеймения. Здесь укажем лишь на то, что гераклейские амфоры из этого кургана содержат клейма как II, так и III группы и относятся к 330—320 гг. до н. э.

Таким образом, хронологические рамки второго этапа гераклейского клеймения определяются приблизительно второй и третьей четвертью IV в. (370—330 гг.).

Третий этап (табл. III, 3—6) гераклейского керамического клеймения характеризуется появлением в легенде клейма перед именем

⁵⁶ Правильным представляется чтение этого клейма Ἀριστ[ίππο. Λυ, а не Ἀριστίπ. Полю, как полагал Д. Б. Шелов («Клейма на амфорах и черепицах...», стр. 208), так как известны и другие сочетания с сокращением Λυ. (например, Ὀνάχο. Λυ. — М/56-2268; Подод[ότο. Λυ. — ЗООИД, XVIII, 77; 0/51-1020; М/58-749).

⁵⁷ Клейм с одним именем, правда, несколько больше — их 740, но они относятся к различным хронологическим группам — I и IV.

⁵⁸ В настоящее время материал комплекса хранится в ЛО ИА АН СССР. Инв. № 0/61-2581 и сл.

городского чиновника указания на его магистратскую должность — предлога ἐπί («при таком-то (имя рек)» — табл. III, 3, 4). Клеймо по-прежнему содержит два имени, одно из которых принадлежит владельцу мастерской. Имена магистратов начертаны полностью в родительном падеже, либо в сокращенной форме (Πεισιστράτο и Πεισι.; Ἀνδρονίκο и Ἀνδρο.; Δεινοράχο и Δεινο и т. д. — табл. III, 5, 6). Эмблемы в этих клеймах отсутствуют. Из этого можно заключить, что эмблемы, встречающиеся в клеймах I и II группы, являются знаками чиновников, заменявшими ими указание на свое магистратское достоинство (ἐπί)⁵⁹. Число эмблем в гераклейских клеймах, как известно, весьма невелико. Наиболее часты палица Геракла, виноградная гроздь и сердцевидный лист. Таким образом, следует прийти к выводу, что эмблема не являлась знаком какого-то определенного, конкретного чиновника, а применялась рядом разновременных магистратов на первых этапах гераклейского клеймения. Среди известных мне целых клейменных гераклейских амфор имеются четыре, изготовленные в мастерской Атта (Ἄττης). Найдены они в дромосе кургана № 8 группы «Пять братьев» Елизаветовского могильника⁶⁰ (инв. № ЕМ/1959-192, 196, 202 и 203)⁶¹. В трех случаях имя Атта стоит в клеймах в комбинации с именем магистрата Лиситея (Λισίθεος) без предлога ἐπί, но в сопровождении изображения виноградной грозди (табл. III, 2), в четвертом же клейме имя Атта сочетается с именем магистрата Андроника, перед которым стоит предлог ἐπί, причем эмблема отсутствует. Очевидно, перед нами группа амфор, относящаяся ко времени перехода от одного этапа клеймения к другому. В этом же комплексе обнаружено еще пять однотипных гераклейских амфор (тип V, по И. Б. Зеест, псевдо-фасосский), клейма на которых относятся уже к III группе, — в них имя магистрата Писистрата во всех случаях сопровождается предлогом.

Поскольку вместе с гераклейскими амфорами в указанном кургане было и пять одинаковых синопских амфор, одна из которых имеет клеймо конца I группы, по Б. Н. Гракову, представляется возможность более или менее точно датировать весь комплекс, а следовательно, и время перехода от второго к третьему этапу в гераклейском керамическом клеймении.

В настоящее время можно с большой долей уверенности считать, что время перехода от I ко II хронологической группе синопских клейм относится приблизительно к рубежу третьей и последней четверти IV в. до н. э. (330—320 гг.)⁶². Очевидно, именно к этому времени (примерно к 330 г. до н. э.) относится и переход от второго к третьему этапу гераклейского клеймения.

По-видимому, третий этап был довольно кратковременным и целиком укладывается в пределы последней четверти IV в. В пользу этого свидетельствует сравнительная немногочисленность гераклейских клейм, содержащих имя городского магистрата с предлогом ἐπί⁶³. Следует отметить также и тот факт, что в этих клеймах имя чиновника всегда фигурирует (при именах 2-го склонения) в родительном падеже с окончанием

⁵⁹ До сих пор считалось, что эмблемы являются знаками владельцев мастерских (см. Б. Н. Граков. Эпиграфические клейма. . . , стр. 177).

⁶⁰ И. Б. Брашинский. Амфоры из раскопок Елизаветовского могильника в 1959 г. — СА, 1961, № 3, стр. 182 и сл.

⁶¹ Хранятся в Ростовском областном краеведческом музее.

⁶² И. Б. Брашинский. Амфоры из раскопок Елизаветовского могильника, стр. 185; Он же. Комплекс кровельной черепицы из раскопок ольвийской агоры 1959—1960 гг. — Сб. «Ольвия». М.—Л., 1964, стр. 306 и сл.; Он же. Экономические связи Синоп в IV—II вв. до н. э. — Сб. «Античный город». М., 1963, стр. 132 и сл.

⁶³ Как уже было отмечено в рукописи IOSPE III, из 1936 восстановленных клейм лишь 471, или меньше одной четверти, относится к этой группе.

на о, вместо более поздней формы — ω, что также не позволяет относить их ко времени позднее IV в. до н. э.

Число имен магистратов с предлогом ἐπί достигает в клеймах нескольких десятков (уже Б. Н. Граковым в 1926 г. было зарегистрировано 40 имен). Если полагать, что чиновник, клеймивший амфоры в Гераклее, был эпонимом, то придется считать, что это годичная должность, причем в течение года амфоры клеймились именем лишь одного чиновника. Такое предположение кажется мало вероятным, так как в этом случае следовало бы прийти к выводу, что третий этап гераклеийского клеймения охватывает большой отрезок времени — в полстолетия или даже больше. Это противоречит имеющимся данным, которые указывают на его кратковременность. По-видимому, в Гераклее за выпуском керамической тары наблюдала коллегия городских магистратов, состоявшая из нескольких лиц, каждое из которых пользовалось правом клеймения.

В настоящее время мы еще лишены возможности ответить на вопрос, что явилось причиной перехода к новой форме выражения магистратского достоинства чиновников (предлог ἐπί) и последующего отказа от нее. По-видимому, это было связано с какими-то внутренними событиями в жизни города, о которых мы пока не знаем.

подавляющее большинство английских клейм относится к первым трем группам и датируется в пределах IV в. до н. э. В конце IV в. или на рубеже IV и III вв. наступает новый этап в клеймении Гераклеи.

Четвертый этап (табл. III, 7, 8) характерен привлечением в клейме снова одного лишь имени, которое скорее всего принадлежит владельцу керамической мастерской. В некоторых случаях оно стоит в именительном падеже, чаще же в родительном.

Для клейм этой группы характерно, что часто они заключены как бы в рамку, образуемую от глубокого оттиска всего штемпеля (в отличие от предшествующих, где «рамка» встречается очень редко). В шрифте клейм этой группы проявляются новые черты. Появляются курсивные буквы (M, C), омикрон становится меньше других букв (клейма Ἐτω|μος или Ἐτσί|μου, Γορ|γίου и др. — табл. III, 7, 8), гамма получает длинную горизонтальную черту и т. д. В этих клеймах обычно окончание родительного падежа — ω.

Более или менее точно определить конечную границу этого этапа клеймения Гераклеи пока еще не представляется возможным из-за отсутствия комплексов, равноценных комплексам IV в. Во всяком случае клейма IV группы относятся к первой половине III в. до н. э., доходя до его середины. Косвенным доказательством такой даты является факт отсутствия гераклеийских клейм в Танаисе⁶⁴, который возник, по-видимому, в середине III в. до н. э. и, следовательно, не существовал в период широких торговых связей Гераклеи с Северным Причерноморьем.

Пятый этап (табл. III, 9) представлен группой клейм, состоящей из сокращений имен (Δι, Μι, Νι и т. д. — табл. III, 9), написанных крупными буквами. Они, вероятно, являются позднейшими среди керамических клейм Гераклеи Понтийской. Следует, однако, иметь в виду, что клейма, состоящие из сокращенных имен, существовали на всем протяжении гераклеийского клеймения, и поэтому сокращение имени само по себе не может служить датирующим признаком. Может быть, к этому этапу относится и появление в Гераклее нового, шестого типа амфор (рис. 4),

⁶⁴ Д. Б. Шелов. Экономическая жизнь Танаиса. — Сб. «Античный город». М., 1963, стр. 166. Т. Н. Книпович («Танаис». М.—Л., 1949, стр. 75) отмечает единичные находки английских гераклеийских клейм в Танаисе, ссылаясь на изданные Е. М. Придином (указ. соч., стр. 122, № 62; стр. 125, № 123) клейма. Как показала проверка, оба клейма, изданные Е. М. Придином, не являются гераклеийскими; они рельефные и стоят на светлоглиняных узкогорлых амфорах. В рукописи IOSPE III зарегистрировано два гераклеийских клейма из Танаиса (одно с предлогом ἐπί). Проверить их точные паспорта я не имел возможности.

найденных в упомянутом выше комплексе из Ислам Джаферка. Но пока преждевременно решать этот вопрос окончательно.

Последний этап гераклейского клеймения, по-видимому, относится уже ко второй половине III в. до н. э. Как датировать конец штемпелевания амфор в Гераклее Понтийской, пока сказать трудно из-за отсутствия достаточно определенных данных. Возможно, что клеймение прекращается в III в., а затем, если прав Э. Бужор в датировке комплекса Ислам Джаферка, оно вновь на короткое время возрождается уже значительно позднее. Возможно, что датировка Э. Бужора требует пересмотра и опубликованные им амфоры относятся к значительно более раннему времени, о чем говорилось выше.

Итак, в настоящее время можно предложить следующую хронологическую схему гераклейских керамических клейм:

I группа. Одиночные имена — рубеж V—IV вв. до н. э. — конец первой четверти IV в. (ок. 400—370 гг.).

II группа. Два имени без предлога $\epsilon\pi\iota$ — вторая и четвертая четверть IV в. (ок. 370—330 гг.).

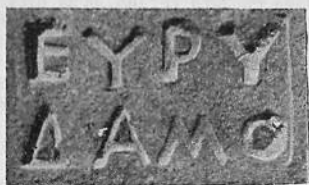
III группа. Два имени. Имя магистрата с предлогом $\epsilon\pi\iota$ — последняя четверть IV в. (ок. 330—300 гг.).

IV группа. Одиночные имена. Окончание родительного падежа имен 2-го склонения $ου$ — первая половина III в. (ок. 300—250 гг.).

V группа. Сокращение имен — около середины III в. Конечная дата клеймения в настоящее время прослежена быть не может.

* * *

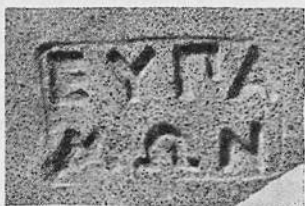
В данной статье не ставилась задача исчерпывающего исследования гераклейских керамических клейм. Здесь рассмотрены лишь некоторые вопросы, которые требуют повторного исследования и пересмотра. Разумеется, вопросы, поставленные в настоящей статье, ни в коей мере не могут считаться окончательно решенными. Это в равной степени относится как к вопросам хронологии, так и к проблеме характера гераклейского клеймения и назначения клейм. Предложенные выводы и гипотезы несомненно будут в дальнейшем изменяться и уточняться по мере роста материала и, главное, появления новых хорошо датированных комплексов. Однако основные выводы, касающиеся периодизации и хронологии гераклейских клейм, уже сейчас стоят на достаточно надежной базе. Предложенная новая хронологическая схема гераклейского керамического клеймения заставляет во многом изменить существующие представления о развитии экономических связей Северного Причерноморья с Гераклеей Понтийской. Дальнейшая разработка поставленных в статье вопросов требует коллективных усилий советских археологов.

1

2

3

4

5

6

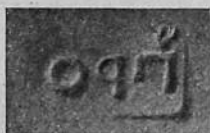

7

8

Гераклейские клейма первой хронологической группы (1—8)

1

2

3

4

5

6

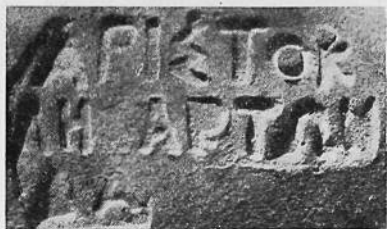
7

8

9

1

2

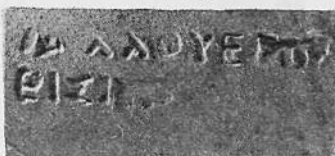
3

4

5

6

7

8

9

Гераклейские клейма второй (1, 2), третьей (3—6), четвертой (7, 8) и пятой (9) хронологических групп.

Д. Б. ШЕЛОВ

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ГОРОДАХ БОСПОРА В VI—I вв. до н. э.

За два последних десятилетия было опубликовано значительное количество нумизматического материала, полученного при раскопках античных городов Боспора. Начало этому важному делу было положено А. Н. Зографом, опубликовавшим еще перед Великой Отечественной войной первую сводку монетных находок из раскопок Тиритаки и Мирмекия Боспорской экспедицией. Эта работа была затем продолжена другими нумизматами над раскопочными материалами как Боспорской, так и других экспедиций, исследовавших древние города Боспорского царства. В результате появилась возможность сопоставления довольно значительного числа монетных находок по нескольким важнейшим боспорским центрам. Такое сопоставление представляется нам необходимой ступенью в создании общей картины денежного обращения на Боспоре в связи с историей экономического и политического развития Боспорского государства и отдельных входивших в него городов.

В настоящей статье мы попытаемся дать общий обзор монетных находок по тем центрам Боспорского государства, которые исследуются систематически и представили уже более или менее значительный статистически сопоставимый материал. Мы ограничиваемся здесь тем временем, когда на Боспоре чеканилась автономная городская монета, так как анализ состава находок именно городских монет на разных городищах может позволить вывести некоторые общие закономерности для денежного обращения всех территорий Боспора или выявить локальные особенности его в какой-либо части государства. Таким образом, наша работа охватывает историю денежного обращения на Боспоре, поскольку она отразилась в монетных находках, с начала выпуска серебряной монеты еще независимыми боспорскими городами в VI—V вв. до окончательного прекращения городской чеканки и перехода к исключительно царской чеканке в конце I в. до н. э. Разумеется, в этих хронологических рамках в целях получения общего представления о денежном обращении невозможно ограничиться разбором находок только монет автономных городов, приходится привлекать и данные о находках царских монет (Левкона II, Митридата VI и пр.), обращавшихся наравне с ними, а также о находках некоторых категорий иноземной монеты, получившей хождение на Боспоре.

В наших подсчетах мы принимаем во внимание только находки отдельных монет, не включая в таблицы монеты, найденные в составе кладов, так как наличие в том или ином кладе значительной группы каких-либо монет может сразу резко повлиять на статистику находок и привести к неправильным выводам при цифровых сравнениях. Но при общей ха-

характеристике денежного обращения данные по составу кладов должны, конечно, привлекаться самым широким образом.

Наиболее систематически издавались монетные находки Боспорской экспедиции, происходящие из двух небольших городов европейской стороны Боспора — Мирмекия и Тиритаки. Находки этой экспедиции учитываются нами в той их части, в какой они опубликованы А. Н. Зографом, Л. П. Харко и Л. Н. Беловой¹, т. е. все монетные находки из Тиритаки за 1932—1940, 1946—1952 гг. и из Мирмекии за 1934—1938, 1946—1949 гг. Кроме того, небольшая часть монет, найденных в Мирмекии в 1956 г., опубликована А. Шемиотовой и В. Терлецким². Что же касается основной коллекции монет этого года из Мирмекии, то она пока не опубликована, ей дана лишь общая характеристика В. Ф. Гайдукевичем³, что недостаточно для включения этих монет в наши подсчеты. Придерживаясь указанного выше принципа не включать в цифровые данные монеты кладов, мы исключили из подсчета в соответствующей таблице монеты небольшого кладика митридатовского времени, найденного в Мирмекии в 1949 г.⁴

Пантикапейские монеты, найденные при раскопках 1945—1961 гг., опубликованы в нашей совместной с К. В. Голенко статье. Кроме того, несколько монет, найденных на территории Керчи в 1934 г., из которых только одна принадлежит интересующему нас времени, перечислены А. Н. Зографом⁵. Систематические археологические исследования Фанагории дали очень значительный нумизматический материал, из которого опубликованы монетные находки за 1937, 1939, 1947—1957 гг.⁶ При наших подсчетах мы учитываем в качестве фанагорийских находок также монеты, обнаруженные при раскопках античного святилища на Майской горе в окрестностях Фанагории⁷, так как невозможно сомневаться в том, что эти монеты были связаны с денежным обращением Фанагории.

Из раскопок античной Гермонассы происходят монеты, опубликованные Л. Н. Казамановой⁸. Слишком небольшое число их (немногим более сотни) вносит элемент случайности в возможные выводы. Однако мы сочли целесообразным включить найденные в Гермонассе монеты в таблицы, чтобы дать какое-то представление о составе монетных находок на этом городище. Несколько сот античных монет известно нам из Патрея⁹. Правда, все эти монеты получены не при раскопках, а при сборах на поверхности или в береговых обрезах. Но поскольку нет никаких сомнений в том, что все эти монеты происходят с городища, отождествляемого

¹ А. Н. Зограф. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекии в 1932—1934 гг. — МИА, № 4, 1941, стр. 157 и сл.; Он же. Описание монет, найденных при раскопках Тиритаки и Мирмекии в 1935—1940 гг. — МИА, № 25, 1952, стр. 363 и сл.; Л. П. Харко. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекии. — Там же, стр. 357 и сл.; Л. Н. Белова. Монеты из раскопок Тиритаки, Мирмекии и Илурата в 1946—1953 гг. — МИА, № 85, 1958, стр. 330 и сл.

² A. Szemiotowa, W. Terlecki. Opracowanie monet. В кн.: K. Miśchałowski. Mirmeki. Warszawa, 1958, стр. 121 и сл.

³ В. Ф. Гайдукевич. Мирмекий. Варшава, 1959, стр. 100—101.

⁴ Л. Н. Белова. Указ. соч., стр. 332, 343—344, 219—234.

⁵ К. В. Голенко и Д. Б. Шелов. Монеты из раскопок Пантикапей 1945—1961 гг. Нумизматика и сфрагистика, 1. Киев, 1963, стр. 3 и сл.; А. Н. Зограф. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекии в 1932—1934 гг., стр. 172.

⁶ Ю. С. Крушкoл. Монеты фанагорийского городища раскопок 1937 и 1939 гг. Гос. Исторического музея. — СА, XV, 1951, стр. 256 и сл.; Д. Б. Шелов. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг. — НЭ, III, 1962, стр. 56 и сл.

⁷ Д. Б. Шелов. Монетные находки на Майской горе. — НЭ, IV, 1963, стр. 89 и сл.

⁸ Л. Н. Казаманова. Монеты из раскопок Гермонассы в 1955—1956 гг. — НЭ, II, 1960, стр. 46 и сл.

⁹ К. В. Голенко. Монеты из случайных находок в Патрее (1947—1950). — ВДИ, 1952, № 3, стр. 147 и сл.; Он же. Монеты из случайных находок в Патрее в 1951 г. — НЭ, IV, 1963, стр. 103 и сл.

с древним Патреем, они могут рассматриваться нами как свидетельства денежного обращения Патрея. Эти соображения относятся также к случайным находкам в Фанагории, Пантикапее и на других городищах, и все находки с этих городищ, как раскопочные, так и случайные, рассматриваются вместе. Для наших целей не имеет также значения и то обстоятельство, найдены ли монеты на самом городище или в принадлежащем ему некрополе, поскольку монеты из некрополя какого-либо города также безусловно входили в свое время в состав его денежного обращения. Поэтому мы в дальнейшем изложении не делаем разницы между городищенскими и некропольскими находками.

Кроме перечисленных опубликованных нумизматических материалов, мы включили в наши подсчеты еще монетные находки с городища Кеп. Эти монеты были найдены в 1958—1960 гг. при раскопках городища Н. И. Сокольским и переданы нам на определение. Таким образом, у нас имеются в настоящее время данные о монетных находках из всех постоянно раскапываемых боспорских городов за исключением Нимфея. Что касается последнего, то монеты, найденные при его раскопках пока не изданы за исключением нескольких монет из разведок 1938 г.¹⁰, которые, конечно, не могут дать представления о составе встречающихся на городище монет и в наши таблицы не включаются.

Хотя монеты, найденные на каждом из городищ, представлены в наших подсчетах далеко не полностью, общее очень значительное число рассмотренных находок позволяет всё же утверждать, что их состав отражает в большинстве случаев действительное соотношение различных групп монет, встречающихся на разных городищах.

Известные нам суммарно материалы, не вошедшие в наши подсчеты (монеты из Фанагории, Пантикапее и Кеп последних лет раскопок), дают примерно такую же картину распространения основных категорий античных монет по этим центрам, какая намечается рассматриваемыми здесь материалами. Это свидетельствует об известной объективности наших данных и неслучайности большинства числовых соотношений.

Число новых находок раннего боспорского серебра очень невелико. Самой ранней является монета Пантикапее, найденная в 1958 г. при раскопках Нимфея¹¹. Это трибол эгинской системы¹², датированный второй половиной VI в. до н. э.¹³ Следует отметить, что это вообще первая документально зарегистрированная находка раннего крупного пантикапейского серебра: все монеты этого рода, хранящиеся в наших музеях, не сохранили сведений о месте и условиях их находки. Несколько ранее в том же Нимфее был найден кладик, в состав которого входило мелкое пантикапейское серебро этого же времени и первой половины V в. до н. э.¹⁴ Отдельные пантикапейские монеты первой четверти V в. найдены также в Патрее¹⁵, Пантикапее¹⁶ и Фанагории¹⁷. В тех же городах встречены

¹⁰ А. Н. Зограф. Описание монет, найденных при раскопках Тиритак и Мирмекия в 1935—1940 гг., стр. 382.

¹¹ В. М. Скуднова. Раскопки Нимфея в 1958 г. — КСИА, 83, 1961, стр. 63, рис. 24.

¹² Д. Б. Шелов. Монетная система городов Боспора в VI—V вв. до н. э. — МИА, № 19, 1951, стр. 127.

¹³ Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э. М., 1956, стр. 48—49.

¹⁴ В. М. Скуднова. Два клада монет из Нимфея. — ВДИ, 1950, № 4, стр. 78 и сл.; ср. Д. Б. Шелов. К опубликованию двух кладов из Нимфея. — ВДИ, 1951, № 1, стр. 263—264.

¹⁵ К. В. Голенко. Монеты из случайных находок в Патрее в 1951 г., стр. 104—105, № 1.

¹⁶ К. В. Голенко и Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 4.

¹⁷ Д. Б. Шелов. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг. — НЭ, III, 1962, стр. 58, 98, № 660.

монеты Аполлонии, датируемые второй четвертью V в., причем в Фанагории их найдено три¹⁸. Последнее обстоятельство, казалось бы, может являться свидетельством в пользу выдвинутой недавно Е. И. Похитоновым гипотезы о тождестве Аполлонии и Фанагории¹⁹. Такому заключению противоречит, однако, тот факт, что серебряные монеты боспорских городов V в. до н. э. имели хождение не только в полисах, производивших их выпуск, но и в других городах, как на европейском, так и на азиатском берегу Киммерийского Боспора. Приведенные выше данные подтверждают это в отношении пантикапейских и аполлонийских монет. Эти находки являются свидетельством в пользу ранее высказанного предположения относительно экономического единства всего района Боспора еще в период, предшествовавший политическому объединению боспорских городов²⁰.

В течение всего IV в. до н. э. на Боспоре чеканилась, как известно, только пантикапейская монета. Она обслуживала рынки всех боспорских городов, и естественно, что медные пантикапейские монеты этого времени были найдены при раскопках каждого боспорского города. Сравнительно большим числом экземпляров представлены выпускавшиеся в большом количестве средние и мелкие номиналы последней трети IV в.²¹ Крупные номиналы этих серий и более ранние выпуски медных монет представлены в находках немногими экземплярами. Табл. 1 дает представление о числе находок медных пантикапейских монет разных типов в городах Боспора.

Таблица 1

Дата	Тип монет по Бурачкову	Число находок							всего
		Пантикапей	Миракий	Тиритака	Фанагория	Гермо-ласса	Пагрей	Кепа	
Около 400—375 гг.	XIX, 33	2	1	1	3	1	3	—	11
	XIX, 27	—	—	1	—	—	—	—	1
Около 340—330 гг.	XIX, 54	—	1	2	—	—	—	—	3
	XX, 90	2	2	4	3	—	—	—	11
	XX, 96	3	1	3	2	2	—	—	11
Около 330—315 гг.	XIX, 49—50	—	2	—	1	—	—	—	3
	XIX, 39	4	9	6	8	2	3	—	32
	XX, 88—89	17	21	11	28	5	9	—	91
	XX, 91—93	9	6	9	14	5	4	3	50
Около 315—300 гг.	XX, 60	1	3	1	—	—	—	—	5
	XX, 70—71	16	19	11	15	7	3	2	73
Всего . . .		54	64	49	74	22	22	5	290

Таблица показывает, что соотношение отдельных групп монет в находках из разных городов примерно одинаково. Это говорит, во-первых, о том, что боспорские денежные рынки наполнялись пантикапейской медной монетой в IV в. до н. э. более или менее равномерно, а во-вторых,

¹⁸ Там же, стр. 62, 70, № 45; стр. 106, № 837; стр. 115, № 1057; К. В. Голенко и Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 4.

¹⁹ E. Pochitov. Několik sporných otázek nejstarších Bosporských mincí. — Numismatický sborník, VI, Praha, 1960, стр. 26 и сл.

²⁰ Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э., стр. 80—81.

²¹ П. О. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих эллиским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, ч. I. Одесса, 1884, табл. XIX, 39; XX, 70—71, 88—89, 91—93.

о том, что разница в числе монет разных серий отражает интенсивность или продолжительность чеканки того или иного выпуска. Только в Кепях почти не найдено монет IV в. до н. э., но при раскопках этого города Н. И. Сокольским слой IV в. был обнаружен только в некоторых местах и дал вообще небольшое количество материала по сравнению со слоями других эпох²².

Отдельные серебряные пантикапейские монеты IV в. до н. э. встречаются при раскопках разных городов. Это обол (Б. XIX, 32)²³ и триболл (Б. XIX, 30—31) первой четверти века из Мирмекия и Гермонассы, очень редкая драхма (Б. XIX, 45), современная первому выпуску золотых статов (ок. 375—360 гг. до н. э.), из той же Гермонассы и тетробл (Б. XIX, 41—42) следующей хронологической группы (ок. 360—340 гг. до н. э.) из Фанагории. Эти, хотя и единичные, находки показывают, что пантикапейское серебро IV в. также обслуживало рынки всех боспорских городов, как и пантикапейская медь.

Монеты III в. до н. э. составляют самую большую группу нумизматических находок почти во всех боспорских городах. Любые сколько-нибудь систематические и достаточно широкие раскопки боспорского города дают многие сотни пантикапейских медных монет III в. до н. э., точнее, монет, относящихся к периоду денежного кризиса на Боспоре. Преобладание этих монет в боспорских находках хорошо известно²⁴ и вполне объяснимо. Монетный кризис выразился прежде всего в отказе боспорских правителей на рубеже IV и III вв. до н. э. от чеканки всякой монеты из благородных металлов²⁵. Чем бы ни была вызвана эта мера, она не могла не вызвать усиленной эмиссии медной монеты. Неумеренный выпуск медной монеты по принудительному курсу, не обеспеченный одновременной чеканкой денег из драгоценного металла, естественно, повлек за собой прогрессирующее обесценение этой монеты. А обесценение монеты в свою очередь вызывало новые эмиссии все более деградирующей меди. Так создалось это необычное обилие пантикапейских медных монет периода денежного кризиса. Это обилие отразилось и в находках монет при раскопках боспорских городов. Табл. 2 дает представление о количестве монет периода кризиса, найденных в разных городах Боспора.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что по всем пунктам раскопок около половины найденных монет первой половины III в. принадлежат к одной серии — Б. XX, 79—80. Это мелкие деградированные монетки с типами головы безбородого сатира и лука и стрелы. Обычно считается, что чеканка их и обращение укладываются в хронологические рамки первой половины III в. до н. э.²⁶ Однако есть основания пересмотреть

²² Ср. отчеты Н. И. Сокольского о раскопках в Кепях в КСИИМК (78, 1960, стр. 53 и сл.), КСИА (83, 1961, стр. 66 и сл.; 86, 1961, стр. 55 и сл.; 91, 1962, стр. 83 и сл.).

²³ Здесь и далее буква «Б» с последующими римскими и арабскими цифрами означает ссылку на таблицы каталога П. О. Бурачкова («Общий каталог монет...», Одесса, 1884).

²⁴ См. Л. П. Харко. Указ. соч., стр. 359. Стр. Д. Б. Шелов. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг., стр. 61, прим. 21.

²⁵ О монетном кризисе на Боспоре см.: А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 177—179; Д. Б. Шелов. Чеканка монеты и денежное обращение на Боспоре в III в. до н. э. — МИА, № 33, 1954, стр. 58—65; Он же. Монетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э., стр. 107 и сл., 124 и сл., 148 и сл.; В. М. Брабич. Особенности кризиса денежного обращения на Боспоре в III в. до н. э. — КСИИМК, 66, 1956, стр. 65—68; П. О. Карышковский. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. — ВДИ, 1961, № 4, стр. 114—119.

²⁶ А. Н. Зограф. Мирмекийский клад монет III в. до н. э., найденный в 1934 г. — МИА, № 4, 1941, стр. 154—155; Он же. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932—1934 гг. стр. 160; Он же. Античные монеты, стр. 178; Е. О. Прушевская. Анапский клад пантикапейских медных монет. — ТОНГЭ, 1, 1945, стр. 21—22; Д. Б. Шелов. Чеканка монеты и денежное обращение на

Дата	Тип монет по Бурачкову (или по Зографу)	Число находок							
		Пантикапей	Мирмекии	Тиритака	Фанагория	Гермопасса	Пагрей	Кепа	всего
Начало III в.	XX, 72	12	18	5	13	3	3	2	56
	XIX, 35—37	10	23	9	16	4	8	—	70
Первая четверть III в.	XX, 73—74	16	18	10	45	5	—	3	97
	XX, 75—78	16	4	5	29	—	4	2	60
Вторая четверть и середина III в.	XX, 79—80	58	83	61	165	11	157	9	544
	XLI, 8 (Зограф)	6	4	—	30	—	1	4	45
	XXI, 123, 128	4	7	9	12	2	44	1	79
	XIX, 38	—	6	2	2	—	12	—	22
	XIX, 51	12	7	4	23	5	26	1	78
	XXII, 163—164	—	3	7	—	—	—	—	10
	XXII, 165—167	—	1	4	7	—	1	—	13
	Всего . . .	134	174	116	342	30	256	22	1074

эту точку зрения и несколько повысить дату окончания выпуска, а тем более обращения этих монет. В небольшом кладе пантикапейских монет, найденном в Анапе в 1954 г., эти монеты составляли основную группу; состояние поверхности монет клада, наличие острых краев, металлических заусенцев, тонких «отростков» металла, получившихся при литье монетных кружков, неопровержимо свидетельствуют, что эти монеты попали в клад не из рыночного обращения, а непосредственно с монетного двора. Теми же особенностями отличаются и находящиеся в кладе медные монеты Левкона II. Это позволяет совершенно уверенно утверждать одновременность чеканки обеих групп монет в третьей четверти III в. до н. э.²⁷ Таким образом, подтвердилось высказанное Л. Н. Беловой предположение, что чеканка мелких монеток с типами безбородой головы сатира и лука и стрелы не ограничивалась пределами первой половины века, но заходила и во вторую²⁸.

Что касается периода обращения этих монет, то, по-видимому, оно продолжалось и позднее, возможно почти до конца столетия. К такому выводу приводят нас наблюдения за находками монет второй половины III в. Дело в том, что единственные медные пантикапейские монеты, выпуск которых приурочивается к третьей четверти III в., монеты с изображениями головы Посейдона и проры (Б. XXII, 153—158), встречаются в раскопках очень редко. То же следует сказать и о медных монетах Левкона II. Табл. 3 дает представление о частоте находок медных монет, выпускавшихся в третьей четверти III в. до н. э.

Совершенно очевидно, что столь слабые эмиссии боспорской монеты не могли бы наполнить денежных рынков Боспора второй половины III в. до н. э., если бы наряду с этими монетами на рынках не имели хождения монеты, чеканенные еще в первой половине столетия или по типам

Боспоре в III в. до н. э., стр. 63; О н ж е. Монетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э., стр. 109—112; Л. П. Х а р к о. Указ. соч., стр. 359; А. В. Орешников и Ю. С. Крушкoл считали возможным наиболее деградированные экземпляры этих монет датировать уже I в. до н. э. (А. В. О р е ш н и к о в. Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова, вып. VII. М., 1887, стр. 54—55; Ю. С. К р у ш к о л. Указ. соч., стр. 259 и сл.). С этой датировкой согласиться невозможно (ср. Д. Б. Ш е л о в. Монетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э., стр. 109, прим. 2).

²⁷ Д. Б. Ш е л о в. Анапский клад монет 1954 г. — НЭ, I, 1960, стр. 212.

²⁸ Л. Н. Б е л о в а. Указ. соч., стр. 331.

Тип монет по Бурачкову	Число находок							всего
	Пантикапей	Мирмекий	Тиритака	Фанагория	Гермо-насса	Цатрей	Копы	
Пантикапей								
XXII, 153	—	1	2	4	—	2	1	10
XXII, 154	2	—	—	2	—	1	—	5
XXII, 155—158	4	—	—	3	—	1	1	9
Левкоп								
XXIV, 8—9	1	1	—	3	—	—	—	5
XXIV, 10	—	1	—	2	—	—	—	3
Всего . . .	7	3	2	14	—	4	2	32

того времени (как Б. XX, 79—80). Вероятно, не только монетки с луком и стрелой, но и монеты других групп, чеканенные в середине III в. до н. э. (Б. XIX, 51; XXII, 163—164 и др.), задержались в обращении до того времени, когда была выпущена разменная медь с новыми типами — с головой быка и плугом, с треножником и крылом (Б. XXIII, 188—189; XXI, 131). Чеканка этих новых серий вряд ли осуществлялась ранее начала последней четверти III в. до н. э.²⁹ А. Н. Зограф предполагал, что основную массу медных монет в обращении второй половины III в. до н. э. составляли «рассмотренные выше серии с головами Аполлона и Посейдона, выпускавшиеся, по-видимому, в течение продолжительного времени и затем еще продолжавшие обращаться в надчеканенном виде»³⁰. Приведенная выше статистика находок говорит против этого предположения. Чеканка монет обеих указанных А. Н. Зографом групп была очень невелика и, по-видимому, непродолжительна, и хотя эти монеты действительно довольно долго находились в обращении, незначительное количество их не позволяет видеть в них основную группу обращавшихся во второй половине III в. медных монет. Наоборот, огромное число находок монеток с луком и стрелой и то обстоятельство, что эти монетки попали в Анапский клад прямо из-под штемпеля, заставляет предполагать, что именно они и составляли основную массу медной ходячей монеты по крайней мере в третьей четверти III в. до н. э., а может быть и немного позже.

Л. П. Харко считал возможным, что разные группы надчеканенных монет III в. до н. э. имели различные сферы обращения внутри территории Боспорского государства³¹. Вышеприведенные таблицы не подтверждают этого предположения. Из них видно, что монеты всех типов III в. до н. э. одинаково обращались в разных городах как европейской, так и азиатской стороны Боспора. О том же говорят и данные монетных кладов периода денежного кризиса. Эти клады, найденные в довольно большом числе в разных районах Боспора — в Пантикапее, Мирмекии, Фанагории, Горгипии — содержат одни и те же группы монет³². Состав кладов

²⁹ К. В. Голенко. Датировка медных монет Пантикапеев конца III—II вв. до н. э. — КСИИМК, 58, 1955, стр. 135; Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э., стр. 165—166; Он же. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг., стр. 59—60.

³⁰ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 180.

³¹ Л. П. Харко. Указ. соч., стр. 360.

³² Е. Е. Люценко. Некоторые сведения о кладах, найденных в последнее время на Керченском и Таманском полуостровах, а также на юге России. Рукопись,

городских монет Боспора III в. явно зависит не от места их собирания и зарытия, а лишь от времени их составления.

Несколько иначе обстоит дело с находками медных монет Левкона II. Из восьми монет этого царя, отмеченных в нашей таблице, только три найдены при раскопках европейских городов Боспора — Пантикапея и Мирмекия. Этим и ограничиваются наши сведения о находках левконовских монет в пределах европейского Боспора. На противоположном берегу Керченского пролива они встречаются гораздо чаще. Помимо пяти монет, происходящих из раскопок Фанагории, нам известны еще единичные находки их на Елизаветинском городище³³ и в совхозе Джемете в окрестностях Анапы³⁴. Если добавить к этому, что единственный клад, содержавший монеты Левкона II, был найден также в Анапе³⁵, создается определенное впечатление, что первая царская монета на Боспоре имела значительно более широкое распространение в азиатской части государства, чем в европейской.

Первая гипотеза, которая может объяснить такое распространение монет Левкона, — это то, что монеты чеканены где-нибудь на азиатском Боспоре. Однако отмеченные выше особенности монет Левкона II и Пантикапея из Анапского клада 1954 г., одинаковое состояние тех и других монет и одинаковые фактурные данные говорят в пользу предположения о чеканке монет Левкона II на пантикапейском монетном дворе. Да мы и не знаем ни одного монетного двора на азиатской стороне Боспора, который выпускал бы монету в III в. до н. э., до того как в Фанагории, уже в конце этого столетия, начался выпуск мелкой городской меди. Поэтому следует думать, что распределение находок монет Левкона II зависит не от места их чеканки. Можно все же высказать некоторые предположения, связанные с топографией находок этих монет.

Еще А. Н. Зограф обратил внимание на специфический характер типологии монет Левкона II, резко отличной от типологии современных им пантикапейских монет. Явно выраженный военный характер типов левконовских монет А. Н. Зограф предположительно объяснил тем, что их выпуск не только преследовал цели стабилизации боспорского денежного обращения, потрясенного кризисом, но и «предназначался для оплаты каких-либо статей специфически царского бюджета»³⁶. Он исходил при этом из сравнения эмиссии монет Левкона II со специальными военными выпусками крупной меди позднейшими царями Боспора, начиная с Митридата VI. Можно думать, что подобно этой позднейшей царской меди медная монета Левкона в значительной мере предназначалась для оплаты военных расходов царя, прежде всего для содержания наемников. Письменные источники рассказывают нам о большой войне Левкона II против Гераклеи Понтийской³⁷. Из рассказов Полиена явствует, что боспорский царь находился в весьма стесненном положении: гераклеоты высаживались в разных пунктах побережья, его собственная армия была ненадежна,

1880 г. Архив ИА, ф. 28, д. 22; А. Н. Зограф. Мирмекийский клад монет III в. до н. э.; Е. О. Прушевская, Указ. соч.; Д. Б. Шелов. Анапский клад монет 1954 г.

³³ Доклад Н. В. Анфимова на пленуме Института археологии в Минске в апреле 1963 г.

³⁴ См. статью Ю. С. Крушкoл «Находки античных монет в Анапском районе» в настоящем сборнике, стр. 52, № 32. В другой своей работе Ю. С. Крушкoл говорит о двух монетах Левкона, найденных в совхозе Джемете (см. Ю. С. Крушкoл. Археологические исследования древней Спидики экспедициями Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. — Ученые записки МОПИ им. Н. К. Крупской, СХV, 1963, стр. 48).

³⁵ Д. Б. Шелов. Анапский клад монет 1954 г.

³⁶ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 183.

³⁷ Polyaeu. Strategem., VI, 9, 2—4; Ps.-Aristot., Oekon., II, 2, 8. Разбор этих свидетельств см. Д. Б. Шелов. Феодосия, Гераклея и Спартокиды. — ВДИ, 1950, № 3, стр. 172—173.

его подданные составляли против него заговоры, его флотоводцы намеревались ему изменить. Все эти сведения как нельзя лучше отвечают общему неустойчивому положению на Боспоре во второй половине III в. до н. э.³⁸ Видимо, борьба против гераклеостов стоила Левкону II колоссального напряжения всех людских и материальных ресурсов. Выпуск специальной царской монеты для оплаты военных расходов в таких условиях представляется вполне вероятным. Но если левконовские монеты предназначались прежде всего для выплаты жалования наемникам, тем голпитам, о которых говорит в одной из своих новелл Полиен³⁹, то можно ожидать находок этих монет преимущественно в тех местах, где были расквартированы войска и происходили военные действия. Топография монетных находок как будто бы указывает на азиатский Боспор, как на основную арену гераклейско-боспорской войны при Левконе II. Это казалось бы неожиданное предположение может быть не столь уж невероятно: совершенно иные материалы позволили нам в свое время предположить наличие каких-то специальных интересов гераклеостов на азиатской стороне Боспора⁴⁰. Все эти разрозненные данные при сопоставлении и позволяют высказать гипотезу о том, что военные действия при Левконе II происходили на азиатской стороне Боспора.

Разумеется, гипотезу эту пока можно принимать с осторожностью, пока новые данные, и прежде всего новые находки монет, не подтвердят или не опровергнут ее.

Прежде чем перейти к находкам монет II в. до н. э., следует еще упомянуть находку единственного серебряного трибола (типа Б. XXII, 145) последней трети III в. до н. э. в Фанагории⁴¹ и медной феодосийской монеты (Б. XVIII, 8), выпущенной в третьей четверти этого столетия, в Тиритаке⁴². Последняя находка любопытна тем, что является единственным случаем, когда монета этого типа была найдена в Боспоре. Если принять предложенное нами объяснение чеканки этих монет Феодосией, как акции антибоспорской⁴³, то почти полное отсутствие их на Боспоре не будет неожиданным. Стоит отметить зато находку двух феодосийских монет этого типа далеко за пределами Боспора — в Ольвии⁴⁴.

В табл. 4 находок пантикапейских медных монет II в. до н. э. включены две группы монет (Б. XXIII, 188—189; XXI, 131), чеканка которых началась еще в конце III в. до н. э. и которые задержались в обращении несомненно значительно дольше. Остальные пантикапейские медные монеты чеканились уже во II в. до н. э. и имели хождение на рынках вплоть до конца спартокидовской эпохи⁴⁵.

Достаточно бросить взгляд на табл. 4, чтобы убедиться в повсеместном распространении пантикапейских медных монет всех серий, выпускавшихся сколько-нибудь продолжительное время. Обращает на себя вни-

³⁸ Возражения В. Ф. Гайдукевича против отнесения событий, описанных Полиеном, ко времени Левкона II основаны на недоразумении. В. Ф. Гайдукевич полагает, что рассказы Полиена свидетельствуют об отсутствии у Левкона значительного флота (В. Ф. Г а й д у к е в и ч. История античных городов Северного Причерноморья. — АГСП, стр. 120, прим. 4). Но ведь сам же Полиен говорит (VI, 9, 3) об измене Левкону некоторых из триерархов. Стало быть, флот у него был.

³⁹ P o l y e n. Strategem., VI, 9, 4.

⁴⁰ Д. Б. Ш е л о в. Феодосия, Гераклея и Спартокиды, стр. 174, 177, прим. 3.

⁴¹ Д. Б. Ш е л о в. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг., стр. 59, 96, № 621.

⁴² Л. П. Х а р к о. Указ. соч., стр. 360; А. Н. З о г р а ф. Описание монет. . . , стр. 367, № 136.

⁴³ Д. Б. Ш е л о в. Феодосия, Гераклея и Спартокиды. — ВДИ, 1950, № 3.

⁴⁴ А. Н. З о г р а ф. Монеты из раскопок Ольвии в 1935 и 1936 гг. — Сб. «Ольвия», I, Киев, 1940, стр. 216, 243, № 228, 231.

⁴⁵ Более подробные сведения о датировке отдельных серий пантикапейской меди II в. до н. э. см. К. В. Г о л е н к о. Датировка медных монет Пантикаея конца III—II вв. до н. э., стр. 131 и сл.; Д. Б. Ш е л о в. Монетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э., стр. 165—172.

Дата	Тип монет по Бурачкову	Число находок							всего
		Пантикапей	Мирмекиц	Тиритака	Фанагорин	Гермопасса	Патрея	Кепа	
Конец III—начало II в. н. э.	XXIII, 188—189	6	6	5	12	—	5	3	37
	XXI, 131	2	6	2	15	—	9	2	36
Около 200—120 гг. до н. э.	XXI, 113	1	4	2	—	2	—	1	10
	XXI, 114	47	46	31	258	3	82	21	488
	XXI, 115	5	11	4	35	—	9	6	70
	XXI, 116	—	—	1	1	—	—	—	2
	XXI, 117	5	5	2	5	—	2	—	19
	XXII, 147	—	—	—	1	—	—	—	1
Около 120—110 гг. до н. э.	XXII, 151	2	1	2	2	—	—	—	7
	XIX, 55—56	33	12	6	16	1	3	3	74
	XX, 81	13	10	6	21	2	19	6	77
Около 110 г. до н. э.	XXII, 176	22	9	14	26	—	16	4	91
	XXII, 177	—	2	1	4	—	—	—	7
Всего . .		136	112	76	396	8	145	46	919

мание также то, что во всех городах от одной трети до половины (а для Фанагории и для Патрея даже почти две трети) всех пантикапейских монетных находок II в. составляют маленькие однотипные монетки с изображениями головы Аполлона и лука в горите (Б. XXI, 114). Обилие находок этих монет, а также ряд других данных — стилистических, метрологических и прочих — свидетельствуют о чрезвычайной продолжительности чеканки этих монет, имевшей место, видимо, с самого начала до третьей четверти II в. до н. э.⁴⁶ Эти монеты иногда бывают перечеканены из более ранних пантикапейских монет, но еще чаще сами служат материалом для перечеканки более поздними штемпелями, как пантикапейскими, так и фанагорийскими.

Как известно, во II в. до н. э., кроме Пантикапея на Боспоре, выпускала монету еще Фанагория⁴⁷. Серия ее медных монет состоит из двух номиналов с изображениями головы сатира на одной стороне и луком и стрелой (Б. XXIII, 8—II) или гроздью винограда (Б. XXIII, 22) на оборотной. Монеты первого типа чеканились очень долго, видимо, еще с конца III в. до самого конца эпохи Спартокидов. Это хорошо прослеживается по материалу перечеканок, так как очень большая часть фанагорийских монет бита на более ранних пантикапейских монетах. Изъятие из обращения мелкой медной монеты для перечеканки ее новыми типами часто практиковалось во II в. до н. э. и в Пантикапее, но в Фанагории оно приняло особенно широкий размах. Вероятно, фанагорийский монетный двор был более ограничен в источниках металла для чеканки меди, чем пантикапейский, и перечеканка монет была здесь одним из средств получения сырья для монетного дела. Что касается серий монет, служивших материалом для перечеканок в Фанагории, то такая перечеканка производилась из разных медных мелких пантикапейских монет второй половины

⁴⁶ К. В. Голенко. Монеты из случайных раскопок в Патрее. — ВДИ, 1952, № 3, стр. 149; О н ж е. Датировка медных монет Пантикапея, стр. 135—136; Д. Б. Шолов. Монетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э., стр. 168.

⁴⁷ Известна одна уникальная серебряная монета Горгиппии II в. до н. э. (А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLII, 14), но здесь она не может нас интересовать именно в силу ее уникальности.

III и большей части II в. до н. э. (Б. XX, 79—80; XXIII, 188—189; XXI, 114, 115; XX, 81)⁴⁸. Видимо, фанагорийские монетарии использовали для перечеканок любую пантикапейскую монету, обращавшуюся в Фанагории. Если мы не знаем фанагорийских надчеканок на некоторых других пантикапейских монетах того же времени (Б. XXI, 131, 116; XXII, 147, 151 и др.), то это объясняется, с одной стороны, сравнительной немногочисленностью самих этих монет, с другой же — трудностью определения перечеканенных типов вообще — только небольшая часть мелкой перечеканенной меди позволяет распознать и первоначальные и вторичные типы.

Распределение находок фанагорийских медных монет конца III—II в. до н. э. показано в табл. 5.

Таблица 5

Тип монет по Бурачкову	Число находок							
	Пантикапей	Мирмекий	Тиритака	Фанагория	Гермопасса	Патрея	Кепс	всего
XXIII, 8—11	43	7	5	247	1	48	36	387
XXIII, 22	—	1	1	4	—	—	1	7
Всего . . .	43	8	6	251	1	48	37	394

Из этой таблицы видно, что фанагорийская медь обращалась преимущественно на территории самой Фанагории. Сопоставление числа находок фанагорийских и одновременных им пантикапейских монет на каждом городище позволяет установить, что фанагорийские монеты довольно интенсивно проникали и на рынки близлежащих городов азиатской стороны Боспора — Кепс, Патрея⁴⁹. Известны находки этих монет и в районе Горгиппии⁵⁰ и на Елизаветинском городище в Прикубанье⁵¹. В города европейского Боспора фанагорийские монеты попадали в незначительном количестве, исключение составляет лишь Пантикапей. Наличие в пантикапейских находках довольно большого числа фанагорийских монет скорее всего объясняется тем, что постоянные связи между европейской и азиатской частями Боспора осуществлялись именно через Фанагорию, с одной стороны, и Пантикапей — с другой. Но и в Пантикапее число находок фанагорийских монет не может идти ни в какое сравнение с числом находок их в Фанагории. О том, что фанагорийские монеты занимали относительно небольшое место в денежном обращении Пантикапея, свидетельствует и тот факт, что нам совершенно неизвестны обратные перечеканки фанагорийских монет в пантикапейские, хотя пантикапейские медные монеты второй половины II и начала I в. до н. э. (Б. XXI, 81, 130; XXII, 176) очень часто бывают перечеканены на всех тех монетах, которые имели хождение на пантикапейском рынке к моменту их выпуска.

Список находок фанагорийских монет II в. до н. э. завершается находкой в Фанагории серебряной монеты, чеканенной в последнее десяти-

⁴⁸ К. В. Голенко. К уточнению датировки одной группы монет Фанагории. — КСИИМК, 58, 1955, стр. 140, рис. 57, 11—13; Д. Б. Шелов. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг., стр. 63.

⁴⁹ Ср. Д. Б. Шелов. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг., стр. 63—64.

⁵⁰ Ю. С. Крушкoл. Находки античных монет в Анапском районе, стр. 53.

⁵¹ Доклад Н. В. Анфимова на пленуме Института археологии в Минске в апреле 1963 г.

летие правления Спартокидов на Боспоре (Б. XXIII, 6). Там же найдена серебряная монетка Пантикапея последней трети III в. до н. э.⁵²

Денежное обращение Боспора времени владычества Митридата VI Евпатора и Фарнака складывалось из различных монет. Это прежде всего серебро и медь, чеканившиеся от имени боспорских городов — Пантикапея, Фанагории, Горгипсии, затем анонимные боспорские оболы, медная монета понтийских и пафлагонских городов, в больших количествах поступавшая на Боспор, наконец, видимо, драхмы Диоскуриады. И хотя в наших находках встречены не все типы выпускавшихся и обращавшихся на Боспоре во времена Митридата VI и Фарнака монет, все же общий обзор этих находок, данный в табл. 6, позволяет судить о некоторых особенностях боспорского денежного обращения самого конца II—первой половины I в. до н. э.

Таблица 6

Дата	Тип монет по Бурачкову	Число находок							всего
		Пантикапей	Мирмекин	Тиритака	Фанагория	Гермо-насса	Патрей	Кепы	
Конец II—начало I в. до н. э.	Пантикапей XXII, 152	—	1	—	1	—	—	—	2
	XXII, 170	—	2 (?)	2 (?)	—	—	—	—	4 (?)
	XXI, 130	19	13	4	35	1	8	4	84
	Фанагория XIII, 20—21	5	—	2	9	1	1	1	19
Первая четверть I в. до н. э.	Пантикапей XXII, 179	—	1	—	—	—	—	—	1
	XXI, 120, 122	4	4	6	3	2	2	—	21
	Фанагория XXIII, 12	1	1	1	1	1	1	—	6
	Горгипсия XXIII, 5	1	1	—	—	—	—	—	2
	Пантикапей XXII, 168 (серебро)	—	—	—	2	—	—	—	2
	Пантикапей или Горгипсия XXII, 150 или XXIII, 2 (серебро)	—	—	—	—	—	1	—	1
	Фанагория XXIII, 1-е (серебро)	—	—	—	2	—	—	—	2
	Около 80—63 гг. до н. э.	Боспор XXIII, 25—30	8	24	7	6	—	2	4
63—47 гг. до н. э.	Пантикапей XXI, 138—143	—	2	6	2	1	—	2	13
	XXI, 121	1	—	—	—	—	—	—	1
Конец II—первая треть I в. до н. э.	Понт или Пафлагония	22	28	26	19	—	4	2	101
Первая четверть I в. до н. э.	Диоскуриада	—	1	3	1	—	2	1	8
Всего . .		61	78	57	81	6	21	14	318

⁵² Д. Б. Шелов. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг., стр. 96, № 621; стр. 98, № 669.

Хронологическая классификация всей боспорской чеканки периода правления Митридата VI дана А. Н. Зографом⁵³. В последнее время К. В. Голенко предпринял пересмотр всего этого материала и внес некоторые уточнения в датировки А. Н. Зографа. Но его выводы опубликованы пока только частично⁵⁴. Наиболее важна передатировка им чеканки пантикапейских оболов типа Б. XXI, 138—143, выпуск которых он приписывает Фарнаку, а не Митридату Евпатору⁵⁵.

В начале всей митридатовой чеканки на Боспоре стоит серия медных монет, включающая два номинала — оболы с изображениями головы Посейдона и проры (Б. XXII, 152) и тетраخالки с изображениями головы Артемиды и лежащего оленя (Б. XXII, 170; XXIII, 20—21). Оболы выпускались только Пантикапеем, тетраخالки — Пантикапеем и Фанагорией. А. Н. Зограф причислял к этой серии еще мелкие медные монетки с типами головы Афины и трезубца (Б. XXII, 177)⁵⁶, но эти монетки относятся, как мы видели, к несколько более раннему времени, еще к концу спартокидовской эпохи. Серия эта представлена в находках всеми своими монетами, причем наиболее постоянно встречаются тетраخالки Фанагории, выпускавшиеся, по-видимому, особенно интенсивно⁵⁷. А. Н. Зограф датировал эту серию самым концом II — началом I в. до н. э.⁵⁸ К. В. Голенко в одной из своих работ отнес фанагорийские тетраخالки этой серии к концу II в. до н. э.⁵⁹, но позднее стал всю серию датировать 100—90 гг. до н. э.⁶⁰ Мы полагаем, что отрывать начало чеканки этих монет от конца II в. до н. э. все же нельзя, иначе окажется, что в последнее десятилетие II в. на Боспоре никакой монеты не чеканилось, что вряд ли возможно.

Следующая монетная серия, включающая несколько номиналов серебра и меди, датирована А. Н. Зографом суммарно первой четвертью I в. до н. э. К. В. Голенко считает возможным ограничить время выпуска этой серии 90—80 гг. до н. э., но обоснование такой датировки им пока не дано⁶¹. Кроме того, он полагает, что включенные в эту серию А. Н. Зографом пантикапейские и горгиппийские серебряные драхмы с изображением бегущего оленя (Б. XXII, 150; XXIII, 2) должны быть датированы более ранним временем и сопоставлены с первой серией меди⁶². Одна такая драхма, место чеканки которой, однако, определить не удалось, найдена в Патрее. Две пантикапейские серебряные драхмы (Б. XXII, 168—169) и два фанагорийских триобола (Б. XXIII, 1-в) этой же серии найдены в Фанагории. Другие категории серебряных монет времени Митридата Евпатора не обнаружены. Зато медные монеты этой серии представлены в находках всеми своими разновидностями; при этом тетраخالки, выпущенные от имени разных городов, — Пантикапея (Б. XXI, 120, 122), Фанагории (Б. XXIII, 12), Горгиппии (Б. XXIII, 5), — встречены при раскопках различных городищ и никакого преобладания фанагорийских монет в Фанагории или пантикапейских в Пантикапее не наблюдается⁶³.

⁵³ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 186—188.

⁵⁴ К. В. Голенко. Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н. э. — ИЭ, II, 1960, стр. 28 и сл.

⁵⁵ Там же, стр. 36 и сл.

⁵⁶ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 186.

⁵⁷ К. В. Голенко и Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 7—8.

⁵⁸ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 186.

⁵⁹ К. В. Голенко. Монеты из случайных находок в Патрее, стр. 149.

⁶⁰ К. В. Голенко. Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н. э., стр. 35. Эта же датировка принята в совместной работе К. В. Голенко и Д. Б. Шелова о находках монет в Пантикапее.

⁶¹ Там же, стр. 34.

⁶² Там же, стр. 31.

⁶³ При рассмотрении монетных находок из Фанагории нами была, правда в весьма предположительной форме, высказана мысль, что фанагорийские монеты и в I в. до н. э., видимо, больше обращались в Фанагорию, чем в других городах Боспора

Вообще распространение боспорской городской меди митридатовского времени не дает той картины преимущественного распространения монет вблизи от места их чеканки, какая наблюдается в отношении фанагорийских монет II в. до н. э. Создается впечатление, что боспорская монетная медь (для суждения о распространении серебра у нас недостаточно данных) митридатовского времени распространялась независимо от того, от имени какого города она была выпущена. К. В. Голенко доказал, что одна из групп серебряных монет этого времени, выпущенных от имени трех разных городов, была в действительности чеканена на одном монетном дворе, и предположил, что это может относиться и к другим монетам⁶⁴. Полная унификация типологии монет разных городов, единство монограмм говорят в пользу этого предположения. Наши наблюдения над распределением монетных находок если и не доказывают гипотезы К. В. Голенко, то во всяком случае не противоречат ей.

Чтобы закончить обзор боспорской городской монеты времени Митридата Евпатора, следует остановиться еще на одной категории пантикапейских медных монет. Это самые распространенные из всех пантикапейских монет I в. до н. э., они имеют на лицевой стороне изображение треножника, а на оборотной стороне надпись ΠΑΝΤΙΚΑΠ между лучами восьмилучевой звезды (Б. XXI, 130). А. Н. Зограф отнес эти монеты, вместе с другими, еще более мелкими, с типами треножник и крыло (Б. XXI, 131), к только что разобранный второй серии митридатовских монет⁶⁵. О том, что самые мелкие монетки с изображением крыла относятся к совершенно другой эпохе, нам уже приходилось говорить⁶⁶. Что касается рассматриваемых монет с изображением звезды, то нам представляется, что чеканка их была начата несколько ранее, чем представлялось А. Н. Зографу, а тем более К. В. Голенко, который датирует и их, как всю вторую серию Зографа, 90—80 гг. до н. э. Дело в том, что после того как из первой серии митридатовской пантикапейской меди была выведена не принадлежащая ей группа мелких медных монет с типами головы Афины и трезубца (Б. XXII, 177), эта серия оказалась лишенной мелкого номинала меди. Между тем именно в первой серии этот мелкий номинал должен был бы присутствовать, так как в предыдущие десятилетия, вплоть до самого конца спартокидовской чеканки, мелкие медные монетки играли, как мы видели, очень большую роль в денежном обращении. Наоборот, в течение I в. до н. э. мелкие номиналы меди (менее тетрахапка) в боспорской чеканке отмирают. Было бы поэтому странным, если бы мелкая медь появилась во второй пантикапейской серии времени Митридата впервые. Но главное возражение против сравнительно поздней датировки пантикапейских монет со звездой заключается в том, что очень значительная часть их перечеканена из пантикапейских же монет спартокидовского времени, обращавшихся на боспорских рынках до установления власти Митридата (Б. XXI, 114; XXII, 176; XXIII, 188—189)⁶⁷. Вероятно, изъятые монеты со старыми типами и перечеканка их новыми были произведены сразу по возобновлении работы пантикапейского монетного

(Д. Б. Шелов. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг., стр. 64). Учет всех находок по всем боспорским городам и более детальное рассмотрение монет I в. до нашей эры по выпускам не подтверждают этого представления, по крайней мере для времени Митридата Евпатора. Ошибка заключалась, вероятно, и в том, что в работе о находках монет в Фанагории в общий подсчет были включены и более поздние монеты второй половины I в. до н. э., в том числе оболы Кесарии и Агриппии, распространение которых дает несколько иную картину.

⁶⁴ К. В. Голенко. Из истории монетного дела... стр. 34 и сл.

⁶⁵ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 187.

⁶⁶ Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э., стр. 166—167; Он же. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг., стр. 59—60.

⁶⁷ См., например, К. В. Голенко. Датировка медных монет Пантикапеи конца III—II вв. до н. э., стр. 137, рис. 55, 7.

двора при Митридате. Таким образом, начало выпуска этих монет следует сопоставлять с первой, а не со второй серией меди и датировать еще концом II в. до н. э. Это не исключает того, что эти мелкие монетки могли чеканиться и позже, уже во время выпуска более поздней серии. Сравнительное обилие этих монет в находках не противоречит такой возможности.

В довольно большом количестве представлены в находках анонимные оболы, чеканившиеся на Боспоре в конце правления Митридата VI. О несостоятельности гипотезы относительно чеканки их в Фанагории, основанной якобы на наблюдениях за распространением находок их, нам уже приходилось говорить⁶⁸. Приведенная выше табл. 6 подтверждает значительно большее распространение этих оболов на европейской стороне Боспора, чем на азиатской. Датировка анонимных оболов устанавливается теперь достаточно точно на основании находок их в Патрейском кладе последним 15-летием правления Митридата Евпатора⁶⁹. Эта дата подтверждается и составом маленького кладика, найденного в 1949 г. при раскопках Мирмекия, где анонимные оболы, так же как и в Патрейском кладе, находились совместно с тетрахалками Синопы, выпущенными в 80—70 гг. до н. э.⁷⁰ С уточнением времени выпуска анонимных боспорских оболов связана датировка более поздних пантикапейских оболов, имеющих на лицевой стороне изображение головы Аполлона, а на оборотной — орла на молнии (Б. XXI, 138—143). Эти пантикапейские оболы часто оказываются перечеканенными из анонимных оболов конца правления Митридата VI. Поэтому нам представляется вполне правомочным упомянутый выше отказ К. В. Голенко от датировки указанных пантикапейских оболов временем Митридата VI (как их датировал А. Н. Зограф⁷¹) и возврат к точке зрения А. В. Орешникова⁷², относившего эти монеты к правлению на Боспоре Фарнака⁷³. Некоторым подтверждением этой точки зрения может быть тот факт, что рассматриваемые оболы ни разу не встретились в составе кладов митридатовского времени, хотя эти клады содержали как анонимные оболы, так и понтийскую медь последнего митридатовского выпуска. Вместе с передатировкой оболов приходится передатировать и относящиеся к этой же серии пантикапейские тетрахалки с типами голова Аполлона и треножник с тирсом (Б. XXI, 121). Это сделать тем более необходимо, что они также бывают перечеканены из понтийских монет последней митридатовской серии⁷⁴. Медные монеты времени Фарнака найдены во всех боспорских городах, кроме Патрея. Что касается последнего, то Ю. С. Крушкoл выдвинула гипотезу, согласно которой мощный горелый слой, где был обнаружен в 1950 г. Патрейский монетный клад, явился следствием разгрома города Фарнаком в самом начале его царствования, в 63 или 62 г. до н. э.⁷⁵ Если это так, то отсутствие в Патрее монет указанной серии является еще одним подтверждением датировки их временем Фарнака. Но следует заметить, что эти монеты найдены в соседних с Патреем Кeпах и даже в Фанагории, которая являлась, как мы знаем, основным объектом агрессивной политики Фарнака на азиатской стороне Боспора. Впрочем, конечно, могло случиться и так, что Патрей пострадал от военных действий больше или

⁶⁸ Д. Б. Шелов. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг., стр. 64.

⁶⁹ Ю. С. Крушкoл. Монеты с монограммами из Патрейского клада 1950 г. — ВДИ, 1952, № 3, стр. 137 и сл.; К. В. Голенко. Из истории монетного дела, стр. 37—39.

⁷⁰ Л. Н. Белова. Указ. соч., стр. 332, 343, № 219 и сл.

⁷¹ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 187.

⁷² А. В. Орешников. Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова, VII, М., 1887, стр. 59.

⁷³ К. В. Голенко. Из истории монетного дела. . . , стр. 36 и сл.

⁷⁴ Там же, стр. 39.

⁷⁵ Ю. С. Крушкoл. Монеты с монограммами. . . , стр. 146—147.

оправился от разрушений, вызванных этими действиями, позднее, чем другие города, в том числе и Фанагория.

Нас не может удивлять сравнительно большое число находок в боспорских городах понтийских и пафлагонских городских монет времени Митридата Евпатора. А. Н. Зограф посвятил находкам таких монет в Северном Причерноморье специальную работу, в которой он сделал все возможные выводы из имевшегося тогда материала⁷⁶. К настоящему времени число найденных при раскопках понтийских монет возросло почти в три раза и это позволяет сделать некоторые добавления к нарисованной А. Н. Зографом картине⁷⁷.

Прежде всего следует отметить находку, известную уже и А. Н. Зографу, серебряной драхмы Амиса в Тиритаке в 1935 г.⁷⁸ Единичная находка эта не позволяла, разумеется, сделать вывод об обращении на Боспоре понтийского серебра. Но наблюдения К. В. Голенко над типами одной из серий боспорских серебряных драхм привели его к выводу, что большинство этих монет перечеканено из таких же амисских драхм, как и найденная в Тиритаке, и позволили высказать предположение об обращении на Боспоре не только понтийской меди, но и понтийского серебра II в. до н. э.⁷⁹ В этой связи, очевидно, надо рассматривать и находку амисской драхмы того же типа в Фанагории в 1936 г.⁸⁰

Второй необычной понтийской монетой в наших находках является медная монета без обозначения места чеканки, датированная суммарно митридатовским временем и найденная в Тиритаке в 1947 г.⁸¹ На лицевой ее стороне изображен кожаный шлем и маленькая голова Пана, на оборотной — звезда⁸². До сих пор эта группа митридатовской меди на Боспоре не встречалась. Остальные находки понтийской меди представлены обычными монетами Амиса, Синопы, Фарнакии и Амастрии, чеканенными во всех этих, как и других городах Понта и Пафлагонии, с одинаковыми типами в каждой серии. Вся эта чеканка была подробно изучена, разделена на серии и детально датирована Ф. Имхооф-Блумером⁸³, согласно классификации которого и распределены находки этих монет на Боспоре в табл. 7.

Бросается в глаза прежде всего резкое преобладание в боспорских находках понтийской меди последней серии, чеканившейся в конце правления Митридата. На значительную роль понтийских монет именно поздних серий на Боспоре, в отличие от Ольвии, где монеты этих серий отсутствуют, указывал А. Н. Зограф⁸⁴. Но материал, имевшийся в его распоряжении, хотя и позволял высказать это предположение, не давал

⁷⁶ А. Н. Зограф. Находки понтийских монет митридатовского времени в Ольвии. — Сб. «Ольвия», I, стр. 293 и сл. Ср. статью П. О. Карышковского в настоящей сборнике, стр. 62 и сл.

⁷⁷ Настоящая статья была уже сдана в печать, когда нам стала известна ранее сданная в печать работа К. В. Голенко «Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в боспорских находках» («Палестинский сборник», XI, 1963). Мы не считали возможным вносить в этой связи какие-либо изменения в свою статью. Тем показательнее совпадение некоторых наблюдений и выводов, сделанных авторами обеих статей независимо друг от друга.

⁷⁸ А. Н. Зограф. Находки понтийских монет митридатовского времени в Ольвии, стр. 297 и сл.; О н же. Описание монет . . . , стр. 363, № 23.

⁷⁹ К. В. Голенко. Из истории монетного дела . . . , стр. 28 и сл.

⁸⁰ Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, V. Баку, 1949, № 1339. Обращает на себя внимание тот факт, что на Боспоре никогда не встречаются серебряные тетрадрахмы Митридата VI, хорошо известные на Кавказе (ср. там же, № 1349 и 1350).

⁸¹ Л. Н. Белова. Указ. соч., стр. 331, 334, № 18.

⁸² F. Imhoof-Blumer. Die Kupferprägung des mithradatischen Reiches und andere Münzen des Pontus und Paphlagoniens. — NZ, XLV, 1912, табл. II, 31.

⁸³ Там же, стр. 169—184.

⁸⁴ А. Н. Зограф. Находки понтийских монет. . . , стр. 297; О н же. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932—1934 гг., стр. 163.

Серия	Датировка и типы	Место чеканки					Всего
		Амис	Синопа	Фарна-кин	Амастрия	неопре-деленно	
I	120—111 гг. до н. э.	—	—	—	—	—	—
II	120—111 гг. до н. э. Голова Артемиды—треножник	2	—	—	—	—	2
III	111—105 гг. до н. э. Голова Зевса—орел Голова Арея—меч	1 10	— 4	— —	— —	— 1	1 15
IV	105—90 гг. до н. э. Голова Афины—Персей Эгида—Ника	2 7	— 3	— —	— —	— 7	2 17
V	90—80 гг. до н. э. Голова Диониса—циста	9	—	—	—	—	9
VI	80—70 гг. до н. э. Голова Персея—пегас	5	—	—	—	—	5
VII	80—70 гг. до н. э. Голова Зевса—орел	4	31	5	1	7	48
Всего		40	38	5	1	15	99

такой отчетливой картины, как табл. 7. С другой стороны, таблица показывает, что понтийские монеты поступали на Боспор непрерывно, начиная с последнего десятилетия II в. до н. э. до конца эпохи Митридата.

Новым оказывается очень значительное преобладание в последней серии монет Синопы над продукцией всех других центров чеканки, А. Н. Зограф полагал еще, что и на Боспоре, как в Ольвии, больше были распространены монеты Амиса⁸⁵. Наши данные показывают, что в последней серии понтийской меди синопские монеты господствуют почти безраздельно, значительный же удельный вес амисской меди среди находок понтийских монет на Боспоре вообще объясняется главным образом распространением здесь более ранних выпусков амисской монеты тех периодов, когда Синопа монеты не чеканила или почти не чеканила.

Говоря о распространении понтийских монет на Боспоре, следует иметь в виду, что оно было на самом деле несравненно более широким, чем об этом свидетельствуют наши находки. Дело в том, что значительная часть этих монет была использована во времена Фарнака и Асандра для перечеканки новыми типами. Такое использование понтийских медных монет в качестве сырья для собственной боспорской чеканки неоднократно отмечалось исследователями⁸⁶, и конечно оно значительно уменьшило число понтийских монет, которые должны были бы встретиться в находках, не будь этих перечеканок.

Следует остановиться еще на вопросе о причинах широкого проникновения понтийской меди в Северное Причерноморье вообще и на Боспор в частности. А. Н. Зограф высказывал на этот счет в разных работах разные предположения. Сначала он полагал, что понтийские монеты завозились

⁸⁵ А. Н. Зограф. Находки понтийских монет. . . , стр. 297.

⁸⁶ Там же; О н ж е. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932—1934 гг., стр. 163; О н ж е. Античные монеты, стр. 188; К. В. Г о л е н к о. Из истории монетного дела. . . , стр. 39.

в Северное Черноморье понтийцами, переселяемыми туда по распоряжению Митридата Евпатора⁸⁷. В другой работе он высказывает мысль, что эти монеты играли большую роль в оплате военных расходов понтийского царя и «завозились на северное побережье и на Кавказ агентами Митридата в период его подготовки к войне с Римом»⁸⁸. Наконец А. Н. Зограф же высказал предположение, что монеты эти заносились «войсками Митридата при их передвижении»⁸⁹. По нашему мнению, ни одна из этих гипотез не может объяснить ни столь широкого притока понтийской меди во все центры Причерноморья, ни того подтверждаемого составом кладов⁹⁰, отдельными находками и перечеканками факта, что эта понтийская медь прочно вошла в общую систему монетного обращения Боспора. Нам представляется гораздо более близким к истине предположение М. И. Максимовой о том, что повсеместное распространение понтийской меди объясняется стремлением Митридата VI в какой-то степени унифицировать денежное обращение подвластных ему стран⁹¹ и, добавим от себя, более тесно связать эти страны друг с другом и с собственно Понтийским царством. Мы видели, что и в монетном деле самого Боспора были очень сильные унифицирующие тенденции; они выразились в выработке единой типологии для монет разных городов, даже в чеканке монет нескольких городов на одном монетном дворе, в преобладании монетных типов, связанных с личностью Митридата, в заметном параллелизме боспорского и понтийского монетного дела.

Вероятно, этими же общими причинами объясняется и распространение на Боспоре (и не только на Боспоре, но и в Херсонесе⁹²) медных монет Диоскуриады, чеканенных также во времена Митридата Евпатора⁹³. Постоянство, с которым эти монетки встречаются в раскопчных материалах боспорских городов, позволяет поставить вопрос об участии их в денежном обращении Боспора.

Монетные находки времени правления на Боспоре Асандра (47—17 гг. до н. э.) очень немногочисленны и не дают каких-либо новых материалов для суждения о денежном обращении этого времени.

Табл. 8 дает представление об этих находках.

Боспорская городская чеканка завершается в конце I в. до н. э. выпуском медных монет от имени городов Пантикапея и Фанагории, переименованных в Кесарию и Агриппию⁹⁴. Монеты эти в небольшом числе встречаются при всех раскопках боспорских городов. Следует, однако, отметить, что чеканка Кесарии была значительно интенсивней, число кесарийских монет (24 экз.) в наших списках значительно превышает число монет Агриппии (14 экз.). Относительно распределения этих монет

⁸⁷ А. Н. Зограф. Найдены понтийских монет... стр. 298.

⁸⁸ А. Н. Зограф. Распространение находок античных монет на Кавказе. — ТОНЭ, I, 1945, стр. 49. Ср. Он же. Античные монеты, стр. 186.

⁸⁹ А. Н. Зограф. Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья. — АГСП, I, 1955, стр. 156—157.

⁹⁰ Е. А. Пахомов. Указ. соч., III (1940), № 947; VIII (1959), стр. 107—108 (примечание к III, 947); Ю. С. Кружко. Монеты с монограммами; Она же. Патрейский клад 1950 г. — КСИМК, 66, 1956, стр. 116 и сл.; Л. Н. Белова. Указ. соч., стр. 332.

⁹¹ М. И. Максимова. Античные города юго-восточного Причерноморья. М.—Л., 1956, стр. 228.

⁹² Сводку этих находок см. в выпусках указ. соч. Е. А. Пахомова.

⁹³ Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика. М., 1955, стр. 40—41, табл. I, 19, 19-а.

⁹⁴ А. В. Орешников. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья. — НС, III, 1914, стр. 37 и сл.; Он же. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. — ИРАИМК, II, 1922, стр. 130 и сл.; Он же. Значение нумизматики, как вспомогательной дисциплины истории. — ТСАРАНИОН, IV, 1928, стр. 360 и сл.

Тип монет по Бурачкову	Число находок							Всего
	Пантикапей	Мирмекий	Тиритака	Фанагория	Гермонасса	Патрей	Копы	
Асандр								
Б. XXV, 45	1	4	6	3	—	—	—	14
Б. XXV, 47—48	4	1	3	1	—	—	—	9
Пантикапей								
Б. XXI, 118	—	1	—	—	—	—	—	1
Б. XXI, 132	2	3	4	2	—	—	—	11
Б. XXII, 148—149	1	3	5	2	—	—	2	13
Б. XXI, 133—135	1	—	1	2	—	—	—	4
Фанагория								
Б. XXIII, 14—15	—	—	—	1	—	—	—	1
Б. XXIII, 16—17	1	—	3	1	—	—	—	5
Б. XXIII, 18	—	1	1	1	—	—	—	3
Всего	10	13	23	13	—	—	2	61

по местам находок и соответствия этого распределения гипотезе А. В. Орешникова мы имели уже случай говорить⁹⁵.

Нам остается лишь упомянуть о находках единичных иноземных античных монет VI—I вв. до н. э. при раскопках боспорских городов. Во главе списка этих монет стоит электровый статер Кизика второй половины VI в. до н. э., найденный в Пантикапее в 1948 г.⁹⁶ Его присутствие среди находок достаточно объясняется той ролью, которую играли кизикий в денежном обращении Причерноморья вообще и Боспора в частности⁹⁷.

Чрезвычайно любопытны повторяющиеся находки ольвийских денежных знаков. А. Н. Зограф, говоря о находках боспорских монет в Ольвии, отмечал почти полное отсутствие ольвийских монет в боспорских находках⁹⁸. Ему была известна только находка ольвийского «дельфинчика» в Мирмекии, которую он датировал предположительно V в. до н. э.⁹⁹ Теперь нам известно значительно больше находок ольвийских монет на Боспоре. Второй ольвийский «дельфинчик» более позднего времени найден в Фанагории¹⁰⁰. Там же встречена медная ольвийская монета III в. до н. э.¹⁰¹ В Мирмекии найдена ольвийская монета конца IV—начала III в. до н. э.¹⁰² Два ольвийских «борисфена» первой половины III в. до н. э. были найдены в Пантикапее¹⁰³. При раскопках в Гермо-

⁹⁵ К. В. Голенко и Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 8.

⁹⁶ Там же, стр. 22, 37, № 220, табл. VI, 220.

⁹⁷ Д. Б. Шелов. Кизикийские статеры на Боспоре. — ВДИ, 1949, № 2, стр. 93 и сл.

⁹⁸ А. Н. Зограф. Монеты из раскопок Ольвии в 1935 и 1936 гг. — Сб. «Ольвия», I, стр. 216.

⁹⁹ А. Н. Зограф. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекии в 1932—1934 гг., стр. 163, 171, № 279.

¹⁰⁰ Д. Б. Шелов. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг., стр. 85, № 366.

¹⁰¹ Ю. С. Крушкoл. Монеты фанагорийского городища. . . , стр. 270, № 42.

¹⁰² Л. Н. Белова. Указ. соч., стр. 340, № 155.

¹⁰³ К. В. Голенко и Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 25, 61, № 735, 747.

насе найдена одна ольвийская монета примерно того же времени ¹⁰⁴. Наконец три ольвийские монеты конца IV—начала III в. до н. э. имеются среди нумизматического материала из Патрея ¹⁰⁵. Эти хотя и довольно постоянные, но единичные находки разнотипных ольвийских медных монет на Боспоре не могут, конечно, рассматриваться как доказательство обращения здесь ольвийской меди, но они являются все же свидетельством боспорско-ольвийских связей. Обращает на себя внимание в этой связи тот факт, что почти все ольвийские монеты, найденные на Боспоре, датируются второй половиной IV и первой половиной III в. до н. э., т. е. тем же временем, что и боспорские монеты, встречающиеся в Ольвии ¹⁰⁶. Видимо, это было время не только наибольшей активности боспорской торговли, но и наиболее тесных боспорско-ольвийских связей.

Необходимо отметить почти полное отсутствие в находках монет Херсонеса. Только в Тиритаке была найдена бронзовая монета I в. до н. э. очень плохой сохранности, которую А. Н. Зограф считал возможным признать херсонесскою, но со знаком вопроса ¹⁰⁷. Видимо, херсонесские монеты на Боспор практически не попадали. Это тем более важно отметить, что, как известно, боспорские монеты, особенно конца IV—начала III в. до н. э. и I в. до н. э., встречаются в Херсонесе и в других местах юго-западного Крыма довольно часто.

Остальные иноземные монеты представлены единичными находками в разных городах: монеты Фокеи и Иудеи найдены в Мирмекии, Мирины — в Кепах, Хиоса — в Патрее и т. д., но эти находки, хотя они являются следствием определенных связей между различными областями античного мира, в достаточной мере случайны и строить на них какие-либо заключения пока преждевременно.

---

¹⁰⁴ Л. Н. Казамазова. Указ. соч., стр. 50, 56, № 102.

¹⁰⁵ К. В. Голенько. Монеты из случайных находок в Патрее (1947—1950), стр. 155, № 81; Он же. Монеты из случайных находок в Патрее 1951 г., стр. 104, 109, № 131.

¹⁰⁶ А. Н. Зограф. Монеты из раскопок Ольвии в 1935 и 1936 гг., стр. 216.

¹⁰⁷ А. Н. Зограф. Описание монет. . . , стр. 364, № 57; Л. П. Харко. Указ. соч., стр. 361.

Ю. С. КРУШКОЛ

НАХОДКИ АНТИЧНЫХ МОНЕТ
 В АНАПСКОМ РАЙОНЕ

Настоящая работа ставит своей целью публикацию монетного материала как добытого в результате раскопок, так и случайно найденного в последние годы в Анапском районе. При этом сюда входят монеты, найденные не в самом г. Анапе, древней Горгииппии, а только те, которые найдены в его окрестностях.

Весь этот материал был обнаружен археологической экспедицией Московского областного педагогического института имени Н. К. Крупской.

1. Совхоз Джемете

Самое большое число античных монет было найдено в совхозе Джемете, в 7 км к северо-западу от Анапы. У местного учителя истории А. Ф. Кадушкина была составлена интересная школьная коллекция монет, принесенных его учениками, которые собирали эти монеты в районе совхоза Джемете. В коллекции было 42 бронзовых монеты Северного Причерноморья:

№ п/п	Определение	Датировка	Издание			Диаметр в мм	Примечание
			Бурачков	Зограф	Шелов		
1	Пантикапей	375—340 гг. до н. э. (по Зографу), 330—315 гг. до н. э. (по Шелову)	XX, 88—89	XL, 19	V, 56	20	
2	»	То же	XX, 88—89	XL, 19	V, 56	19	
3	»	»	XX, 88—89	XL, 19	V, 56	19	Аверс стерт
4	»	»	XX, 88—89	XL, 19	V, 56	18	Сохр. плох.
5	»	»	XX, 88—89	XL, 19	V, 56	18	Сохр. плох.
6	»	»	XIX, 39	XL, 18	V, 57	20	
7	»	325—300 гг. до н. э. (по Зографу) 315—300 гг. до н. э. (по Шелову)	XX, 70—71	XLI, 2	V, 61	15	

№ п/л	Определение	Датировка	Издание			Диаметр в мм	Примечание
			Бурачков	Зограф	Шелов		
8	Пантикапей	То же	XX, 70-71	XLI, 2	V, 61	15	
9	»	»	XX, 70-71	XLI, 2	V, 61	14	Сохр. плох.
10	»	Начало III в. до н. э.	XIX, 57	XLI, 3	V, 62	14	
11	»	То же	XIX, 57	XLI, 3	V, 62	14	Сохр. плох.
12	»	Первая половина III в. до н. э.	XIX, 35-37	XLI, 7	V, 63	15	
13	»	То же	XIX, 35-37	XLI, 7	V, 63	15	
14	»	»	XX, 73-74	XLI, 4	VI, 65	15	
15	»	»	XX, 73-74	XLI, 4	VI, 65	15	Сохр. плох.
16	»	»	XX, 73-74	XLI, 4	VI, 65	14	Реверс стерт
17	»	»	XX, 73-74	XLI, 4	VI, 65	15	
18	»	»	XX, 75-78	—	VI, 67	12	
19	»	Конец III в. до н. э.	XX 80,	—	—	12	
20	»	То же	XX, 80	—	—	12	
21	»	»	XX, 80	—	—	12	
22	»	»	XX, 80	—	—	12	
23	»	»	XX, 80	—	—	12	
24	»	»	XX, 80	—	—	12	
25	»	»	XX, 80	—	—	12	
26	»	»	XX, 80	—	—	10	
27	»	»	XX, 80	—	—	12	
28	»	»	XXII, 163	XLI, 10	VI, 68	15	
			но с надчеканками головы сатира на реверсе и лука и стрелы на аверсе				
29	Пантикапей	Середина III в. до н. э.	XXI, 123	XLI, 9	VI, 69	13	
30	»	То же	XXI, 123	XLI, 9	VI, 69	13	Аверс стерт
31	»	Первая половина и середина II в. до н. э.	XX, 68	XLII, 9	VIII, 95	10	
32	Левкон II	Третья четверть III в. до н. э.	XXIV, 8-9	XLII, 16	VII, 77	16	
33	То же	То же	XXIV, 1-3	XLII, 15	VII, 76	16	
34	Пантикапей	Первая четверть I в. до н. э.	XXI, 120	XLIII, 15	—	22	
35	Митридат III (VIII)	39-45 гг. н. э.	XXVI, 93	—	—	15	Сохр. плох.
36	Савромат I	39-118 гг. н. э.	XXVIII, 159	XLVII, 10	—	25	
37	Римиталк	132-136 гг. н. э.	—	XLVII, 18	—	20	

№ п/п	Определение	Датировка	Издание			Диаметр в мм	Примечание
			Бурачков	Зограф	Шелов		
38	Фанагория	II в. до н. э.	XXIII, 8—11	—	IX, 112	12	Аверс стерт
39	Не определена	?	—	—	—	11	
40	То же	?	—	—	—	11	
41	»	?	—	—	—	11	
42	»	?	—	—	—	11	

Кроме перечисленных монет, из совхоза Джемете происходит еще одна монета, хранящаяся у мальчика Ю. Андреева:

43	Митридат III (VIII)	39—45 гг. н. э.	XXVI, 93	—	—	25	
----	---------------------	-----------------	-------------	---	---	----	--

Во время раскопок городища Джемете в 1960 г. на двух раскопах на территории виноградника были найдены монеты:

44	Пантикапей	325—300 г. до н. э. (по Зографу) 315—300 гг. до н. э. (по Шелову)	XX, 70—71	XLI, 2	V, 61	18	Вес 4,99 г, сохр. хор.
45	Пантикапей	Первая половина III в. до н. э.	XIX, 51	XLI, 6	VI, 63	15	Вес 2,77 г, сохр. плох.

2. Село Витязевка

Кроме совхоза Джемете, античные монеты Северного Причерноморья встречаются и в других местах Анапского района. Так, в с. Витязевка у учителя истории И. И. Кукина есть несколько монет, которые были найдены учениками местной школы на территории села.

№ п/п	Определение	Датировка	Издание			Диаметр в мм	Примечание
			Бурачков	Зограф	Шелов		
46	Пантикапей	Начало III в. до н. э.	XIX, 57	XLI, 3	V, 62	20	
47	Рискупорид III	210—226 гг. н. э.	—	XLIX, 10	—	20	

3. Хутор Благовещенский

На хуторе Благовещенском (4 км севернее Джемете) во время археологического обследования Анапского района в 1958 г. жители хутора показывали нам найденные на хуторе следующие монеты:

№ п/п	Определение	Датировка	Издание			Диаметр в мм	Примечание
			Бурачков	Зограф	Шелов		
48	Пантикапей	Первая половина III в. до н. э.	XX, 73—74	XLI, 4	VI, 65	18	
49	Рискупорид VI	610 г. босп. э. (313 г. н. э.)	—	L, 25	—	17	

4. Хутор «Рассвет»

Во время археологических работ в 1958 г. жители хутора «Рассвет», находящегося в 12 км к северо-востоку от Анапы, передали экспедиции боспорскую монету:

№ п/п	Определение	Датировка	Издание			Диаметр в мм	Примечание
			Бурачков	Зограф	Шелов		
50	Савромат I	93—103 гг. н. э.	—	XLVII, 10	—	22	Вес 10,78 г

5. Сел. Гайкадзор

В 7 км к югу от хутора «Рассвет» находится сел. Гайкадзор. В 1959 г. участник экспедиции В. Ройзентул был в этом селении и принес оттуда три монеты, которые были переданы ему школьниками. В 1961 г. студенту К. Соколу были переданы еще две монеты, найденные жителем Гайкадзора С. З. Мачкальяном на территории его усадьбы:

№ п/п	Определение	Датировка	Издание			Диаметр в мм	Примечание
			Бурачков	Зограф	Шелов		
51	Пантикапей	Первая половина III в. до н. э.	XX, 73—74	XLI, 4	VI, 65	17	Вес 5,50 г, сохр. хор.
52	»	То же	XX, 79, 80	XLI, 5	VI, 66	15	Вес 1,21 г
53	»	375—340 гг. до н. э. (по Зографу), 330—315 гг. до н. э. (по Шелову)	XIX, 39	XL, 18	I, 57	20	Вес 4,12 г. Реверс испорчен
54	Подражание римскому денарию с изображением идущего Марса	Конец III—начало IV в. н. э.	—	—	—	15	Вес 0,02 г

Итак, все найденные в Анапском районе античные монеты располагаются по месту чеканки следующим образом:

Пантикапейские	39
Фанагорийская	1
Монета «неизвестного народа» — подражание римскому денарию	1
Боспорских царей	9
Неопределенные	4

Таким образом, в денежном обращении на территории Анапского района явно преобладали монеты пантикапейского чекана.

Обращение фанагорийских монет, несмотря на близость этого города, было, по-видимому, очень незначительным. Главную роль в денежном

Рис. 1. Подражание римскому денарию

Таблица 1

Пантикапейские монеты II в. до н. э. (1—6)
 (К статье К. В. Голенко «Две монеты
 Пантикапея II в. до н. э.»)

обращении Фанагории до I в. до н. э. играли монеты Пантикапея, в первые века нашей эры — монеты царей Боспора.

Очень интересна находка монеты «неизвестного народа» — подражания римским денариям с фигурой идущего Марса — в сел. Гайкадзор. Такие монеты находились главным образом около Новороссийска, где были обнаружены два клада их, а также отдельными экземплярами на территории Таманского полуострова, около Керчи и в некоторых станциях Кубани¹. Факт находки этих монет в Анапском районе очень важен. Если считать, что «неизвестный народ», чеканивший эти монеты, — готы, то находка таких монет в Анапском районе вполне понятна, поскольку готы в своем движении на запад проходили через эти места.

По времени все найденные монеты располагаются следующим образом:

Вторая половина и конец IV в. до н. э.	11
III в. до н. э. (автономные монеты)	25
III в. до н. э. (монеты Левкона II)	2
II в. до н. э.	1
I в. до н. э. (время Митридата VI Евпатора)	1
Митридат III (VIII) (39—45 гг. н. э.)	2
Савромат I (93—118 гг. н. э.)	2
Римиталк (132—136 гг. н. э.)	1
Рискупорид VI (313 г. н. э.)	1

Судя по количеству монетного материала, на территории совхоза Джемете было античное поселение или город. В этом поселении особенно интенсивное денежное обращение было в IV—III вв. до н. э. Это подтверждается и археологическим обследованием территории совхоза Джемете и небольшими раскопными работами, которые там проводились. Найден был археологический слой IV—III вв. до н. э.

В других пунктах Анапского района, судя по найденным монетам, также наиболее развитое денежное обращение относится к IV—III вв. до н. э. и к I—II вв. н. э.

Находка пантикапейских и боспорских монет в различных пунктах Анапского района свидетельствует о развитии боспорского денежного обращения не только в центре, но и на глубокой периферии Синдики.

¹ Л. Н. Казаменова и В. В. Кропоткин. «Варварские» подражания римским денариям с типом идущего Марса. — ВДИ, 1961, № 1, стр. 135—136.

К. В. ГОЛЕНКО

ДВЕ МОНЕТЫ ПАНТИКАПЕЯ II в. до н. э.

В нумизматической коллекции А. Г. Голикова, полностью переданной по его завещанию Государственному Музею изобразительных искусств¹, находятся две редкие пантикапейские монеты, представляющие известный интерес для изучения монетного дела столицы Боспора.

На лицевой стороне первой из этих монет изображена голова Афины в коринфском шлеме, вправо, в ободке из крупных точек. На оборотной стороне — вертикально поставленный колос, под ним ΠΑΝ, слева в поле монограмма — * (табл. I, 1; серебро, 0,93 г). Эта монета была издана А. Г. Голиковым², который дал ее подробное, но несколько неточное описание и справедливо отнес монету к уникамам. От внимания издателя ускользнуло то обстоятельство, что, судя по весу, безусловно тот же экземпляр монеты был известен А. Л. Бертье-Делагарду. А. Л. Бертье-Делагард определил номинал нашей монеты, принадлежавшей тогда известному керченскому собирателю И. А. Терлецкому³, как тригеммобол⁴.

Вторая монета — медная, по-видимому, издается впервые. На ее лицевой стороне изображена безбородая голова с длинными локонами, в венке, вправо. Сдвиг штемпеля и некоторая потертость монеты не позволяют безусловно точно атрибутировать это изображение, оно может принадлежать, судя по типу оборотной стороны, Аполлону — ведущему аверсному типу среди монет Пантикапея III—II вв. до н. э. Если верно это определение, то следует отметить несколько необычную для боспорского чекана трактовку головы Аполлона. На оборотной стороне монеты помещен колос, но он изображен несколько иначе, чем на первой монете⁵, — он заканчивается тремя длинными остьями, слева — лист, по сторонам — [ΠΑΝ]ΤΙΚ[Α—Π]ΑΙΤΩΝ, причем первая половина надписи расположена параллельно листу, под углом к изображению колоса (табл. I, 2; 5,03 г).

Обе публикуемые монеты безусловно чеканены во II в. до н. э., более того, как мы увидим ниже, можно достаточно точно указать их место среди других пантикапейских монет эпохи поздних Спартокидов. Но

¹ Л. П. Харко. Нумизматическая хроника. — ВДИ, 1949, № 1, стр. 178 и сл.

² А. Г. Голиков. Редкие монеты Черноморья. — СК, 1925, № 17, стр. 5.

³ Известно, что распроданное впоследствии собрание Ф. И. Прова «обогадилось в конце 1911 г. приобретением значительной части коллекции д-ра И. А. Терлецкого в Керчи» (НС, т. II, М., 1913, стр. 37). Монеты, принадлежавшие как И. А. Терлецкому, так и Ф. И. Прова, нередко встречаются в собраниях СССР.

⁴ А. Л. Бертье-Делагард. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды. — НС, т. II, стр. 89, № 151.

⁵ По-видимому, не исключена возможность определения вида пшеницы, колосья которой помещены на наших монетах. Но этот вопрос требует специального изучения с привлечением значительного круга источников, в частности более ранних монет Боспора, тип которых включает изображение колоса или зерна.

прежде чем касаться хронологии этих монет, необходимо рассмотреть их типы. Тригемнибол дает для боспорского монетного серебра единственный пример употребления в качестве аверсного типа головы Афины. Однако этот сюжет присущ двум видам очень многочисленной пантикапейской меди⁶, датируемой временем около 110 г. до н. э. и составляющим заключительный монетный выпуск эпохи Спартокидов⁷. Типы оборотных сторон этих медных монет связаны с морем и мореплаванием; в одном случае изображена прора, в другом основной атрибут Посейдона — трезубец.

Как мы видели, изображение на аверсе тригемнибола охвачено точечным ободком, единственной аналогией чему среди боспорских серебряных монет домитридатовского периода могут служить лишь редчайшие пантикапейские оболы, изданные Х. Х. Гилем⁸. На их лицевой стороне помещена безбородая голова с развевающимися волосами, по-видимому, без венка (Аполлон?), вправо, на реверсе — дельфин (табл. I, 3—5; 0,55 г, ГИМ; 0,65 г, ГЭ; 0,67 г, ГЭ). Наличие точечного ободка и морской сюжет типа оборотной стороны, как нам кажется, указывают на хронологическую связь этих оболов с публикуемым тригемниболом, с одной стороны, и с медными монетами с головой Афины на аверсе, с другой. Но типы, связанные с морем и мореплаванием, свойственны и иным категориям пантикапейских монет. Прежде всего, это очень распространенные медные монеты, чеканенные в последней четверти II в. до н. э. и непосредственно предшествующие заключительным выпускам спартокидовской меди. У монет меньшего номинала, который Д. Б. Шелов определяет как халк⁹, на оборотной стороне изображены пилосы-шапки Диоскуров, покровителей мореплавателей¹⁰. Те же пилосы, но по сторонам от рога изобилия, составляют тип оборотной стороны монет старшего номинала¹¹ (дихалки). Дельфин в качестве монетного типа известен на реверсе халков с головой Аполлона на лицевой стороне. Изображения, связанные с морем, известны и для двух разновидностей пантикапейского серебра. На уникальном диоболе находим типы: голова Посейдона и трезубец¹², а на довольно распространенных тригемниболах на лицевой стороне — голову Аполлона, на оборотной — маяк¹³. Халки с дельфином и только что отмеченные тригемниболы А. Н. Зограф суммарно датировал II в. до н. э.¹⁴ Д. Б. Шелов¹⁵ помещает их в большую группу монет, предшествующую последним выпускам домитридатовского периода, т. е. датируемых до 110 г. до н. э.

⁶ См., например: П. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих эллиническим колониям на юге России (далее — Б.). Одесса, 1884, табл. XXII, 176, 177; А. Н. Зограф. Античные монеты (далее — З.). — МИА, № 16, 1951, табл. XLI, 14; XLIII, 4.

⁷ О хронологии пантикапейской монетной меди см.: К. В. Голенико. Датировка медных монет Пантикапея конца III—II вв. до н. э. — КСИИМК, 58, 1955, стр. 131 и сл.; Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956, стр. 164 и сл.

⁸ Х. Х. Гиль. Новые приобретения моего собрания. — ЗРАО, V, 1892, стр. 350, № 45, табл. V. Две монеты этого типа, принадлежавшие Х. Х. Гилю, входили в составклада, найденного в Керчи. К сожалению, к кладу безусловно были примешаны посторонние монеты, но его серебряная часть, очевидно, не подверглась изменению и состояла из всех основных разновидностей односторонних пантикапейских драхм — самых распространенных серебряных монет II в. до н. э. Таким образом, уже сам факт присутствия в этом комплексе редких оболов может свидетельствовать об очень позднем времени их выпуска.

⁹ Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 181 и сл.

¹⁰ Б., XXII, 182; З., XLI, 21.

¹¹ Б., XIX, 55, 56; З., XLI, 20.

¹² Х. Х. Гиль. Указ. соч., стр. 349, № 35, табл. V.

¹³ Б., XXIII, 1а; З., XLII, 7; А. Л. Бертье-Делагард (указ. соч., стр. 89) приводит веса 25 монет этого типа.

¹⁴ З., стр. 181; XLII, 10.

¹⁵ Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 162 и сл.

Таким образом, все рассмотренные выше монеты, взаимосвязанные общностью типов, должны относиться ко второй половине II в. до н. э., а достаточно точно датированные монеты этой группы принадлежат последней четверти столетия. Едва ли можно сомневаться в том, что к тому же времени следует отнести и вторую издаваемую монету, медную. Это положение может быть обосновано не только общностью типов оборотных сторон обеих издаваемых монет, но и некоторыми особенностями медной монеты, которые указывают на сравнительно позднюю дату ее выпуска. Прежде всего полностью развернутая надпись характерна для монет, чеканенных не ранее II в. до н. э.¹⁶, но для меди она известна лишь в одной группе монет, на тетрахалках¹⁷, тип которых полностью повторяет тип пантикапейских драхм II в. до н. э. Характерные признаки публикуемого экземпляра — красная медь и плотный, толстый монетный кружок — присущи и большинству упомянутых тетрахалков и остальным медным монетам II в. до н. э. Вместе с тем диаметр и вес нашей монеты не оставляют сомнения в том, что перед нами дихалк. Кроме нашей монеты, для Пантикапея II в. до н. э. известен лишь один тип дихалков, который уже упоминался¹⁸, с изображением рога изобилия и шапок Диоскуров, примерно датированный 120—110 гг. до н. э. Эти дихалки имеют уже другой монетный кружок — тонкий, широкий, очень часто из желтой бронзы.

Все сказанное позволяет предполагать, что время выпуска издаваемого дихалка определяется примерно третьей четвертью II в. до н. э., т. е. он был чеканен позже тетрахалков и ранее дихалков с пилосами и рогом изобилия. Иными словами, наш дихалк принадлежит к той большой группе монет, в которую входит и издаваемый тригемнибол. В этой связи использование для обеих монет общего типа оборотной стороны уже не может быть истолковано как случайное совпадение. Изображение колоса в качестве самостоятельного типа оборотной стороны известно еще для двух видов пантикапейских монет. В одном случае это обычные халки II в. до н. э. с головой Аполлона на лицевой стороне, у которых, однако, ставшее традиционным изображение горита на реверсе заменено другими, среди них колос¹⁹ и, как уже говорилось, дельфин. В другом случае подобный реверсный тип употреблен для довольно многочисленных серебряных триболов²⁰, отличительной особенностью которых служит отсутствие каких-либо надписей на них. Эти монеты А. Н. Зюграф и вслед за ним, правда с оговорками, Д. Б. Шелов²¹ относят к последней трети III в. до н. э. Однако эта датировка обосновывается лишь общими наблюдениями над стилем монет. Анализ стиля особенно ненадежен при детальной датировке пантикапейских монет конца III—II вв. до н. э., для которых аверсным типом почти всегда служит голова Аполлона, выполненная часто в разной манере. На наш взгляд, например, один из триболов упомянутого типа (табл. I, 6; 1,51 г, ГМИИ) для изображения лицевой стороны находит весьма близкую аналогию среди драхм II в. до н. э., не относящихся, однако, к первым выпускам этих монет²². Кроме того, сам факт использования для этих триболов колоса в качестве основного типа оборотной стороны указывает на сравнительно позднюю дату выпуска монет.

¹⁶ З., стр. 181; Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 158.

¹⁷ Б., XXI, 113; З., XLII, 8.

¹⁸ Б., XXII, 182; З., XLI, 21.

¹⁹ Б., XXII, 147.

²⁰ Б., XXII, 145, 146; З., XLI, 19; А. Л. Бертье-Делагард (указ. соч., стр. 147) отмечает веса 14 монет этого типа.

²¹ З., стр. 179; Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 159 и сл.

²² X. X. Гиль. Указ. соч., стр. 350, № 40, табл. V.

Если мы правы, объединяя в одну большую группу публикуемые монеты, некоторые монеты, суммарно датированные II в. до н. э., и медь, относящуюся к последней четверти того же века, то внутри этой группы, как нам кажется, возможна более дифференцированная классификация монет.

Прежде всего, ввиду общности типов реверса, представляется вероятным выделение в самостоятельную серию следующих монет: триоболов (Аполлон—колос), тригемоболов (Афина—колос), оболов (Аполлон—дельфин), дихалков (Аполлон?—колос) и халков (Аполлон—колос, или дельфин)²³. Что касается других монет, изображения которых связаны с морем и мореплаванием, то тригемоболы с изображением маяка, вероятно, одновременны серебряным оболам с типами звезда—рог изобилия²⁴ и могут входить в серию 120—110 гг. до н. э. (сатир—шапки Диоскуров), а уникальный диобол (Посейдон—трезубец) с одинаковым успехом мог бы быть отнесен к любой из этих двух серий.

При выделении ряда монет, к числу которых принадлежат и публикуемые, в одну серию монет встает вопрос об их датировке, об определении их места в истории боспорской чеканки. Логически рассуждая, монеты этой серии должны были быть выпущены ранее последней группы спартокидовских монет, т. е. они могли составлять промежуточную серию между выпусками 120—110 гг. до н. э. (шапки Диоскуров) и выпусками меди около 100 г. до н. э. (голова Афины). Однако, несмотря на то, что наши монеты имеют много общих точек соприкосновения с монетами указанных серий, подобное предположение едва ли оправдано, так как, исключая тригемобол с изображением головы Афины, на лицевой стороне всех этих монет помещена голова Аполлона — тип, характерный для более раннего боспорского чекана. С другой стороны, среди монет разбираемой серии уже явственно намечается отход от ставшей традиционной типологии монет II в. до н. э. Это сказывается в типе публикуемого тригемобола, но наиболее характерна медь, на которой отсутствует изображение горита — тип ведущих групп более ранней меди²⁵. Место горита занимает колос и дельфин — изображения, свойственные и себру:

Таким образом, наши монеты демонстрируют начало отказа от старой монетной типологии II в. до н. э., — явление, о котором наглядное представление дают медные эмиссии последней четверти века. У этих монет полностью отсутствуют типы, связанные с культом Аполлона; их сменяют головы сатиров (бородатых и безбородых), голова Афины и реверсные типы, имеющие отношение к морю и мореплаванию.

Все сказанное заставляет относить две публикуемые монеты к концу третьей четверти II в. до н. э. Лишним подтверждением того, что наши монеты не могут принадлежать к последним выпускам II в. до н. э., служит одна особенность тригемобола, о которой мы еще не говорили. На оборотной стороне монеты помещена монограмма. Как известно, на боспорских автономных монетах домитридатовского времени монограммы,

²³ Ввиду редкости монет этой серии их чеканку безусловно нужно рассматривать как эпизодическую, исключение в этом смысле могут составлять лишь триоболы и халки.

²⁴ Б. XXIII, 186; но это возможно только в том случае, если оболы эти не относятся ко времени Митридата VI — вопрос, требующий специального рассмотрения.

²⁵ Аналогичное положение, очевидно, имело место и перед началом чекана самых распространенных халков II в. до н. э. (Аполлон—горит, Б., XXI, 114), которым предшествовали монеты переходного типа (Аполлон—лук, стрела), где реверсный тип указывает на связь с чеканом III в. до н. э. В настоящее время трудно установить место еще одной разновидности монет такого рода (Аполлон—венок, Б., XXII, 151). Если возможно сопоставление их реверсного типа с надчеканками в виде венка, известными на монетах III в. до н. э. (ВДИ, 1957, № 2, стр. 146), то они должны быть причислены к первым эмиссиям меди II в. до н. э.

эмблемы или сокращенные имена магистратов известны лишь во II в. до н. э. Эти добавочные изображения помещались почти на всех пантикапейских драмах того времени. Для меди они известны лишь на упоминавшихся тетраха́лках, детально копирующих тип драхм и снабженных одним видом монограммы, которая встречается на тех же драмах²⁶. Что касается мелкого серебра, то наш тригемиобол дает пример употребления магистратской монограммы, которая, на наш взгляд, имеется и на оболас с изображением дельфина²⁷. На тригемиоболе монограмма имеет вид $\ast$ и может быть прочитана как ТГ или скорее как КТ. Принимая во внимание большую редкость нашей монеты, а также почти полное отсутствие монограмм на других видах пантикапейских монет эпохи Спартокидов, кроме драхм, можно предполагать, что монограмма на тригемиоболе содержит имя одного из магистратов, чеканивших драхмы. Если это так, то сочетание КТ, очевидно, представляет начало того же имени, которое обозначено и на распространенных драхмах с изображением горита²⁸. Разнообразие сокращения этого имени на драхмах²⁹, указывающее на весьма значительный объем чеканки при прохождении магистратуры одним лицом, делает возможным употребление нового вида монограммы и для тригемиобола. Примерная последовательность смены символов и монограмм магистратов, намеченная Д. Б. Шеловым³⁰ для пантикапейских драхм, показывает, что монеты с именем, которое начиналось на Ктγ... (Ктесий?), предшествует драхам заключительного выпуска с монограммой $\ast$. Драхмы с этой последней монограммой должны были чеканиться весьма долго, на это указывает, во-первых, тот факт, что эта серия драхм самая многочисленная, и, во-вторых, наличие разных комбинаций монограммы и добавочных символов (палица, меч), известных только для монет этой серии. Таким образом, драхмы магистрата Ктγ... а следовательно, и тригемиобол и другие связанные с ним монеты, не могли принадлежать к заключительным эмиссиям времени Спартокидов.

К сожалению, в вопросе о датировке описанных драхм не существует единого мнения среди исследователей. А. Л. Бертье-Делагард³¹ драхмы, как, впрочем, и другие серебряные монеты с головой Аполлона, датировал широко III—II вв. до н. э. А. Н. Зограф³² полагал, что драхмы с горитом чеканились на протяжении всего II в. до н. э. Последняя из существующих точек зрения по этому вопросу принадлежит Д. Б. Шелову³³, который датировал драхмы вслед за однотипными с ними медными монетами первой половиной и серединой II в. до н. э. Не настаивая на этом мнении, Д. Б. Шелов исходил из того, что количество разных монограмм и символов на драхмах сравнительно невелико, что не свидетельствует о продолжительном выпуске монет. Однако, как кажется, нет оснований полностью отрицать возможность чекана драхм с горитом и во второй половине II в. до н. э. Если даже отнести к третьей четверти

²⁶ А. Подшивалов. Московский Публичный и Румянцевский музей, Нумизматический кабинет, вып. 1. М., 1884, стр. 24, № 191.

²⁷ На монетах 4, 5 нашей таблицы под дельфином явственно видно добавочное изображение, которое первый издатель монет, Х. Х. Гиль (Указ. соч., стр. 350), принял за лист. Это изображение полностью не оттиснулось ни на одном из публикуемых экземпляров, лучше всего оно видно на монете 4 нашей таблицы, где оно имеет вид $\ast$ (что было любезно проверено еще раз по оригиналу Л. Н. Беловой и В. М. Врбичем); по-видимому, это часть монограммы. Если мы правы, то, вероятно, монограмма полностью выглядела как $\ast$, т. е. она аналогична монограмме на одной группе драхм (Х. Х. Гиль. Указ. соч., стр. 350, № 40, табл. V).

²⁸ Х. Х. Гиль. Указ. соч., стр. 350, № 43, 44, табл. V.

²⁹ Д. Б. Шелов (Указ. соч., стр. 160) приводит следующие сокращения имени этого магистрата — КТ, КТН, НТЯ, $\ast$.

³⁰ Там же, стр. 161—162.

³¹ А. Л. Бертье-Делагард. Указ. соч., стр. 87 и сл.

³² З., стр. 179 и сл.

³³ Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 158 и сл.

II в. до н. э., как это делает Д. Б. Шелов³⁴, очень редкие драхмы с изображением треножника, то все же окажется, что на протяжении последних 30—40 лет II в. до н. э. на Боспоре не чеканилось серебро. С этим согласиться трудно. Выпуск пантикапейских тетрахапков и дихапков, несмотря на большой объем их чеканки, был непродолжителен и сфера обращения медной монеты обслуживалась главным образом халками. При таком положении вещей серебро, конечно, должно было чеканиться. Характерно, что при Митридате VI массовые выпуски крупной монетной меди (оболов, тетрахапков) смогли вытеснить из обращения серебро лишь в конце правления этого царя.

Следует отметить, что приведенные наблюдения не могут быть признаны до конца обоснованными. Они требуют дальнейшего уточнения и проверки, что станет возможным после специального исследования всех серебряных монет Боспора второй половины III и II в. до н. э., изученных пока еще недостаточно.

---

³⁴ Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 167.

П. О. КАРЫШКОВСКИЙ

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ОЛЬВИИ
 В КОНЦЕ II И В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I в. до н. э.

Положение Ольвии в последние десятилетия перед разрушением города гетами очень слабо освещено в сохранившихся письменных источниках. Краткое замечание Диона Хрисостома¹, и несколько фрагментированных надписей, среди которых выделяются по своему значению декреты в честь Никерата, сына Папия² и в честь неизвестного по имени амисского кибернета³, позволяют лишь в самых общих чертах установить, что город, переживавший серьезные трудности внутреннего и внешнего порядка, был вынужден отдаться под власть Митридата Евпатора⁴, а вскоре после крушения всепонтийской державы последнего был разрушен гетами, достигшими в середине II в. до н. э. вершины своего недолговечного могущества⁵. В силу этого не приходится пренебрегать теми возможностями для изучения положения Ольвии в конце II и в первой половине I в. до н. э., какие дает нумизматический материал. Принимая во внимание, что с имеющимися в научной литературе краткими очерками монетного дела и денежного обращения Ольвии в указанное время можно согласиться далеко не во всех деталях⁶, мы рассмотрим этот вопрос систематически и с учетом всех относящихся к нему данных.

При изучении денежного обращения Ольвии в конце II и в первой половине I в. до н. э. прежде всего привлекает внимание тот факт, что в городе были широко распространены медные монеты городов Понта и Пафлагонии. Это обстоятельство не ускользнуло от внимания нумизматов и было специально рассмотрено А. Н. Зографом, опиравшимся на многочисленные монетные находки первой трети XX в.⁷ Находки послевоенных лет значительно увеличили имеющиеся в распоряжении науки

¹ Dio Prus., XXXVI, 4.

² IOSPE I², 34.

³ Там же, 35.

⁴ С. А. Жебелев. Ольвия и Мифрадат Евпатор. — Сб. «Ольвия», I. Киев, 1940, стр. 282 и сл. (далее цитируется по сборнику статей С. А. Жебелева «Северное Причерноморье». М.—Л., 1953, стр. 275 и сл.); ср. A. Wilhelm. König Mithradates Eurator und Olbia. — Кlio, Bd XXIX, 1936, стр. 50 и сл.; М. И. Ростовцев. Мифрадат Понтийский и Ольвия. — ИАК, 23, 1907, стр. 21 и сл.

⁵ М. Макря. Бурбиста и кельты на среднем Дунае. — Dacia, нов. сер., т. II, 1958, стр. 145 и сл.; Т. Д. Златковская. Племенной союз гетов под руководством Виребисты. — ВДИ, 1955, № 2, стр. 73 и сл.

⁶ А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 135 и сл.; ср. А. В. Орешников. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. — ИРАИМК, I, 1921, стр. 234 и сл.

⁷ А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 136, 185, 186, 187; Он же. Находки пантийских монет мифрадатовского времени в Ольвии. — Сб. «Ольвия», I, стр. 293 и сл.; ср. Он же. Монеты из раскопок Тиритакки и Мирмекки в 1932—1934 гг. — МИА, № 4, 1941, стр. 161, 163.

материалы этого рода и заставляют нас вернуться к изучению этого вопроса.

Во время раскопок и охранных работ, производившихся в Ольвии после 1945 г., было зарегистрировано немало случаев обнаружения понтийско-пафлагонских медных монет занимающего нас времени. К сводке таких находок, составленной А. Н. Зографом⁸, можно присоединить еще 53 монеты, найденные в 1945—1959 гг.⁹ Подавляющее большинство этих монет принадлежит чекану Амиса, столицы Понтийской державы (32 экз.); Синопа и Амассия представлены каждая лишь одной монетой; прочие находки из-за их плохой сохранности не удалось приурочить к чекану определенных центров.

Основная масса занимающих нас нумизматических памятников состоит из бронзовых монет среднего номинала, тяготеющих к весовой норме около 8 г; их обычно именуют тетраخالками¹⁰. Старший номинал, т. е. обол, представлен лишь тремя экземплярами; младшие номиналы, т. е. дихалки и халки, отсутствуют вовсе.

Что касается времени выпуска понтийско-пафлагонских монет, найденных в Ольвии в послевоенные годы, то они распределяются следующим образом по хронологическим группам, на которые медь городов державы Митридата Евпатора была разбита Ф. Имхоф-Блумером¹¹.

Третья группа (111—105 гг. до н. э.)	29 монет.
Четвертая группа (105—90 гг. до н. э.)	21 монета.
Шестая и седьмая группы (80—70 гг. до н. э.)	3 монеты.

Следует сразу же подчеркнуть, что новые находки южнопонтийских монет конца II и первой половины I в. до н. э. из Ольвии должны рассматриваться как подтверждение соображений А. Н. Зографа, высказанных на основании изучения соответствующих данных за 1902—1938 гг. Это дает нам право объединить весь имеющийся нумизматический материал и рассматривать его как целое. Если присоединить, таким образом, к 53 монетам из находок 1945—1959 гг. 84 экземпляра таких же монет, определенных А. Н. Зографом¹², получим сводку данных по хронологическим группам и номиналам (табл. 1).

Рассматриваемая сводка подводит итоги полувековому изучению занимающего нас материала и показывает, что А. Н. Зограф был прав, констатируя для Ольвии огромное преобладание понтийско-пафлагонских монет конца II и самого начала I в. до н. э. по сравнению с более

⁸ А. Н. Зограф. Находки понтийских монет. . . , стр. 293, 294.

⁹ Пользуемся случаем выразить благодарность Е. И. Леви и Л. М. Славину, предоставившим нам возможность изучить монеты, найденные в Ольвии в послевоенные годы.

¹⁰ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 186; Он же. Находки понтийских монет. . . , стр. 294; ср. F. Imhoof-Blumer. Die Kupferprägung des Mithradatischen Reiches. — NZ, нов. сер., V, 1913, стр. 184.

¹¹ F. Imhoof-Blumer. Указ. соч., стр. 183; А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 186; Он же. Монеты из раскопок Тиритакта, стр. 161, 162. Согласно Имхоф-Блумеру, часть монет с изображениями головы Ареса и меча, имеющая на реверсе знак ценности IB (12), дифферент в виде полумесяца и солнца и монограммы, относится к четвертой группе (указ. соч., стр. 178). Однако А. Н. Зограф зачисляет все монеты такого типа в третью группу («Находки понтийских монет. . . », стр. 294, 297); так как во многих случаях плохая сохранность найденных в Ольвии монет не позволяет судить о наличии указанных отличительных признаков, мы вслед за А. Н. Зографом относим все тетраخالки с изображениями Ареса и меча к третьей хронологической группе, тем более, что это оказывается необходимым для сопоставления с материалами и выводами А. Н. Зографа. Впрочем, на наш взгляд, вся абсолютная датировка средних групп меди городов державы Митридата нуждается в пересмотре; ввиду невозможности изложить здесь итоги наших наблюдений приводим в дальнейшем общепринятые датировки.

¹² А. Н. Зограф. Находки понтийских монет. . . , стр. 294, 295.

Находки монет Понта и Пафлагонии в Ольвии

Хронологическая группа (по Имхофф-Блумеру)	Число монет		
	оболов	тетраخالков	всего
Первая и вторая (120—111 гг. до н. э.)		1 (Артемиды—треножник)	1
Третья (111—105 гг. до н. э.)	2 (Зевс—орел)	80 (Арес—меч)	82
Четвертая (105—90 гг. до н. э.)	2 (Афина—Персей)	47 (эгида—Ника)	49
Пятая (90—80 гг. до н. э.)		2 (Дионис—циста)	2
Шестая и седьмая (80—70 гг. до н. э.)	1 (Митра—пегас)	2 (Зевс—орел)	3

ранними и более поздними выпусками времени Митридата Евпатора¹³. Это резко отличается от данных о находках таких же монет на территории Боспорского государства (табл. 2)¹⁴.

Таблица 2

Находки монет Понта и Пафлагонии в городах Боспора

Хронологическая группа (по Имхофф-Блумеру)	Число монет		
	оболов	тетраخالков	всего
Первая и вторая (120—111 гг. до н. э.)		1 (Артемиды—треножник)	1
Третья (111—105 гг. до н. э.)	2 (Зевс—орел)	16 (Арес—меч)	18
Четвертая (105—90 гг. до н. э.)	2 (Афина—Персей)	17 (эгида—Ника)	19
Пятая (90—80 гг. до н. э.)		9 (Дионис—циста)	9
Шестая и седьмая (80—70 гг. до н. э.)	4 (Митра—пегас)	45 (Зевс—орел)	49

На Боспоре, как видно из сравнения соответствующих цифр, на конец II и начало I в. до н. э. приходится немногим более трети всех найденных понтийско-пафлагонских монет, а на долю последних хронологических групп — около двух третей; преобладание монет, чеканенных в конце правления Митридата, станет еще более выразительным, если принять во внимание, что огромное большинство медных монет архонта Асандра перечеканено из тетраخالков седьмой группы¹⁵. При этом и для ольвийских, и для боспорских находок характерно отсутствие монет младших номиналов — вряд ли можно счесть простой случайностью,

¹³ А. Н. Зограф. Находки понтийских монет. . . , стр. 296, 297; ср. Он же. Монеты из раскопок Тиритак, стр. 183.

¹⁴ К. В. Голенико. Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в Боспорских находках. — Палестинский сборник, № 11, 1963, стр. 58 и сл.

¹⁵ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 187, 188.

что на 233 монеты, найденные в Ольвии и на Боспоре, не пришлось ни одного дихалка; сравнительно редки и оболы, составляющие около 5% находок.

Таблица 3

Находки монет Понта и Пафлагонии в Херсонесе *

Хронологическая группа (по Имхофф-Блумеру)	Число монет			
	оболов	тетрахалков	дихалков	всего
Первая и вторая (120—111 гг. до н. э.)	2 (царь в племе — колчан)	5 (Артемиды—треножник)	2 (юный царь—рог изобилия)	9
Третья (111—105 гг. до н. э.)	1 (Зевс—орел)	77 (Арес—меч)		78
Четвертая (105—90 гг. до н. э.)		20 (эгида—Ника)		20
Пятая (90—80 гг. до н. э.)		4 (Дионис—циста)		4
Шестая и седьмая (80—70 гг. до н. э.)	17 (Митра—пегас)	13 (Зевс—орел)		30

* Данными о находках занимающих нас монет в Херсонесе мы обязаны любезности А. М. Глинич, которой выражаем искреннюю признательность за разрешение использовать ее материал.

Несколько иную картину дают находки занимающих нас монет в Херсонесе. Здесь, как видно из табл. 3, преобладают, как и в Ольвии, монеты ранних хронологических групп, однако немало найдено и монет конца правления Митридата — они составляют примерно четвертую часть всех найденных монет. Среди херсонесских находок встречаются и дихалки, а оболы представлены гораздо большим количеством, чем в Ольвии и на Боспоре (около 15%).

Сравнивая данные о находках южнопонтских городских монет времени Митридата Евпатора в главных центрах Северного Причерноморья, правильнее исходить не из абсолютного количества найденных монет, а из процентных соотношений между находками разных хронологических групп. Перерабатывая изложенные выше данные соответствующим образом, получаем результаты, приведенные в табл. 4.

Таблица 4

Находки монет Понта и Пафлагонии в Северном Причерноморье

Место находки	Распределение находок по группам											
	Первая и вторая (120—111 гг. до н. э.)		Третья (111—105 гг. до н. э.)		Четвертая (105—90 гг. до н. э.)		Пятая (90—80 гг. до н. э.)		Шестая и седьмая (80—70 гг. до н. э.)		Всего	
	Количество монет	%	Количество монет	%	Количество монет	%	Количество монет	%	Количество монет	%	Количество монет	%
Ольвия	1	0,73	82	59,85	49	35,77	2	1,46	3	2,19	137	100
Херсонес	9	6,38	78	55,32	20	14,18	4	2,84	30	21,28	141	100
Боспор	1	1,04	18	18,75	19	19,79	9	9,38	49	51,04	96	100

Следует подчеркнуть, что приведенные в таблице показатели также не могут исчерпывающим образом характеризовать количественную сторону процесса проникновения южнопонтийских монет времени Митридата Евпатора в главные центры Северного Причерноморья, так как продолжительность хронологических периодов согласно схеме Имхофф-Блумера является неодинаковой: первая и вторая группы его классификации охватывают 9 или 10 лет (120—111 гг. до н. э.), третья — всего 6 или 7 лет (111—105 гг. до н. э.), четвертая — 15 или 16 лет (105—90 гг. до н. э.), пятая — 10 или 11 лет (90—80 гг. до н. э.) и две последние группы — также 10 или 11 лет (80—70 гг. до н. э.)¹⁶. В силу этого, если взять в качестве примера Ольвию, около 60% всех найденных в ней монет занимающей нас эпохи приходится на пять лет, тогда как немногие монеты последних хронологических групп (около 4%) должны быть распределены на два десятилетия. Поэтому для получения показателей, сопоставимых не только в плане сравнения центров, где были найдены монеты, но и пригодных для объективного учета интенсивности проникновения понтийско-пафлагонской городской меди по отдельным периодам, следует разделить показатели табл. 4 на продолжительность соответствующих периодов; результат такого расчета представлен на табл. 5.

Таблица 5

**Интенсивность проникновения монет Понта и Пафлагонии
в Северное Причерноморье**

Место находки	Распределение находок по группам в % (в переводе на один год)				
	Первая и вторая (120—111 гг. до н. э.)	Третья (111—105 гг. до н. э.)	Четвертая (105—90 гг. до н. э.)	Пятая (90—80 гг. до н. э.)	Шестая и седьмая (80—70 гг. до н. э.)
Ольвия	0,081	9,975	2,383	0,146	0,219
Херсонес	7,088	9,220	0,945	0,284	2,128
Боспор	0,116	3,125	1,319	0,938	5,104

Разумеется, было бы неосторожно придавать этим данным буквальное значение, т.е. считать доказанным, что в Ольвию каждый год между 111 и 105 гг. до н. э. поступало чуть ли не по одной десятой всего количества найденных в городе понтийско-пафлагонских монет или что в городе Боспора в каждый год десятилетия, предшествующего захвату наследственных владений Митридата Евпатора римлянами, поступало соответственно по одной двадцатой всего количества обнаруженных там монет, однако характерные различия в проникновении меди городов державы Митридата в различные центры его северопонтийских владений налицо. Совершенно очевидно, что в Ольвию и Херсонес наибольшее количество меди Понтийского царства принадлежит к выпускам 111—105 гг. до н. э., и если даже принять во внимание, что значительное число чеканенных в эти годы монет проникло в названные города позднее, все же несомненное преобладание ранних городских монет Понта и Пафлагонии в Ольвии и в Херсонесе над поздними позволяет заключать, что оба города попали в сферу экономического и политического влияния державы Митридата еще в конце II в. до н. э.; если для Херсонеса такой вывод следует и из письменных источников (походы Диофанта отно-

¹⁶ F. Imhoof-Blumer. Указ. соч., стр. 183.

сятся, по мнению всех современных ученых, к началу последнего десятилетия II в. до н. э.)¹⁷, то для Ольвии он может быть сделан лишь на нумизматическом материале¹⁸; он укрепляет предложенную С. А. Жебелевым датировку декрета в честь амисского кибернета¹⁹. Продолжая эти наблюдения, следует добавить, что в западном Крыму и в Поднепровье также засвидетельствованы находки южнопонтийских монет ранних хронологических групп²⁰. Равным образом можно догадываться и о включении Тиры в число зависимых от Митридата городов, причем и заимствования монетных типов, и находки понтийско-пафлагонских монет позволяют отнести это событие к концу II в. до н. э.²¹ — не только понтийско-пафлагонские монеты, найденные в городе, но и известные нам находки на правом берегу Днестровского лимана у с. Пивденное, из Болградского района и из Измаила относятся к третьей группе.

Здесь не место останавливаться на причинах того, что на Боспоре, который попал под власть Митридата несомненно также в конце II в. до н. э.²², южнопонтийская медь ранних хронологических групп составляет меньшинство находок по сравнению с монетами поздних групп; во всяком случае первые встречены в городах Боспорского государства в достаточно большом числе, так что преобладание монет последних десятилетий правления Митридата объясняется скорее массовым их завозом в период напряженной борьбы против Рима, когда северопонтийские владения великого царя превращались в последний оплот его могущества²³.

Проникновение в Ольвию значительного количества городской меди Понтийского царства позволяет поставить вопрос о ее роли в денежном обращении города в конце II и в первой половине I в. до н. э. Необходимо при этом иметь в виду, что еще во время зависимости Ольвии от Скилура на ее монетном дворе чеканились, помимо небольшого количества монет с именем упомянутого скифского царя²⁴, лишь одвотипные с младшим номиналом царской серии монетки с изображениями Гермеса и кадуцея²⁵. Поэтому к моменту перехода Ольвии под власть Митридата город испытывал, надо полагать, весьма ощутимую нужду в разменной меди; о том, что такая нужда существовала и при Скилуре, свидетельствует надчеканка в годы его господства более ранних монет²⁶.

¹⁷ С. А. Жебелев. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре. — ВДИ, 1938, № 3, стр. 56, прим. 2 (СП, стр. 93, 94); В. Ф. Гайдукевич. История античных городов Северного Причерноморья. — АРСР, 1955, стр. 87, 122, 123; D. M a g i e. Roman Rule in Asia Minor, vol. II. Princeton, 1950, стр. 1092, прим. 53.

¹⁸ А. Н. Зограф. Находки понтийских монет. . . , стр. 293, 298.

¹⁹ С. А. Жебелев. Ольвия и Мифрадат Евпатор. — СП, стр. 287.

²⁰ В Евпаторийском музее хранятся найденные в городе два тетрадрахмы третьей и один четвертой группы; о находках на Днепровгесе, а также близ Алешек, Канева и Умани см. А. Н. Зограф. Находки понтийских монет. . . , стр. 295, прим. 5 (ср. А. В. Добровольский. Материалы до археологической карты Днепровского Надпорожья. — Археология, VII, 1952, стр. 87, № 94).

²¹ Д. Б. Шелов. Тира и Митридат Евпатор. — ВДИ, 1962, № 2, стр. 98 и сл.

²² В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 361 и сл.

²³ Д. П. Каллистов. Этюды из истории Боспора в римский период. — ВДИ, 1938, № 2, стр. 278 и сл.

²⁴ В. P i c k, K. R e g l i n g. Die antiken Münzen Nord-Griechenlands, Bd I, Hbb. 1. Berlin, 1898, Taf. XII, 4, 5; E. H. M i n n s. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913, tabl. III, 24; ср. П. О. Бурачков. Общий каталог монет. Одесса, 1884, табл. IX, 203—207.

²⁵ В. P i c k, K. R e g l i n g. Указ. соч., табл. X, 32; ср. П. О. Бурачков. Указ. соч., табл. VIII, 179.

²⁶ Такова серия первой половины II в. до н. э., на монетах старшего номинала которой находятся изображения Геракла и палицы (В. P i c k, K. R e g l i n g. Указ. соч., табл. X, 26; П. О. Бурачков. Указ. соч., табл. IV, 42, 43), среднего — Аполлона и кифары (В. P i c k, K. R e g l i n g. Указ. соч., табл. X, 26; А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XXXIII, 7), младшего — Артемиды с горитом или с дельфином (В. P i c k, K. R e g l i n g. Указ. соч., табл. X, 28, 29; П. О. Бурачков. Указ. соч., табл. VI, 123, 124, 127).

Указанная потребность в разменной монете вряд ли могла быть удовлетворена последним выпуском вполне самостоятельных, т. е. снабженных именем городского магистрата, медных монет, которые относятся, по всей вероятности, ко времени между смертью Скилура (мы не располагаем данными о подчинении Ольвии его преемнику Палаку) и вводом в город понтийского гарнизона, другими словами — к последнему десятилетию II в. до н. э. Редкие монеты, о которых идет речь, являются скорее всего дихалками; на лицевой их стороне представлена Афина в племе, украшенном высоким гребнем²⁷, на обороте — круглый щит, копьё, обычное сокращение имени города и начало имени магистрата ΕΥΡΗ (Гевресибий)²⁸; попытку П. О. Бурачкова читать на экземпляре его собрания²⁹ иное магистратское имя (или более полную форму имени города) следует отвергнуть, так как принадлежавшая ему монета выбита, как показывает фоторепродукция³⁰, одной парой штемпелей со всеми известными монетами этого сорта³¹.

Включение Ольвии в сферу экономического и политического влияния державы Митридата, сопровождавшееся проникновением в город немалого количества старших номиналов меди Понта и Пафлагонии, приводит к тому, что в первые десятилетия I в. до н. э. город чеканил лишь мелкие монеты, скорее всего халки³². На одной группе этих монет, по-видимому более ранней, представлены дельфин и треножник, причем последнее изображение, совершенно чуждое ольвийской нумизматике, заимствовано с южнопонтийских или, быть может, боспорских монет того же времени³³. На монетах другой группы находим, напротив, традиционные для Ольвии типы — Аполлона и кифару³⁴. Характерной чертой, объединяющей обе группы, является помещение символов Диоскуров — увенчанных звездами шапок (по сторонам дельфина на первых) или одних только звезд (по сторонам кифары на вторых); эта черта также не свойственна ольвийской монетной символике и может быть объяснена скорее всего влиянием Томи, где культу Диоскуров и соответствующим изображениям всегда отводилось на монетах одно из почетных мест³⁵.

Хронология занимающих нас ольвийских халков была правильно установлена еще Э. Миннзом³⁶; против этой датировки, впрочем, возражал А. Н. Зограф, считавший их первыми монетными сериями восстановленной после гетского разгрома Ольвии. Однако аргументация А. Н. Зографа строится в данном случае на возможном осмыслении головы Аполлона как портрета «какого-либо из оперировавших на Востоке

²⁷ Изображение скопировано с понтийских оболков четвертой группы (F. I m h o o f - B l u m e r. Указ. соч., табл. II, 1, 2), чекан которых начался в 105 г. до н. э.; это подтверждает приведенную дату.

²⁸ А. В. Орешников. Экскурсы в область древней нумизматике Черноморского побережья. — ИС, III, 1915, табл. II, 22.

²⁹ П. О. Бурачков. Указ. соч., стр. 63, № 161, табл. VI, 117.

³⁰ В. Ріск, К. Реглинг. Указ. соч., табл. X, 37.

³¹ По одной монете в Государственном Эрмитаже, Государственном историческом музее (экземпляр, изданный А. В. Орешниковым) и в Одесском музее; лучшая по сохранности монета Эрмитажного собрания (рис. 1, 1) весит 3,35 г.

³² Понтийские тетрагалки тяготели, согласно Имхофф-Блумеру, к порме 8 г; средний вес ольвийских монет приближается к 2 г.

³³ В. Ріск, К. Реглинг. Указ. соч., табл. X, 31; П. О. Бурачков. Указ. соч., табл. VI, 100, 101; ср. F. I m h o o f - B l u m e r. Указ. соч., табл. I, 6, 7, 14—16 (Амис, Синоп); А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XI, 18; П. О. Бурачков. Указ. соч., табл. XXI, 130 (Пантикапей).

³⁴ В. Ріск, К. Реглинг. Указ. соч., табл. X, 30; П. О. Бурачков. Указ. соч., табл. V, 89.

³⁵ В. Ріск, К. Реглинг. Die antiken Münzen Nord-Griechenlands, Bd I, Hbb. 2, Berlin, 1910, стр. 587 и сл.

³⁶ E. H. M i n n s. Указ. соч., стр. 486 и сл.

римских деятелей» и на стилистическом сходстве дельфина на ольвийских монетах с подобными изображениями на боспорских монетах с монограммой ВАЕ³⁷. Первое из приведенных положений является довольно сомнительной гипотезой, а второе теряет свою силу вследствие того обстоятельства, что боспорские монеты с упомянутой монограммой сами явно являлись подражанием образцам времени Митридата Евпатора³⁸. С другой стороны, резчики ольвийских штемпелей копировали изображения треножника с монет Понта или Боспора; первые относятся к самым ранним сериям меди митридатовского времени³⁹, а вторые датируются с наибольшей вероятностью вторым десятилетием I в. до н. э.⁴⁰; примерно к тому же времени относятся и ольвийские халки.

К началу третьего десятилетия I в. до н. э. приток понтийской меди в Ольвию резко сократился и в связи с этим в городе были отчеканены уже не только халки, но целая серия из пяти номиналов, средние веса которых позволяют определить их как монеты достоинством в 4, 3, 2, 1½ и 1 халк⁴¹. На тетраخالках этой серии изображены голова Зевса и скипетр, на триخالках — голова Аполлона и дельфин, на дихалках — голова Афины, щит и копье, на тригемихалках — голова богини, в которой обычно видят Кибелу, и тимпан, на халках — голова Гермеса и кадуцей⁴². Изображение Зевса также является новостью для монетного дела Ольвии, а его трактовка и своеобразный слегка небрежный и лаконичный стиль исполнения всей этой серии не оставляют сомнения в том, что образцы для нее следует искать среди городской меди Понта и Пафлагонии⁴³.

Существенной особенностью рассматриваемой серии является то, что на монетах всех ее номиналов и почти на всех известных экземплярах имеется овальное клеймо с изображением ветви; на монетах старших номиналов встречается и более поздняя круглая надчеканка с изображением восьмилучевой звезды или солнца. Это могло бы рассматриваться как свидетельство того, что в дальнейшем Ольвия сравнительно долго не выпускала своей монеты. В самом деле, занимающая нас серия была, по-видимому, отчеканена в сравнительно краткое время — об этом позволяет догадываться то обстоятельство, что лишь монеты старшего номинала изготовлены при помощи нескольких пар штемпелей (не менее двух для аверса и четырех для реверса), тогда как монеты всех прочих номиналов происходят в каждом случае лишь от одной пары.

Точная датировка занимающей нас ольвийской меди сопряжена с некоторыми трудностями. А. Н. Зограф относил ее к последнему или предпоследнему десятилетию I в. до н. э., опираясь при этом как на подмеченное еще Фридендером сходство старшего номинала этой серии с монетами Кесарии Боспорской (т. е. Пантикапея)⁴⁴, так и на «прием

³⁷ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 139.

³⁸ Там же, стр. 194.

³⁹ F. Imhoof-Blumerg. Указ. соч., стр. 170, № 4; стр. 171, № 10—12.

⁴⁰ К. В. Голенко. Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н. э. — НЭ, II, 1960, стр. 34 и сл.; ср. А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 186 и сл.

⁴¹ Веса этих номиналов составляют соответственно 6,17 г (34 экз.), 4, 36 г (23 экз.), 3,23 г (27 экз.), 2,84 г (22 экз.), 2,40 г (19 экз.).

⁴² В. Риск, К. Regling. Указ. соч., т. I, вып. 1, табл. X, 33—36, XI, 3; А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XXXIV, 1—5; П. О. Бурачков. Указ. соч., табл. IV, 50, 51; VI, 105, 106, 116; VII, 150, 151.

⁴³ Ср. характерное размещение надписи по сторонам вертикально поставленного изображения на реверсе (F. Imhoof-Blumerg. Указ. соч., табл. I, 6, 7, 10—18) или изображения Зевса на южнопонтийской меди (там же, табл. I, 19—24, II, 24—28) и на ольвийских тетраخالках (рис. 1, 8 и сл.).

⁴⁴ J. Friedländer. Münzen von Phanagoria unter den Namen Agrippias und Kaisarea. — NZ, Bd II, 1870, стр. 283; ср. А. В. Орешников. Эскурсы... табл. I, 11—13.

снабжения каждого отдельного номинала головой особого божества с соответствующим ему атрибутом», который он считает типичным для монет царя ВАЕ⁴⁵. Не отрицая этих положений, считаем необходимым подчеркнуть, что такое совмещение изображений божеств с их атрибутами в пределах различных номиналов определенных монетных серий систематически применялось во всех городах позднеэллинистического мира (достаточно указать на медные серии городов Понта и Пафлагонии времени Митридата)⁴⁶ и было хорошо знакомо ольвиополитам по крайней мере со второй половины III в. до н. э.⁴⁷, сходство же между ольвийскими и кесарийскими монетами не может само по себе рассматриваться как исчерпывающее доказательство их одновременности; оно находит, на наш взгляд, свое объяснение в том, что и ольвийские и боспорские монетные мастера имели перед собой одни и те же образцы, которыми являлись выпуски городской меди державы Митридата. Между тем следует считать весьма сомнительной саму возможность чеканки Ольвией серии мелких номиналов медной монеты (да еще с такой сложной и претенциозной типологией) непосредственно вслед за восстановлением города из развалин после гетского разгрома; во всяком случае и Тира и города Западного Причерноморья в период правления Августа не чеканили ничего или чеканили очень мало⁴⁸. В силу этого мы считаем наиболее вероятной датой серии из пяти номиналов середину 70-х годов I в. до н. э., т. е. время, когда недостаток южнопонтийской меди должен был ощущаться особенно остро⁴⁹.

Весьма существенным представляется вопрос о том, удержалась ли Ольвия в составе державы Митридата после решающих поражений конца 70-х годов и потери им своих наследственных владений⁵⁰. М. И. Ростовцев не только считал это несомненным, но и датировал соответствующим образом декрет в честь амисского кибернета⁵¹; однако С. А. Жебелев показал, что надпись во всяком случае относится еще к концу II в. до н. э.⁵² Следует ли отсюда, что ольвиополиты стали независимы от великого понтийского царя после падения Амиса и Синопса, с одной стороны, и успешных действий римлян к югу от Дуная, с другой? Нам представляется, что для такого вывода нет твердой опоры в источниках⁵³. Даже не останавливаясь на том, что имеются основания полагать, что Ольвия подразумевается среди важных в военном отношении припонтских городов, отпавших, согласно Аппиану, от Митридата накануне его гибели (и, следовательно, признававших в середине 60-годов его власть)⁵⁴, мы должны признать, что в момент, когда Митридат гото-

⁴⁵ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 139, 140; ср. табл. XLIV, 17 и сл.; XLV, 2 и сл.

⁴⁶ F. Imhoof-Blumer. Указ. соч., стр. 170 и сл.

⁴⁷ Таковы серии с сокращениями ОI ЕПТА (В. Pick, K. Regling. Указ. соч., табл. IX, 32; X, 5, 6; П. О. Бурачков. Указ. соч., табл. III, 23; V, 87, 88, 91—96), ВЕЕ (В. Pick, K. Regling. Указ. соч., табл. X, 13—17; П. О. Бурачков. Указ. соч., табл. IV, 64, 65; V, 67; VI, 118—120, 128) и ВАЕПН или ВАЕР (В. Pick, K. Regling. Указ. соч., табл. X, 20, 26, 28, 29; П. О. Бурачков. Указ. соч., табл. IV, 42, 43; VI, 123, 124, 127).

⁴⁸ А. Н. Зограф. Монеты Тира. М., 1957, стр. 30—31; В. Pick, K. Regling. Указ. соч., т. I, вып. 1, стр. 92 и сл., 154 и сл.; вып. 2, стр. 525 и сл., 608 и сл.

⁴⁹ Ср. П. О. Карышковский. Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма. — МАСП, 4, 1962, стр. 100 и сл.

⁵⁰ Об этих событиях см. D. Magie. Указ. соч., т. I, стр. 321; т. II, стр. 1203 и сл. (с обширной библиографией).

⁵¹ М. И. Ростовцев. Указ. соч., стр. 24 и сл.

⁵² С. А. Жебелев. Ольвия и Мифрадат Евпатор. — СП, стр. 287 и сл.

⁵³ Ср. Д. В. Шелов. Указ. соч., стр. 101.

⁵⁴ App., Mithr. 108; среди этих городов указаны Фанагория, Херсонес, Феодосия, Нимфей «καὶ ὅσα ἄλλα περὶ τὸν Πόντον ἔστιν εὐχαιρα ἐς πόλεμον».

вился к вторжению в Италию по суше с северо-востока⁵⁵, прочная власть над Ольвией была для него существенно важна⁵⁶. И как раз о временном усилении этой власти позволяет, как нам кажется, догадываться последняя серия ольвийских монет занимающего нас времени.

На монетах старшего номинала этой монетной серии помещены уже знакомые нам изображения Аполлона и кифары, справа от которой находится восьмилучевая звезда, а на монетах меньшего номинала — звезда и кифара⁵⁷. Весовые данные показывают, что перед нами тетрахалк и халк⁵⁸, причем образец первого нетрудно указать среди монет Ольвии первой половины II в. до н. э.⁵⁹, а изображение звезды на халках без сомнения скопировано с пантикапейских монет начала I в. до н. э.⁶⁰ Существенной особенностью обоих номиналов является отсутствие надписей, так что их принадлежность Ольвии удостоверяется лишь неоднократно их находками в городе⁶¹.

Отнесение занимающих нас анэпиграфных монет ко времени Митридата Евпатора могло бы быть обосновано стилистическим анализом, но их хронология определяется с полной достоверностью иным путем: значительное число известных нам экземпляров старшего номинала представляет собой перечеканки, и во всех случаях, когда можно определить, какие именно монеты послужили материалом для ольвийских мастеров, мы видим, что последние, подобно боспорским монетчикам первых лет правления Асандра, использовали понтийско-пафлагонские тетрахалки седьмой хронологической группы. Это заставляет нас с полным доверием отнестись к наблюдениям Д. Сестини и других старинных нумизматов, утверждавших, будто описанные ими монеты этого сорта были перечеканены на тетрахалках Амассии, Газиуры и Синопы⁶². С другой стороны, один из перечеканенных экземпляров младшего номинала был изготовлен из описанного выше ольвийского халка с изображением Аполлона и кифары. Между тем приурочение именно седьмой группы южно-понтийских монет ко времени Митридата, и притом к концу его правления, не может вызвать сомнений, поскольку часть синопских монет с изображениями Зевса и орла снабжена датами, соответствующими при переводе на принятое у нас летосчисление 75/74 г. до н. э.⁶³ Так как Ольвия была разрушена гетами примерно в середине I в. до н. э., мы оказываемся вынужденными датировать серию анэпиграфных монет несколько более ранним временем. Можно было бы, разумеется, отнести ее к последним годам накануне гибели города, но в таком случае было бы нелегко указать причину, побудившую граждан независимого города-государства отказаться от помещения на монетах всякого ука-

⁵⁵ О серьезности этих планов см. Th. Reinach. *Mithradates Eupator, König von Pontos*. Berlin, 1895, стр. 402, 403; ср. Arr., *Mithr.* 109; *Plut.*, *Pomp.* 41; *Cass. Dio* XXXVII, 11.

⁵⁶ М. И. Ростовцев. Указ. соч., стр. 25.

⁵⁷ Н. К. Е. Köhler. *Lettre sur les plusieurs médailles de la Sarmatie d'Europe et de la Chersonèse Taurique*. — *NA*, т. XIV, 1805, стр. 106, № 35, 36; J. Blagamberg. *Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia*. Paris, 1822, табл. XVII, 164, 168.

⁵⁸ Средние веса 6,63 г (16 экз.) и 2,07 г (13 экз.).

⁵⁹ В. Pick, K. Regling. Указ. соч., табл. X, 26; А. Н. Зограф. *Античные монеты*, табл. XXXIII, 7.

⁶⁰ А. Н. Зограф. *Античные монеты*, табл. XLIII, 18; П. О. Бурачков. Указ. соч., табл. XXI, 130.

⁶¹ А. В. Орешников. *Этюды...*, стр. 238 и сл.

⁶² D. Sestini. *Descriptio numorum veterum ex museis Ainslie...* Lipsiae, 1796, стр. 29; J. Blagamberg. Указ. соч., стр. 57; В. В. Кенне. *Описание музея* кн. В. В. Кочубая, I. СПб., 1856, стр. 54, 55.

⁶³ F. Imhoof-Blumer. Указ. соч., табл. II, 27; ср. А. Л. Бертье-Делагард. *О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами*. — *ЗООИД*, XXIX, 1914, стр. 130, прим. 1. С нашей точки зрения, датированными должны быть скорее самые первые выпуски этой серии, так что даты выпуска монет седьмой группы следовало бы ограничить 75—70 гг. до н. э.

зания на место чеканки. Иное дело, если признать эти редкие монеты за последний выпуск времени Митридата. В самом деле, сопоставляя все ольвийские монеты конца II и первой половины I в. до н. э. в той последовательности, в какой они описаны в настоящей статье, нетрудно установить, что они отражают определенные изменения в положении Ольвии в составе владений Митридата Евпатора.

В период перехода ольвиополитов под власть понтийского царя город, как видно из декрета в честь амисского капитана, сохранял все черты самостоятельности — совет, народное собрание, коллегия архонтов, наконец, право датировки документов именем эпонимного магистрата; эта самостоятельность обрисовывается близким по времени декретом в честь Никерата, в 29 строке которого прямо упоминается ежегодное народное собрание, собирающееся для выбора исполнительных органов; нумизматика со своей стороны подтверждает автономию города фактом помещения на монетах имени ответственного за их выпуск магистрата. Десятиком-другим лет позже монеты чеканятся уже без всякого упоминания о городских органах власти. Наконец, в самом конце правления Митридата с монет исчезает всякое указание даже на место чеканки. Неслучайность этих явлений становится очевидной при сопоставлении с выводами, полученными на основании анализа письменных источников, позволяющих охарактеризовать изменения в отношении Митридата Евпатора к подвластным ему греческим городам Северного Причерноморья. Эти источники позволяют проследить процесс постепенного ограничения и ущемления городской автономии: начав свою деятельность в Северном Причерноморье с походов против местных племен и подавления восстания Савмака, Митридат заканчивает ее союзами с племенной знатью и вербовкой в свои войска освобожденных рабов, что, естественно, сопровождалось прекращением поддержки господствующими верхами греческих городов понтийского царя и ростом проримских настроений среди населения этих городов⁶⁴. Тот факт, что в борьбе за власть Митридат прибегал и к такому средству, как лишение городов права помещать на монетах название полиса, убедительно подтверждает чеканка на Боспоре так называемых «безмянных», или «наместнических», оболов с изображениями юного Диониса в плющевом венке и горита с ремнем⁶⁵.

Что касается собственно ольвийских монет конца II и первой половины I в. до н. э., то и они были неоднократно находимы в Ольвии.

За 15 лет (1945—1959 гг.) в Ольвии найдено 20 этих монет, их распределение по номиналам и времени выпуска показано в табл. 6.

Из этого сопоставления видно, что монеты двух первых серий не заведительно использованы ольвийскими раскопками послевоенных лет, тогда как монеты четвертой серии представлены достаточным количеством экземпляров каждого номинала. Это следует считать вполне естественным, поскольку выпуск этой серии был обусловлен резким сокращением поступлений южнопонтийских монет и она, как показывает почти стопроцентная надчеканка всех номиналов, длительное время обращалась в городе, по-видимому до самого разрушения его гетами. Второе клеймо в виде восьмилучевой звезды на монеты этой серии налагалось, надо полагать, одновременно с выпуском монет пятой серии, в типологии которой это изображение неизменно присутствует, и относится ко времени эфемерного восстановления державы Митридата.

Из сказанного видно, что реальное денежное обращение в Ольвии в конце II и в I в. до н. э. складывалось из крупных номиналов понтий-

⁶⁴ Д. П. Каллистов. Указ. соч., стр. 281, 282.

⁶⁵ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 187 и сл.; ср. Ю. С. Крушкoл. Монеты с монограммами из Патрейского клада 1950 г. — ВДИ, 1952, № 3, стр. 137 и сл.

Находки ольвийских монет времени Митридата в Ольвии
(1945—1961 гг.)

Хронологическая группа	Число монет					
	тетраха- лков	трихалков	дихалков	тригемихал- ков	халков	всего
Первая (105—95 гг. до н. э.)			— (Афина— оружие)			—
Вторая (ок. 90 г. до н. э.)					— (дельфин— треножник)	—
Третья (ок. 80 г. до н. э.)					2 (Аполлон— горит)	2
Четвертая (ок. 75 г. до н. э.)	3 (Зевс— скипетр)	6 (Аполлон— дельфин)	2 (Афина— оружие)	2 (Кибела— тимпан)	3 (Гермес— кадуцей)	16
Пятая (ок. 67—63 гг. до н. э.)	3 (Аполлон— кифара)				1 (звезда— кифара)	4

ской городской меди и из мелких номиналов медных монет собственно ольвийской чеканки; к концу правления Митридата в обращении находилось, впрочем, немало ольвийских тетрахалков. Если считать неслучайным отношение между количеством понтийских и ольвийских монет, найденных в городе в течение пятнадцатилетних археологических работ, то на три понтийских обола и 50 тетрахалков приходится шесть ольвийских тетрахалков и 14 монет меньших номиналов; медь городов Понта и Пафлагонии составляла, согласно этим данным, почти три четверти общего количества обращавшихся в Ольвии разменных монет (72,61%).

Резкое преобладание крупных номиналов медной монеты нельзя признать простой случайностью — это обстоятельство объясняется тем, что серебра в Ольвии не чеканили со времени перехода города под власть Скилура, т. е. примерно с середины II в. до н. э. Если в домитридатовское время возможно допускать сохранение в обращении серебряных монет первой половины II в. до н. э. (о длительности их обращения позволяет судить двукратная надчеканка указанных монет)⁶⁶, то к I в. до н. э. дидрахмы, драхмы и триболы доскилуровской чеканки вряд ли выполняли сколько-нибудь существенную роль в денежном обращении города, а серебряные монеты других центров, как показывают находки, также почти не проникали в Ольвию⁶⁷. Это не означает, однако, что медные обола и тетрахалки городов Понта и Пафлагонии были вообще высшими номиналами, обращавшимися в Ольвии; все, что нам известно о монетном деле и денежном обращении города со второй половины III в. до н. э., не оставляет сомнения относительно того, что основой обращения в позднееллинистической Ольвии была золотая монета⁶⁸. О том, что положение оставалось таким же и в первой поло-

⁶⁶ А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XXXIII, 12, 15 и сл.; П. О. Буряков. Указ. соч., табл. IV, 39 и сл.; V, 79 и сл.; VI, 122.

⁶⁷ За 1945—1959 гг. можно назвать лишь два случая находки позднеэллинистических серебряных монет: в 1947 г. была обнаружена афинская тетрадрахма «нового стиля» и в 1951 г. мелкая монета Гистиеи.

⁶⁸ П. О. Карышковский. Из истории денежного обращения в Северном Причерноморье в III в. до н. э. — ЗОАО, I (34), 1960, стр. 112 и сл.

вине I в. до н. э., свидетельствуют как общие соображения⁶⁹, так и монетные находки; благодаря последним оказывается возможным указать и конкретный сорт золотых монет, находившихся в обращении среди ольвийцев, — ими оказываются статеры лисимаховских типов, выпускавшиеся западными соседями Ольвии, в III в. до н. э. — Тирой и Одессом, а во времена Митридата — Истрией, Томи и Каллатней⁷⁰. Действительно, между сравнительно немногочисленными золотыми монетами, найденными в разное время в Ольвии, имеется, не говоря о более раннем статере Одесса, статер томитанской чеканки и еще два каллатнейской⁷¹. В силу этого нет причин сомневаться, что именно золотые статеры западнопонтийских городов, чеканка которых относится, как показывает помещение на них портретных изображений явно митридатовского облика⁷², как раз к занимающему нас времени, являлись в Ольвии деньгами в точном смысле этого слова. Во всяком случае находки золотых статеров или серебряных тетрадрахм Митридата ни в городе, ни в прилегающих к нему районах неизвестны⁷³. Если добавить, что в течение последнего столетия перед разрушением города гетатами ольвиополиты не чеканили никакого серебра⁷⁴, мы должны констатировать, что крупные медные монеты южнопонтийских городов заменяли в обращении серебряную монету и именно на них размещались золотые статеры. Таким образом, уже в указанное время в Ольвии наблюдается тот переход к обращению золота и меди, который завершился в Боспорском государстве лишь в конце I в. до н. э.⁷⁵

Дополнение. Настоящая статья была уже набрана, когда нам стала известна работа К. В. Голенко, посвященная денежному обращению Херсонеса во времена Митридата и его преемников (К. В. Голенко. Состав денежного обращения Херсонеса в I в. до н. э. — ВДИ, 1964, № 4, стр. 50 и сл.) Нельзя не отметить, что утверждение автора, будто ольвийское монетное дело времени Митридата «явно не ориентируется на повтийскую систему номиналов в отличие от Херсонеса и особенно городов Боспора» (стр. 60, прим. 56), находится в резком противоречии с фактами, изложенными в настоящей статье.

⁶⁹ Денежное обращение державы Митридата Евпатора складывалось из золотых статеров, серебряных тетрадрахм (реже драхм) и меди; монеты из благородных металлов чеканились царем, медная монета выпускалась только городами; в один ряд с царским золотом следует поставить золотую монету западнопонтийских городов, Эфеса, Тралл, по-видимому также Афин (см. К. Реглинг. Silberprägung und Silberwährung. — RE, 2 сер., т. III, ч. 1, 1927, стр. 25; ср. Th. Reinach. Указ. соч., стр. 257 и сл., 476 и сл.).

⁷⁰ А. Н. Зограф. Монеты Тиря. М., 1957, стр. 26 и сл.; В. Риск, К. Реглинг. Указ. соч., т. I, вып. 1, стр. 91 и сл., 154; вып. 2, ч. 1, стр. 521 и сл., 606 и сл.

⁷¹ П. Й. Каршиковський. Золоті монети Лісімаха, знайдені в Ольвії. — АП, т. XI, 1962, стр. 97 и сл.; ср. А. Г. Сальников. Золотые монеты Лисимаха из собрания Одесского археологического музея. — СА, 1960, № 4, стр. 171 и сл.

⁷² В. Риск, К. Реглинг. Указ. соч., т. I, вып. 1, стр. 92; ср. А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 186.

⁷³ Во всем Северном Причерноморье находки этих монет, передние на Кавказе, практически отсутствуют; мы могли бы назвать лишь найденную на Боспоре тетрадрахму 73/72 г. до н. э. (см. ДБК, II, 1854, стр. 152).

⁷⁴ Мелкие монетки с изображениями богини в башенной короне и стрелка относятся к III в. до н. э. (ср. П. О. Каршиковський. Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма, стр. 96 и сл.).

⁷⁵ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 188 и сл.

А. И. БОЛТУНОВА

ГРЕЧЕСКИЕ НАДПИСИ В ДОНСКИХ МУЗЕЯХ

Предметом настоящей публикации являются неизданные до настоящего времени эпиграфические материалы, хранящиеся в фондах музеев Новочеркасска, Ростова и Таганрога, а также некоторые изданные ранее надписи, нуждающиеся в переиздании. Происхождение большинства их из Танаиса (Недвиговки) бесспорно. Для остальных связь с Недвиговским городищем следует считать весьма вероятной, поскольку на территории нижнего Подонья известен лишь один античный центр, где в первые века нашей эры обитали греки и достаточно эллинизированные сарматы и где широко использовалась греческая письменность, — Танаис. Многочисленные находки греческих надписей в развалинах Танаиса широко известны. Что же касается редких случаев находок надписей вне ближайших окрестностей Недвиговки¹, то самый факт появления этих документов настолько тесно связан с жизнью Танаиса, что мы имеем все основания рассматривать их в связи с историей этого города. То же следует сказать и о надписях, издаваемых здесь под № 12, 17, 23, 24, место находок которых выяснить не удалось.

Надписи о строительных работах

1. Плита из белого мягкого мелкозернистого песчаника, украшенная рельефным фронтоном с двумя круглыми акротериями и щитком в тимпане. Низ плиты обломан, правый край поврежден. Лицевая поверхность плиты побита и истерта, особенно левая сторона, где черной краской нанесена широкая вертикальная полоса. Судя по характеру повреждений, можно предполагать, что плита была использована в какой-то постройке. Высота плиты 0,53 м, ширина — 0,54 м, толщина — 0,15 м. Под фронтоном, в прямоугольном углублении, обведенном узкой рамой, сохранилось шесть строк надписи. Высота букв 0,03 м. Плита была найдена в Недвиговке. В 1886 г. она была приобретена там Г. А. Ознобишиным вместе с другой плитой (IOSPE, IV, 447) и доставлена в Новочеркасский музей, где хранится и в настоящее время (рис. 1).

По фотографии, присланной Н. Е. Бранденбургом, и по описанию, составленному директором Новочеркасского музея Х. И. Поповым, надпись была издана В. В. Латышевым², переиздана Р. Канья³ и затем вновь переиздана В. В. Латышевым⁴.

¹ Например, надписи, найденные в дер. Агурцовка близ Ростова (IOSPE, II, 421) и в г. Ростове, неподалеку от Темерницкого городища (В. В. Латышев. Надпись из Ростова на Дону. — ИАК, 14, 1905, стр. 134—135).

² В. В. Латышев. Древности Южной России. Греческие и латинские надписи. . . — МАР, вып. 9, 1892, стр. 62.

³ R. Sagnat. Revue des publications epigraphiques relatives à l'antiquité romaine. — RA, XXII, 1893, стр. 402.

⁴ IOSPE, IV, 446.

Рис. 1

Из сохранившихся шести строк надписи В. В. Латышеву удалось прочесть и дополнить только первые пять, содержащие имя боспорского царя Савромата I, сына Рискупорида, и его обычные официальные эпитеты. Строку 6-ю, плохо сохранившуюся, В. В. Латышеву по фотографии не удалось прочесть полностью. В его издании строка эта передана лишь маюскулами, и осмыслить чтение ее он не смог. Поэтому и содержание надписи осталось для него неясным. Между тем изучение камня показало, что буквы в 6-й строке прочтены В. В. Латышевым не вполне точно: так, после первых хорошо сохранившихся букв $\sigma\theta\omicron$ и маленькой вертикальной черточкой в верхней части строки на камне различаются слабые очертания ϵ и ω , за которыми хорошо видна верхняя часть прямоугольной буквы ς ; затем — вертикальная черта, у которой вверху справа неглубокий скол, образовавшийся при работе резчика, и далее — ясно читающиеся буквы $\mu\epsilon\lambda\eta\theta\epsilon\nu$. Таким образом, в строке читается --- $\sigma\theta\omicron$. $\epsilon\omega\varsigma$ $\mu\epsilon\lambda\eta\theta\epsilon\nu$ ---, что нетрудно дополнить: --- $\tau\eta\varsigma$ $\rho\acute{o}[\lambda]\epsilon\phi\omega\varsigma$ $[\eta]\mu\epsilon\lambda\eta\theta\acute{\epsilon}\nu[\tau\alpha]$. Слово $[\eta]\mu\epsilon\lambda\eta\theta\acute{\epsilon}\nu[\tau\alpha]$ с полной очевидностью свидетельствует, что перед нами надпись, сообщающая о произведенных в Танаисе строительных работах, связанных с восстановлением какого-то пришедшего в упадок сооружения⁵. О восстановлении какого же сооружения могла идти речь в данной надписи? Утраченное название его стояло в начале строки 6-й. Определение $\tau\eta\varsigma$ $\rho\acute{o}[\lambda]\epsilon\phi\omega\varsigma$ указывает, что сооружение это имело общегородское значение, а средний род и множественное число причастия $[\eta]\mu\epsilon\lambda\eta\theta\acute{\epsilon}\nu[\tau\alpha]$ дают основание дополнить утраченное слово — $\tau\acute{\alpha}$ $\tau\epsilon\acute{\iota}\chi\eta$. 7-я строка может быть предположительно дополнена: $\acute{\alpha}\pi\omicron$ $\chi\rho\acute{o}\nu\omicron\upsilon$ $\acute{\alpha}\nu\omicron\iota\chi\omicron\delta\omicron\mu\eta\tau\alpha$ $\acute{\epsilon}\chi$ $\theta\epsilon\mu\epsilon\lambda\acute{\iota}\omega\nu$ ⁶.

⁵ Ср. IOSPE, II, 423: $\eta\mu\epsilon\lambda\eta(\mu\acute{\epsilon})\nu\eta\nu| \tau\eta\nu$ $\rho\acute{o}\lambda\eta\nu$ $\tau\acute{\alpha}\upsilon\tau\eta\nu$ $\acute{\alpha}\pi\omicron$ $\chi\rho\acute{o}\nu\omega$ $\acute{\epsilon}\xi\alpha\rho\tau\acute{\iota}\sigma\alpha\varsigma$; 433: $\eta\mu\epsilon\lambda\eta\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\nu$ $\tau\omicron\nu$ $\pi\acute{\upsilon}\rho\rho\omicron\nu$ $\rho\acute{\iota}$ $\acute{\alpha}\nu\omicron\iota\chi\omicron\delta\omicron\mu\eta\tau\alpha$; 434: $\chi\rho\acute{o}\nu\omega$ $\eta\mu\epsilon\lambda\eta\theta\epsilon\acute{\iota}\sigma\alpha\nu$ $\tau\eta\nu$ $\chi\rho\eta\eta\nu$ $(\acute{\alpha})\nu\omicron\iota\chi\omicron\delta\omicron\mu\eta\tau\eta$ $\acute{\epsilon}\chi$ $\theta\epsilon\mu\epsilon\lambda\acute{\iota}\omega\nu$.

⁶ Ср. IOSPE, II, 431 и 432.

Таким образом, текст надписи, с учетом дополнений первых пяти строк, данных В. В. Латышевым, и предложенного здесь чтения строки 6-й и дополнения строки 7-й, может быть восстановлен в следующем виде:

1. [Ἰὸ ἐκ π]ρογόνων βασι[λέ-
ων βασι]λεὺς μέγας Τιβέριος
[Ἰούλιος β]ασιλεὺς Σ[α]υρομάτης
[υἱὸς βασιλέ]ως Ῥησκουπό[ρ]ιδος, φι-
5. [λόχαισαρ χ]αί φιλο[ρῶ]μ[α]τι[ο]ς εὐσεβῆς,
[τὰ τεύχη τῆ]ς πό[λ]εως [τ]ημεληθέν[τα
ἀπὸ χρόνου ἀνοικοδόμητα ἐκ θεμελίων]

«Происходящий от предков царей царь великий Тиберий Юлий Савромат, сын царя Рискупорида, друг цезарей и друг римлян, благочестивый, (стены) города, заброшенные (от времени, отстроил от основания) . . .»

Из приведенных В. В. Латышевым аргументов в пользу справедливого отношения им надписи к Савромату I бесспорными являются отчество царя ([υἱὸς βασιλέ]ως Ῥησκουπό[ρ]ιδος), состав эпитетов (ср. IOSPE, II, 39 — 117 г. н. э.) и ссылка на характер письма, который не противоречит этой датировке. Шрифт надписи очень своеобразен. Он представляет один из образцов того направления в развитии боспорского лапидарного письма, которое характеризуется отступлением от строгих форм монументального шрифта. Направление это возникает на Боспоре в середине I в. н. э., развивается в течение второй его половины и в первые десятилетия II в. и представлено многочисленными и разнообразными вариантами. Характерным является нарушение однообразия строки; это достигается чередованием высоких и низких, узких и широких букв, нарушением их симметрии, включением форм, заимствованных из курсивного письма и приспособленных к начертанию на камне, наряду с лапидарными формами. При этом характерно употребление некоторых очень архаичных форм одних букв одновременно с выработкой новых форм других букв, развитие и широкое применение которых относятся к еще более позднему времени. В данной надписи отметим высокое *rho* с маленьким кружком, узкую удлиненную форму *ипсилона*, *эты*, *эпсилона* и прямоугольных *тэты* и *сигмы*; последняя впервые встречается в надписях 81 г. н. э. (IOSPE, II, 52) и получает затем распространение в надписях II и III вв. н. э. *Омикрон* в виде большого правильного круга, выведенного по циркулю, как в надписях IV в. до н. э.; *омега* чрезвычайно архаичной формы; *мю* и *лямбда* — близкие к курсиву; *фи* с очень маленькой средней частью, как в надписях эпохи эллинизма, форма, сохраняющаяся до первых десятилетий I в. н. э.

Из всех известных нам надписей о строительных работах в Танаисе надпись IOSPE, IV, 446 — самая ранняя. Она начинается довольно многочисленную серию надписей, сообщающих о восстановлении и постройке оборонительных сооружений — стен, башен, городских ворот, но отличается от остальных надписей этой категории⁷ тем, что восстановительные работы в данном случае произведены от имени самого царя Боспора, в то время как согласно остальным надписям работы осуществлялись от имени высших должностных лиц танаисской общины. Заинтересованность центрального правительства Боспора в укреплении обороноспособности города-эмпория объясняется, вероятно, не только заботой о нормальных условиях развития его торговой деятельности, но и тем зна-

⁷ IOSPE, IV, 447; II, 427, 428, 430—434 и публикуемые здесь надписи № 3 и 4.

чением, которое придавалось ему в системе обороны северо-восточных границ царства от племен Придонья и Прикубанья⁸.

2. Плита из мягкого мелкозернистого известняка; нижняя часть ее обломана. Вверху плита украшена гладким карнизом. Высота плиты 0,59 м, ширина — 0,53 м, толщина — 0,19—0,21 м. Под карнизом вырезана надпись, покрывавшая всю лицевую поверхность плиты. Высота букв 0,035 м. Боковые грани плиты и лицевая ее поверхность повреждены, от чего сильно пострадала надпись. Камень найден в Недвиговке, по-видимому еще в начале XX в., хранится в Новочеркасске, в Музее истории донского казачества (рис. 2).

1. [Ἐ]πί βασιλεῖ Σαυρομάτῃ υἱῷ
μεγάλου Ῥομφαίτου
... α. ου π-----[κ]αὶ διά-
[θ]ορος Ζ-----πρίν
5. [στρατηγός πολει]τῶν καὶ Ἡγ-
[ήσιππος]-----Ἐλληναρχ[ή-
ς-----Ἀπολλωνίου δι-
[α] ἐπιμελητῶν-----Στοργου]
-----αρια-----
10. [-----καὶ Ε]ὐσχη[ή-
μωνος Ἡρακλείδου κ]αὶ
-----Οὐα]λερίου],

«При царе Савромате, сыне великого Римиталка . . . и диадох . . . , прежде [стратега граждан] и Гегесипп . . . эллинарх, ... Аполлония, [через эпимелетов] . . . . Сога, ... и Евсхемона, [сына Гераклида], и . . . . . Валерия . . . .»

Надпись датируется временем правления Савромата II (174—210 гг. н. э.). Упоминание должностей диадоха и эллинарха, из которых диадох был в прошлом «стратегом граждан» (если правильно предложенное дополнение: πρίν [στρατηγός πολει]τῶν), должно было бы свидетельствовать, что эта надпись принадлежит к числу сообщающих о строительных работах: должность эллинарха в Танаисе известна главным образом по надписям о строительстве⁹. Подтверждением этому, возможно, являются две последние буквы в строке 7: ΔΙ, допускающие возможность дополнения в строке 8: δι|[α] ἐπιμελητῶν]. В лакунах нет места для восстановления названия объекта строительных работ, вероятно, плита с надписью была вделана в кладку сооружения, к которому относился публикуемый текст. Должность диадоха, упоминаемая в надписи, была известна до сих пор по единственному упоминанию в надписи IOSPE, II, 434—236 г. н. э. Значение этой должности и ее функции неясны¹⁰. И. Помяловский полагал, что диадох являлся кандидатом на должность эллинарха¹¹. Однако упоминание его в публикуемой надписи раньше эллинарха, по-видимому, противоречит этому предположению.

⁸ Ср. А. И. Болтунова. Надписи Боспора (заметки и публикации). — ВДИ, 1959, № 4, стр. 105.

⁹ IOSPE, II, 427, 428, 430—432, 434. Правда, упоминание «стратега граждан» имеется в одной посвятельной надписи (IOSPE, II, 423), однако сохранившиеся обрывки текста не дают никаких оснований для отнесения публикуемой надписи к числу посвятельных.

¹⁰ Т. Н. Книпович. Танаис. М.—Л., 1949, стр. 96; ср. В. В. Латышев. ПОНТИКА. СПб., 1909, стр. 128.

¹¹ И. Помяловский. О танаитских коллегиях. — Тр. VI АС, т. II. Одесса, 1888, стр. 24.

Рис. 2

3. При постройке железной дороги из Ростова в Таганрог в 1869 г. близ хутора Недвиговки было найдено большое число обломков мраморных плит с греческими надписями, изданных затем Л. Стефани в Отчетах Археологической комиссии за 1870—1871 гг. В числе этих обломков были два, относящихся к публикуемой здесь плите, фрагменты *a* и *b*, сходящиеся краями, имеющие надписи на обеих сторонах¹². Позже фрагменты эти были переизданы В. В. Латышевым во II томе IOSPE под № 436 и 435. В том же томе под № 429 был опубликован еще один фрагмент, найденный в Недвиговке в 1870 г. Фрагмент этот также сохранил остатки надписи на обеих сторонах, но по неизвестной причине В. В. Латышев опубликовал надпись только на одной из сторон, не упомянув о надписи на оборотной стороне обломка (фрагмент *г*).

В 1950 г. среди неизданных обломков мраморных плит с греческими надписями в Новочеркасском музее мною был замечен один с надписями на обеих сторонах. Форма и размеры букв и сохранившиеся обрывки текста дали основание отнести его к той же плите. А пометка карандашом на сохранившейся верхней грани обломка «Танаидъ 2-й 819» удостоверяла его происхождение из Недвиговки и время поступления в музей до 1917 г. Обломок этот (в нашей публикации «фрагмент *д*») был недавно передан в Эрмитаж и при сопоставлении его с обломком *a* края их со-

¹² L. S t e p h a n i. Erklärungen einiger in südlichen Russland gefundenen Kunstwerke. Inschriften I. Die bei Nedvigovka gefundenen Inschriften. — OAK за 1870 и 1871 гг. СПб., 1874, стр. 269—270, № 25.

Рис. 3

шев не нашли возможным восстановить. Судя по окончанию родительного падежа на $-ου$, возможны только два дополнения: $[Ροιμητάλχ]ου$ и $[Σαυρομάτ]ου$. Считаем более вероятным последнее (об этом см. ниже). Далее в строке 4, после $ου$, и Л. Стефани и В. В. Латышев видели поврежденную букву ρ и дополняли $\rho[εγάλου]$. В действительности на камне вполне отчетливо читается φ — обычный эпитет $\varphi[ι]οκράτορος$ (фрагмент ϵ).

Сколько-нибудь уверенное дополнение строк 7—10 вряд ли возможно. Можно только высказать ряд предположений о содержании утраченных частей текста. Л. Стефани склонен был, без всяких на то оснований, отнести надпись к числу надписей фисатов. В. В. Латышев в IOSPE, II под № 436 включил фрагменты $a+b$ в число надписей о строительстве, что с полной очевидностью подтверждается текстом фрагмента ϵ . В таком случае после эпитетов правящего царя должно следовать имя лица, сообщающего о строительных работах, произведенных на его личные средства (фрагмент ϵ). В строке 6, у нижнего скола фрагмента ϵ видны остатки букв, в которых можно прочесть $αυτο$ и считать их принадлежащими имени $[Διόφ]αυτο[ς]$. Тогда в строке 7 буквы $ουος$ должны быть частью патронимика, восстановить который не удастся. В строке 8 $ησοι:ης$ — скорее всего окончание слова, обозначающего название должности того же лица — $[Ελληνάρχ]ης$; буквы $οι$, которые Л. Стефани понимал как артикль $οι$, а В. В. Латышев осмыслить не пытался, служили, возможно, началом слова $οι[κοδόμησα]$, а далее следовало утраченное слово $ἐκ θεμελίων$. В строке 9 — $ηπηλ . . .$; если допустить здесь ошибку резчика, начертанного после π букву η вместо υ , то речь шла о постройке или восстановлении ворот. Последнее весьма вероятно, если принять во внимание, что в надписи на оборотной стороне той же плиты сообщалось о постройке ворот. В таком случае плита с надписью о сооружении или ремонте ворот могла быть вторично использована, когда эти ворота вновь

шлись и принадлежность к одной плите подтвердилась. Общая высота ее неравномерна: толщина внешнего края обломков $a+b=0,045$ м, а внешнего бокового края обломка ϵ — $0,035$ м. Надписи на обеих сторонах вырезаны по тонким, еле заметным линейкам. Все четыре обломка, смонтированные в одну плиту и соединенные гипсом, хранятся в Государственном Эрмитаже.

Текст одной из сторон надписи: фрагменты $a+b$ — IOSPE, II, 436; ϵ — новочеркасский обломок; ϵ — неизданный текст на оборотной стороне обломка IOSPE, II, 429. Надпись состоит из 15 строк. Высота букв $0,25-0,02$ м (рис. 3).

Благодаря наличию фрагмента ϵ удалось внести некоторые уточнения в восстановление текста, предложенное первыми издателями фрагментов $a+b$. Так, имя правящего царя (строки 3—4) ни Л. Стефани, ни В. В. Латышев

подверглись ремонту, и новая надпись была вырезана на обороте той же самой плиты и водружена на том же самом месте. В строке 10 сохранившиеся верхние части букв $\pi\rho\omega$ (а не $\pi\rho\epsilon$, как читал В. В. Латышев) могли принадлежать слову $\pi\rho\acute{\omega}[\eta\nu]$. В строке 13 — $\sigma\rho\epsilon\psi\alpha$ — может быть $[\kappa\alpha\tau\acute{\epsilon}]\sigma\rho\epsilon\psi\alpha$ или скорее $[\kappa\alpha\tau\alpha]\sigma\rho\epsilon\psi\alpha[\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\eta]$, определение, согласованное с дополняемым нами словом в строке 9 $[\tau]\acute{\eta}\nu \pi(\acute{\omicron})\lambda[\eta\nu]$. Строка 14 восстановлению не поддается. Строка 15, по-видимому, последняя строка надписи, содержала дату: сохранилась буква υ — 400-е годы по боспорской эре и верхний конец левой *hasta* от той же буквы, служившей началом слова $\Upsilon\pi\epsilon\rho\beta\epsilon\rho\epsilon\tau\alpha\iota\upsilon$.

Предлагаемое восстановление текста надписи:

1. [$\Lambda\gamma$]αδῆ τύχη.
[Βασιλ]εύοντος βασιλ-
[έως Τι]βερίου 'Ιουλίου [Σαυ-
ρομάτ]ου φι[λ]οκαίσαρος
5. καί φι[λορ]ω[μ]αίου [εὔσε-
β]οῦς [Διόφ]α[ρ]του[ς]
: . ονυτ --- [Ἑλληνάρ-
χ]ης σί[κοδόμη]σα ἐκ θεμελίωv
τ]ῆν π(ὀ)λ[η]ν -----]
10. --- πρῶ[η]ν ἐκ τῶν ἰδι-
ων ἀναλωμά[τ]ων καὶ ἀπε-
κατέσ]τησα τῶ[ἐμπορί]ω
κατα]σρεψα[μέν]ην ----]
--- ῥτο -----]
15. [ἔτει. .] ὕ', 'Υ[περβερεταίου. .].

«В добрый час! В царствование царя Тиберия Юлия Савромата, друга цезарей и друга римлян, благочестивого. (Диофант . . . . . эллинарх построил от основания) ворота . . . . . недавно из своих личных средств и восстановил эмпортю повернутыми. . . . . в четыреста . . . . . году, Гиперберетея. . .»

Надпись эта, как показывает частично сохранившаяся дата, относится ко II в. н. э. При решении вопроса об имени правящего царя, Римиталка или Савромата, [Σαυρομάτ]ου кажется более вероятным на основании характера письма. Применение округлых форм букв, *эпсилона*, *сигмы* и *омеги*, правда, было, по-видимому более распространено на Боспоре в первой половине II в., чем во второй. Однако с конца II — начала III в. округлые формы букв, заимствованные из курсивного письма, вновь стали широко применяться. К тому же времени относится и начало широкого распространения угловатого шрифта: вначале это угловатая *омега* наряду с прямоугольной *сигмой* и *фи* с ромбовидной средней частью. Что касается шрифта данной надписи, то сохранившееся в строке 4 *фи* с ромбовидной средней частью, очень характерное для надписей III в., встречается впервые в надписи 188 г. н. э., также из Танаиса (IOSPE, II, 427). Именно такое *фи* находим мы в строке 4 публикуемой надписи при округлых формах всех остальных букв. Шрифт двух танаисских надписей 188 г. (IOSPE, II, 427) и 192 г. (IOSPE, II, 428) хотя и отличается сильно от шрифта нашей надписи употреблением прямоугольных *эпсилона*, *сигмы* и угловатой *омеги*, но характеризуется таким же широким, свободным и четким начертанием, как и в нашей надписи. При этом начертание *альфы*, *ламбды*, *ро*, *ипсилона*, *пси* нашей надписи особенно близко к начертанию этих букв в указанных надписях последних десятилетий II в. н. э.; форма *омеги* с сильно загнутыми внутрь концами также ближе к начертанию курсивной *омеги* в надписях первой половины III в. н. э., чем в надписях первой половины или середины

Рис. 4

ментом *z* помогло полностью восстановить весь текст надписи за исключением строки 12, где правильность восстановления В. В. Латышева не подтверждается начертанием на камне.

1. Ἀγαθῆ τ[ύχη.
Χ]οφρασμος Φο[ργα-
βα]κου π[ρ]οεβου[τ]ης.
βα]σιλέω[ς] Ἰνι[φι]μια-
5. ου] τ[ὴν] πόλιν [ἐξαρ-
τίσας ἐκ τῶν ἰβ[ε]ριω[ν] [ἀ-
ναλωμάτων] ἀποκ[α-
τέστησα τ]ῇ πόλ[ει
καὶ τ]οῖς ἐντ[έ]ροις δι-
10. ἀ ἀρχι[τέκτονο]ς Δύρηλι-
ου Ἀντων[ε]ίνο[υ].
----- ρι -----

«В добрый час! Хофрасм, (сын) Форгабака, посол царя Ининфимея, отдал на собственные средства ворота, восстановил городу и кушцам через архитектора Аврелия Антонина . . . . .»

Дополнения строк 1—8 целиком принадлежат В. В. Латышеву. Ему же принадлежит и бесспорно правильное дополнение строк 9—11, хотя строки эти сохранились на фрагменте *z*, который он по какому-то недоразумению опубликовал отдельно, не заметив, что он принадлежал той же плите, что и фрагменты *a+b*. Сложнее обстоит дело с восстановлением строки 12. По контексту надписи строка эта должна была содержать дату, т. е. обозначение года по боспорской эре, название месяца и числа. В. В. Латышев склонен был видеть в сохранившихся внизу обломка верхних частях букв — -βι и дополнять строку [Ἐν τῷ] βι[φ' ἔτει]. До-

II в. Все эти особенности письма заставляют отнести публикуемую надпись к последнему десятилетиям II в. н. э. — ко времени правления Савромата II.

4. Надпись на оборотной стороне той же плиты. Текст надписи: фрагменты *a+b* (IOSPE, II, 435) + *e* (новочеркасский обломок) + *z* (IOSPE, II, 429) (рис. 4). От надписи сохранились остатки 12 строк: в нижней строке сохранились лишь верхние части трех букв. Высота букв в первых девяти строках — 0,03 м, в 10—12 строках — несколько меньше. Присоединение к фрагментам *a+b* фрагмента *e* дало возможность внести лишь мелкие уточнения в расположение букв по строкам в строках 3—8, дополненных В. В. Латышевым, и подтвердить правильность внесенных им исправлений в чтение Л. Стефани. А сопоставление фрагментов *a+b+e* с фраг-

полнение это не может быть принято по следующим соображениям: во-первых, в 512 г. боспорской эры = 215 г. н. э. на Боспоре правил не Инифимей, а Рескупорид III, между тем принадлежность фрагмента с той же плите, которой принадлежат три остальных фрагмента, датированные правлением Инифимея (234—239 гг.), следует считать бесспорным. Во-вторых, само чтение остатков букв в строке 12, предложенное В. В. Латышевым, вызывает сомнения: первая из них не β, а скорее ρ, поскольку под нижним концом верхнего полукруга этой буквы на камне не видно верхнего конца нижнего полукруга. От третьей буквы, которую В. В. Латышев принимал за φ, на правом краю фрагмента вверху строки сохранился кончик горизонтальной hasta, которая могла принадлежать π или τ, но никак не φ. В силу указанных соображений чтение строки 12 остается неясным.

О Хофрасме, сыне Форгабака, представителе высшей знати Танаиса, занимавшем в последние десятилетия существования Танаиса высшую должность — царского легата, и о порядке занятия этой должности подробно писала Т. Н. Книпович¹³. Архитектор Аврелий Антонин, судя по имени — римлянин, известен главным образом по надписям о строительных работах с 220 по 236 г. н. э. и был, по-видимому, главным руководителем при производстве строительных работ по обороне и благоустройству города¹⁴.

Надписи фиасотов

5. Два обломка плиты из белого мрамора, примыкающие один к другому и образующие вместе фрагмент высотой 0,3 м, шириной 0,395 м, толщиной 0,07—0,75 м. Сохранились левый и нижний края. Обратная сторона и боковые грани не обработаны, из чего следует заключить, что плита была вделана в стену. Надпись выполнена тщательно, за исключением первого слова во 2-й строке и двух последних строк, вырезанных другим резчиком на месте выскобленных слов. Высота букв 0,012—0,015 м. Камень найден в Недвиговке местными жителями и передан в Новочеркасский музей в августе 1912 г. Хранится в Новочеркасске в Музее истории донского казачества (рис. 5).

-
1. [Διόφραττον Νε[οπόλο?,-----]
Σέλευκον β', θιασι[ται-----]
Πατέρους Γοκων[ος,-----]
Μαστους Ποπλιου,-----
  5. Αρδαρος Νεικ[ι]ου,-----
Αρδαρος Πάππου, Ε[ύ]ιο[ς]-----
Μασταρος 'Αρισ[τ]ο[ν]είκου,-----
Οφαρνος Ατε[α, Χ]ρηστίωγ-----
Κοσσους Γαι[ου], Κυράδωγ-----
  10. Πασιων Πο[πλ]ιου, 'Αθηρόδω[ρος]-----
Πάππος Δ[αί]σκου, 'Αρίστων Π-----
Ευρήμων [Κ]όδρου, 'Αλφούς Π-----
'Ερως Φίλωνο[ς], Βασιλείδης Δορυλά[ου], "Ασαν]-
θρος 'Αγαθοκλέους. vac.

В строке 2 Σέλευκον β' вырезано на месте другого, стесанного имени, рукою другого резчика. Строка 3: Πατέρους Γοκων[ος] также вырезана на месте сбитых слов, при этом в имени Γοκων под о видны следы стесанной буквы α. В строке 12 имя Ευρήμων вырезано на месте другого, вы-

¹³ Т. Н. Книпович. Указ. соч., стр. 94—95.

¹⁴ IOSPE, II, 430, 433, 434; ср. Т. Н. Книпович. Указ. соч., стр. 97.

Рис. 5

скобленного; ε вырезано на месте выскобленной той же буквы или прямоугольной σ; ω вырезана на месте выскобленного ν. Строки 13—14 вырезаны очень небрежно, на месте полностью сбитого текста. Текст надписи в своем окончательном виде позволяет наблюдать работу трех резчиков. Первоначально вырезанный текст выполнен, по-видимому, тем же резчиком, который вырезал и надпись IOSPE, IV, 449¹⁵. Второй резчик соскоблил и затем заново вырезал строки 3 и 12. Буквы этих строк имеют несколько иные пропорции; особенно заметно отличается форма омеги. Третий резчик работал крайне небрежно и грубо; им вырезаны начало строки 2 и строки 13 и 14.

Сходство характера письма основного текста данной надписи и надписи IOSPE, IV, 449, датированной 123 г. н. э., дает основание относить и издаваемую здесь надпись примерно к тому же времени. Ни одно из названных в ней лиц в просопографии Танаиса не встречалось. [Διόφαντος Νεϊπόλου], даже если бы дополнение патронимика можно было бы считать бесспорным, все же не может быть отождествлен с Диофантом, сыном Неопола, из надписи IOSPE, II, 430 220 г. н. э. ввиду слишком большого промежутка времени, отделяющего эти две надписи.

Перечень имен нашей надписи, как и в других надписях Танаиса первой половины и середины II в. н. э., характеризуется преобладанием греческих имен¹⁶. Имя Οφαρνος в строке 8 представляет вариант написания имени Χοφαρνος и Κοφαρνος¹⁷.

¹⁵ Относить фрагмент IOSPE, IV, 449 к той же плите, что и публикуемые здесь фрагменты, невозможно ввиду слишком большого различия в толщине плиты.

¹⁶ Ср. IOSPE, II, 441, 442, 443; Т. Н. Книпович. Указ. соч., стр. 117.

¹⁷ Ср. IOSPE, II, 430, 444, 445, 448.

6. Кусок плиты из белого крупнозернистого мрамора, обломанный со всех сторон. Обратная сторона не обработана. Высота 0,095 м, ширина 0,45 м, толщина 0,055 м. Надпись вырезана тщательно, по тонким линейкам. Высота букв 0,018—0,015 м. Камень найден в Недвиговке местными жителями и передан в Новочеркасский музей в августе 1912 г. Хранится в Новочеркасске, в Музее истории донского казачества (рис. 6).

Рис. 6

 ---- ου και ----
 ---- Λιον. vac.
 --- [νεαν]ισχάρχ[την]-----

Судя по упоминанию должности неанискарха, фрагмент принадлежал вступительной части надписи фиасотов, где перечислялись должностные лица синагоды. Редкое имя Σαιος в Танаисе не встречалось. На Боспоре оно известно пока только из одной пантикапейской надписи — надгробия фиасота начала первой половины II в. н. э.¹⁸ Л. Згуста, со ссылкой на М. Фасмера, отмечает, что имя это образовано от этнического названия Σαϊοι — племени, упоминаемого в ольвийском декрете в честь Протогена (IOSPE, I², 32)¹⁹. По характеру письма публикуемая надпись относится к первой половине II в. н. э.

7. Обломок плиты из белого мрамора, обработанной с обеих сторон. Высота обломка 0,24 м, ширина 0,34 м, толщина 0,09—0,10 м. Сохранились обрывки шести строк надписи, вырезанной глубоко и тщательно. Высота букв 0,025—0,03 м. Камень найден в Недвиговке местными жителями и доставлен в Новочеркасский музей в августе 1912 г. Хранится в Новочеркасске, в Музее истории донского казачества (рис. 7).

 ----- Π]άρ[του]-----
 -----] ον Ἐρω[τος]-----
 -----]γον Ἐρω[τος]-----
 -----]ον Ποντικ[οῦ]-----
 --- Θεόρ]ιλον Ἡρακλ[είδου]-----
 ----- Ἀ]ρίστ[ράθου]-----

Фрагмент принадлежит скорее всего надписи фиасотов и содержит имена руководящих должностных лиц фиаса — жреца, синагога, филагафа, парафилагафа и т. п., упоминаемых обычно в надписях в винутельном падеже: (Ἡσώνοδος ἡ περὶ ἱερέα τὸν δεῖνα ... καὶ ... κ. τ. λ.). Однако имена, сохранившиеся на камне, могли принадлежать и рядовым фиасотам, так как в некоторых надписях все члены фиаса перечисля-

¹⁸ В. В. Шкорпил. Боспорские надписи, найденные в 1907 г. — ИАК, 27, 1908, стр. 42, № 1.

¹⁹ L. Zgusta. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955, стр. 335, § 766.

Рис. 7

жителями и доставлен в Новочеркасский музей в августе 1912 г. Хранится в Новочеркаске, в Музее истории донского казачества (рис. 8).

 'Ιουλι[ιδῶν-----]
 Ζήνο[να-----]
 Φαρνακ[υ-----]
 Ἀζιαν ζ-----

Юлиад нашей надписи возможно тождествен Юлиаду, сыну Гераклида, в надписи IOSPE, II, 438 — 155 г. н. э., где он упоминается, как видно, в качестве парафилагафа.

Сохранившийся на обломке обрывок списка имен представляет перечень или руководящих лиц фиса, или фисотов. Перечисление рядовых членов фиса в винительном падеже сравни в надписи IOSPE, II, 443.

По характеру письма надпись следует отнести к первым десятилетиям II в. н. э.

9. Кусок нижней части плиты из белого мрамора, обломанный со всех сторон. Обратная сторона не обработана. Высота 0,22 м, ширина 0,23 м,

Рис. 8

Рис. 9

лись в винительном падеже (например, IOSPE, II, 443 — надпись первой половины II в. н. э.).

По характеру письма надпись следует отнести к началу или к первой половине II в. н. э.

8. Обломок плиты из белого мрамора с сохранившимся левым краем. Обратная сторона не обработана. Высота 0,19 м, ширина 0,235 м, толщина 0,115 м. Надпись вырезана очень тщательно. Высота букв 0,022—0,025 м. Камень найден в Недвиговке местными

толщина 0,08—0,09 м. Надпись вырезана четко по очень тонким линейкам. Высота букв 0,025 м. Камень найден в Недвиговке местными жителями и передан в Новочеркасский музей в августе 1912 г. Хранится в Новочеркасске, в Музее истории донского казачества (рис. 9).

---- θεός[ιλος-----
---]λας Κικερῶ[νος,-----
---Π]ῶου. vac.

В строке 2 возможны дополнения [Σα]λας или [Ασκ]λας. Оба эти имени в надписях Танаиса встречаются: IOSPE, II, 451 — Σαλας, 452 — Ασκλας. Следует отметить впервые встреченное в надписях Северного Причерноморья упоминание лица, носившего имя известного римского оратора и политического деятеля Цицерона.

Публикуемый фрагмент представляет скорее всего последние строки надписи фиасотов. По характеру письма ее следует отнести к первой половине II в. н. э.

Фрагменты неясного содержания

10. Кусок плиты из белого мрамора, обломанный со всех сторон. Обратная сторона не обработана. Высота 0,09 м, ширина 0,105, толщина 0,06 м. Надпись вырезана глубоко и четко. Высота букв 0,025 м. Камень найден в Недвиговке местными жителями и доставлен в Новочеркасский музей в августе 1912 г. Хранится в Новочеркасске, в Музее истории донского казачества (рис. 10).

В строке 1 слева виден нижний конец вертикальной *hasta*, предполагаем, что от буквы *υ*. Между этой *hasta* и следующей буквой *Ι* — разделительные знаки в виде двух симметричных коротких косых черточек: буква *Ι* служила начальной буквой следующего слова. После *Ι* у излома — часть кружка, по-видимому от *ο*. В строке 2 после *υιοῦ* — нижняя часть вертикальной *hasta*, предполагаем, что от буквы *μ*. В строке 3 сохранились верхние части от трех букв: кружка, вероятно от *ο*, *κ* и часть левой от *α* или *λ*.

Слово *υιοῦ* в родительном падеже единственного числа в надписях Боспора встречается обычно только в составе титулатуры боспорских царей. В надписях надгробных слово *υιός* встречается только в именительном или звательном падеже (такой-то, сын такого-то). Отчество же передается только личным именем отца в родительном падеже. В надписях почетных слово *υιοῦ* в титулатуре римских императоров употребляется в винительном падеже, а боспорских царей — в именительном, дательном или родительном падежах. В надписях Танаиса упоминание царей Боспора известно в одной посвянительной надписи²⁰, в одной почетной²¹, в надписях о строительстве²² и в надписях фиасотов²³. При этом упоминание отца правящего царя и, следовательно, употребление слова *υιοῦ* в родительном падеже (*βασιλεύοντος βασιλέως ... υιοῦ βασιλέως...*) или в дательном (*ἐπὶ βασιλεῖ... υἱῷ βασιλέως...*) находим только в надписях о постройках. Приведенные соображения дают основание пытаться восстановить содержание фрагмента, как обрывок царского имени и эпитетов, учитывая при этом, во-первых, остатки букв в строке 1, в конце строки 2 и в строке 3, и, во-вторых, — характер письма,

²⁰ IOSPE, II, 423.

²¹ IOSPE, II, 426.

²² IOSPE, II, 427, 428, 430—436; IV, № 446 и 447.

²³ IOSPE, II, 437—439, 445, 449, 450, 452, 453, 455 и надпись, изданная Т. Н. Книпович (указ. соч., стр. 117 и сл.) (приводим лишь тексты с сохранившейся вступительной формулой).

Рис. 10

Рис. 11

заставляющий датировать надпись первой половиной II в. н. э. и особенно близко напоминающий надписи Котиса II²⁴. Предлагаем возможное восстановление текста фрагмента в следующем виде:

[Βασιλεύοντος βασιλέως
Τιβερίου Ἰουλιου Κόττου
εὐσεβεῦς], υἱοῦ μεγάλου Σαυ-
ρομάτου φιλοῤῥα[ισαρος και
φιλορωμαίου . . . κ. τ. λ.]

11. Обломок плиты из белого мрамора, обработанный с обеих сторон. Сохранился правый край. Высота 0,15 м, ширина 0,09 м, толщина 0,09 м. Надпись, от которой сохранились лишь концы четырех строк, вырезана по тонким, едва заметным линейкам. Высота букв 0,025 м. Камень найден в Недвиговке местными жителями и доставлен в Новочеркасский музей в августе 1912 г. Хранится в Новочеркасске, в Музее истории донского казачества (рис. 11).

В строке 1 οῖς представляет окончание или артикля [τ]οῖς или, возможно, слова [ἐμπό]ροις. Строки 2—3 содержали, вероятно, перечень имен: τῶν — окончание патронимика, например [Μενεστρά]του или [Θαυμαζ]τοῦ. В строке 3 . . . λιος — окончание личного имени, например [Πόπ]λιος. В строке 4 буквы πρεσ могли принадлежать слову πρεσβευτής. В надписях Таваиса упоминание должности царского посла надежно засвидетельствовано пока только в надписях о строительстве²⁵. При этом в надписях IOSPE, II, 428, 430, 431, 433, 435 (здесь под № 4) имя царского посла упоминается во вступительной формуле вслед за именем правящего царя, в качестве эпонима, и употреблено соответственно в родительном или дательном падеже. В надписях IOSPE, IV, 447 и IOSPE, II, 422 мы встречаем слово πρεσβευτής в заключительной части текста в именительном падеже, поскольку в обеих этих надписях (IOSPE, IV, 447 — надпись о строительстве; IOSPE, II, 422 — посвящение божеству) слово это связано с лицом, от имени которого установлена надпись. Содержание надписи, которой принадлежал издаваемый обломок, остается неясным. Если бы правильность восстановления в строке 1 [τοῖς ἐμπό]ροις могла быть подтверждена, то надпись следовало бы

²⁴ IOSPE, II, 27; IV, 203; В. В. Латышев. Эпиграфические новости из Южной России. — ИАК, 10, 1904, стр. 67, № 71; Н. П. Розанова. Эллинская надпись из раскопок Патрея. — СА, XXVIII, 1958, стр. 263.

²⁵ В надписи IOSPE, II, 422 слово [πρεσβε]υτ[ή]ς восстановлено В. В. Латышевым.

отнести скорее к числу надписей о строительстве. Характер письма указывает на первую половину или середину II в. н. э.

12. Обломок мраморной плиты, обработанный с обеих сторон. Сохранился правый край. Высота обломка 0,04 м, ширина 0,07 м, толщина 0,03 м. Надпись вырезана по линейкам. Высота букв 0,022—0,007 м. Происхождение обломка точно неизвестно; предполагают, что он найден в Недвиговке. Хранится в Ростове-на-Дону, в Областном музее краеведения (рис. 12).

Рис. 12

Сохранившийся текст представляет обрывок перечня имен. По характеру письма — II в. н. э.

13. Два обломка известняковой плиты, сходящиеся краями и образующие фрагмент высотой 0,145 м и шириной 0,14 м. Толщина плиты 0,08 м. Сохранился правый край. В углублении — рельеф, от которого уцелел правый нижний угол. Изображен был, по-видимому всадник, обращенный влево. Сохранились только нижние части задних ног и хвост коня. Углубление, в котором помещен рельеф, было окаймлено по сторонам рельефным растительным орнаментом, который виден на правой боковой раме плиты. Под рельефом надпись, вырезанная небрежно между линейками и обломанная внизу. Сохранились концы первых трех строк. Высота букв 0,015—0,01 м. Камень найден в Недвиговке местными жителями и передан в Новочеркасский музей в августе 1912 г. Хранится в Новочеркасске, в Музее истории донского казачества (рис. 13).

-----Φαρνά-
[χρ--ο]υ, ὁ ἱερῆς;
----'Α]ρτεμι-

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

В начале строки 2 перед σ видны слабые очертания буквы $\omicron$; -- $\sigma\omicron$ — по-видимому, окончание отчества Фарнака. В строке 3 Ἄρτεμι , возможно, является наименованием богини Артемиды. В таком случае возможно дополнение строк 3—4 $\text{Ἄρτέμι}[\delta\iota]$ и понимание надписи, как посвяжительной, или $\text{Ἄρτέμι}[\delta\omicron\varsigma]$ и объяснение памятника, как надгробия жреца Артемиды. Не исключено также, что Ἄρτεμι — начало имени $[\text{Ἄρτεμι}][\delta\omicron\varsigma]$.

По характеру письма надпись относится скорее всего к концу II — началу III в. н. э.

14. Обломок плиты из белого мрамора, обработанный как с лицевой, так и с оборотной стороны. Сохранился нижний край. Высота 0,125 м, ширина 0,115 м, толщина 0,06 м. Надпись вырезана глубоко и тщательно по тонким еле заметным линейкам, при этом строки 1 и 2—3 выполнены разными резчиками. Камень найден в Недвиговке местными жителями и передан в Новочеркасский музей в августе 1912 г. Хранится в Новочеркасске, в Музее истории донского казачества (рис. 14).

 --- Μηνιπ[πος]-----
 ---]άρχου-----
 ---ος Φα-----

Содержание надписи, которой принадлежал издаваемый обломок, неясно. В строке 2 *αρχου* могло бы быть окончанием слова $\text{Ἑλλην}[\alpha\rho\chi\omicron\upsilon]$, однако $\text{Ἑλλην}[\alpha\rho\chi\eta\varsigma]$ упоминается в надписях о строительных работах в именительном падеже, в качестве лица, от имени которого производились работы²⁶. Дополнение $[\gamma\upsilon\mu\upsilon\alpha\sigma\iota]\alpha\rho\chi\omicron\upsilon$ или $[\nu\epsilon\alpha\nu\iota\sigma\chi]\alpha\rho\chi\omicron\upsilon$ опровергается тем, что эти должностные лица упоминаются в надписях фиасотов либо в именительном, либо в винительном падеже²⁷. Поэтому *αρχου* здесь скорее могло служить окончанием патронимика.

По характеру письма надпись относится к концу II или к первым десятилетиям III в. н. э.

15. Кусок плиты из белого мрамора, обломанный со всех сторон. Обратная сторона не обработана. Высота 0,08 м, ширина 0,065 м, толщина 0,025 м. Высота букв 0,02 м. Камень найден в Недвиговке местными жителями и передан в Новочеркасский музей в августе 1912 г. Хранится в Новочеркасске, в Музее истории донского казачества (рис. 15).

²⁶ IOSPE, II, 431 и 432.

²⁷ IOSPE, II, 439—442, 445—448, 451, 454, 455.

Рис. 17

Рис. 18

 -----ξ Φαρ[νάκου]-----
 -----]ος Χ[ριστίωνος]?-----
 -----]ος β'-----

Фрагмент содержит отрывок перечня имен, возможно — фисатов. По характеру письма — надпись первой половины III в. н. э.

16. Обломок мраморной плиты, обработанной с обеих сторон. Сохранился правый край. Высота 0,107 м, ширина 0,067 м, толщина 0,014 м. От надписи, вырезанной по линейкам, но довольно небрежно, сохранились концы пяти строк. Высота букв 0,017 м. Камень найден в Недвиговке. Хранится в Таганроге в Музее краеведения (рис. 16).

 -----Με-
 [νέστρατος-----]Ερ]ως
 [-----]ςΣτρα-
 [τονεϊκου]?-----]ος β'.
 -----χρα

Фрагмент содержит обрывок перечня имен, скорее всего — фисатов. По характеру письма — первая половина III в. н. э.

17. Обломок мраморной плиты; сохранился нижний край. Обратная сторона не обработана. Высота 0,1 м, ширина 0,09 м, толщина 0,03 м. Высота букв 0,03 м. Происхождение обломка неизвестно; предполагают, что был найден в Недвиговке. Хранится в Ростове-на-Дону, в Областном музее краеведения (рис. 17).

Содержание надписи, которой принадлежал обломок, неясно. Возможно, что сохранившиеся буквы второй строки принадлежали слову ἀρχιτέκτων; в таком случае надпись должна была относиться к числу надписей о постройках. По характеру письма надпись — первой половины III в. н. э.

18. Обломок верхнего левого угла плиты из белого мрамора, обработанной с обеих сторон. Боковая грань отесана небрежно. Высота 0,12 м, ширина 0,12 м, толщина 0,03 м. Сохранилась верхняя часть букв начала первой строки надписи. Высота сохранившейся верхней части первой буквы 0,05 м. Камень найден в Недвиговке местными жителями

Рис. 19

Рис. 20

и передан в Новочеркасский музей в августе 1912 г. Хранится в Новочеркасске, в Музее истории донского казачества (рис. 18).

Обломок содержит первые четыре буквы вступительной части надписи: Βασι[λευόντος βασιλέως Τιβερίου Γουλιού... κ. τ. λ.]. Содержание надписи из сохранившегося отрывка неясно. Она могла принадлежать к числу надписей о постройках или надписей фиасотов.

По характеру письма ее следует отнести к первой половине III в. н. э.

19. Кусок плиты из белого мрамора, обработанной с обеих сторон. Край не сохранился. Высота 0,085 м, ширина 0,07 м, толщина 0,065 м. Камень найден в Недвиговке местными жителями и передан в Новочеркасский музей в августе 1912 г. Хранится в Новочеркасске, в Музее истории донского казачества (рис. 19).

По характеру письма надпись следует отнести к первой половине III в. н. э.

20. Обломок плиты из белого мрамора. Обратная сторона тщательно обработана. Высота 0,09 м, ширина 0,075 м, толщина 0,085 м. Буквы вырезаны тщательно по очень тонким линейкам. Высота строки 0,022 м, *омикрон* — 0,012 м, *фи* — 0,044 м. Камень найден в Недвиговке в 1960 г. при раскопках, производившихся Нижне-Донской экспедицией Академии наук СССР в юго-восточной части городища Танаиса, в раскопе XII, квадрат V, в засыпи подвала А. Хранится в Ростове-на-Дону, в Областном музее краеведения (рис. 20).

Буквы 1-й строки ----αιος — окончание личного имени, может быть Ἀθή[ν]αιος. Во 2-й строке сохранилась часть личного имени Τ[ρ]όφ[ων].

По характеру письма надпись следует отнести ко II в. н. э.

21. Обломок плиты из белого мрамора. Обратная сторона тщательно обработана. Высота 0,054 м, ширина 0,04 м, толщина около 0,02 м. Сохранился, по-видимому, правый край плиты, хотя правая боковая грань не обработана. Надпись вырезана по линейкам; высота строки 0,035 м, *омикрон* — 0,013 м. Камень найден в Недвиговке в 1960 г. при раскопках городища Танаиса, в раскопе XII, квадрат VI, в штыке 6. Хранится в Ростове-на-Дону, в Областном музее краеведения (рис. 21).

По характеру письма — первая половина III в. н. э.

22. Обломок плиты из крепкого желтоватого известняка, обтесанный со всех сторон еще в древности, по-видимому с целью использования его в кладке здания. На лицевой поверхности плиты вырезана крупная тамга. Слева от нее и над ней — остатки двух строк греческой надписи, вырезанной небрежно, без линеек: строки неровны, буквы различной величины. Поверхность плиты истерта и носит следы ударов острым инструментом. Камень найден в 1957 г. в Недвиговке при раскопках юго-западной части городища Танаиса среди камней от разрушенных древ-

Рис. 21

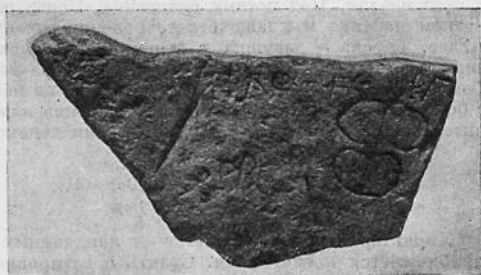

Рис. 22

них кладок, извлеченных из раскопа IV. Хранится в Ростове-на-Дону, в Областном музее краеведения (рис. 22).

Форма тамги, вырезанной на издаваемой плите, до настоящего времени на археологических памятниках античного времени не встречалась. Из-за фрагментарности надписи и небрежности ее выполнения осмыслить сохранившиеся остатки строк не удается. В первой строке можно прочесть *ερδο ... βα*, во второй — *ορβα*.

По характеру письма скорее всего — первая половина III в. н. э.

Надгробия

23. Стела прямоугольная из крупнозернистого известняка. Внизу по углам срезы для установки в постамент. Высота 0,61 м, ширина 0,43 м, толщина 0,15 м. Вверху стела украшена узким карнизом, под которым по углам две розетки. Под аркой, опирающейся на круглые пилястры с базами и капителями — рельеф: изображена женщина, сидящая в кресле

Рис. 23

Рис. 24

в позе печали. Под ногами скамеечка. Перед женщиной мальчик в коротком кафтане и плаще стоит, положив правую руку ей на колени. Далее, справа — девушка с непокрытой головой. Поверхность стелы сильно выветрилась и обита. Детали рельефа не различимы. Под рельефом надпись, вырезанная крайне небрежно на месте сбитой и читающаяся с большим трудом (рис. 23). Происхождение плиты неизвестно. Она хранится в Новочеркасске, в Музее истории донского казачества (рис. 23).

Φιλοπάτρα
γυνή(ι) [Πα]ρισάλου
χαίρε

Характер письма отличается от лапидарных шрифтов, и форма букв приближается к скорописи. Судить о датировке надписи по признакам палеографии благодаря небрежности выполнения и необычности ее шрифта затруднительно. Наиболее вероятным кажется отнесение ее к III в. н. э.

24. Стела известняковая антропоморфная (рис. 24). Обломаны верхняя закругленная часть и низ стелы по косой линии. Высота 0,46 м, ширина 0,41 м, толщина 0,14 м. Надпись вырезана по линейкам. Высота букв в первых двух строках 0,035 м, в третьей строке — 0,05 м. Происхождение камня неизвестно. Хранится в Новочеркасске, в Музее истории донского казачества.

Ἡρόδωρε
Θεοπρόπου
χαίρε.

По характеру письма — III в. н. э.

ΠΡΟΣΟΠΟΓΡΑΦΙΚΗΣ ΣΠΙΣΟΚ ΠΥΒΛΙΚΥΕΜΥΧ ΝΑΔΠΙΣΕΙ ΤΑΝΑΙΣΑ

№ π/π	Όμια	Όατα	Β κιασβια κολυ ομολι- ναταια	№ πυβλι- κυεμυ ναΔπιαι
1	Αζιαα ---	[Περβυ δεαυαυαυα Π β. η. ε.]	[θιααααααα?]	8
2	'Αθγν'δω [ροα ---]	[Περβυ ολολυα Π β. η. ε.]	θιααααααα	5
3	'Αλφοαα Π ---	Το κε	»	5
4	Αρδαροα Ναικ [ι] ου	»	»	5
5	Αρδαροα Παππο [υ]	»	»	5
6	Αριααα Π ---	»	»	5
7	['Αααν] θροα 'Αγαθακλιουα	»	»	5
8	Βααυαυαυα Δορολα [ου]	»	»	5
9	[Διο] φαγγοα Νε[οπο'λου?]	»	[φιλάγαααα?]	5
10	'Ερωα Φι'λωνο [α]	»	θιααααααα	5
11	[Ε] δυο [α ---]	»	»	5
12	Ευρη'μων [Κ] οδρου	»	»	5
13	[Ε] υαλ [η'μων 'Ηρακλει'] θου	[175—211 γ. η. ε.]	[επιμειληααα?]	2
14	Ζη'νω [α ---]	[Περβυ δεαυαυαυα Π β. η. ε.]	[θιααααααα?]	8
15	'Ηγ [η'αιπποα ---]	[175—211 γγ.]	['Ε] λληγαράκ [ηα]	2
16	'Ηρο'δωροα Θεοπρο'που	[Περβυ ολολυα Π β. η. ε.]	ναΔγροβυα	24
17	Θεο'φ [ιλοα ---]	[Περβυ ολολυα Π β. η. ε.]	[θιααααααα?]	9
18	[Θεο'φ] ιλοα 'Ηρακλ [ειδου]	[Νααυο — περβυ ολολυα Π β. η. ε.]	»	7
19	'Ιουλ [ιάαηα ---]	[Περβυ δεαυαυαυα Π β. η. ε.]	»	8
20	Κοααοαα Γαι [ου]	[Περβυ ολολυα Π β. η. ε.]	θιααααααα	5
21	Κυράαωα ---	Το κε	»	5
22	Μααααροα 'Αριαα [ο] ναικου	»	»	5
23	Μαααοαα Ποπλιό [υ]	»	»	5

№ п/п	Имя	Дата	В качестве кого упоминается	№ публи- куемой надписи
24	-- -ς Στρα [τονείκου?]	[Первая половина III в. н. э.]	[θιασιετης?]	16
25	Με[νέστρατος- --]	То же	»	16
26	Μή[νιπ [πος- --]	[Конец II — первая половина III в. н. э.]	?	14
27	Οφάρνος Αττ [α]	[Первая половина II в. н. э.]	θιασιετης	5
28	Πάππος Δ [αί] σκου	То же	»	5
29	Πασίων Πο [πλ] ίου	»	»	5
30	Πατέρους Γοκων [ος]	»	»	5
31	Σαιος- --	»	?	6
32	Σέλευκος β'	»	[παραφιλάγαθος?]	5
33	Φαρνάκη [ς- --]	[Первые десятилетия II в. н. э.]	[θιασιετης?]	8
34	Φαρνά [κης- --]	[Конец II — начало III в. н. э.]	ιερευς	13
35	Φιλοπάτρα γυνή <ι> [Πα]ρισιαλου	[III в. н. э.]	надгробие	23
36	[X] ρησιων- --	[Первая половина II в. н. э.]	θιασιετης	5
37	[-- -'Απολλω] γίου	[175—211 гг. н. э.]	?	2
38	[-- -'Α] ριφ [ράθου]	[Начало — первая половина II в. н. э.]	[θιασιετης?]	7
39	---νος 'Ερωτο [ς]	То же	»	7
40	---ος 'Ερω [τος]	»	»	7
41	---λας Κικερῶ [νος]	[Первая половина II в. н. э.]	»	9
42	[-- -Ούα]λερι [ου]	[175—211 гг. н. э.]	[ε'πιμελητης?]	2
43	[-- -Π] άπ [που]	[Начало — первая половина II в. н. э.]	[θιασιετης?]	7
44	---Πόθου	[Первая половина II в. н. э.]	»	9
45	---ος Ποντιχ [ου]	[Начало — первая половина II в. н. э.]	»	7
46	[-- -Σ] ογο [υ]	[175—211 гг. н. э.]	[επιμελητης?]	2
47	[-- -ο]ς Φαρ [νάκου]	[Первая половина III в. н. э.]	[θιασιετης?]	15
48	---ος Χ [ρησιωνος?]	То же	»	15

Э. И. СОЛОМОНИК

ДВЕ СЛУЧАЙНЫЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В КРЫМУ

Надгробие из Херсонеса

1 октября 1961 г. на участке некрополя Херсонеса, расположенного на западном склоне Девичьей горы, к югу от башни Зенона учениками 29-й школы г. Севастополя была найдена мраморная плита с надписью (рис. 1).

Высота плиты 20 см, ширина — 25 см, толщина — 12 см. Необычная трапециевидная форма памятника объясняется вторичным использованием плиты, переделанной из какой-то крупной архитектурной детали, скорее всего из базы пилястра или анта. В верхней обломанной части плиты сохранились остатки рельефа — ноги стоящей в фас мужской фигуры в длинной одежде. Под ним на небольшой площадке расположена трехстрочная надпись. Размеры площадки 13,5×7,2 см. Задняя сторона плиты обработана грубо.

Текст надписи сохранился полностью. Буквы высотой 0,8—1,5 см вырезаны глубоко и четко, небольшие повреждения имеются лишь в начале второй и в третьей строках.

В третьей строке поставлено два разделителя в виде треугольников; буквы Т и Н даны во вторичной лигатуре¹. Пятая буква этой строки, несколько поврежденная внизу, вероятно, представляет собой не совсем обычную форму *стигмы*, обозначающую здесь цифру 6. В конце надписи помещена монограмма. *Сигма* и *эпсилон* имеют лунарную форму. Все буквы украшены на концах апексами.

Палеографические особенности надписи позволяют датировать ее II в. н. э.

Βασσιανός ἸΑθ-
τηναίου ζήσας
ἔτη ις' χέρε

«Бассиан (сын) Афиней, проживший 16 лет, прощай».

Монограмма».

Здесь обычная формула эпитафий с указанием возраста покойного, получившая широкое распространение в Херсонесе в римское время². Слово «прощай», встречающееся на надгробиях, начиная с эллинистического времени, имеет редкую форму χέρε, известную лишь на одном памятнике из Херсонеса³ и в нескольких надписях Боспора, Одесса,

¹ Аналогичную лигатуру ср. в IOSPE, I², 493 (Херсонес, II в. н. э.). О вторичных лигатурах см. V. Gardthausen. Griechische Palaeographie. Bd II. Leipzig, 1913, стр. 53.

² IOSPE, I², 457, 459, 476, 484, 486, 491, 497, 508.

³ А. П. Иванова. Херсонесские скульптурные надгробия с портретными изображениями. — СА, VII, 1941, стр. 113, рис. 7; М. И. Максимова и М. А. Наливкина. Скульптура. — АГСП, стр. 317, рис. 33.

Рис. 1. Надгробие Басспана

Маркианополя и Том первых веков нашей эры⁴. Замена дифтонга *αι* через *ε* наблюдается в позднеантичное время⁵ и подкрепляет датировку памятника, предложенную на основе рассмотрения характера шрифта.

Несколько слов об именах, упомянутых в надписи. *Ἀθήναιος* — распространенное греческое имя. В такой же форме оно встречается в Херсонесе в надписях 129 и 130 гг. н. э.⁶ В более ранний период употреблялась дорийская форма *Ἀθάνατος*⁷.

В отличие от патронимика *Βασσιανός* — римское имя, причем сравнительно редкое. Оно известно главным образом в связи с тем, что его носил до вступления на престол император Элагабал (*Varius Avitus Bassianus*). В Херсонесе это имя встречается впервые, но известно в декрете из Тира 181 г. н. э.⁸ Близкое ему имя *Βάσσιος* (соответствующее латинскому *Bassus*) есть в херсонесской надписи III в. н. э.⁹

В Херсонесе, находившемся во II—III вв. н. э. под сильным влиянием Рима, представители аристократической верхушки часто получали права римского гражданства и охотно принимали римские имена. Но, судя по юному возрасту погребенного, это имя было дано ему еще при рождении и, следовательно, не связано с римским гражданством.

В заключение остановимся на монограмме в конце третьей строки, впервые засвидетельствованной на херсонесском надгробии¹⁰. Скорее

⁴ IOSPE, II, 79; IGB, I, 114 и 135; II, 814; III, 1828; ср. CIG, IV, 6987, 7339-b; I. Stoian. Tomitana. Bucuresti, 1962, стр. 67, pl. VIII; стр. 206, pl. LX.

⁵ IOSPE, I², 542, комм.; Ed. Schwyzer. Griechische Grammatik, II. München, 1950, стр. 567.

⁶ IOSPE, I², 359; Е. Г. Суоров. Новая херсонесская надпись. — ВДИ, 1960, № 3, стр. 154 и сл. (в этих надписях, по всей видимости, названо одно и то же лицо).

⁷ IOSPE, I², 343, 345 (III в. до н. э.), 352_{ss} (II в. до н. э.), 347, 691 (I в. до н. э.).

⁸ IOSPE, I², 2.

⁹ М. А. Шангин. Некоторые надписи Херсонесского музея. — ВДИ, 1938, № 3 (4), стр. 77 и сл., № 8.

¹⁰ Две большие и сложные монограммы вырезаны на обломке известняковой плиты, найденной в насыпи некрополя у Карантинной бухты (ОАК за 1901 г., стр. 48, рис. 96). Они до сих пор не расшифрованы.

всего, она составлена из букв ПΑ, хотя выходящая за край А горизонтальная черта с апексом на конце позволяет предполагать, что в монограмму включена еще какая-то буква, например Γ или Т.

На двух известных нам памятниках Северного Причерноморья II—III вв. н. э. вырезаны монограммы, в которых повторены имена, содержащиеся в надписях¹¹. Так, на стеле из Ольвии под надписью «Асфурог, сын Караста, поставил плиту Ахиллу, сыну Калликла» помещены внизу большие монограммы, обозначающие, по нашему мнению, имена Асфурог и Ахилл¹².

В новой монограмме могло быть также заключено имя лица, поставившего надгробие, например, Παγ(κράτης), но в отличие от приведенных примеров его имя отсутствует в тексте надписи и монограмма помещена не отдельно под надписью, а как бы продолжает последнюю строку. Поэтому можно выдвинуть и другие предположения.

Монограмма ΠΑ (как сказано выше, такое чтение кажется нам более вероятным), возможно, означала здесь слово παῖ (Вос. от παῖς — дитя), и в конце надписи стояло самостоятельное короткое предложение: Χέρε παῖ («Прощай, дитя!»). На надгробиях детей, умерших в возрасте до 10 дней, ставили буквы Π или ΠΑ (от παῖς)¹³; в таких случаях это объясняется обычаем древних греков давать имена детям лишь на десятый день их жизни. Но применимо ли слово παῖς по отношению к юноше 16 лет, обычно именуемому νεανίας? Нам кажется, что в эпитафии это возможно, поскольку ὁ παῖς (дитя) воспринимается здесь не как констатация возраста (тем более, что он точно указан), а как обращение родителей, поставивших памятник, к своему погибшему ребенку, и является синонимом слова υἱός (сын).

Наконец, указанная монограмма могла представлять собой аббревиацию слова πα(ροδείτα) (прохожий), которое иногда добавлялось к обычному Χαῖρε¹⁴. Выражение Χαῖρε παροδείτα или во мн. ч. Χαῖρετε παροδείται означало слова приветия, обращенные от имени покойного к живым, проходящим мимо его могилы.

Из трех предложенных вариантов расшифровки монограммы последний кажется нам самым убедительным, так как он дает чтение, наиболее органически входящее в текст эпитафии, и имеет прямую аналогию на надгробии II—III вв. н. э. из г. Томы, где под основным текстом помещены две монограммы, легко раскрываемые как Χαῖρ(ε) παρ(οδείτα)¹⁵.

Вотивная плитка из Харакса

16 апреля 1961 г. в Ай-Тодоре во время земляных работ на территории санатория «Днепр» (б. «Харакс») участниками археологического кружка при Ялтинском Доме пионеров была найдена небольшая мраморная плитка с рельефом и надписью (рис. 2). Ее верхнюю часть обнаружили в траншее на глубине около 2 м, а нижнюю — в выбросе земли недалеко от этого места. Кроме плитки, в траншее были найдены амфорные ручки, обломки сосудов и черепицы позднеримского времени.

Раскопки в Ай-Тодоре, начатые еще до революции и продолженные в советское время, открыли остатки римского укрепления первых веков нашей эры, в котором находились солдаты XI Клавдиева легиона, на-

¹¹ IOSPE, I², 205 (Ольвия); В. В. Шкорпил. Боспорские надписи, найденные в 1913 году. — ИАК, 54, 1914, стр. 75 и сл., № 6.

¹² Э. И. Соломонович. О двух загадочных знаках на стеле из Ольвии. — КСИА АН УССР, 6, 1956, стр. 50—54.

¹³ C. Klaffenbach. Griechische Epigraphik. Göttingen, 1957, стр. 57.

¹⁴ Ср. для примера IOSPE, I², 485, 486; II, 261, 363; IGB, vol. II, № 494, 688, 744, 813, 814, 820, 828; I. Stoiian. Tomitana, 1962, стр. 200, 205, 206 и др.

¹⁵ I. Stoiian. Указ. соч., стр. 163 и сл., табл. XLII, рис. 1.

Рис. 2. Вотивная плитка из Харакса

происхождение вотивных плиток, вероятно связанное с этническим составом легионеров. Все эти материалы позволяют правильно понять и оценить новую находку.

Найденная в 1961 г. плитка сложилась из двух половинок, на которые она была разбита еще в древности. В свою очередь нижняя половина составлена из трех кусков. Общие размеры памятника следующие: высота 24 см, ширина сверху 13,5 см, внизу 15,5 см, толщина 2,5 см. Внутри плоской закругленной сверху рамки помещено рельефное изображение скачущего вправо всадника, повернутого лицом в фас, в коротком хитоне и развевающимся плаще, с копьём в правой руке. Правая передняя нога коня поставлена на ствол дерева (на аналогичных плитках вместо ствола в правом углу часто помещается небольшой алтарь); под коном изображена бегущая вправо собака, хватаящая дикого кабана. На нижней, более широкой части рамки вырезана трехстрочная латинская надпись, несколько поврежденная из-за скола камня. Задняя сторона плитки обработана грубо.

Верхняя половина плитки, видимо, долгое время находилась на открытом воздухе, подвергаясь выветриванию и действию осадков. Поэтому поверхность ее сильно повреждена и имеет сероватый цвет, лицо всадника почти стерт. Нижняя половина плитки, лежавшая в глинистом грунте, имеет желтоватый цвет и значительно лучшую сохранность.

правленные туда, как и в Херсонесе, из римской провинции Нижней Мезии¹⁶.

В 1907 г. за внешней стеной крепости был открыт дорожный пост бенефициариев и святилище с большим количеством посвяtitельных надписей и вотивных рельефов¹⁷. На известняковых алтарях вырезаны латинские надписи—посвящения бенефициариев главному богу римского государства и войска Юпитеру (Iovi Optimo Maximo), датируемые II—III вв. н. э.¹⁸ На небольших мраморных плитках, сильно фрагментированных, — изображения Диониса, Митры, фракийского всадника и других богов. Две плитки с изображением Артемиды были найдены в другом месте, но также за внешней оборонительной стеной, где, возможно, находилось еще одно святилище¹⁹.

На основе анализа рельефов и привлечения большого количества аналогий (число которых может быть сейчас значительно увеличено) М. И. Ростовцев убедительно доказал фракийское

¹⁶ М. И. Ростовцев. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове и Ай-Тодорская крепость. — ЖМНП, 1900, март; В. Н. Дьяков. Древности Ай-Тодора, Ялта, 1930; В. Д. Блаватский. Харакс. — МИА, № 19, 1951.

¹⁷ М. И. Ростовцев. Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре. — ИАК, 40, 1911.

¹⁸ Там же, стр. 5—12; IOSPE, I², 674—676. Ср. находку аналогичного памятника в Херсонесе (Э. И. Соломоник. Алтарь Немесиды из Херсонеса. — ВДИ, 1960, № 2).

¹⁹ М. И. Ростовцев. Святилище фракийских богов. . . , стр. 12—16.

До сих пор было известно три обломка с изображением фракийского всадника, происходящих из святилища Харакса. Теперь же впервые в Крыму найден целый памятник этого рода, который можно сравнивать по сюжету и технике выполнения с многочисленными аналогами из Фракии и Нижней Мезии.

Как указывалось выше, votивные рельефы были найдены за пределами внешней оборонительной стены. Новая же плитка обнаружена на территории самого укрепления, примерно в 50 м к северо-востоку от римских терм²⁰.

Большим достоинством новой плитки является сопровождающая рельеф надпись²¹. Вырезана она довольно небрежно. Высота букв 1—1,2 см. В четырех местах между словами поставлены разделители в форме маленьких треугольников. *A* не имеет поперечной черточки, *S* наклонено вправо, *R* не замкнуто, *M* имеет сильно опущенный средний угол и косые боковые черточки, во второй строке *M* соединено со следующим за ним *A*. Все особенности шрифта позволяют датировать надпись концом II или скорее началом III в. н. э.

В первых двух строках отчетливо читаются два римских имени:
Claudius Ruf - Клавдий Руф
us et Aur(elius) Maxim - и Аврелий Максим
u[s]

Третья строка почти полностью уничтожена. В начале строки видна верхняя часть буквы *V*, за которой должно было следовать *S* (сюда перенесено окончание имени — *us*, как и в предыдущей строке). Затем идет небольшая косая черточка, возможно также от *V*, закругление, через который промежуток другая косая черточка и сбитое вниз *M*. Дальше, после точки-разделителя следует *P* и верхушка от *O*. В конце строки полностью сохранились две буквы: *ON*, перед ними — небольшое закругление, возможно от *R*.

Наиболее соответствует остаткам букв чтение: *v[o] [tu]m po[s] (uerunt)*, но без объяснения остается конец строки, который по смыслу можно было бы дополнить словом *Her[on] [i]* или *Er[on] [i]*, так как изображенного на плитке бога обычно называют в надписях Героем.

В качестве примера укажем votивную плитку из Болгарии III в. н. э. с изображением фракийского всадника и латинской надписью «*Deo sancto Heroni Ulpius Maximianus speculator ex votu posuit*»²².

Однако дополнение третьей строки является весьма предположительным из-за ее крайне плохой сохранности и отсутствия точных аналогий.

Культовый герой-всадник играл в религии фракийцев ведущую роль, и его святилища были рассеяны по всей стране. По данным Г. Кадарова на 1938 г. выявлено 1100 рельефов из 332 различных мест²³. По положению фигуры всадника он разделяет рельефы на три основные группы, а затем, по дополнительным изображениям, выделяет в каждой группе несколько подгрупп²⁴. Новый рельеф полностью соответствует второй группе, где Герой-всадник изображен на охоте, скачущим вправо с копьём в правой руке. Среди животных, помещенных под ногами коня, встречаются собака, лев, дикий кабан, олень и др. В сцене собаки и кабана

²⁰ М. И. Ростовцев (там же, стр. 41 и сл.) отмечает, что внутри стен было найдено несколько фрагментов надписей, но их точная локализация не дана.

²¹ Только на одной votивной плитке из святилища в Хараксе сохранились значительные остатки греческой надписи (см. М. И. Ростовцев. Святилище фракийских богов. . . , стр. 13, рис. 1; IOSPE, I², 678).

²² М. Мирчев. Латински епиграфски паметници от Черноморието. — ИБАД, IX, 1952, стр. 11; ср. G. I. Kazanov. Die Denkmäler des Thrakischen Reitergottes in Bulgarien. Budapest, 1938, № 558, 592, 618, 668.

²³ G. I. Kazanov. Указ. соч., стр. 3.

²⁴ Там же, стр. 5 и сл.

животные чаще изображены бегущими друг другу навстречу²⁶, но иногда, как на новом рельефе, собака преследует и хватает кабана, бегущего вправо²⁶.

Функции Героя-всадника, судя по его изображениям, эпитетам и сопоставлению с некоторыми греческими богами, были весьма разнообразны, но прежде всего он был богом охоты. И. Венедиков²⁷ отмечает, что на всех известных памятниках Герой-всадник преследует только полезных для еды животных (кабана, быка, оленя, козу, зайца), следовательно, он, видимо, считался покровителем охоты на полезных животных²⁸. Д. Дечев²⁹ подчеркивает близость этого фракийского божества к греческому богу Дионису, а Л. Ботушарова³⁰ рассматривает ряд черт, сближающих Героя-всадника с Аполлоном и Гераклом, и в заключение называет его «бог воин, коневъдец и ловец». Обобщив большой материал о культе богов-всадников на Рейве и Дунае, Е. М. Штаерман³¹ высказывает предположение, что фракийский всадник «в большинстве случаев воспринимался своими почитателями не как единый бог, а как образ разных богов, лишь постепенно обраставший в некоего единого бога со многими свойствами и функциями»³². Синкретический характер культа фракийского всадника в римский период подчеркивает и И. Венедиков³³.

О значительном распространении этого культа во Фракии среди римского войска свидетельствует следующий подсчет, проведенный Е. М. Штаерман по материалам Кацарова: из 134 посвящений фракийскому всаднику, содержащих имена и указания на статус дедикантов, 33 принадлежат солдатам и ветеранам³⁴.

Художественные достоинства нового памятника не очень высоки. Его можно отнести к числу хорошо выполненных ремесленных изделий, которые изготовляли в большом количестве по нескольким определенным шаблонам. Как и остальные рельефы из Харакса, он, видимо, был привезен туда из Западного Причерноморья и помещен в святилище, устроенное римскими легионерами.

²⁵ Ср. IGB, vol. II, рис. 531, 532, 536.

²⁶ С. I. Kazanov. Указ. соч., рис. 85, 151, 201, 394.

²⁷ И. Венедиков. Може ли мадарскит конник да бѣде изображение на тракийския херос. — Сб. «Мадарскит конник». София, 1956, стр. 168.

²⁸ Г. И. Кацаров (указ. соч., стр. 8) полагает, что кабан — олицетворение злых сил, с которыми борется Герой-всадник.

²⁹ Д. Дечев. Една семейна триада в религията на траките. — ИБАИ, XVIII, 1952, стр. 47 и сл. Отметим, что в святилище Харакса изображения фракийского всадника сочетались с изображениями Диониса.

³⁰ Л. Ботушарова. Оброчни релефи на Аполон от Тракия и релеф на Херакъл от с. Кобилито. — ГИМ, III. София, 1959; ср. Г. Табакова-Цанкова. Тракийското святилище при с. Виден, Старозагорско. — ИБАИ, XXIV. София, 1961.

³¹ Е. М. Штаерман. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. М., 1961, стр. 267.

³² Н. Н. Бритова («Образ всадника на рельефах Фракии и Боспора», — КСИИМК, 22, 1948, стр. 53—57) объясняет некоторое сходство мотивов в рельефах Фракии и Боспора общностью корней их культуры; однако их смысловое значение было различным: на фракийских вотивных плитках изображали божество, а на боспорских надгробных стелах — героизированного умершего. Иногда и на боспорских стелах образ героизированного умершего сливался с образом божества (А. П. Иванова. Образ вершника в боспорском надгробном рельефе. — АП, XI, 1962, стр. 180, рис. 12 и сл.). Более близки к образу фракийского всадника так называемые дунайские всадники гето-дакийского происхождения, выделенные Д. Тудором в отдельную группу (D. Tudor. Der Kult der donauländischen Reiter. — Das Altertum, Bd 8, 1962, Hft 4, стр. 234—243).

³³ I. Venedikov. Le syncrétisme religieux en Thrace à l'époque romaine. — Сб. «VI Международная конференция по классической студии». София, 1963, стр. 153—166. Ср. Г. Тончева. Об иконографии и характере фракийского Хероса из Одессоса. — Там же, стр. 76, 78.

³⁴ Е. М. Штаерман. Указ. соч., стр. 268.

А. М. ГИЛЕВИЧ

ПРИБРЕЖНИНСКИЙ КЛАД РИМСКИХ МОНЕТ

В конце 1958 г. в северо-западной части пересыпи Сакского озера (Сакский район Крымской области), неподалеку от станции Прибрежная, был найден клад золотых и серебряных римских монет. Серебряные монеты поступили частью в Евпаторийский музей (26 экз.), частью в Крымский областной краеведческий музей в Симферополе (31 экз.). Золотые монеты (их было 2—3) остались у нашедшего клад, разыскать которого не удалось (он вскоре уехал из Крыма). По словам его товарищей, золотые монеты были проданы им в г. Махач-Кале частному лицу. Место находки клада в январе 1959 г. обследовано сотрудницей Крымского областного музея Е. Н. Черепановой, а затем в марте того же года П. Н. Шульцем и автором настоящей статьи. Клад найден случайно при прокладке траншеи, на глубине 0,60—0,80 м. При осмотре обрывов траншеи и выброса из нее, кроме очень мелких окатанных обломков красноглиняной керамики, сделанной на гончарном круге, ничего не обнаружено.

Никаких следов древних сооружений в непосредственной близости от места находки клада нет. Примерно в полутора километрах к северо-востоку, у южного конца пересыпи озера Сасык, находится городище Кара-Тобе. П. Н. Шульц, проводивший на нем разведочные раскопки в 1934 г., считает его скифским и датирует III в. до н. э.—первыми веками нашей эры¹.

Клад, по словам очевидцев, был найден в истлевшей обертке, которая развалилась в руках; вероятно, это была ткань или кожа.

Всего в музей поступило 57 денариев из этого клада. Они были выпущены в период с 38 г. до н. э. по 75 г. н. э. По времени выпуска монеты распределяются следующим образом (данные о каждой из них см. в Приложении):

1. Республика: 38 г. до н. э. 1	3. Тиберий: 14—37 гг. 10
2. Август (всего 34): 31—29 гг. до н. э. 1	4. Калигула: 37—38 гг. 1
29—27 гг. до н. э. 4	5. Клавдий: 50—51 гг. 1
27—20 гг. до н. э. 1	6. Нерон: 64—68 гг. 1
22—19 гг. до н. э. 2	7. Веспасиан (всего 7): 69—70 гг. 1
19—16 гг. до н. э. 6	70—71 гг. 1
18—17 гг. до н. э. 8	72 г. 3
15—12 гг. до н. э. 6	72—73 гг. 1
13 г. до н. э. 1	74—75 гг. 1
12—11 гг. до н. э. 1	8. Тит (всего 2) 72 г. 1
11—10 гг. до н. э. 1	72—73 гг. 1
2 г. до н. э. — 11 г. н. э. . . . 3	

Всего 57

¹ П. Н. Шульц. О работах Евпаторийской экспедиции. — СА, III, 1937, стр. 253—254.

Сохранность монет клада хорошая, но монеты Августа и Тиберия потерты сильнее, чем монеты более поздних императоров. Этим, видимо, объясняется и пониженный по отношению к нормальному вес денариев старшей части клада. Нормальный вес республиканского денария после реформы 217 г. до н. э. — 3,90 г. Эта норма сохраняется до Нерона, при котором вес денария снижается до 3,41 г². В нашем же клада ни одна монета, выпущенная до Нерона, не достигает нормального веса (см. веса монет в приложении). Что касается монет Нерона, Веспасиана и Тита, то их вес, за исключением трех монет, соответствует норме и иногда даже немного превышает ее.

Монеты ранней части клада чеканены из доброкачественного серебра. В монеты Флавиев (№ 52, 53, 56) добавлена лигатура. Одна из монет Тита (№ 57) плакированная. Две монеты Веспасиана (№ 51, 55) и одна монета Тита (№ 57) чеканены изношенными штемпелями.

Две монеты клада — республиканский денарий 38 г. до н. э. и денарий Августа 29—27 гг. до н. э. (№ 1, 4) — имеют надчеканки: на первой монете — **PE**, на второй — **PE**S. Обе надчеканки, сделанные разными пунсонами, представляют лигатуру букв IMP VES, читаемых как IMP (erator) VES (pasianus). Эта редкая надчеканка с обозначением в виде монограммы имени и титула Веспасиана встречается на республиканских денариях, выпущенных после 120 г. до н. э., а также на ранних императорских денариях³.

На 29 монетах клада имеются мелкие значки в виде кружков, дужек, крестиков, треугольников и других фигур, а также букв (табл. IV). Эти значки встречаются иногда на лицевой (№ 5, 9, 12, 13, 19, 20, 22, 30, 34, 46, 48, 51, 53), иногда на оборотной (№ 7, 14, 16, 24, 32), а нередко и на обеих сторонах монеты (№ 1—4, 8, 23, 25—27, 29, 40). Они в большинстве случаев нанесены ударами твердых металлических инструментов в виде трубочек и различной формы стамесок или процарапаны шилом. Аналогичные по технике и разнообразные по форме значки прослежены нами на римских серебряных монетах, главным образом Августа, а также и более поздних императоров, в собраниях Государственного Эрмитажа, Государственного исторического музея и Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Эти значки отмечают также Г. Маттингли в каталоге римских императорских монет Британского музея. О. Флока, опубликовавший клад монет, найденный в 1954 г. в Румынии, в Шейка Мика, отметил наличие таких же значков на республиканских и августовских денариях клада. Он считает их пробирными знаками, которые наносились специальными монетными контролерами, проверявшими металл монеты⁴. Вероятно, многие монеты попали на проверку неоднократно и в общей массе непроверенных ранее монет снова апробировались. Этим можно объяснить наличие пробирных знаков на обеих сторонах монеты, нанесенных в разное время, на это же указывает их разная форма.

Большая часть монет нашего клада чеканена на провинциальных монетных дворах Римской империи, главным образом в Галлии и в Испании (табл. 1).

Преобладание серебряных денариев провинциальной чеканки объясняется тем, что вскоре после установления своего единовластия Август сосредоточил в своих руках выпуск золотой и серебряной монеты.

² А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 52—53.

³ Н. Mattingly. Catalogue of coins of the Roman empire in the British Museum, vol. II. Oxford, 1926, стр. XVII. Подробнее об этой надчеканке см. Bahrfeldt. Contremarken Vespasians auf römischen Denaren. — ZfN, XIV, 1887.

⁴ О. Floca. Tezaurul de monede și obiecte de podoabă de la Șeica Mica. — Сб. «Contribuțiia cunoașterea tezaurilor de argint dacice». București, 1956, стр. 23.

Монета	Монетные дворы					
	Рим	Восток		Галлия Лугдунум	Испания	
			Сирия Антиохия		Colonia Patrica	Caesarea Augusta
Республика	1					
Август	1	6		11	6	8
Тиберий				10		
Калигула				1		
Клавдий	1					
Нерон	1					
Веспасиан	4		3			
Тит	1		1			
	9	6	4	22	6	8

Сенату было оставлено право выпускать лишь медную монету⁵. Чтобы умаление прав сената было менее заметно, золотые и серебряные монеты стали чеканить не в Риме, а на провинциальных монетных дворах, некоторые из них и представлены монетами нашего клада. Со времени Калигулы золото и серебро вновь стало чеканиться в Риме.

Дата сокрытия рассматриваемого клада — последняя четверть I в. н. э. — определяется его самой поздней монетой — денарием Веспасиана 74—75 гг. Этот клад является самым ранним кладом римских монет, найденным на территории СССР⁶. Как известно, находки римских монет, в том числе и кладов, на территории Восточной Европы очень часты⁷. Однако монеты, синхронные нашему кладу (за исключением монет Флавиев), известны в единичных экземплярах⁸. Только на Кавказе в большом количестве найдены денарии Августа с фигурами Гая и Люция на оборотной стороне⁹ (у нас их три: № 33—35). А. Н. Зограф предполагал, что эти монеты были выпущены специально для торговли с Востоком. Следует отметить, что в Крыму находок монет этого типа до сих пор не было.

Монеты Веспасиана и Тита встречаются на территории СССР в большом количестве. Но, как и монеты предшествующих императоров, их находят обычно в составе кладов с римскими монетами II и III вв.¹⁰

Таким образом, Прибрежный клад является пока единственным кладом на территории СССР, сокрытым в I в. В связи с этим встает вопрос о том, в какой степени этот клад отражает состояние денежного обращения в Крыму в конце I в. н. э.

Единичные находки римских монет I в. до н. э.—I в. н. э. в Крыму очень редки. Так, республиканский денарий найден в Хараксе, отсюда же

⁵ А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 38; Н. А. Машкин. Принципат Августа, М.—Л., 1949, стр. 505.

⁶ В. В. Кропоткин. Клады римских монет на территории СССР. — САИ, Г 4—4. М., 1961, стр. 17.

⁷ В. В. Кропоткин. Указ. соч.; М. Ю. Брайчевский. Римская монета на территории Украины. Київ, 1959.

⁸ В. В. Кропоткин. Указ. соч., стр. 30, табл. 7.

⁹ А. Н. Зограф. Находки античных монет на Кавказе. — ТОНГЭ, I, 1945, стр. 44.

¹⁰ В. В. Кропоткин. Указ. соч., табл. 9.

происходят денарии Гальбы — 1 экз., Вителлия — 1 экз., Веспасиана — 6 экз., монета Сабины — 1 экз.; в районе Ялты, в святилище у дер. Верхняя Аутка, обнаружены монеты Веспасиана; в восточном Крыму найдены: в Героевке (б. Эльтигенъ) — медная монета с изображением Германика и Агриппы, в Керчи — денарий Тиберия (?), в Феодосии — монеты Августа и Тиберия¹¹. В Неаполе на Салгире при раскопках 1950 г. найден денарий Веспасиана¹², а в 1959 г. среди подъемного материала с пригородного участка встретилась медная монета Августа.

За все время раскопок Херсонеса найдены следующие монеты римских императоров I в. н. э.: Тиберий — 1, Клавдий — 3, Нерон — 2, Веспасиан — 4, Тит — 5; один денарий Тита найден на Гераклеюском полуострове. Из этих монет золотых — 1, серебряных — 8 и медных — 7.

Столь небольшое число римских монет I в. н. э., найденных даже в местах, где стояли римские гарнизоны (Херсонес и Харакс), говорит о том, что римские монеты в это время еще не имели такого широкого обращения в Крыму, как в более позднее время, во II—III вв.¹³ Следовательно клад, содержащий монеты, не обращавшиеся в это время в Крыму, не мог принадлежать кому-либо из местных жителей. Наиболее вероятно, что монеты клада были собраны за пределами Крыма и уже целиком завезены сюда во второй половине I в. Владельцем клада скорее всего мог быть римский легионер.

Как известно, в середине I в. в Крым прибыли римские военные отряды. Появление их было связано с походом мезийского легата Тиберия Плавтия Сильвана. В период его наместничества в Мезии и командования мезийской армией в 56—66 гг. успешно осуществлялось продвижение римлян вдоль северного побережья Понта, связанное с одновременным продвижением на юго-востоке в сторону Армении и Парфии. На севере под власть Рима попадает Тира, а затем и Ольвия.

Активизация скифов в середине I в. н. э., создавшая непосредственную угрозу Херсонесу, заставила херсонесцев обратиться за помощью к Риму. Появление римлян в Крыму соответствовало желаниям и Херсонеса, который стремился не только получить надежную защиту, но и освободиться от влияния Боспора, и Рима, заинтересованного в получении опорных пунктов в Крыму. Рим охотно откликнулся на просьбу херсонесцев. В городе появились отряды римской армии, стоявшей на Дунае, и корабли Равеннской эскадры.

Конкретный ход событий нам неизвестен. Херсонесская надпись IOSPE, Г², 355 говорит о сложном внутреннем и внешнем положении Херсонеса: о временном захвате власти внутри города «тираном», поддержанным херсонесской беднотой. Изгнанный из города, он вскоре с помощью варваров вновь подступил к Херсонесу. Возможно, что в это время, как и во II в. до н. э., скифы попытались захватить (а может быть, и захватили) земли, принадлежавшие Херсонесу, в северо-западной части Крыма.

Из эпитафий Плавтия Сильвана¹⁴ известно, что он заставил скифского царя снять осаду с Херсонеса. Римские гарнизоны с этого времени, с 62 г. н. э., и до 80-х гг. I в., т. е. до Домициана, помимо Херсонеса, стоят в Хараксе и, возможно, в других пунктах юго-западного Крыма¹⁵. Пребывание римских гарнизонов в Херсонесе и Хараксе в I в. зафиксиро-

¹¹ В. В. Кропоткин. Там же, стр. 62—66, № 575, 593, 622, 629, 633, 639.

¹² Л. П. Харко. Монетные находки Тавро-скифской экспедиции 1946—1950 и 1957 гг. — МИА, № 96, 1961, стр. 219, рис. 1, 23.

¹³ Подробную сводку кладов римских монет в Крыму см. В. В. Кропоткин. Указ. соч., табл. 9.

¹⁴ CIL, XIV, 3608.

¹⁵ Н. И. Репников. О характере римской оккупации южного берега Крыма. — СА, VII, 1941, стр. 121 и сл.

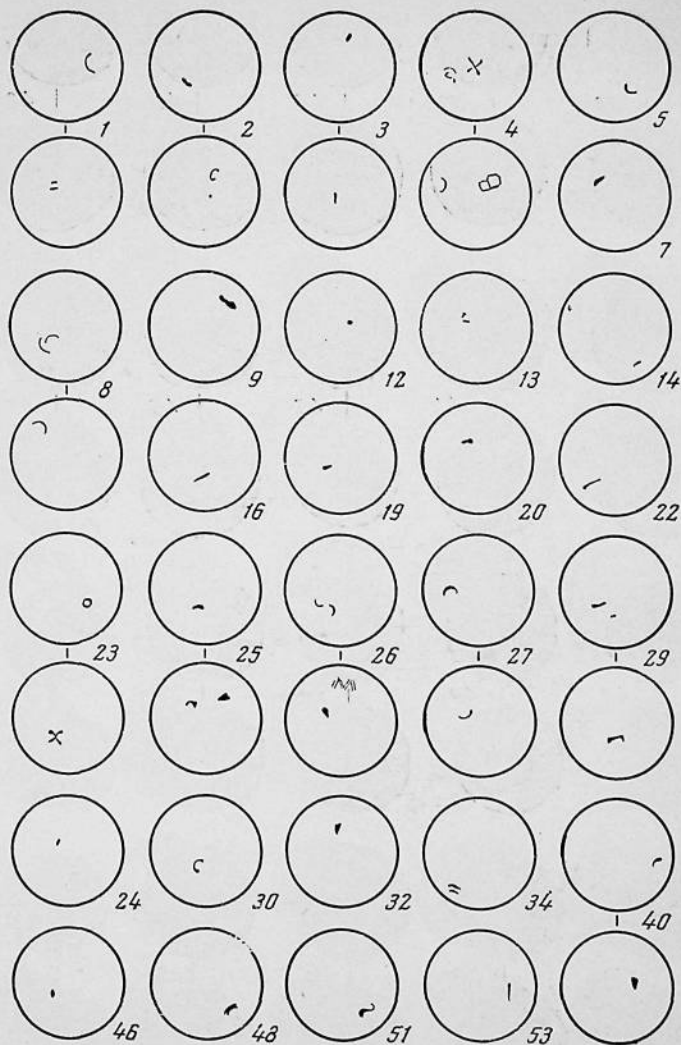
Монеты Прибрежного клада. Республиканский денарий (1), Август (2—17)

Монеты Прибрежного клада. Август (18—35), Тиберий (36, 37)

Монеты Прибрежного клада. Тиберий (38—45), Калигула (46), Клавдий (47), Нерон (48), Веспасиан (49—55), Тит (56, 57)

Пробирные знаки на монетах Прибрежного клада

ровано надписями и археологическим материалом¹⁶. Что касается северо-западного Крыма, то прямых доказательств размещения там римских войск пока нет, но некоторые исследователи (В. Н. Дьяков, К. Э. Гриневич)¹⁷ предполагают наличие гарнизонов на северо-западном побережье. Археологический материал первых веков нашей эры, который в большом количестве найден при разведках и раскопках в северо-западном Крыму (работы П. Н. Шульца, М. А. Наливкиной, О. Д. Дашевской, А. Н. Щеглова)¹⁸, доказательством пребывания римлян в этом районе служить не может. Наиболее глубинным пунктом проникновения римлян в Таврику является городище Алма-Кермен (Заветное)¹⁹, куда римляне попали позднее, уже во II в. н. э. Однако можно предполагать, что римляне еще в I в. н. э. стремились создать непрерывную цепь своих укреплений по северному побережью Черного моря от Ольвии до Херсонеса. Одним из таких укреплений, вероятно, было городище Альма-Тамак²⁰. Но даже если в I в. н. э. постоянных римских гарнизонов в северо-западной части Крыма и не было, отдельные отряды могли там периодически появляться по двум причинам. Во-первых, по пересыпи Сакского озера проходила дорога из Херсонеса в Керкинитиду и дальше в Калос Лимен. Эта дорога должна была охраняться римлянами²¹. Во-вторых, римские отряды могли оказаться в этом районе для борьбы со скифами, которые, как уже говорилось, вероятно, проявляли свою активность не только в непосредственной близости от Херсонеса, но и на принадлежавших ему землях в северо-западном Крыму. Одно из этих обстоятельств, вероятно, и явилось причиной появления нашего клада. То, что клад не был заключен в сосуд, говорит о том, что он не был запрятан на долгий срок. Возможно, монеты клада были утеряны или припрятаны их владельцем ненадолго. Это могло случиться или во время короткого отдыха проходивших по дороге римских легионеров, или во время неожиданной стычки с врагом, в результате которой владелец монет погиб. Клад представляет значительную ценность и скорее всего принадлежал не рядовому легионеру, а какому-то должностному лицу. Время захоронения клада (или утери монет) падает на период между 75 и 80 годами. В 80-х годах в связи с усложнившейся обстановкой на Дунае римские отряды были выведены из Херсонеса и других пунктов Крыма.

¹⁶ IOSPE, I², № 420—422; М. И. Ростовцев. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове и Ай-Тодорская крепость. — ЖМНП, 1900, кн. 3, стр. 158; В. Д. Блаватский. Харакс. — МИА, № 19, 1951, стр. 278.

¹⁷ В. Н. Дьяков. Оккупация Таврики Римом в I в. н. э. — ВДИ, 1941, № 1, стр. 94; К. Э. Гриневич. Херсонес и Рим. — ВДИ, 1947, № 2, стр. 233.

¹⁸ П. Н. Шульц. О работах Евпаторийской экспедиции. — СА, III, 1937; М. А. Наливкина. Раскопки Керкинитиды и Калос Лимена (1948—1952 гг.) — ИАДК, Киев, 1957; О. Д. Дашевская. Раскопки Южного Донузлавского городища в 1960 г. — КСОГУ и ОГАМ. Одесса, 1961; А. Н. Щеглов. Разведки 1959 г. на западном побережье Крыма. — СГХМ, II, 1961; Он же. Раскопки городища Тарпанчи в 1960 г. — СГХМ, III, 1962.

¹⁹ Е. В. Веймарн. Отчет о работе горного отряда археологической экспедиции Крымского филиала АН УССР и Бахчисарайского историко-археологического музея в 1954 г. Рукопись (Архив Отдела античной и средневековой археологии ИА АН УССР)

²⁰ А. Н. Щеглов. Разведки 1959 г. на западном побережье Крыма, стр. 80.

²¹ В этом случае не исключена возможность существования римского укрепленного пункта на городище Кара-Тобе, которое контролировало дорогу на ближайших подступах к Керкинитиде. Однако этот вопрос может быть решен только путем раскопок.

СПИСОК РИМСКИХ ДЕНАРИЕВ ПРИБРЕЖНИНСКОГО КЛАДА

№ п/п	Император	Дата чеканки	Место чеканки	Диаметр в мм	Вес в г	Сохранность	Издание типа	Наличие пробирных знаков	Примечания
1	Республика (монетарий Publius Clodius Marci filius)	38 г. до н. э.	Рим	18	3,58	Потерта	H. A. Gruber. Coins of the Roman republic in the British Museum, I. L. 1910, tabl. 58, 4	На лицевой и оборотной сторонах	На лицевой стороне надчеканка времени Веспасиана
2	Август	31—29 гг. до н. э.	Один из Восточных монетных дворов	21	3,49	Оборотная сторона испорчена окисью	H. Mattingly. Catalogue of the coins Roman Empire in the British Museum. I. Oxford, 1923, tabl. 14, 19	То же	
3	»	29—27 гг. до н. э.	То же	19	3,47	Потерта	Там же, табл. 15, 8	» »	
4	»	29—27 гг. до н. э.	» »	21	3,55	Оборотная сторона испорчена окисью	Там же, табл. 15, 13	» »	То же
5	»	29—27 гг. до н. э.	» »	21	3,27	То же	Там же, 15, 12, 13	На лицевой стороне	
6	»	29—27 гг. до н. э.	» »	19	3,18	Потерта	Там же, табл. 15, 15	Нет	
7	»	27—20 гг. до н. э.	» »	17	3,39	»	Там же, табл. 16, 8	На оборотной стороне	
8	»	22—19 гг. до н. э.	Испания. Эмерита	17—19	3,54	»	Там же, табл. 5, 15	На лицевой и оборотной сторонах	
9	»	22—19 гг. до н. э.	То же	17—20	3,57	Отличная	То же	На лицевой стороне	

10	Август	19—16 гг. до н. э.	Испания. Коло- ния Патрика?	17	2,99	Лицевая сторона выщерблена	Там же, табл. 7, 8	Нет
11	»	19—16 гг. до н. э.	То же	19	3,44	Потерта	Там же, табл. 7, 15	»
12	»	19—16 гг. до н. э.	» »	18	3,39	Оборотная сто- рона потерта	Там же, табл. 8, 4	На лицевой стороне
13	»	19—16 гг. до н. э.	» »	20	3,58	Потерта, испор- чена окисью	Там же, табл. 8, 7	То же
14	»	19—16 гг. до н. э.	» »	20	3,59	Потерта	Там же, табл. 8, 8	На оборотной стороне
15	»	19—16 гг. до н. э.	» »	20	3,25	Потерта, испор- чена окисью	Там же, табл. 9, 16	Нет
16	»	18—17 гг. до н. э.	Испания. Цеза- рея Августа?	20	3,49	Хорошая	Там же, табл. 6, 3	На оборотной стороне
17	»	18—17 гг. до н. э.	Испания. Коло- ния Патрика или Цезаря Августа	19	3,34	Потерта	Там же, табл. 6, 6; 7, 9	Нет
18	»	18—17 гг. до н. э.	То же	17	3,59	Оборотная сто- рона потерта	То же	Нет
19	»	18—17 гг. до н. э.	» »	17	3,62	Отличная	» »	На лицевой стороне
20	»	18—17 гг. до н. э.	Испания. Цеза- рея Августа?	20	3,27	Лицевая сторона испорчена окисью	Там же, табл. 6, 7	То же
21	»	18—17 гг. до н. э.	То же	18	3,45	Хорошая	Там же, табл. 6, 11	Нет
22	»	18—17 гг. до н. э.	» » ?	21	3,53	Потерта	Там же, табл. 6, 13	На лицевой стороне
23	»	18—17 гг. до н. э.	» »	21	3,30	Сильно испор- чена окисью	То же	На лицевой и оборотной сторонах
24	»	15—12 гг. до н. э.	Галлия Лугду- нум	18	3,48	Потерта	Там же, табл. 11, 12	На оборотной стороне
25	»	15—12 гг. до н. э.	То же	17	3,40	Испорчена окисью	То же	На лицевой и оборотной сторонах

№ п/п	Император	Дата чеканки	Место чеканки	Диаметр в мм	Вес в г	Сохранность	Издание типа	Наличие пробирных знаков	Примечания
26	Август	15—12 гг. до н. э.	Галлия Лугдунум	17	3,58	Потерта	Там же, табл. 11, 1, 2	На лицевой и оборотной сторонах	
27	»	15—12 гг. до н. э.	То же	20	3,45	Хорошая	Там же, табл. 11, 8	То же	
28	»	15—12 гг. до н. э.	» »	18—20	3,45	»	Там же, табл. 11, 9	Нет	
29	»	15—12 гг. до н. э.	» »	20	3,39	Потерта	Там же, табл. 11, 11	На лицевой и оборотной сторонах	
30	»	13 г. до н. э.	Рим	20	3,68	Отличная	Там же, табл. 4, 8	На лицевой стороне	
31	»	12—11 гг. до н. э.	Галлия Лугдунум	17	3,44	Слегка потерята	Там же, табл. 11, 13	Нет	
32	»	11—9 гг. до н. э.	То же	17	3,62	Потерта	Там же, табл. 11, 19, 20	На оборотной стороне	
33	»	2 г до н. э. — 11 г. н. э.	» »	17	3,22	Сильно потерята	Там же, табл. 13, 8—18	Нет	
34	»	2 г. до н. э. — 11 г. н. э.	» »	17	3,40	Потерта	То же	На лицевой стороне	
35	»	2 г. до н. э. — 11 г. н. э.	» »	15	3,36	»	» »	Нет	
36	Тиберий	14—37 гг. н. э.	» »	19	3,35	Потерта, оборотная сторона испорчена окисью	Там же, табл. 22, 22, 23, 26; 23, 1, 4—9	»	
37	»	14—37 гг. н. э.	» »	18	3,38	Потерта	То же	»	
38	»	14—37 гг. н. э.	» »	18	3,44	Испорчена окисью	» »	»	
39	»	14—37 гг. н. э.	» »	18	3,47	Потерта, испорчена окисью	» »	»	

40	Тиберий	14—37 гг. н. э.	Галлия Лугдунум	18	3,48	Потерта	Там же, табл. 22, 22, 23, 26; 23, 1, 4—9.	На лицевой и оборотной сторонах
41	»	14—37 гг. н. э.	То же	18	3,81	Испорчена окисью	То же	Нет
42	»	14—37 гг. н. э.	» »	17	3,49	Оборотная сторона потерта	» »	»
43	»	14—37 гг. н. э.	» »	18	3,40	Потерта	» »	»
44	»	14—37 гг. н. э.	» »	18	3,45	»	» »	»
45	»	14—37 гг. н. э.	» »	16	3,50	Потерта и испорчена окисью	» »	»
46	Калигула	37—38 гг. н. э.	» »	18	3,53	Слегка потерта	Там же, табл. 27, 2	На лицевой стороне
47	Клавдий	50—51 гг. н. э.	Рим	18	3,38	Испорчена окисью	Там же, табл. 32, 19	Нет
48	Нерон	64—68 гг. н. э.	»	16	3,49	Потерта	Там же, табл. 40, 14	На лицевой стороне
49	Веспасиан	69—70 гг. н. э.	»	16	3,40	Отличная	Н. Mattingly. Указ. соч., II. Oxford, 1926, табл. 1, 9	Нет
50	»	69—70 гг. н. э.	»	16	3,40	»	Там же, табл. 1, 18	» »
51	»	72 г. н. э.	Сирия. Антиохия	17	3,53	»	Там же, табл. 18, 16	На лицевой стороне
52	»	72 г. н. э.	То же	17	3,39	Слегка потерта	Там же, табл. 19, 1, 2	Нет
53	»	72 г. н. э.	» »	17	3,56	Отличная	То же	На лицевой стороне
54	»	72—73 гг. н. э.	Рим	17	3,46	Хорошая	Там же, табл. 11, 64	Нет
55	»	74 или 75 г. н. э.	»	19	3,51	Отличная	Там же, табл. 4, 2	»
56	Тит	72—73 гг. н. э.	»	18	3,48	»	Там же, табл. 2, 12	»
57	»	72 г. (?)	Сирия. Антиохия	16	3,51	»	Там же, табл. 19, 8	»

В. М. БРАБИЧ

АДРИАНОПОЛЬСКИЙ МЕДАЛЬОН ГОРДИАНА III

В Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа хранится уникальная монета, приобретенная в 1909 г. в составе фракийской коллекции известного собирателя К. Н. Лишина, — медальон г. Адрианополя, чеканенный при Гордиане III¹.

На лицевой стороне этой медной монеты, к сожалению значительно попорченной, помещен бюст императора в сопровождении обычной надписи AVT. K. M. ANT. ΓΟΡΔΙΑΝΟΣ AVG., а на оборотной стороне — весьма интересная и сложная композиция. В центре ее, внутри круговой надписи ΑΔΡΙΑΝΟΠΟΛΕΙΤΩΝ, изображены кормящая ребенка лань и опершийся на палицу Геракл, а по кругу расположены сцены, изображающие 12 подвигов, совершенных героем.

Такая необычная композиция уже привлекала внимание нумизматов. Б. Пик, первым, с согласия К. Н. Лишина издавший медальон², считал, что изображенный на нем ребенок — сын Геракла, Телеф³, а сам герой представлен здесь, как и на ряде других адрианополюльских монет; популярным во Фракии основателем городов. Что же касается принципа построения всей композиции, то, по мнению исследователя, он был заимствован с медальона, чеканенного при Александре Севере в другом фракийском городе, Перинфе. В центре оборотной стороны перинфской монеты помещены Зевс, Гелиос и Селена, Океан и Гея, а по кругу — 12 созвездий Зодиака⁴.

А. Н. Зограф указывал, что в императорское время, «держась за право выпуска хотя бы только медной монеты для узких нужд городского рынка, как за последний остаток прежнего народоправства, города в типологии этих монет сосредоточивают весь свой местный патриотизм и воспоминаниями о своем славном независимом прошлом вознаграждают себя за современное состояние приниженности». В качестве одного из примеров исследователь приводил медальон Адрианополя с изображением почитавшегося там Геракла — покровителя города и тоже отмечал, что подвиги героя размещены на монете наподобие созвездий Зодиака⁵.

¹ Collection C. N. Lischine. Monnaies grecques, Thrace. Macon, 1902, pl. IX, 478.

² В. Р и с к. Thrakische Münzbilder. — JDAI, Bd. XIII, Hft. 3, 1898, стр. 140—145, Taf. 10, 8.

³ По представлению древних, Телеф был вскормлен ланью (см., например, P a n s a n., IX, 21, 2), а изображение Геракла, созерцающего Телефа, вскармливаемого этим животным, было хорошо известно по одному из рельефов пергамского алтаря Зевса.

⁴ В. Р и с к. Указ. соч., табл. 10, 9.

⁵ А. Н. З о г р а ф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 75, табл. XXV, 6.

Рис. 1. Фракия, г. Адрианополь, Гордиан III (238—244 гг. н. э.), медальон (н. в.), медь (собрание Государственного Эрмитажа).

На наш взгляд, интерпретация типа оборотной стороны этой монеты и объяснение причин его появления могут быть несколько иными.

Прежде всего, исходя из представления античных авторов, что на земле Геракл был вскормлен тоже животным — лаской⁶, можно высказать предположение, что изображенный на медальоне ребенок — не Телеф, а сам Геракл и что вся композиция, следовательно, является своеобразной биографией прославленного героя, начиная с его младенческого возраста. То обстоятельство, что художник поместил на монете не ласку, а лань, может быть объяснено, как нам кажется, следующим: лань была посвящена Артемиде не только как владычице зверей или богине охоты, но и как покровительнице деторождения. Поэтому лань считали матерью-кормилицей, источником здоровья и силы. А поскольку Геракл как раз и слыл среди большинства греков образцом силы и здоровья, художник мог прибегнуть именно к такому пониманию животного-кормилицы — тем более, что крупная лань лучше «вписывалась» в композицию, чем мелкая ласка⁷.

Особый интерес вызывает круговое размещение на медальоне изображений подвигов Геракла. Разумеется, сама форма монетного кружка подсказывала художнику наиболее эффективный в данном случае прием развернутой композиции. Но недостаточно сказать, что такой прием был заимствован из чеканки Перинфа: более близкую «зодиакальную» аналогию к оборотной стороне адрианопольского медальона составляют (особенно в отношении расположения надписи) монеты пафлагонской Амастрии с изображением в центре фигур Зевса и Геры; эти монеты были выпущены во время Юлии Мезы, но обращались и при Гордиане III — с надчеканкой его бюста и букв ГО⁸. Также и изображения подвигов Геракла, расположенные на медальоне наподобие созвездий Зодиака, видимо, отнюдь не случайны: тип оборотной стороны медальона наглядно иллюстрирует сложившееся в античном мире убеждение, что 12 подвигов Геракла как бы соответствовали 12 созвездиям Зодиака⁹.

⁶ Например, Aelian., XII, 5; см. также Е. Кагаров. Культ фетишей, растений и животных в древней Греции. СПб., 1913, стр. 233; В. Клигер. Животное в античном и современном суверени. Киев, 1911, стр. 180.

⁷ Если бы на адрианопольском медальоне Геракла изобразили так же, как и на упомянутом рельефе пергамского алтаря, т. е. созерцающим ребенка, можно было бы согласиться с мнением Б. Пика, что ребенок этот — Телеф. Но поскольку на монете младенец и лань представлены за спиной героя, а сам исследователь счел такое нарушение известного в древности сюжета лишь своего рода вольностью художника (В. Риск. Указ. соч., стр. 144—145), представляется возможным дать иное объяснение этому любопытному изображению.

⁸ BMC, Pontus, Paphlagonia etc., London, 1889, pl. XX, 13.

⁹ «Мифы в искусстве старом и новом (по Р. Менару)». СПб., 1899, стр. 184.

Это убеждение и возникло на основе тесных связей героя с мифологической астрономией. Так, с мифами о Геракле связывали происхождение Млечного пути: новорожденный ребенок был подложен к груди спящей Геры, чтобы вкусить молока бессмертия, но укусил ее, и молоко брызнуло по небу. В свою очередь Гера, мстившая герою в течение всей его жизни, наградила «образом звездным» как немейского льва, победа над которым тяжело досталась Гераклу, так и гигантского рака, который вцепился в героя во время битвы его с лернейской гидрой. Далее, хорошо известен миф, согласно которому Геракл держал на плечах небосвод, пока Атлант добывал для него яблоки из сада Гесперид. Наконец, в свите Геракла Мусagetа, не чуждого, наряду с Аполлоном, всем основным наукам и искусствам предводителя муз, находилась одна из верных его почитательниц — богиня астрономии Урания.

В этой же связи небезынтересно отметить, что на монетах Александрии египетской II в. н. э. Геракла изображали одним из близнецов, олицетворявших соответствующее созвездие Зодиака¹⁰. Следует упомянуть и о так называемых «Геракловых часах» в г. Газе, относящихся к V—VI вв. н. э.: над статуями Геракла, вооруженного палицей и луком, были расположены 12 створок, которые поочередно открывались в течение 12 часов и демонстрировали один за другим все 12 подвигов героя¹¹.

Но если усматривалось соответствие между подвигами Геракла и созвездиями Зодиака, то существовали и какие-то конкретные причины, по которым «зодиакальная биография» героя получила отражение в специальной чеканке Адрианополя при Гордиане III. Причины эти следует искать в событиях, происшедших во время правления этого императора — в 238—244 гг. н. э.

По сведениям историка Юлия Капитолина, Гордиан III во время похода против персов «истребил, обратил в бегство, изгнал и отгеснил всех врагов, сколько их ни было во Фракии»¹².

Уместно предположить, что адрианопольский медальон был вычеканен в честь побед Гордиана. У верхов населения Адрианополя имелись, очевидно, свои верноподданические соображения относительно такой чеканки: если Адриан немногим более 100 лет назад приказал перестроить и пышно украсить скромную Орестею, которая вслед за тем была торжественно переименована в Адрианополь и быстро стала главным хозяйственным центром Фракии, то Гордиан, разбив наголову врагов, вернул городу нормальные условия его торгового благополучия.

Больше того, учитывая то обстоятельство, что бюст или фигура Геракла, изображавшиеся во II в. н. э. на некоторых монетах соседних с Фракией мезийских городов Каллатии и Томи, персонифицировали римскую императорскую власть¹³, можно предположить, что «жизнеописание» героя на адрианопольском медальоне является персонифицированной же биографией Гордиана III. По тем же верноподданическим соображениям, о которых говорилось выше, Гордиана, воспитывавшегося одной только матерью, изобразили на медальоне младенцем, вскормлен-

¹⁰ И. Г. Добровольский и В. М. Брабич. Александрийские монеты Антонина Пия с изображением созвездий Зодиака. — Историко-астрономические исследования, вып. V, 1959, стр. 225, прим. 2; см. также G. Thiele. Antike Himmelsbilder, Berlin, 1898, стр. 68.

¹¹ Подробнее об этом замечательном сооружении см. Г. Дильс. Античная техника. М.—Л., 1934, стр. 188—194.

¹² SHA, XX, 26, 3 и сл. (ВДИ, 1959, № 1, стр. 236 и сл.).

¹³ Л. А. Моисеев. Сердоликовая гемма с изображением римского Геркулеса. — ИАК, 54, 1914, стр. 41—43; ср. С. А. Гамалов-Чураев. К вопросу об изображении римского Геркулеса. — ИАК, 58, 1915, стр. 134 и сл.

ным ланью и превратившимся в могучего героя, победы которого имели для Адрианополя столь большое значение.

Таким образом, резюмируя все сказанное, отметим, что, по нашему мнению, изображения на оборотной стороне адрианопольского медальона, чеканенного при Гордиане III, были обязаны своим появлением фракийским победам этого правителя и представляли его персонифицированную биографию, закономерно связанную с представлениями о Геракле и о «зодиакальных» связях легендарного героя.

И. В. СОКОЛОВА

ХЕРСОНЕССКИЕ МОНЕТЫ X в. С ПОРТРЕТАМИ ИМПЕРАТОРОВ

Первые публикации средневековых херсонесских монет появились в середине XIX в., в период повышенного интереса к собирательству монет в России. Раскопки Херсонеса, начавшиеся в 1827 г., сразу дали богатый и довольно полный материал для этого раздела нумизматики. Интерпретация и атрибуция херсонесских монет IX—X вв. не вызывали больших затруднений: четкие, легко читаемые монограммы, заключавшие имена правивших в IX—X вв. византийских императоров, в большинстве случаев не допускали двойного толкования.

Отчасти поэтому этим монетам не было посвящено большой литературы. После первой же сводной их публикации в труде Б. В. Кене¹ предложенные им атрибуции были приняты почти безоговорочно, затем подтверждены в издании Ж. Сабатье² и окончательно узаконены А. В. Орешниковым³, собравшим воедино все известные в его время типы херсоно-византийских монет.

Сравнивая статью А. В. Орешникова с первыми публикациями херсоно-византийских монет, можно заметить, что лишь немногие определения подверглись пересмотру за три четверти столетия. Среди них — небольшие монеты с погрудным изображением царствующих лиц на лицевой и оборотной стороне (табл. I, 1—3)⁴.

Первая такая монета была издана Ж. Сабатье в каталоге римских и византийских монет и была приписана им Константину VII и Роману II⁵. Как можно предполагать, исходя отчасти из высказываний Б. В. Кене, основанием для такой атрибуции послужило некоторое сходство этой монеты с ранее известной монетой Константина VII⁶. Эта последняя впервые была опубликована в 1803 г. Л. Вакселем⁷, а затем Ф. де Сольси⁸. На лицевой ее стороне помещено погрудное изображение императора,

¹ Б. В. Кене. Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. СПб., 1848, стр. 182—232.

² J. Sabatier. Description générale des monnaies byzantines, t. I—II. Paris, 1862.

³ А. В. Орешников. Херсоно-византийские монеты. — ТМНО, III, стр. 359—373; Он же. Херсоно-византийские монеты (дополнение). — ИС, I. М., 1911, стр. 107—112.

⁴ А. В. Орешников. Херсоно-византийские монеты, табл. X, 43.

⁵ J. Sabatier. Ikonographie d'une collection choisie de cinq mille médailles romaines, byzantines et celtiberiennes. S.-Pb., 1847, pl. XLVII, 17.

⁶ Б. В. Кене. Исследования... стр. 208.

⁷ L. Waxe l. Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la Mer Noire... Berlin, 1803, № 38.

⁸ F. de Saulcy. Essai de classification des suites monétaires byzantines. Metz, 1836, стр. 223, pl. XX, 9.

а на обороте буквы ζ , которые не оставляли сомнения в принадлежности монеты Константину VII.

Вслед за монетой, на которой находились погрудные изображения двух императоров, Б. В. Кене была опубликована монета с погрудным изображением императора на лицевой стороне и монограммой χ на обороте (табл. I, 4—6). Изображение на вновь найденной монете очень напоминало изображение лицевой стороны монеты Константина VII и Романа II. Поскольку монограмма χ указывала на принадлежность этой монеты Роману, а времени Романа I уже были приписаны монеты с монограммой ρ , автор публикации отнес свою находку ко времени Романа II⁹. Более того, «судя по сходству с описанной общей монетой Романа и отца его, эта монета относится к первому времени царствования Романа», — писал Б. В. Кене¹⁰.

Таким образом, рассматривая историю публикаций монет времени Константина VII с портретным изображением императора, можно увидеть логическую обоснованность предлагавшихся атрибуций и стройность построения: видя стилистическое и типологическое сходство этих монет, авторы публикаций не могли разделить их хронологически, а напротив, объединили в одну временную группу.

Стройность построения нарушилась, когда А. В. Орешниковым была найдена и опубликована монета с погрудными изображениями на обеих сторонах, как на приписывавшейся Константину VII и Роману II, но с буквами ρ — σ на одной и χ — ρ — на другой стороне (табл. I, 7, 9)¹¹. Судя по монограммам, эта монета принадлежала Роману I и Христофору. Издатель естественно обратил внимание на чрезвычайную близость этой монеты к монет, приписывавшихся Константину VII и Роману II. Отказавшись от принятой атрибуции последних монет, он предложил новую: «Хотя монета букв и не имеет, — писал он, — но сходство изображений с предыдущей монетой позволяет отнести ее к Роману I и Христофору»¹². В результате оказался почти полустолетний разрыв между этими монетами и сходными с ними, приписанными Роману II.

Монеты Романа I и Христофора, одна из которых была опубликована А. В. Орешниковым, чрезвычайно редки. Нам известно всего четыре: в Эрмитажном собрании имеется один экземпляр, в Херсонесском археологическом музее — два, в ГИМ — один. И вот что любопытно: на всех этих монетах рельеф букв значительно выше, чем рельеф изображения. Это обстоятельство заставляет подробнее рассмотреть монеты.

На лицевой стороне этих монет помещено погрудное изображение императора в плаще, плоской низкой короне с султаном в виде трех расходящихся лучей. По сторонам изображения императора находятся буквы ρ — σ .

На оборотной стороне монет также помещено погрудное изображение царствующего лица, но одетого не в плащ, а в дорон, а корона имеет три выступа: два по краям и один в центре. По сторонам изображения расположены буквы χ — ρ . Как и на лицевой стороне, рельеф букв выше рельефа изображения, но несмотря на это последнее значительно более стерто.

Монеты ранее известного типа, приписанные А. В. Орешниковым также Роману I и Христофору, в деталях совпадают с только что описанными. На аверсе этих монет также помещено погрудное изображение императора в плаще, плоской низкой короне с султаном в виде трех

⁹ Б. В. Кене. Исследования. . . , стр. 211.

¹⁰ Там же, стр. 211.

¹¹ А. В. Орешников. Херсоно-византийские монеты, табл. X, 42.

¹² Там же, стр. 369, № 43.

расходящихся лучей. Свободное поле по сторонам изображения занимает часть кружка, которую занимают буквы на монетах первого типа. На реверсе находится погрудное изображение царствующего лица в лороне, в короне с тремя зубцами, как на монетах первого типа. Сохранность этих монет несравненно лучше, чем монет с монограммами. Размер и вес монет обеих групп одинаковы.

Одна деталь в изображении на обороте тех и других монет заставляет критически подойти к определению А. В. Орешникова: корона с зубцами — женская корона. Только византийские императрицы носили такую корону (см. портреты Феодоры в церкви Сан-Витале, Зои и Ирины — в Константинопольской Софии, а на монетах — Софьи, жены Юстина II¹³; Леонтии, жены Фоки¹⁴; Мартины, жены Ираклия¹⁵; императрицы Ирины, матери Константина VI¹⁶; Феодоры, матери Михаила III, восстановительницы иконопочитания, и ее дочери Феклы¹⁷; Зои, матери-регентши Константина VII¹⁸; императрицы Феодоры¹⁹ и т. д.). В Херсонесе лишь однажды изображение императрицы было помещено на монетах — портрет императрицы Константины на монетах времени Маврикия²⁰, и в этом единственном случае мы находим в херсонесской типологии корону с зубцами.

Итак, мы с уверенностью можем сказать, что на описанных выше монетах резчик намеревался изобразить императрицу. Как могло случиться, что на монете с женским изображением оказались имена Романа и Христофора?²¹ Можно ли утверждать, что монеты ранее известного типа, без букв, тоже принадлежат Роману I и Христофору?

Как было отмечено выше, монеты Романа I и Христофора имеют характерную особенность: рельеф букв и рельеф изображения имеют разную высоту: буквы значительно выше изображения, и тем не менее изображение сношено и стерто гораздо сильнее, чем буквы. (Из трех монет только одна имеет ясные изображения как на лицевой, так и на оборотной стороне, на двух других монетах, они еле различимы — табл. I, 7, 9.) Единственным объяснением этой особенности может быть то, что буквы в формочках, в которых отливались монеты, были сделаны позднее, после того, как формы с изображением некоторое время уже использовались, т. е. что сначала были выпущены монеты без букв, с портретом императрицы на одной из сторон.

В период от начала херсонесской чеканки до начала 20-х годов X в. единственным правительством, выпускавшим монеты с портретом императрицы, было правительство Зои Карбонопсине, матери Константина Порфирородного. В 913 г., после смерти императора Александра, жена Льва VI Зоя, бывшая при Александре в ссылке, удалила опекунов своего сына и взяла в собственные руки управление империей. Однако в 919 г. она была удалена из дворца захватившим власть Романом Лакапином. Во время правления Зои константинопольский монетный двор чеканил монеты с портретами императрицы и ее сына.

Херсонесские монеты с изображением императрицы на одной стороне и портретом императора на другой, но без букв, могли быть выпущены только в правление Зои.

¹³ T. Whittemore. The mosaics of Haghia Sophia at Istanbul, III, Oxford, 1942; W. Roth. Catalogue of the imperial byzantine coins in the British Museum. London, 1906, pl. XI, 8—12.

¹⁴ Там же, табл. XX, 9; XXII, 1, 2, 4.

¹⁵ Там же, табл. XXIV, 8.

¹⁶ Там же, табл. XLVI, 5—6.

¹⁷ Там же, табл. XLIX, 14—16.

¹⁸ Там же, табл. LII, 2—3.

¹⁹ Там же, табл. LXI, 10—14.

²⁰ А. В. Орешников. Херсонско-византийские монеты, табл. VIII, 4—12.

²¹ Эти буквы не могут быть прочтены иначе, так как в период выпуска херсонско-византийских монет не было императрицы и императора с подобными инициалами.

Формы этих монет были использованы вторично, дополненные монограммами Романа I и Христофора, которые были точно вписаны в свободное поле между ободком и изображением, заполнив собой все свободное пространство первоначального типа (табл. I, 10, 11).

Херсонесские и эрмитажная монеты Романа I и Христофора отлиты, очевидно (насколько об этом позволяет судить плохая сохранность двух из них) в одной форме. Некоторые изображения на монетах Константина VII и Зои настолько близки портретам на монетах Романа I и Христофора, что трудно указать разницу между ними (ср., например, монеты № 111 и 1102 Херсонесского музея — табл. I, 3, 7). Почти полную идентичность изображению лицевой стороны монеты Романа I и Христофора (Херсонес, инв. № 111) обнаруживает эрмитажная монета № 3995

с погрудным изображением императора и монограммой Ψ (табл. I, 5, 7).

Первые издатели монет Константина и Зои обратили внимание на чрезвычайное сходство изображений на этих монетах и на монетах с монограммой Ψ и на этом основании приписывали монеты с монограммой Роману II. В настоящее время принято вслед за А. В. Орешниковым приписывать Роману II, единоличное правление которого продолжалось менее полугода, три типа монет Херсонеса, среди них монеты с монограммой

Ψ и крестом на обороте, которые являются, пожалуй, наиболее многочисленными среди монет в Херсонесе. На нелогичность такой атрибуции обратил внимание составитель каталога византийских монет Британского музея В. Рос²². Возражая В. Росу, А. В. Орешников писал: «... И затем нельзя согласиться, чтобы один и тот же император изображал на своих монетах разнородные монограммы, тем более имеются среди монет Романа I монеты всех величин и ему не было надобности выпускать еще монеты с новой монограммой»²³. Несостоятельность такого возражения явствует хотя бы из того, что сам же А. В. Орешников приписал полугодичному правлению Романа II монеты с тремя разными монограммами.

Не касаясь всей проблемы атрибуции монет Романа I и Романа II, хочу только отметить, что принадлежность монет с монограммой Ψ Роману II теперь, после изменения атрибуции монет с портретами императоров на обеих сторонах, ничем не доказывается и ничем не оправдывается. Напротив того, идентичность изображений на херсонесской монете № 111 и эрмитажной монете № 3995 заставляет объединить в одну хронологическую группу оба типа монет, как это было сделано при первичной их публикации, и монету с монограммой Ψ отнести к правлению Романа I.

Роман I был провозглашен соправителем молодого царя Константина VII в декабре 920 г. В мае 921 г. он короновал своего сына Христофора, а в декабре 924 — младших сыновей Стефана и Константина. Однако уже не позднее апреля 922 г. Роман присваивает себе первое место среди соправителей, ставя свое имя впереди имени законного императора в законодательных актах и на монетах²⁴. Таким образом, дата монет Романа I и Христофора определяется скорее всего 921—922 гг. Монеты Романа I должны были быть выпущены ранее этого времени, так как их формы были использованы для отливки монет Романа и Христофора.

²² W. Wroth. Указ. соч., стр. 458, прим. 1.

²³ А. В. Орешников. Херсоно-византийские монеты (дополнение), стр. 111.

²⁴ Уточнение хронологии см. Г. Острогорски. Историја Византије. Београд, 1959, стр. 256, 261.

Таким образом, мы предлагаем следующую датировку монет Херсона с портретами императоров.

Константин VII и Зоя	913—919 гг. (Орешников. Херсо- но-византийские монеты, табл. X, 43)
Роман I	920—924 гг. (Там же, табл. X, 49—50)
Роман I и Христофор	921—922 гг. (Там же, табл. X, 42).

В настоящее время трудно понять, почему для выпуска монет Романа I и Христофора были использованы старые формы, причем для лицевой стороны — форма монеты одного императора, а для оборотной — другого. Принимая во внимание очень малое число этих монет, можно лишь предположить, что это был экстренный и единовременный выпуск в связи с коронацией Христофора.

Херсонесские монеты X в.

1—3 — херсонесские монеты Константина VII и Зои (инв. № 3782 — Эрмитаж, № 7980, 1102 — Херсонес); 4—6 — херсонесские монеты Романа I (инв. № 3990, 3995, 3994 — Эрмитаж); 7, 9 — херсонесские монеты Романа I и Христофора (инв. № 111 — Херсонес, № 3835 — Эрмитаж); 8 — Константинопольская монета Константина VII и Зои (лицевая сторона; инв. № 3770 — Эрмитаж); 10, 11 — херсонесские монеты Константина VII и Зои (об. ст., № 7980 — Херсонес), Романа I и Христофора (инв. № 111 — Херсонес) и Романа I (инв. № 3995 — Эрмитаж), увеличены в 2 раза

В. Н. РЯБЦЕВИЧ

ДВА МОНЕТНО-ВЕЩЕВЫХ КЛАДА IX в.
ИЗ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

В последние годы на территории Витебской области БССР обнаружены два монетно-вещевых клада IX в. Очень близкие по составу и датам зарытия, они представляют не только нумизматический, но и значительный археологический интерес.

Первый клад, найденный в 1960 г. при пахоте у дер. Поречье Плиского района, содержал два серебряных браслета и около 50 монет. Место находки клада было обследовано автором настоящей статьи и студенткой Белорусского государственного университета Н. Л. Зюзиной. Никаких следов сосуда или иной упаковки клада обнаружено не было. Удалось собрать у жителей деревни 39 целых куфических дирхемов (в числе их один пробитый), шесть их обрезков ($\frac{3}{4}$, $\frac{2}{3}$, $\frac{3}{5}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{7}$, $\frac{2}{5}$), а также оба браслета. В этом составе клад поступил в музей при историческом факультете Белорусского государственного университета; монетная его часть была определена заведующим Отделом нумизматики Государственного Эрмитажа А. А. Быковым. Старшая монета клада — 152 г. х. (769 г.), младшая — 239 г. х. (853—854 гг.).

Второй клад найден в 1962 г. поблизости от дер. Добрино Лиезненского района на расстоянии около 200 км от первого.

В Витебский областной музей были сначала доставлены шесть монет, выпавших при весенних полевых работах. В течение августа жители деревни передали музею еще 483 монеты и серебряный браслет из этого клада. В сентябре автору настоящей статьи и сотрудникам Витебского музея, выехавшим на место находки, удалось собрать у местных жителей и разыскать непосредственно на поле еще 38 монет.

Судя по нескольким мелким фрагментам керамики, обнаруженным вместе с монетами, клад помещался в лепном горшке из черной глины с примесью дресвы.

Таким образом, в Витебский областной музей поступили серебряный браслет, 431 целый куфический дирхем (в числе их один пробитый) и два со следами удара пробойником) и 96 обрезков ($\frac{4}{5}$ — 8 экз., $\frac{3}{4}$ — 3, $\frac{2}{3}$ — 20, $\frac{1}{2}$ — 62, $\frac{1}{3}$ — 2, $\frac{1}{4}$ — 1)¹.

Монеты были определены автором; старшая из них 121 г. х. (738—739 гг.), младшая — 227 г. х. (841—842 гг.)².

¹ Один обрезок состоит из двух обломков.

² Автор многим обязан А. А. Быкову, М. Б. Северовой и С. Б. Певзнеру, взявшим на себя труд проверки выполненных им определений и содействовавших решению ряда вопросов, возникших в процессе обработки клада. М. Б. Северова, кроме того, оказала большую помощь в сверке нескольких десятков целых и обрезанных монет с собранием Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа.

Исследованиями Р. Р. Фасмера и В. Л. Янина выделены четыре основных периода в обращении куфических дирхемов на территории Восточной Европы³.

1. Конец VIII в. — 833 г. Клады состоят преимущественно из монет Омайядов и Аббасидов африканской и, в меньшей мере, азиатской чеканки; незначительную по объему, но очень характерную группу составляют единичные экземпляры серебряных иранских драхм, чеканенных царями династии Сасанидов в V—VII вв. Клады, при наличии в них обрезков дирхемов, состоят в основном из целых монет.

2. 833—900 гг. Династический состав кладов остается в общем прежним, но преобладавшая в предыдущий период африканская чеканка уступает место азиатской.

Характерной особенностью первых 35 лет этого периода является отсутствие в обращении резаной монеты. Около 869 г. обрезки дирхемов на сравнительно непродолжительное время вновь появляются в кладах.

3. 900—938 гг. В денежном обращении наблюдается резкое сокращение количества монет Омайядов и Аббасидов, ведущее положение занимает чекан Саманидов. Обрезки дирхемов в кладах отсутствуют.

4. 939—970 гг. В обращении сохраняется подавляющее преобладающее саманидских монет. В кладах вновь появляются обрезки дирхемов.

Оба публикуемых нами клада сходны по составу (Поречский — монеты Аббасидов, Добринский — небольшое число монет Омайядов и монеты Аббасидов); невелик и хронологический диапазон между датами их зарытия: младшая монета из Поречья — 239 г. х. (853—854 гг.), из Добрино — 227 г. х. (841—842 гг.).

Итак, обе эти находки относятся ко второму периоду (833—900 гг.) обращения куфических дирхемов на территории Восточной Европы и, несмотря на наличие в Добринском кладе редких монет⁴, отражают в целом обычный состав восточноевропейского денежного обращения середины IX в.

В кладах Поречья и Добрино значителен процент резаных монет (Поречье — 15,38%, Добрино — 18,59%), по краю большинства монет сделаны надрубки.

Известны еще два белорусских клада 40-х и 50-х годов IX в. Обрезки в них составляют более 50% общего числа монет, большинство которых, как и в кладах Поречья и Добрино, имеет надрубки⁵.

³ Р. Р. Фасмер. Клад куфических монет, найденный в Новгороде в 1920 г. — ИРАИМК, IV, 1925; О и же. Завалишинский клад куфических монет VIII—IX вв. — ИГАИМК, VII, вып. 2, 1931; О и же. Два клада куфических монет. — Тр. Нумизматической комиссии ГАИМК, вып. VI, 1927; О и же. Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе. — ИАН ООН, 1933, № 6—7; R. Vasmers. Ein neuer Münzfund des elften Jahrhunderts in Estnischem Privatbesitz. Sitzungsber. des Gelehrten Estnisch. Ges. 1934. Tartu, 1936, стр. 155—223; В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956, стр. 86—140. Приводимая ниже датировка и характеристика основных периодов восточноевропейского обращения дирхемов дается по работе В. Л. Янина.

⁴ Монеты Добринского клада, помещенные на таблицах I—IV (см. приложение), отсутствуют в таких основных изданиях восточных монет, как В. Тизенгаузен. Монеты Восточного Халифата. СПб., 1873; С. I. Tornberg. Numi cufici regii numophylacii Holmiensis, quos omnes in terra Sueciae repertos. Upsaliae, 1848; Catalogue of oriental coins in the British museum, I. London, 1875; Dorn. Inventaire des monnaies Khalifes orientaux. SPb., 1877—1881; H. Lavoix. Catalogue des monnaies musulmanes de la bibliothèque nationale. Paris, I—1887, II—1891, III—1896; St. Lane-Poole. Catalogue of the collection of arabic coins preserved in the Khedivial Library at Kairo, London, 1897; Königliche Museen zu Berlin, Katalog der orientalischen Münzen. Berlin, I, 1898; II, 1902. Четыре монеты, подобные № 352—353, 392, 482—483 и 484—486 Добринского клада (см. табл. I, II, IV), имеются в собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа и опубликованы А. К. Марковым и Р. Р. Фасмером.

⁵ а) Клад из совхоза «Собалево» (5—6 км от г. Баево) Дубровенского района Витебской области, 1936 г. 138 целых и 168 обрезков дирхемов (младший—242 г. х. = 856—857 гг.) (см. К. В. Кузнецов. Собалеўскі клад. — Весті Академіі навук Бе-

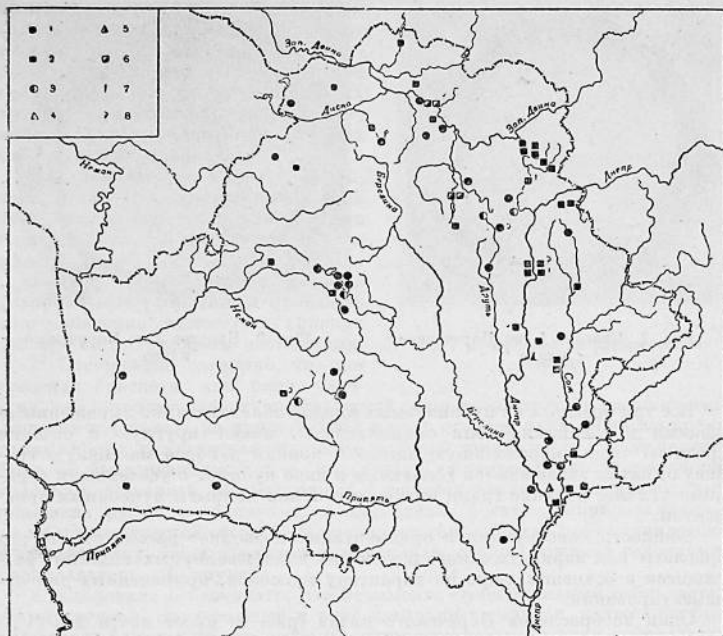

Рис. 1. Топография находок куфических монет на территории БССР

1 — единичные находки куфических дирхемов; 2 — клады куфических дирхемов; 3 — клады западно-европейских денариев X—XI вв., содержащие куфические дирхемы; 4 — куфические дирхемы и русские монеты конца X—начала XI в. (более 3 экз.); 5 — куфические дирхемы и византийские монеты X—XI вв. (более 3 экз.); 6 — клады платёжных слитков, содержащие куфические дирхемы; 7 — место находки указано приблизительно; 8 — находка сомнительна

Присутствие резаных монет в этих четырех кладях северной Белоруссии (рис. 1) представляет несомненный интерес: правомерным становится предположение о существовании на этой небольшой территории локальных особенностей денежного обращения в середине IX в. Не исключена возможность, что перерыв в обращении обрезков дирхемов в Восточной Европе между первым периодом и 869 г. не затронул северной части современной Белоруссии или, во всяком случае, закончился здесь уже в 40-х годах IX в.

Оригинальная вещевая часть Поречного и Добринского кладов еще более сближает их между собой и отличает от всех других монетных находок этого времени на территории Восточной Европы ⁶.

ларусской ССР, № 6, Минск, 1949, стр. 140—141); 6) Клад из дер. Симоны Мядельского района Минской области, 1961 г. 57 целых и 68 обрезков дирхемов (младший — 231 г. х. = 845—846 гг.). 18 дирхемов этого клада хранятся в Минском областном музее (г. Молодечно), 76 — в музее исторического факультета Белорусского государственного университета; судьба 31 экз. неизвестна.

⁶ Автор приносит глубокую благодарность Г. Ф. Корзухиной, консультации которой оказали ему неоценимую помощь при описании браслетов из Поречья и Добрино.

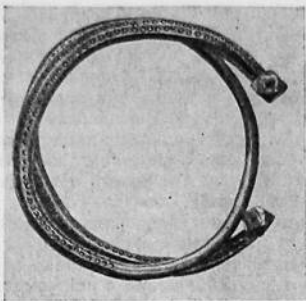

Рис. 2. Браслет 1 из Поречского
клада

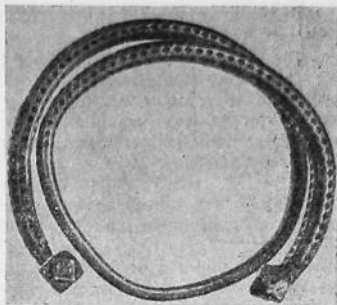

Рис. 3. Браслет 2 из Поречского
клада

Все три браслета из публикуемых кладов обладают ярко выраженными общими признаками — они спиралевидны, имеют круглую в сечении среднюю часть, переходящую ближе к концам в более массивную гранистую; витки завершаются головками в виде кубиков с усеченными верхними углами; верхние грани витков и головки покрыты пунсонным орнаментом.

Общность конструкции и орнамента позволяет рассматривать эти браслеты как варианты одного и того же вида ювелирных изделий, различающиеся в основном лишь по характеру пунсонов, примененных для орнаментирования.

Один из браслетов Поречского клада (рис. 2) имеет почти два ($1\frac{6}{7}$) витка общей протяженностью в 57 см, вес его 202,3 г. Витки в поперечном сечении восьмигранные, за исключением круглой средней части длиной в 14,5 см. На четырех верхних гранях витков без строгого соблюдения интервалов выбиты пунсоном маленькие кружки. Головки, завершающие витки, расположены выше верхней плоскости браслета. На их верхних квадратных гранях выбиты кружок в центре и ряд точек вдоль сторон квадрата; боковые треугольные грани имеют точечный орнамент, размещенный в один ряд параллельно сторонам треугольников; в центре боковых пятиугольных граней выбиты бесформенные углубления.

Второй браслет из того же клада (рис. 3) имеет почти такие же размеры ($1\frac{4}{5}$ витка общей протяженностью 57,5 см), вес его 216,5 г. Поперечное сечение массивной части витков дает сложную фигуру, пятигранную сверху и округлую снизу. Средняя часть, длиной в 16,5 см, имеет круглое сечение. Грани витков украшены орнаментом в виде ромбов с рельефной точкой в центре. Головки расположены выше верхней плоскости браслета; верхние квадратные грани их лишены орнамента; боковые треугольные грани декорированы очень мелкими кружками, расположенными в один ряд вдоль той стороны треугольника, которая граничит с верхней квадратной гранью; на боковых пятиугольных гранях выбиты треугольник в центре и ряд кружков параллельно сторонам пятиугольника.

Браслет Добринского клада (рис. 4) состоит из $2\frac{1}{4}$ витков общей протяженностью в 68 см, вес его 200,8 г. Витки в поперечном сечении восьмигранные, за исключением средней части длиной в 18 см и концов, прилегающих к головкам (длиной по 2 см), имеющих круглое сечение; на четырех верхних гранях выбиты четырехлепестковые розетки с рельефной точкой в центре. Одна из головок расположена выше верхней плоскости

браслета, другая — в той же плоскости, но сдвинута вбок; орнамент их складается из фигур в виде острого угла (на верхней квадратной грани), кружков (в углах боковых треугольных граней) и таких же, как на витках, розеток (на боковых пятиугольных гранях).

Все признаки этих браслетов становятся вполне объяснимыми, как только мы обратимся к конструкции шейной гривны, свернутой в спираль:

1. Головки в браслетах — чисто декоративный, лишенный практического значения элемент, в гривнах же они могли служить застежками.

2. Совершенно очевидно, что при ношении браслета как ради удобства, так и из эстетических соображений головки могли быть расположены лишь на наружной, не прилегающей к телу стороне руки. В то же время самая скромная, лишенная орнамента и граней тонкая часть витков должна была бы быть невидимой, т. е. находиться на стороне, противоположной головкам. Однако в рассмотренных браслетах тонкая часть витков расположена рядом с головками, а массивная, богато декорированная — на противоположной стороне. В гривне же тонкая часть прута, прилегающая к затылку, была невидима, а массивная, завершающаяся головками, располагалась на груди⁷.

3. Следовало бы ожидать, что орнамент, необязательный в браслетах на внутренней, прилегающей к руке поверхности витков, должен был бы покрывать всю внешнюю, видимую их поверхность. Однако в браслетах Поречского и Добринского кладов оттиски пунсона, смещенные на верхние грани витков, захватывают почти всю их внутреннюю поверхность и оставляют без украшения часть наружной. В гривне же гладкая сторона прута прилегает к телу, а вся декорированная поверхность остается на виду.

Итак, все три наших браслета легче всего представить себе как шейные гривны, даже, возможно, бывшие уже в употреблении именно в роли гривен и позже скрученные в спираль. Предположение о таком происхождении спиралевидных браслетов уже высказывалось ранее⁸ и подтверждается находкой в Финляндии шейной гривны (с граненой головкой на одном и петлей на другом окончании), свертывание которой в спираль не было доведено до конца⁹.

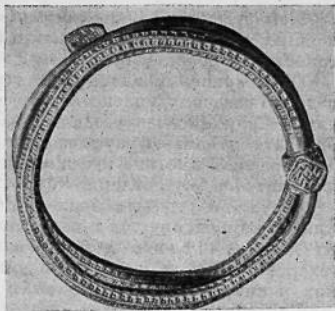

Рис. 4. Браслет из Добринского клад

⁷ Шейные гривны с застежками на груди характерны для IX в., т. е. для времени, к которому относятся клады из Поречья и Добрино. Гривны, застегивающиеся в затылочной части, появляются лишь в X в. (см. Г. Ф. Корзухин. Русские клады IX—XIII вв. М.—Л., 1954, стр. 21, 23).

⁸ Ф. А. Теплоухов. Древности Пермской чуды из серебра и золота и ее торговые пути. Пермь, 1895, стр. 12 (отдельный оттиск из сборника «Пермский край», т. III, 1895, стр. 247—290); Древности Камской чуды по коллекции Теплоуховых, атлас рисунков с предисловием А. А. Спицына. — МАР, № 26, 1902, стр. 32, № 2, 6, табл. II, II, 12; T. I. Arné. La Suède et de l'Orient. Études archéologiques sur les relations de la Suède et de l'Orient pendant l'âge des Vikings. Uppsala, 1914, стр. 167 (со ссылкой на работу М. А. Hackman. Atlas de Finland, 1910, стр. 74); E. Tõnisson. Eesti ardeleind 9—13 sajandist. Muisted kalmed ja aared, Arheologi line kogumik, II, Toim. H. Moora. ENSVTA Ajaloo instituut. Tallin, 1962, стр. 209.

⁹ I. R. Aspelin. Antiquités du Nord finno-ougriens. L'âge du fer, IV. Hel-singfois, 1880, стр. 307, № 1662.

Нам известно лишь восемь спиралевидных браслетов¹⁰ и четыре шейных гривны, имеющих, как и браслеты Поречья и Добрино, граненые головки на обеих концах.

Одна гривна входила в состав монетно-вещевогоклада, найденного в дер. Гнездово Смоленского уезда¹¹. Одна гривна найдена у дер. Волгиной Соликамского уезда Пермской губернии¹². Две гривны и четыре браслета имелись в куфическом кладе, обнаруженном на о. Эланде¹³. Три браслета вместе с куфическими дирхемами¹⁴ и один браслет отдельно найдены на о. Готланде¹⁵.

Отсутствие точных аналогий браслетам Поречского и Добринского кладов компенсируется в известной мере наличием наиболее характерных их деталей — сложных многогранных головок на одном из окончаний (второе завершается петлей) в многочисленных серебряных шейных гривнах и спиралевидных браслетах IX—X вв.

Большинство находок этого рода локализуется на территории Скандинавии (преимущественно на о. Готланде), Финляндии, прибалтийских республик СССР, Приладожья, Прионежья, Прикамья; одна гривна найдена в Костроме, известен случай присутствия таких браслетов в кладе, найденном в Испании¹⁶.

Вес большинства браслетов и гривен с гранеными головками выдержан в пределах 50, 100 и 200 г и лишь небольшого количества — 75, 150 и 300 г¹⁷. Подавляющее большинство этих браслетов и гривен датируется X в.¹⁸

Интересно отметить, что в подковообразных фибулах, получающих позже широкое распространение на о. Готланде (с последней четверти XI в.), в Финляндии, Прибалтике, Приладожья и Прионежья (с начала XII в.), граненые головки становятся почти неизменной принадлежностью¹⁹.

¹⁰ Здесь и в дальнейшем спиралевидными браслетами мы условно называем серебряные прутья, свернутые в спираль; диаметр витков многих из них не превышает 7—12 см, что вызывает сомнение в возможности широкого использования их в качестве браслетов.

¹¹ Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 88, № 23, 20.

¹² Ф. А. Теплоухов. Указ. соч., стр. 15.

¹³ Т. I. Arné. Указ. соч., стр. 192—193.

¹⁴ Там же, стр. 193.

¹⁵ M. Stenberger. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit, B. II. Lund, 1947, стр. 32, № 66, Abb. 12, 1.

¹⁶ Гривны: M. Stenberger. Указ. соч., рис. 16, 17, 32, 55, 219; I. R. Aspelin. Указ. соч., IV, стр. 304, № 1645, стр. 307, № 662; E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finlands, Bd. II. Helsingfors, 1951, табл. 83, № 672; E. Tönisson. Указ. соч., стр. 195, № 46, рис. 26, 1, стр. 207, № 148; W. R. Raudonikas. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet, Kungev vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens Handligar, del 40: 3. Stockholm, 1930, стр. 68, 91, рис. 89; А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 36, 6, табл. 11, 12; Ф. А. Теплоухов. Указ. соч., стр. 12, 15; Т. I. Arné. Указ. соч., стр. 167. Браслеты: M. Stenberger. Указ. соч., 1947, рис. 1—6, 8, 9, 12; Он же. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit. Upsala, 1958, рис. 14, 16, 90, 102; Holger Arbman. The Vikings. London, 1961, стр. 201, рис. 43; Т. I. Arné. Указ. соч., стр. 166, рис. 306, 307; стр. 167; E. Tönisson. Указ. соч., lk. 254, № 148; А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 32, № 8, табл. II, 11; Ф. А. Теплоухов. Указ. соч., стр. 12.

¹⁷ Ф. А. Теплоухов. Указ. соч., стр. 12; Т. I. Arné. Указ. соч., стр. 192, 193; M. Stenberger. Указ. соч., стр. 46, 161.

¹⁸ Нам известны лишь два клада IX в. с браслетами и гривнами этого типа: Готландский, датированный 868 г. (M. Stenberger. Указ. соч., № 391), и Эландский — 894 г. (Т. I. Arné. Указ. соч., стр. 192).

¹⁹ M. Stenberger. Указ. соч., рис. 113, 162, 189, 200, 217, 231, 233, 234, 246, 258, 269, 278—287; Attiotredje delen, Antikvariska studien, V. Stockholm, 1953, стр. 121, рис. 1; E. Kivikoski. Указ. соч., табл. 80, № 652, 653, 656, 658; табл. 121, № 972—975; табл. 122, № 976—981; I. R. Aspelin. Antiquités du Nord finno-ougriens. L'âge du fer, III. Helsingfors, 1878, стр. 238, № 1168, 1170; IV, стр. 276, № 1350; стр. 280, № 1411, 1412, 1415; p. 306, № 1660; p. 309, № 1676; p. 310, № 1681,

Существует два мнения по вопросу о происхождении изделий с многогранными головками. Согласно первому, основанному лишь на топографических данных, родиной их является бассейн р. Камы²⁰. Второе исходной их территорией считает страны, прилегающие к Балтийскому морю, Приладожье и Прионежье.

Еще в конце прошлого века Ф. А. Теплоухов, не отрицая вероятности того, что сырьем для производства гривен с многогранными головками в Прикамье могли служить сасанидские и куфические монеты, пришел, однако, к выводу, что при отсутствии серебряных рудников распространение здесь гривен этого типа следует все же рассматривать как результат внешнеторговых связей чудских племен²¹.

В конце 1920-х годов Х. А. Моора высказал мысль о прибалтийском происхождении этих изделий, допуская возможность существования обратного их потока из Прикамья на северо-запад²².

В работе эстонского археолога Э. Тыниссона, являющейся новейшим исследованием на эту тему, отмечается, что гривны с гранеными головками, не имея предшествующих местных традиций в Прикамье, типологически примыкают к балтийским седловидным гривнам, напоминая одновременно более ранние восточнобалтийские и балто-славянские гривны²³.

Мнение о северо-западном происхождении изделий с гранеными головками подтверждается тем, что находки их концентрируются преимущественно на о. Готланде и в Прибалтике²⁴, и тем, что большинство их выдержано в нормах весовой системы с фунтом в 409 г и его половиной (маркой), бытовавшей на территории Скандинавии в VIII—XI вв.²⁵

Предположение Э. Тыниссона о вероятности обращения гривен в качестве платежного средства при торговле Северо-Запада с богатым пушиной Прикамьем²⁶ сливается с высказыванием В. Л. Янина о возможности превращения определенного рода стандартных изделий в товароденьги²⁷.

В пользу гипотезы Э. Тыниссона говорят следующие три обстоятельства:

1. Стандартный вес браслетов и гривен с гранеными головками.
2. Большое количество спиралевидных изделий, которые мы условно называем браслетами, имеют слишком малый диаметр витков, чтобы использоваться именно в качестве браслетов. Не исключена возможность, что сама спиралевидность их могла явиться результатом придания длин-

1684; стр. 313, № 1693; I. R. Aspelin. Antiquités du Nord finno-ougriens. L'âge du fer, V. SPb., 1884; стр. 357, № 1905; стр. 359, № 1926; стр. 364, № 1978; стр. 373, № 2031; стр. 304, № 2168; А. М. Tallgren. Zum Archäologie Eestis, II, von 500 bis 1250. . . Dorpat, 1925, стр. 66, рис. 86; стр. 68, рис. 89; стр. 69, рис. 90; стр. 70, рис. 91; стр. 71, рис. 92; табл. III; E. Tõnisson. Указ. соч., стр. 190, № 13, табл. XIX, 3; стр. 190, № 18, табл. XXI, 1—5; стр. 192, № 29, табл. XXIV, 2—4; Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 101, № 56, табл. XXVII, 14; стр. 102, № 59, табл. XXVIII, 1, 4.

²⁰ М. А. Наскман. Atlas de Finland, стр. 74 (цит. по Т. I. Arné. Указ. соч., стр. 167); Н. Arbmán. Указ. соч., стр. 201.

²¹ Ф. А. Теплоухов. Указ. соч., стр. 12, 29.

²² Н. Моора. Bemerkungen über einige ostbaltische Schmucksachen der jüngeren Eisenzeit. I. Õpetatud Eesti seelsi Aastaraamat 1928. Tartu, 1929, стр. 159.

²³ E. Tõnisson. Указ. соч., стр. 210.

²⁴ Трудно согласиться с утверждением Э. Тыниссона о распространении браслетов и гривен с гранеными головками на всем пространстве от Скандинавии до Урала (E. Tõnisson. Указ. соч., стр. 210); находки их почти полностью отсутствуют на территории европейской части СССР, за исключением Прикамья.

²⁵ В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 191.

²⁶ E. Tõnisson. Указ. соч., стр. 210.

²⁷ В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 189.

ным, более чем полуметровым прутьям шейных гривен более компактной и удобной для транспортировки и счета формы.

3. Лагуна в топографии находок этих изделий, охватывающая большую часть европейской территории СССР, гораздо менее богатой пушным зверем, чем Прикамье.

Представляется возможным, на наш взгляд, резюмировать вышеизложенное следующим образом: гривны Поречского и Добринского кладов имеют, вероятно, северо-западное происхождение; отсутствие точных аналогий позволяет рассматривать их как своеобразную и наиболее раннюю форму этого типа ювелирных изделий IX—X вв.

СОСТАВ МОНЕТНОЙ ЧАСТИ КЛАДА ИЗ ДЕР. ПОРЕЧЬЕ

№ п/п	Династия, халиф, монетный двор	Год хиджры	Вес в г	Диаметр в мм	Примечания
Аббасиды					
Ал-Мансур					
1	Ал-Мухаммедия	154	2,90	26	
2	Мадина́т ас-Салам	152	2,82	25	
3	» »	157	2,77	25	
4	» »	158	2,86	26	Помят
Ал-Махди					
5	Ал-Басра	161	2,81	24	Погнут
6	Мадина́т ас-Салам	161	2,71	24	
7	» »	163	2,87	23	
8	» »	164	2,91	24	
9	» »	164	2,86	23	
Ар-Рашид					
10	Ифрикия	177	2,51	25	
11	Мадина́т Балх	185	2,93	25	
12	Мадина́т Джей	185	2,94	25	
13	Мадина́т ас-Салам	170	2,89	26	
14	» »	180	2,93	25	
15	» »	180	2,33	26	Обрезок ³ / ₄
16	» »	182	2,93	26	
17	» »	187	3,00	24	
18	» »	189	2,86	24	
19	» »	191	2,75	21	
20	» »	192	2,91	20	
21	» »	192	2,90	22	
22	» »	192	2,79	22	
23	» »	193	2,91	22	
24	» »	193	2,86	23	
Ал-Амин					
25	Самарканд	194	2,97	25	
26	Мадина́т ас-Салам	193	2,91	21	
27	Мадина́т Херат	194	2,84	22	
28	Херат	193	2,91	23	

№ п/п	Династия, халиф, монетный двор	Год хиджры	Вес в г	Диаметр в мм	Примечания
	Ал-Ма'мун				
29	Самарканд	203	2,48	25	
30	Мадинат Шираз	202	2,78	26	
31	Херат	20 [3?]	3,03	25	Пробит
32	?	201	2,84	23	
	Ал-Му'тасим				
33	Самарканд	220	2,97	26	
34	Аш-Шаш	226	2,89	26	
35	Ал-Мухаммедия	221	2,97	26	
	Ал-Васик				
36	Мадинат ас-Салам	227	2,86	23	
	Ал-Мутеваккиль				
37	Аш-Шаш	237	1,63	26	Обрезок $\frac{3}{5}$
38	Мадинат Самарканд	??8	0,98	23	Обрезок $\frac{2}{5}$
39	Мерв? Аш-Шаш?	239	2,72	26	
40	Имя халифа не читается ?	II в. х.	1,54	25	Обрезок $\frac{1}{2}$
41	?	III в. х.	1,95	25	Обрезок $\frac{2}{3}$
	Подделки				
42	С обозначением ал-Мухаммедия, 197 г. х.		2,75	23	
43	С обозначением Мадинат ас-Са- лама, II в. х.		2,36	25	
	Подражание				
44	Дирхему ал-Махди, чеканен- ному в Мадинат ас-Саламе . .		2,70	27	
	Неопределимая монета				
45	Стертый дирхем		1,36	24	Обрезок $\frac{3}{7}$

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ И ПРОЦЕНТНОЕ СООТНОШЕНИЕ МОНЕТ ПОРЕЧСКОГО КЛАДА

Распределение монет Поречского клада по правителям

Халиф	Число монет	%
Аббасиды		
Ал-Мансур, 136—158 гг. х. (754—775 гг.)	4	8,88
Ал-Махди, 158—169 гг. (775—785 гг.)	5	11,10
Ар-Рашид, 170—193 гг. х. (786—809 гг.)	15	33,40

Халиф	Число монет	%
Ал-Амиш, 193—198 гг. х. (809—813 гг.)	4	8,88
Ал-Ма'мун, 198—218 гг. х. (813—833 гг.)	4	8,88
Ал-Му'тасим, 218—227 гг. х. (833—842 гг.)	3	6,66
Ал-Басик, 227—232 гг. х. (842—847 гг.)	1	2,22
Ал-Мутевакиль, 232—247 гг. х. (847—861 гг.)	3	6,66
?	3	6,66
Поддельные аббасидские дирхемы	2	4,44
Подражание аббасидскому дирхему	1	2,22
Всего	45	100

Распределение монет Поречского клада по монетным дворам

№ п/п	Монетный двор	Число монет	%
1	Мадинат ас-Салам	21	46,70
2	Мадинат Самарканд	3	} 4 6,66 } 8,88
	Самарканд	1	
3	Мадинат Херат	1	} 3 2,22 } 6,66
	Херат	2	
4	Аш-Шаш	2	4,44
5	Ал-Мухаммедия	2	4,44
6	Ифрикия	1	2,22
7	Ал-Басра	1	2,22
8	Мадинат Балх	1	2,22
9	Мадинат Джей	1	2,22
10	Мадинат Шираз	1	2,22
11	Мерв? Аш-Шаш?	1	2,22
12	?	4	8,90
13	Поддельные аббасидские монеты	2	4,44
14	Подражание аббасидской монете	1	2,22
	Всего	45	100

СОСТАВ МОНЕТНОЙ ЧАСТИ КЛАДА ИЗ ДЕР. ДОБРИНО *

№ п/п	Династия, халиф, монетный двор	Год чеканки	Издание				Вес в г	Число над-рубков			Обрезки	Примечания
			Тиза	Марков	ВМ	Tornberg		Дим. в мм	Ав.	Рв.		
	О майяды											
1	Аш-Шамия	131	№ 651	стр. 12, № 295	стр. 22, № 141	стр. 302, № 66а, tabl. XIV	2,84	24	1	0		
2	Васит	121	№ 610	стр. 10, № 254	стр. 31, № 203	стр. 10, № 54	2,94	25	2	4		
3	»	121	№ 610	стр. 10, № 254	стр. 31, № 203	стр. 10, № 54	2,90	24	2	0		
4	»	122	№ 614	стр. 10, № 259	стр. 31, № 204	стр. 10, № 55	2,88	25	1	0		
5	»	123	№ 616	стр. 10, № 263	стр. 31, № 205	стр. 10, № 56	2,83	25	0	0		
6	»	124	№ 618	стр. 10, № 265—267	стр. 31, № 206	стр. 10, № 57	2,87	25	2	1		
7	»	124	№ 618	стр. 10, № 265—267	стр. 31, № 206	стр. 10, № 57	2,68	24	2	0		Помят
8	»	124	№ 618	стр. 10, № 268	стр. 31, № 206	стр. 10, № 57	2,83	25	0	1		
9	»	124	№ 618	стр. 10, № 268	стр. 31, № 206	стр. 10, № 57	2,76	24	4	0		»
10	»	124	№ 618	стр. 10, № 268	стр. 31, № 206	стр. 10, № 57	2,66	24	0	0		Погнут
11	»	125	№ 622	стр. 10, № 271	стр. 31, № 207	стр. 10, № 58	2,93	26	1	0		»
12	»	125	№ 622	стр. 10, № 271	стр. 31, № 207	стр. 10, № 58	2,83	24	0	0		
13	»	125	№ 622	стр. 10, № 271	стр. 31, № 207	стр. 10, № 58	2,82	25	0	4		
14	»	125	№ 622	стр. 10, № 272	стр. 31, № 207	стр. 10, № 58	1,21	24	1	1	1/2	Эрм., № 493
15	»	Между 120 и 125	ср. № 603 610, 616, 618, 622	ср. стр. 10, № 252—255, 259—268, 270—273	ср. стр. 31, № 202—207	ср. стр. 9—10, № 53—58	2,22	25	1	1	2/3	Ср. Эрм., № 457—498
16	»	126	№ 627	стр. 11, № 275	стр. 31, № 208	стр. 10, № 59	2,82	24	3	2		
17	»	126	№ 627	стр. 11, № 275	стр. 31, № 208	стр. 10, № 59	2,80	25	0	0		
18	»	126	№ 627	стр. 11, № 276	стр. 31, № 208	стр. 10, № 59	1,25	24	0	3	1/2	Эрм., № 503
19	»	128	№ 637	стр. 11, № 284	стр. 32, № 212	стр. 11, № 62	2,83	25	0	4		
20	»	128	№ 637	стр. 11, № 284	стр. 32, № 212	стр. 11, № 62	2,76	25	3	1		
21	»	129	№ 641	стр. 11, № 286	стр. 32, № 213	стр. 11, № 64	2,86	23	1	1		
22	»	129	№ 641	стр. 11, № 285	стр. 32, № 213	стр. 11, № 64	2,82	23	1	3		

23	»	130	№ 645	стр. 12, № 291	стр. 32, № 214	стр. 11, № 65	2,84	25	0	2		
24	»	130	№ 645	стр. 12, № 292	стр. 32, № 214	стр. 11, № 65	2,77	24	5	0		Погнут
А б б а с и д ы												
Ас-Саффах												
25	Ал-Басра	134	№ 667	стр. 14, № 6		стр. 303, № 4а	2,51	25	3	1		Двойной удар штемпеля на ав.
26	»	134	№ 667	стр. 14, № 6		стр. 303, № 4а	2,30	25	1	1	4/5	Эрм., № 548
27	Ал-Куфа	132	№ 661	стр. 14, № 17	стр. 36, № 5	стр. 12, № 1	2,80	23	1	0		Погнут
28	»	132	№ 661	стр. 14, № 17	стр. 36, № 5	стр. 12, № 1	2,73	23	0	1		
29	»	132	№ 661	стр. 14, № 17	стр. 36, № 5	стр. 12, № 1	1,22	24	5	1	1/2	Эрм., № 561
30	»	133	№ 662	стр. 14, № 4	стр. 36, № 6	стр. 12, № 2	2,94	25	1	0		
31	»	134	№ 666	стр. 14, № 7	стр. 36, № 7	стр. 12—13, № 4	2,85	25	1	1		
32	»	134	№ 666	стр. 14, № 7	стр. 36, № 7	стр. 12—13, № 4	2,84	24	0	3		
33	»	134	№ 666	стр. 14, № 7	стр. 36, № 7	стр. 12—13, № 4	2,69	24	4	0		Край обломан
34	»	134	№ 666	стр. 14, № 7	стр. 36, № 7	стр. 12—13, № 4	2,64	25	0	0		
35	»	136	№ 684	стр. 14, № 186	стр. 34, № 9	стр. 13, № 8	2,85	25	2	1		
36	»	136	№ 684	стр. 14, № 186	стр. 34, № 9	стр. 13, № 8	2,78	25	0	1		
37	»	136	№ 684	стр. 14, № 186	стр. 34, № 9	стр. 13, № 8	2,77	25	2	2		
38	»	136	№ 684	стр. 14, № 186	стр. 34, № 9	стр. 13, № 8	2,65	26	9	3		
Ал-Мансур												
39	Ардешир-Хурра	144			стр. 40, № 28		2,07	25	2	0	4/5	
40	Армения	146	№ 753	стр. 16, № 72			1,79	26	0	1	1/2	Эрм., № 585
41	Ал-Басра	136	№ 685		стр. 41, № 32	стр. 13, № 9	2,84	26	1	0		
42	»	137	№ 690	стр. 14, № 24	стр. 41, № 33	стр. 13, № 12	2,87	25	1	1		
43	»	137	№ 690	стр. 14, № 24	стр. 41, № 33	стр. 13, № 12	2,82	24	3	1		
44	»	137	ср. № 690, или 693		ср. стр. 41—42, № 33, 34	ср. стр. 13—14, № 12—13	1,23	22	0	0	1/2	Ср. Эрм., № 600, 601
45	»	138	№ 693		стр. 42, № 34	стр. 14, № 13	2,89	24	2	1		
46	»	138	№ 693		стр. 42, № 34	стр. 14, № 13	2,78	24	3	2		

* При определении монет ссылки даются на три наиболее известных и распространенных издания по восточной нумизматике (Гиз., ВМ, Tronberg) и на библиографически редкую работу А. К. Маркова (см. список сокращений), содержащую сведения о большей части куфического собрания Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. Ссылки непосредственно на коллекцию Отдела нумизматики приводятся в основном лишь для обрезков монет, определение которых потребовало их сличения с собранием Государственного Эрмитажа.

№ п/п	Династия, халиф, монетный двор	Год хиджры	Издание				Вес в г.	Диам. в мм	Число над- рубков		Обрезки	Примечания
			Тиз.	Марков	ВМ	Tornberg			Av.	Rv.		
47	Ал-Басра	138	№ 693		стр. 42, № 34	стр. 14, № 13	2,58	24	3	2		
48	»	140	№ 707	стр. 15, № 36		стр. 14, № 17	2,97	25	0	1		
49	»	Между 139 и 143	ср. № 700, 707, 713, 717, 722	ср. стр. 15, № 30, 31, 36, 41, 44, 45	ср. стр. 42, № 35, 37—39	ср. стр. 14—15, № 14, 17, 21	1,36	23	0	1	1/2	Ср. Эрм., № 604—615
50	»	143	№ 722	стр. 15, № 46	стр. 42, № 39		2,68	26	0	1		
51	»	144	№ 730	стр. 16, № 52	стр. 42, № 40	стр. 15, № 23	2,83	26	2	0		
52	»	145	№ 739	стр. 16, № 63		стр. 303, № 26	2,83	26	1	0		
53	»	145	№ 739	стр. 16, № 63		стр. 303, № 26	1,43	25	0	0	1/2	Эрм., № 619
54	»	145	№ 741				2,82	26	6	6		
55	»	146	№ 750		стр. 43, № 42		2,90	27	0	2		
56	»	146	№ 749	стр. 16, № 69	стр. 43, № 43	стр. 16, № 29	2,81	24	5	1		
57	»	146	№ 749	стр. 16, № 69	стр. 43, № 43	стр. 16, № 29	2,79	24	0	0		
58	»	147	№ 762	стр. 17, № 79	стр. 43, № 44		2,93	25	0	1		
59	»	147	№ 762	стр. 17, № 79	стр. 43, № 44		2,90	23	3	2		
60	Ар-Рей	147	№ 764	стр. 17, № 81	стр. 44, № 47	стр. 16—17, № 31	2,86	26	0	1		
61	»	147	№ 764	стр. 17, № 81	стр. 44, № 47	стр. 16—17, № 31	2,85	26	3	0		
62	Ал-Мухаммедия	148	№ 773	стр. 17, № 84	стр. 44, № 49	стр. 17, № 34	1,55	25	2	2	1/2	Эрм., № 679, помят
63	»	149	№ 783	стр. 17, № 85			2,87	25	0	1		
64	»	150	№ 790	стр. 17, № 102	стр. 44, № 51	стр. 18, № 39	2,93	25	2	0		
65	»	150	№ 790	стр. 17, № 102	стр. 44, № 51	стр. 18, № 39	1,63	25	2	0	2/3	Эрм., № 686
66	»	150	№ 790	стр. 17, № 102	стр. 44, № 51	стр. 18, № 39	1,43	26	1	0	1/2	Эрм., № 686, помят
67	Ал-Куфа	138	№ 692	стр. 15, № 25			2,83	25	0	0		
68	»	139	№ 699	стр. 15, № 32	стр. 46, № 58	стр. 303, № 13а	2,92	25	2	0		
69	»	140	№ 706	стр. 15, № 138	стр. 46, № 59		2,80	25	2	1		
70	»	141	№ 712	стр. 15, № 40	стр. 46, № 61	стр. 15, № 20	2,80	25	2	2		Погнут
71	»	141	№ 790	стр. 15, № 40	стр. 46, № 61	стр. 15, № 20	2,58	25	1	2		Двойной удар штемпеля на ав.
72	»	142					2,50	25	3	3		Эрм., № 672; в отличие от экземпляра

73	»	142	№ 716	стр. 15, № 43	стр. 46, № 62		1,71	25	4	5	2/3	Эрм., № 662
74	»	143	№ 720	стр. 15, № 47	стр. 47, № 63	стр. 15, № 22	2,04	25	1	2		
75	»	144	№ 727	стр. 16, № 53	стр. 47, № 64	стр. LI, 15, № 24	2,87	25	2	4		
76	»	145	№ 735	стр. 16, № 64	стр. 47, № 65		2,91	25	3	1		
77	»	145	№ 735	стр. 16, № 64	стр. 47, № 65		2,81	24	2	1		
78	»	145	№ 735	стр. 16, № 64	стр. 47, № 65		2,81	24	0	0		
79	»	146	№ 748	стр. 16, № 71	стр. 47, № 65		2,92	24	1	1		
80	»	146	№ 748	стр. 16, № 71			2,89	25	3	1		
81	Маднат ас-Салам	148	№ 771	стр. 17, № 86	стр. 48, № 68	стр. 17, № 33	2,89	25	1	1		
82	»	148	№ 771	стр. 17, № 86	стр. 48, № 68	стр. 17, № 33	2,88	24	0	0		
83	»	148	№ 771	стр. 17, № 86	стр. 48, № 68	стр. 17, № 33	2,87	25	2	1		Погнут
84	»	148	№ 771	стр. 17, № 86	стр. 48, № 68	стр. 17, № 33	2,83	24	1	1		
85	»	148	№ 771	стр. 17, № 86	стр. 48, № 68	стр. 17, № 33	2,70	25	2	0		
86	»	149	№ 781	стр. 17, № 99	стр. 48, № 69	стр. 18, № 36	2,84	25	1	0		
87	»	149	№ 781	стр. 17, № 99	стр. 48, № 69	стр. 18, № 36	2,70	25	1	1		
88	»	150	№ 788	стр. 17, № 101	стр. 48, № 70	стр. 18, № 38	3,01	25	0	1		
89	»	150	№ 788	стр. 17, № 101	стр. 48, № 70	стр. 18, № 38	2,82	26	0	0		»
90	»	152	№ 805	стр. 18, № 114	стр. 48, № 72	стр. 19—20, № 46	2,89	25	0	1		
91	»	152	№ 805	стр. 18, № 114	стр. 48, № 72	стр. 19—20, № 46	2,77	24	0	2		
92	»	152	№ 805	стр. 18, № 114	стр. 48, № 72	стр. 19—20, № 46	1,97	24	0	0	2/3	Эрм., № 734
93	»	152	№ 805	стр. 18, № 114	стр. 48, № 72	стр. 19—20, № 46	1,61	26	2	2	1/2	Эрм., № 731
94	»	152	№ 805	стр. 18, № 114	стр. 48, № 72	стр. 19—20, № 46	1,32	25	1	2	1/2	Эрм., № 732
95	»	153	№ 816	стр. 18, № 119	стр. 48, № 73	стр. 20, № 48	2,86	25	0	1		
96	»	153	№ 816	стр. 18, № 119	стр. 48, № 73	стр. 20, № 48	2,73	25	0	1		
97	»	153	№ 816	стр. 18, № 119	стр. 48, № 73	стр. 20, № 48	2,29	26	2	1	4/5	Эрм., № 736; помят
98	»	153	№ 816	стр. 18, № 119	стр. 48, № 73	стр. 20, № 48	1,61	24	5	6	1/2	Эрм., № 736
99	»	154	№ 828	стр. 18, № 125—	стр. 48, № 74	стр. 20, № 51	2,93	26	2	1		

№ п/п	Династия, халиф, монетный двор	Год хиджры	Издание				Вес в г	Число над-рубков			Обрезки	Примечания
			Тиз.	Марнов	ВМ	Tornberg		Диз.	Ав.	Рв.		
100	Мадинат ас-Салам	154	№ 828	стр. 18, № 125—127	стр. 48, № 74	стр. 20, № 51	2,90	25	1	1		Помят
101	»	154	№ 828	стр. 18, № 125—127	стр. 48, № 74	стр. 20, № 51	2,70	25	1	1		Погнут
102	»	154	№ 828	стр. 18, № 125—127	стр. 48, № 74	стр. 20, № 51	2,55	24	2	0		
103	»	155	№ 842	стр. 18, № 136, 137	стр. 49, № 75	стр. 21, № 53	2,92	25	2	4		
104	»	155	№ 842	стр. 18, № 136, 137	стр. 49, № 75	стр. 21, № 53	2,92	25	1	0		Двойной удар штемпеля на гв.
105	»	155	№ 842	стр. 18, № 136, 137	стр. 49, № 75	стр. 21, № 53	2,90	26	2	1		
106	»	155	№ 842	стр. 18, № 136, 137	стр. 49, № 75	стр. 21, № 53	2,90	25	0	0		
107	»	155	№ 842	стр. 18, № 136, 137	стр. 49, № 75	стр. 21, № 53	2,87	25	0	1		
108	»	155	№ 842	стр. 18, № 136, 137	стр. 49, № 75	стр. 21, № 53	2,85	26	0	1		Двойной удар штемпеля на гв.
109	»	155	№ 842	стр. 18, № 136, 137	стр. 49, № 75	стр. 21, № 53	2,84	25	1	0		
110	»	155	№ 842	стр. 18, № 136, 137	стр. 49, № 75	стр. 21, № 53	2,66	24	0	2		В поле над символом гв. — 5 нарезок
111	»	155	№ 842	стр. 18, № 136, 137	стр. 49, № 75	стр. 21, № 53	1,06	25	1	0	1/2	Эрм. № 746—751
112	»	156	№ 853	стр. 19, № 143—144	стр. 49, № 76	стр. 21, № 56	2,95	25	2	0		
113	»	156	№ 853	стр. 19, № 143—144	стр. 49, № 76	стр. 21, № 56	2,93	25	0	0		Двойной удар штемпеля на гв.
114	»	156	№ 853	стр. 19, № 143—144	стр. 49, № 76	стр. 21, № 56	2,92	25	2	3		
115	»	156	№ 853	стр. 19, № 143—144	стр. 49, № 76	стр. 21, № 56	2,91	26	0	0		

116	Мадинат ас-Салам	156	№ 853	стр. 19, № 143— 144	стр. 49, № 76	стр. 21, № 56	2,90	25	3	1		
117	»	»	№ 853	стр. 19, № 143— 144	стр. 49, № 76	стр. 21, № 56	2,88	24	3	1		
118	»	»	№ 853	стр. 19, № 143— 144	стр. 49, № 76	стр. 21, № 56	2,02	24	0	2	2/3	Эрм., № 754; двойной удар штемпеля на гв.; помят Двойной удар штемпеля на ав.
119	»	»	№ 862	стр. 19, № 152, 153	стр. 49, № 77	стр. 22, № 59	2,93	25	2	0		
120	»	»	№ 862	стр. 19, № 152, 153	стр. 49, № 77	стр. 22, № 59	2,90	26	1	0		
121	»	»	№ 862	стр. 19, № 152, 153	стр. 49, № 77	стр. 22, № 59	2,88	25	0	0		
122	»	»	№ 862	стр. 19, № 152, 153	стр. 49, № 77	стр. 22, № 59	2,88	24	1	1		
123	»	»	№ 862	стр. 19, № 152, 153	стр. 49, № 77	стр. 22, № 59	2,87	25	1	1		
124	»	»	№ 862	стр. 19, № 152, 153	стр. 49, № 77	стр. 22, № 59	2,86	25	6	3		
125	»	»	№ 862	стр. 19, № 152, 153	стр. 49, № 77	стр. 22, № 59	2,86	25	0	0		
126	»	»	№ 862	стр. 19, № 152, 153	стр. 49, № 77	стр. 22, № 59	2,78	26	3	3		
127	»	»	№ 862	стр. 19, № 152, 153	стр. 49, № 77	стр. 22, № 59	2,70	25	1	1		
128	»	»	№ 862	стр. 19, № 152, 153	стр. 49, № 77	стр. 22, № 59	2,59	25	0	1		
129	»	»	№ 862	стр. 19, № 152, 153	стр. 49, № 77	стр. 22, № 59	2,06	25	2	1	2/3	Эрм., 764; двойной удар штемпеля на ав. Эрм., № 134—134е
130	»	»	№ 862	стр. 19, № 152, 153	стр. 49, № 77	стр. 22, № 59	1,46	25	3	2	1/2	
131	»	»	№ 873	стр. 19, № 158	стр. 49, № 79	стр. 22, № 65	2,89	26	1	0		Погнут
132	»	»	№ 873	стр. 19, № 158	стр. 49, № 79	стр. 22, № 65	2,88	26	0	0		
133	»	»	№ 873	стр. 19, № 158	стр. 49, № 79	стр. 22, № 65	2,95	25	3	0		
134	»	»	№ 873	стр. 19, № 158	стр. 49, № 79	стр. 22, № 65	2,93	25	1	1		
135	»	»	№ 874	стр. 19, № 160— 161	стр. 49, № 80	стр. 22, № 62	2,90	25	0	0		

№ п/п	Династия, халиф, монетный двор	Год хиджры	Издание				Вес в г	Диам. в мм	Число надрубков		Обрезки	Примечания
			Тиз.	Марков	ВМ	Tornberg			Av.	Rv.		
136	Мадипат ас-Салам	158	№ 874	стр. 19, № 160—161	стр. 49, № 80	стр. 22, № 62	2,88	25	2	2		
137	»	158	№ 874	стр. 19, № 160—161	стр. 49, № 80	стр. 22, № 62	2,82	25	2	1		
138	Ал-Махди Армия	161	№ 910	стр. 21, № 198	стр. 51, № 89		1,60	23	0	1	2/3 Эрм., № 789; помят	
139	»	162	№ 925	стр. 21, № 208			2,90	24	3	1		
140	Ифрикии	165	№ 977	стр. 22, № 238			0,76	25	0	0	1/4 Эрм. № 798	
141	Ал-Басра	160	№ 893		стр. 53, № 95		2,93	25	1	1	Двойной удар штемпеля на гв.	
142	»	161	№ 909	стр. 21, № 197	стр. 53, № 96	стр. 26, № 83	2,77	25	1	1		
143	»	167	№ 2772	стр. 23, № 284			2,82	25	0	0	Край надломан	
144	»	167	№ 2772	стр. 23, № 284	стр. 53, № 96		2,72	25	0	1		
145	Керман	166	№ 991	стр. 23, № 261		стр. 30, № 107	1,39	24	3	3	1/2 Эрм., № 943	
146	»	167	№ 1016	стр. 23, № 274	стр. 57, № 115		2,77	24	0	2		
147	Ал-Мухаммедия	161	№ 908	стр. 20, № 190	стр. 58, № 117	стр. 25—26, № 80—81	2,93	25	2	1		
148	»	161	№ 908	стр. 20, № 190	стр. 58, № 117	стр. 25—26, № 80—81	2,82	25	0	0		
149	»	161	№ 908	стр. 20, № 190	стр. 58, № 117	стр. 25—26, № 80—81	1,20	25	1	1	1/2 Эрм., № 956	
150	»	165	№ 969	стр. 22, № 235	стр. 58, № 118	стр. 29, № 99	2,85	25	1	1		
151	»	165	№ 969	стр. 22, № 235	стр. 58, № 118	стр. 29, № 99	2,70	24	1	1		
152	»	166	№ 988	стр. 22, № 247	стр. 58, № 119	стр. 29—30, № 105	2,87	25	2	1		
153	»	166	№ 988	стр. 22, № 247	стр. 58, № 119	стр. 29—30, № 105	2,87	24	1	0	Погнут	
154	»	166	№ 988	стр. 22, № 247	стр. 58, № 119	стр. 29—30, № 105	2,84	24	0	0		
155	»	166	№ 988	стр. 22, № 247	стр. 58, № 119	стр. 29—30, № 105	1,65	25	1	1	1/2 Эрм., № 962	
156	»	167	№ 1013	стр. 23, № 273	стр. 58, № 120	стр. 31, № 111	2,90	25	10	12	Помят	
157	»	167	№ 1015	доп. 3 стр. 914, № 273а			2,87	25	0	1	Погнут	

158	Ал-Мухаммедия	167	№ 1014	стр. 23, № 272				2,60	23	1	0	
159	»	168	№ 1040	стр. 24, № 287	стр. 58, № 121			2,88	24	2	1	
160	Мадинат Джей	162	№ 923	стр. 21, № 200	стр. 54, № 101	стр. 32, № 116		2,84	27	1	2	
161	»	162	№ 923	стр. 21, № 200	стр. 54, № 101			2,82	25	0	3	
162	Мадинат ас-Салам	159	№ 881	стр. 20, № 167	стр. 58, № 122		стр. 22—23, 304, № 64	2,75	26	1	0	
163	»	160	№ 889	стр. 20, № 175, 176	стр. 59, № 124		стр. 23—24, № 68	2,87	25	1	1	
164	»	160	№ 889	стр. 20, № 175, 176	стр. 59, № 124		стр. 23—24, № 68	2,81	25	0	3	
165	»	160	№ 889	стр. 20, № 175, 176	стр. 59, № 124		стр. 23—24, № 68	2,77	25	1	0	
166	»	160	№ 889	стр. 20, № 175, 176	стр. 59, № 124		стр. 23—24, № 68	2,65	26	2	0	
167	»	160	№ 889	стр. 20, № 175, 176	стр. 59, № 124		стр. 23—24, № 68	2,59	26	1	1	
168	»	160	№ 889	стр. 20, № 175, 176	стр. 59, № 124		стр. 23—24, № 68	2,56	24	0	1	Погнут; по сгибу — трещина
169	»	160	№ 889	стр. 20, № 175, 176	стр. 59, № 124		стр. 23—24, № 68	1,86	27	0	1	1/2 Эрм., № 984—994
170	»	160	№ 889	стр. 20, № 175, 176	стр. 59, № 124		стр. 23—24, № 68	1,66	26	1	2	1/2 Эрм., № 984—994
171	»	161	№ 907	стр. 20, № 188, 189	стр. 59, № 123		стр. 25, № 79	2,90	25	0	1	
172	»	161	№ 907	стр. 20, № 188, 189	стр. 59, № 123		стр. 25, № 79	2,88	25	1	1	Погнут
173	»	161	№ 907	стр. 20, № 188, 189	стр. 59, № 123		стр. 25, № 79	2,88	23	1	0	
174	»	161	№ 907	стр. 20, № 188, 189	стр. 59, № 123		стр. 25, № 79	2,87	24	1	2	»
175	»	161	№ 907	стр. 20, № 188, 189	стр. 59, № 123		стр. 25, № 79	2,43	23	1	1	
176	»	161	№ 907	стр. 20, № 188, 189	стр. 59, № 123		стр. 25, № 79	1,67	25	0	5	1/2 Эрм., № 995—1004; трещина
177	»	162	№ 918	стр. 21, № 205, 206	стр. 59, № 126			2,95	24	0	0	

№ п/п	Династия, халиф, монетный двор	Год хиджры	Издание				Вес в г	Диам. в мм	Число над- рубков		Образки	Примечания
			Тиз.	Марков	ВМ	Tornberg			Av.	Rv.		
178	Мадинат ас-Салам	162	№ 918	стр. 21, № 205, 206	стр. 59, № 126		2,93	24	1	2		
179	»	162	№ 918	стр. 21, № 205, 206	стр. 59, № 126		2,89	23	2	0		
180	»	162	№ 918	стр. 21, № 205, 206	стр. 59, № 126		2,87	22	1	0		
181	»	162	№ 918	стр. 21, № 205, 206	стр. 59, № 126		2,82	23	3	3		
182	»	162	№ 918	стр. 21, № 205, 206	стр. 59, № 126		2,76	23	5	1		
183	»	162	№ 918	стр. 21, № 205, 206	стр. 59, № 126		2,75	24	1	2		
184	»	162	№ 918	стр. 21, № 205, 206	стр. 59, № 126		2,69	23	3	1		
185	»	162	№ 918	стр. 21, № 205, 206	стр. 59, № 126		2,21	22	3	0	4/5	Эрм., № 1005—1022; помят
186	»	162	№ 918	стр. 21, № 205, 206	стр. 59, № 126		1,50	24	1	1	1/2	Эрм., № 1005—1022
187	»	162	№ 918	стр. 21, № 205, 206	стр. 59, № 126		1,40	23	0	1	1/2	
188	»	162	№ 918	стр. 21, № 205, 206	стр. 59, № 126		1,10	23	0	0	1/2	
189	»	163	№ 933	стр. 21, № 213		стр. 28, № 93	2,90	23	2	1		
190	»	163	№ 934	стр. 21, № 211	стр. 59, № 127	стр. 27—28, № 91	2,90	24	2	1		
191	»	163	№ 934	стр. 21, № 211	стр. 59, № 127	стр. 27—28, № 91	2,89	24	1	1		
192	»	163	№ 934	стр. 21, № 211	стр. 59, № 127	стр. 27—28, № 91	2,85	25	2	1		
193	»	163	№ 934	стр. 21, № 211	стр. 59, № 127	стр. 27—28, № 91	2,85	23	0	0		
194	»	163	№ 934	стр. 21, № 211	стр. 59, № 127	стр. 27—28, № 91	2,70	23	0	1		
195	»	163	№ 934	стр. 21, № 211	стр. 59, № 127	стр. 27—28, № 91	1,53	23	2	1	1/2	Эрм., № 1023—1037
196	»	163	№ 934	стр. 21, № 211	стр. 59, № 127	стр. 27—28, № 91	1,40	24	2	0	1/2	Эрм., № 1023—1037

197	Мадинат ас-Салам	164	№ 951	стр. 21, № 223— 225	стр. 60, № 130	стр. XLV и 28, № 95	2,88	23	1	1	
198	»	164	№ 951	стр. 21, № 223— 225	стр. 60, № 130	стр. XLV и 28, № 95	2,88	23	0	0	
199	»	164	№ 951	стр. 21, № 223— 225	стр. 60, № 130	стр. XLV и 28, № 95	2,85	23	1	0	
200	»	164	№ 951	стр. 21, № 223— 225	стр. 60, № 130	стр. XLV и 28, № 95	2,85	23	0	1	Погнут
201	»	164	№ 951	стр. 21, № 223— 225	стр. 60, № 130	стр. XLV и 28, № 95	2,80	24	1	0	
202	»	164	№ 951	стр. 21, № 223— 225	стр. 60, № 130	стр. XLV и 28, № 95	2,78	24	3	1	
203	»	164	№ 951	стр. 21, № 223— 225	стр. 60, № 130	стр. XLV и 28, № 95	1,87	22	2	0	2/3 Эрм., № 1038—1050
204	»	164	№ 951	стр. 21, № 223— 225	стр. 60, № 130	стр. XLV и 28, № 95	1,43	23	0	1	1/2 Эрм., № 1038—1050
205	»	164	№ 951	стр. 21, № 223— 225	стр. 60, № 130	стр. XLV и 28, № 95	1,30	23	1	1	1/2 Эрм., № 1038—1050
206	»	165	№ 966	стр. 22, № 239— 240		стр. 29, № 98	2,81	23	1	0	
207	»	165	№ 966	стр. 22, № 239— 240	стр. 60, № 130	стр. 29, № 98	2,80	25	2	0	
208	»	166	№ 984	стр. 23, № 263	стр. 60, № 132		2,58	25	2	2	Помят
209	»	168	№ 1039			стр. 32, № 115	2,88	24	2	1	
210	»	168	№ 1039			стр. 32, № 115	2,86	25	1	2	
211	»	168	№ 1039			стр. 32, № 115	2,81	24	1	3	
212	»	169	№ 1060				2,95	25	1	1	
213	Ал-Хади Мадинат ас-Салам	169					2,68	25	1	3	Тип 170 г. х. — Тиз., № 1095; Эрм., № 1093, 1094; двой- ные удары штем- пелей на ав. и гв. (табл. I, III)
214	Ар-Рашид Арран	185	№ 1389				1,58	25	6	6	1/2
215	»	190	№ 1486				1,54	25	6	5	1/2 Эрм., № 1113

№ п/п	Династия, халиф, монетный двор	Год хиджры	Издание				Вес в г	Диам. в мм	Число надрубков		Обрезки	Примечания
			Тип.	Марков	ВМ	Tornberg			Av.	Rv.		
216	Арран	191					2,84	25	0	1		Под символом на av. — بِن . Над символом на rv. (?) خزيمه , под — сбитое двойным ударом штемпеля слово (табл. I, III).
217	»	191					2,82	25	2	2		Под символом на rv. — двойной удар штемпеля, на rv. بِن خزيمه (табл. I, III). Известен арранский дирхем 191 г. х., отличающийся от нашего лишь тем, что на rv. вместо слова بِن помещена буква ع (Эрм. № 1114; Тип. № 1499; Е. А. Пахомов. Монеты Азербайджана, II. Баку, 1963, стр. 105).
218	Армения	191					2,87	26	0	0		Тип—Тип. № 2816, но под символом на rv. نعيم بن اسمعيل вместо بن ابراهيم (Catalogue of the collection of arabic coins preserved in the Khedivial Library at Cairo. London, 1897, стр. 52, № 441;

№ п/п	Династия, халиф, монетный двор	Год чеканки	Издание				Вес в г	Диам. в мм	Число над- рубков		Обрезки	Примечания
			Тиз.	Марков	ВМ	Tornberg			Av.	Rv.		
242	Ал-Мухаммедия	183	№ 1342	стр. 30, № 468, 469	стр. 77, № 199	стр. 49, № 181	2,86	25	0	3		
243	»	183	№ 1342	стр. 30, № 468, 469	стр. 77, № 199	стр. 49, № 181	1,75	26	1	1	2/3	Эрм., № 1407
244	»	184	№ 1357	стр. 31, № 478	стр. 78, № 200	стр. 50—51, № 186	2,44	26	1	0	3/4	Эрм. № 1418, 1419; состоит из двух равных обломков весом по 1,22 г
245	»	184	№ 1357	стр. 31, № 478	стр. 78, № 200	стр. 50—51, № 186	2,00	26	0	0	2/3	Эрм., № 1418—1419
246	»	184	№ 1357	стр. 31, № 478	стр. 78, № 200	стр. 50—51, № 186	1,79	26	0	0	2/3	Эрм., № 1418—1419
247	»	184	№ 1357	стр. 31, № 478	стр. 78, № 200	стр. 50—51, № 186	1,52	26	3	3	1/2	Эрм., № 1418—1419
248	»	184	№ 1357	стр. 31, № 478	стр. 78, № 200	стр. 50—51, № 186	1,32	27	2	0	1/2	Эрм., № 1418—1419
249	»	185	№ 1374	стр. 31, № 490	стр. 78, № 202	стр. 51, № 188	2,90	26	1	0		
250	»	185	№ 1374	стр. 31, № 490	стр. 78, № 202	стр. 51, № 188	2,89	25	1	0		
251	»	185	№ 1374	стр. 31, № 490	стр. 78, № 202	стр. 51, № 188	2,82	25	0	1		
252	»	185	№ 1375	доп. 3, стр. 914, № 490a			2,85	24	1	3		
253	»	185	№ 1375	доп. 3, стр. 914, № 490a	стр. 78, № 202	стр. 51, № 188	2,81	26	0	1		
254	»	186	№ 1398	стр. 31, № 496	стр. 78, № 203	стр. 306, № 196a	3,11	25	1	1		
255	»	186	№ 1395	стр. 31, № 495		стр. 53, № 197	2,97	25	3	0		
256	»	186	№ 1395	стр. 31, № 495		стр. 53, № 197	2,87	24	0	0		
257	»	187	№ 1414				2,92	25	1	0		
258	»	187	№ 1415				2,92	24	0	1		
259	»	187	№ 1411	стр. 32, № 519			2,80	24	0	0		
260	»	188	№ 1431	стр. 32, № 524	стр. 79, № 204	стр. 55, № 205	2,92	24	2	1		В ВМ неверное ука- зание на № по Тиз. (1427 вместо 1431)
261	»	188	№ 1431	стр. 32, № 524	стр. 79, № 204	стр. 55, № 205	2,90	24	2	0		То же
262	»	188	№ 1431	стр. 32, № 524	стр. 79, № 204	стр. 55, № 205	2,90	23	0	1		»
263	»	188	№ 1431	стр. 32, № 524	стр. 79, № 204	стр. 55, № 205	2,85	24	0	0		»

264	»	188	№ 1431	стр. 32, № 524	стр. 79, № 204	стр. 55, № 205	1,49	25	1	1	1/2	Эрм., № 1443
265	»	188	№ 1431	стр. 32, № 524	стр. 79, № 204	стр. 55, № 205	1,33	23	0	2	1/2	Эрм., № 1443
266	»	189	№ 1449	стр. 33, № 534	стр. 79, № 206		2,93	24	2	0		
267	»	190	№ 1473	стр. 33, № 545	стр. 79, № 207	стр. 57, № 215	2,96	22	3	0		
268	»	190	№ 1473	стр. 33, № 545	стр. 79, № 207	стр. 57, № 215	1,36	22	2	0	1/2	Эрм., № 1460
269	»	191	№ 1493	стр. 34, № 565	стр. 79, № 208	стр. 59, № 222	2,89	21	2	0		
270	»	192	№ 1508	стр. 34, № 572	стр. 79, № 209	стр. 60, № 228	2,84	21	1	1		
271	»	193	№ 1532		стр. 80, № 210	стр. LI, № 11; стр. 307, № 232a	2,90	21	1	1		
272	»	193	№ 1532	стр. 34, № 572	стр. 80, № 210	стр. LI, № 11; стр. 307, № 232a	2,83	23	0	1		
273	Мадинаг Абрамохр	192	№ 1517	стр. 34, № 192			3,49	25	0	0		
274	Мадинаг Балх	182	№ 1328	стр. 30, № 451			2,91	26	1	0		
275	»	182	№ 1328	стр. 30, № 451			2,81	25	4	2		
276	»	182	№ 1327	стр. 30, № 453	стр. 70, № 170	стр. 48, № 177, tabl, III	2,86	25	0	1		
277	»	185	№ 1381	стр. 31, № 489		стр. 52, № 191	2,85	24	0	1		
278	»	185	№ 1381	стр. 31, № 489		стр. 52, № 191	2,51	25	3	4		
279	»	186	№ 1399	стр. 32, № 501	стр. 71, № 172	стр. 54, № 198	1,36	24	1	2	1/2	Эрм., № 1191
280	»	187	№ 1418	стр. 32, № 513	стр. 71, № 173	стр. 54, № 200; стр. 306—307, № 202a	3,03	25	0	0		
281	»	187	№ 1418	стр. 32, № 513	стр. 71, № 173	стр. 54, № 200; стр. 306—307, № 202a	2,94	25	2	3		
282	»	187	№ 1418	стр. 32, № 513	стр. 71, № 173	стр. 54, № 200; стр. 306—307, № 202a	2,80	25	3	3		
283	»	187	№ 1418	стр. 32, № 513	стр. 71, № 173	стр. 54, № 200; стр. 306—307, № 202a	2,75	25	1	1		
284	»	187	№ 1418	стр. 32, № 513	стр. 71, № 173	стр. 54, № 200; стр. 306—307, № 202a	2,75	24	1	3		Двойной удар штемпеля на гв.
285	»	188	№ 1437	стр. 33, № 530	стр. 71, № 174	стр. 55—56, № 206	2,95	25	0	2		
286	»	188	№ 1437	стр. 33, № 530	стр. 71, № 174	стр. 55—56, № 206	1,86	26	2	4	2/3	Эрм., № 1198

№ п/п №	Династия, халиф, монетный двор	Год хиджры	Издание				Вес в г	Диам. в мм	Число над-рубков		Обрезки	Примечания	
			Тиз.	Марков	ВМ	Tornberg			Av.	Rv.			
287	Мадинат Балх	189	№ 1455	стр. 33, № 536								Двойной удар штемпеля на гв.	
288	»	189	№ 1454	стр. 33, № 537	стр. 71, № 175	стр. 56—57, № 211	2,95	27	2	1			
289	»	189	№ 1454	стр. 33, № 537	стр. 71, № 175	стр. 56—57, № 211	2,94	25	2	0			
290	»	189	№ 1454	стр. 33, № 537	стр. 71, № 175	стр. 56—57, № 211	2,90	25	2	1			
291	»	189	№ 1454	стр. 33, № 537	стр. 71, № 175	стр. 56—57, № 211	2,65	24	3	2			
292	»	189	№ 1454	стр. 33, № 537	стр. 71, № 175	стр. 56—57, № 211	1,86	25	0	0	2/3		Эрм., № 1199—1203
293	»	189	№ 1454	стр. 33, № 537	стр. 71, № 175	стр. 56—57, № 211	1,38	26	3	2	1/2		Эрм., № 1199—1203
294	»	192	№ 1515	стр. 34, № 575		стр. 61, № 231, tabl. III	1,95	24	1	0	2/3		Эрм., № 1208
295	»	193	№ 1539				2,95	24	2	0			
296	Мадинат Зерендж	176	№ 1208			стр. 41, № 150, tabl. II	2,82	23	2	1			
297	»	177	№ 1225	стр. 28, № 403		стр. 41, № 151	2,80	25	1	0			
298	»	181	№ 1297	стр. 29, № 442			1,52	26	2	1	1/2	Эрм., № 1243	
299	»	183	№ 2798	стр. 30, № 472	стр. 72, № 177		2,44	25	4	2			
300	»	184	№ 1364	стр. 31, № 481			2,00	25	1	1			
301	»	189	№ 2815				3,00	26	1	2		Помят	
302	»	189	№ 2815				2,88	25	1	1			
303	»	190	№ 1488	стр. 34, № 557		стр. 307, № 216a, tabl. XIV	2,05	26	1	1	2/3	Эрм., № 1257	
304	»	192	№ 1520				2,85	25	4	6			
305	»	192	№ 1520				2,27	26	0	1			
306	Мадинат ас-Салам	172	№ 1147	доп. 3, стр. 914, № 352a			2,82	24	2	0		Помят	
307	»	175	№ 1195	стр. 28, № 390	стр. 80, № 211; pl. V	стр. 305, № 146a	2,88	25	2	2			
308	»	175	№ 1195	стр. 28, № 390	стр. 80, № 211; pl. V	стр. 305, № 146a	2,88	24	2	1			

309	Мадинат ас-Салам	175	№ 1195	стр. 28, № 390	стр. 80, № 211; pl. V	стр. 305, № 146а	2,75	25	0	2	Погнут
310	»	179	№ 1258	стр. 28, № 409— 412	стр. 80, № 212	стр. 42, № 155	2,93	25	3	2	
311	»	179	№ 1258	стр. 28, № 409— 412	стр. 80, № 212	стр. 42, № 155	2,91	23	1	3	
312	»	179	№ 1258	стр. 28, № 409— 412	стр. 80, № 212	стр. 42, № 155	2,90	25	0	1	Трещина
313	»	179	№ 1258	стр. 28, № 409— 412	стр. 80, № 212	стр. 42, № 155	2,89	26	1	0	Пробит
314	»	179	№ 1258	стр. 28, № 409— 412	стр. 80, № 212	стр. 42, № 155	2,89	25	2	1	
315	»	179	№ 1258	стр. 28, № 409— 412	стр. 80, № 212	стр. 42, № 155	2,79	26	1	0	
316	»	179	№ 1258	стр. 28, № 409— 412	стр. 80, № 212	стр. 42, № 155	1,59	26	2	3	1/2 Эрм., № 1488; помят
317	»	180	№ 1274	стр. 29, № 424	стр. 81, № 213	стр. 44, № 161	2,94	25	0	0	Помят
318	»	180	№ 1274	стр. 29, № 424	стр. 81, № 213	стр. 44, № 161	2,92	25	3	3	
319	»	180	№ 1274	стр. 29, № 424	стр. 81, № 213	стр. 44, № 161	2,89	25	0	1	
320	»	180	№ 1274	стр. 29, № 424	стр. 81, № 213	стр. 44, № 161	2,89	25	1	0	Надрубка по центру гв.
321	»	180	№ 1274	стр. 29, № 424	стр. 81, № 213	стр. 44, № 161	2,88	25	2	0	1/2 Эрм., № 1490; помят
322	»	180	№ 1274	стр. 29, № 424	стр. 81, № 213	стр. 44, № 161	2,87	25	2	0	
323	»	180	№ 1274	стр. 29, № 424	стр. 81, № 213	стр. 44, № 161	1,56	25	2	1	
324	»	181	№ 1294	стр. 29, № 431— 433	стр. 81, № 214	стр. 45—46, № 167	2,94	26	1	0	
325	»	181	№ 1294	стр. 29, № 431— 433	стр. 81, № 214	стр. 45—46, № 167	2,94	25	6	5	
326	»	181	№ 1294	стр. 29, № 431— 433	стр. 81, № 214	стр. 45—46, № 167	2,92	25	2	2	
327	»	181	№ 1294	стр. 29, № 431— 433	стр. 81, № 214	стр. 45—46, № 167	2,92	25	1	1	
328	»	181	№ 1294	стр. 29, № 431— 433	стр. 81, № 214	стр. 45—46, № 167	2,90	26	1	3	
329	»	181	№ 1294	стр. 29, № 431— 433	стр. 81, № 214	стр. 45—46, № 167	2,90	25	4	2	
330	»	181	№ 1294	стр. 29, № 431— 433	стр. 81, № 214	стр. 45—46, № 167	2,90	24	0	1	

№ п/п	Династия, халиф, монетный двор	Год хиджры	Изданно				Вес в г	Диам. в мм	Число надрубков		Обрезки	Примечания
			Тиз.	Марков	ВМ	Tornberg			Av.	Rv.		
331	Мадинат ас-Салам	181	№ 1294	стр. 29, № 431—433	стр. 81, № 214	стр. 45—46, № 167	2,88	26	0	2		
332	»	181	№ 1294	стр. 29, № 431—433	стр. 81, № 214	стр. 45—46, № 167	2,88	25	0	1		
333	»	181	№ 1294	стр. 29, № 431—433	стр. 81, № 214	стр. 45—46, № 167	2,87	26	0	0		
334	»	182	№ 1311	стр. 29, № 447	стр. 81, № 215		2,94	26	2	0		
335	»	182	№ 1311	стр. 29, № 447	стр. 81, № 215		2,87	26	1	0		
336	»	182	№ 1311	стр. 29, № 447	стр. 81, № 215		2,02	25	3	0	2/3	Эрм., № 1511—1513
337	»	182	№ 1311	стр. 29, № 447	стр. 81, № 215		1,45	25	1	1	1/2	Эрм., № 1511—1513
338	»	183	№ 1340	стр. 30, № 470	стр. 81, № 216	стр. 48—49, № 179	2,93	25	1	0		Над символом на гв.
339	»	184					2,91	26	2	0		و под двойной удар штемпеля на гв. (табл. I)
340.	»	184	№ 1356	стр. 31, № 479	стр. 81, № 217		2,91	26	2	3		
341	»	184	№ 1356	стр. 31, № 479	стр. 81, № 217		2,89	27	0	2		
342	»	186	№ 1394	стр. 31, № 493	стр. 82, № 219	стр. 53, № 195	2,92	25	0	1		
343	»	186	№ 1394	стр. 31, № 493	стр. 82, № 219	стр. 53, № 195	2,89	25	2	1		
344	»	Между 179 и 186	ср. № 1258, 1274, 1294, 1311, 1340, 1356, 1373, 1394	ср. стр. 28—31 № 409—412, 424—431—433, 447, 470, 479, 493	ср. стр. 80—81, № 212—219	ср. стр. 42, № 155; стр. 44, № 161; стр. 45—46, № 167; стр. 48—49; № 179; стр. 53, № 195	1,25	24	5	5	1/2	Ср. Эрм., № 1481—1522
345	»	187	№ 1410	стр. 32, 508—510	стр. 82, № 220	стр. 54, № 199	2,92	24	0	0		
346	»	187	№ 1410	стр. 32, № 508—510	стр. 82, № 220	стр. 54, № 199	2,91	24	0	4		
347	»	187	№ 1410	стр. 32, № 508—510	стр. 82, № 220	стр. 54, № 199	2,88	24	1	1		
348	»	187	№ 1410	стр. 32, № 508—510	стр. 82, № 220	стр. 54, № 199	2,88	24	1	0		

349	Мадинат ас-Салам	187	№ 1410	стр. 32, № 508— 510	стр. 82, № 220	стр. 54, № 199	2,88	23	3	1	
350	»	187	№ 1410	стр. 32, № 508— 510	стр. 82, № 220	стр. 54, № 199	2,88	23	2	0	Помят
351	»	187	№ 1410	стр. 32, № 508— 510	стр. 82, № 220	стр. 54, № 199	1,41	25	1	0	1/2 Эрм., № 1523
352	»	188		доп. 3, стр. 914, № 532			4,06	24	2	4	Эрм., № 1544; в ле- генде на ав. после слова مدينة السلام отсутствует слово سنة двойной удар штемцеля на ав. (табл. I, IV)
353	»	188		доп. 3, стр. 914, № 532			2,87	24	8	3	ав. и гв. = № 352 (табл. I, IV)
354	»	188	№ 1427	стр. 32, № 522, 523	стр. 82, № 221	стр. 55, № 203	2,93	25	0	0	
355	»	188	№ 1427	стр. 32, № 522, 523	стр. 82, № 221	стр. 55, № 203	2,91	25	1	2	
356	»	188	№ 1427	стр. 32, № 522, 523	стр. 82, № 221	стр. 55, № 203	2,89	23	1	0	Двойной удар штем- целя на гв., помят
357	»	188	№ 1427	стр. 32, № 522, 523	стр. 82, № 221	стр. 55, № 203	2,84	23	1	1	
358	»	189	№ 1446	стр. 33, № 532	стр. 82, № 222		2,95	25	2	0	Погнут
359	»	189	№ 1446	стр. 33, № 532	стр. 82, № 222		2,95	24	1	1	
360	»	189	№ 1446	стр. 33, № 532	стр. 82, № 222		2,93	25	2	1	Вмятина от удара пробойником
361	»	189	№ 1446	стр. 33, № 532	стр. 82, № 222		2,92	24	2	0	
362	»	189	№ 1446	стр. 33, № 532	стр. 82, № 222		2,91	25	1	1	Двойной удар штем- целя на гв.
363	»	189	№ 1446	стр. 33, № 532	стр. 82, № 222		2,91	24	2	0	
364	»	189	№ 1446	стр. 33, № 532	стр. 82, № 222		2,90	24	0	0	
365	»	189	№ 1446	стр. 33, № 532	стр. 82, № 222		2,84	23	0	1	Помят
366	»	189	№ 1446	стр. 33, № 532	стр. 82, № 222		2,71	23	0	0	

№ п/п	Династия, халиф, монетный двор	Год хиджры	Издание				Вес в г.	Диам. в мм.	Число надру- бок		Обрезки	Примечания
			Тип.	Марков	ВМ	Tornberg			Av.	Rv.		
367	Мадинат ас-Салам	189	№ 1446	стр. 33, № 532	стр. 82, № 222		2,56	1	1			
368	»	189	№ 1446	стр. 33, № 532	стр. 82, № 222		2,56	23	0	0	Двойной удар штемпеля на гв.	
369	»	189	№ 1446	стр. 33, № 532	стр. 82, № 222		1,39	26	1	1	1/2 Эрм., № 1547—1550	
370	»	190	№ 1469	стр. 33, № 549	стр. 82, № 223	стр. 57, № 213	2,93	21	0	0		
371	»	190	№ 1469	стр. 33, № 549	стр. 82, № 223	стр. 57, № 213	2,91	22	1	0		
372	»	190	№ 1469	стр. 33, № 549	стр. 82, № 223	стр. 57, № 213	2,91	21	0	0	Двойной удар штемпеля на гв.	
373	»	190	№ 1469	стр. 33, № 549	стр. 82, № 223	стр. 57, № 213	2,90	21	2	1		
374	»	190	№ 1469	стр. 33, № 549	стр. 82, № 223	стр. 57, № 213	2,88	21	1	1		
375	»	190	№ 1469	стр. 33, № 549	стр. 82, № 223	стр. 57, № 213	2,88	21	0	3		
376	»	190	№ 1469	стр. 33, № 549	стр. 82, № 223	стр. 57, № 213	2,70	20	0	1		
377	»	191	№ 1492	стр. 34, № 565	стр. 83, № 221		2,95	21	2	1		
378	»	191	№ 1492	стр. 34, № 565	стр. 83, № 221		2,92	21	1	0		
379	»	191	№ 1492	стр. 34, № 565	стр. 83, № 221		2,88	21	1	0		
380	»	191	№ 1492	стр. 34, № 565	стр. 83, № 221		2,87	22	0	1		
381	»	191	№ 1492	стр. 34, № 565	стр. 83, № 221		2,86	21	2	2		
382	»	192	№ 1505	стр. 34, № 569—571	стр. 83, № 225	стр. 60, № 226	2,93	21	0	0		
383	»	192	№ 1505	стр. 34, № 569—571	стр. 83, № 225	стр. 60, № 226	2,92	21	5	5	Двойной удар штемпеля на гв.	
384	»	192	№ 1505	стр. 34, № 569—571	стр. 83, № 225	стр. 60, № 226	2,90	21	3	1		
385	»	192	№ 1505	стр. 34, № 569—571	стр. 83, № 225	стр. 60, № 226	2,88	21	1	2		
386	»	192	№ 1505	стр. 34, № 569—571	стр. 83, № 225	стр. 60, № 226	2,87	21	2	0	Двойной удар штемпеля на гв.	
387	»	192	№ 1505	стр. 34, № 569—571	стр. 83, № 225	стр. 60, № 226	2,87	21	0	1		

388	Мадинат ас-Салам	192	№ 1505	стр. 34, № 569— 571	стр. 83, № 225	стр. 60, № 226	2,86	22	0	0	Вмятина от удара пробойником Эрм., № 1582
389	»	192	№ 1505	стр. 34, № 569— 571	стр. 83, № 225	стр. 60, № 226	1,51	23	3	1 1/2	
390	»	193	№ 1530	стр. 35, № 585	стр. 83, № 1530	стр. 61, № 232	2,90	21	4	3	
391	»	193	№ 1530	стр. 35, № 585	стр. 83, № 1530	стр. 61, № 232	2,82	21	0	1	
392	»	193					2,88	22	1	1	Погнут Под символом на гв.— аш (табл. 1). Это второй известный нам экземпляр дир- хема этого типа, че- каненного в Мадина- т ас-Саламе в 193 г. х.; первый, вошедший в состав Новгородского кла- да 1920 г., опубли- кован Р. Р. Фасмер- ом (Р. Р. Фасмер. Клад куфических монет, найденный в Новгороде в 1920 г.— ИРАИМК, IV, 1925, стр. 272, № 134, стр. 276). Замеча- тельно, что веса и размеры новгород- ского (хранится в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа) и добринского дирхе- мов совпадают пол- ностью. Чеканены они различными штемпелями.
393	Мадинат Самар- канд	193	№ 1534	стр. 35, № 581	стр. 73, № 181		2,89	22	1	3	

№ п/п №	Династия, халиф, монетный двор	Год хиджры	Издание				Вес в г.	Диам. в мм.	Число надрубков		Обрезки	Примечания
			Тиз.	Марков	ВМ	Tornberg			Av.	Rv.		
394	Мадинат Мерв	185	№ 1380	стр. 31, № 486		стр. 51—52, № 190	2,59	27	2	2		
395	Мадинат Нисабур	193	№ 1540	стр. 35, № 591	стр. 84, № 229		2,89	22	1	1		
396	Ма'аден аш-Шаш	190	№ 1478	стр. 33, № 551	стр. 84, № 228, pl. V.	стр. 58, № 218	3,18	26	1	2	Двойной удар штемпеля на ав.	
397	»	190	№ 1478	стр. 33, № 551	стр. 84, № 228, pl. V.	стр. 58, № 218	2,96	25	3	5	Двойной удар штемпеля на гв.	
398	»	190	№ 1478	стр. 33, № 551	стр. 84, № 228, pl. V.	стр. 58, № 218	2,83	26	3	1	Двойной удар штемпеля на ав.; погнут	
399	»	190	№ 1478	стр. 33, № 552	стр. 84, № 228, pl. V.	стр. 58, № 218	2,77	25	2	0	Двойные удары штемпелей на ав. и гв.	
400	»	190	№ 1478	стр. 33, № 552	стр. 84, № 228, pl. V.	стр. 58, № 218	2,53	25	0	0	Двойной удар штемпеля на ав.	
401	Ал-Харуния	170	№ 1117	стр. 35, № 326	р. 85, № 230, pl. V.		1,33	24	2	0	1/2 Эрм. № 1623; в отличие от экземпляра Государственного Эрмитажа, рамки на ав. не линейные, а точечные	
	Ал-Амийн											
402	Ал-Мухаммедия	193	№ 1553	стр. 35, № 598		стр. 11, № 12	2,93	22	2	0		
403	Мадинат Балх	193	№ 1554	стр. 35, № 595	стр. 87, № 236		2,92	24	1	1	Двойной удар штемпеля на гв.	
404	»	195	№ 1614	стр. 37, № 631		стр. 308, № 259a	2,82	24	2	0		
405	»	195	№ 1614	стр. 37, № 631		стр. 308, № 259a	2,77	24	2	1		
406	Мадинат ас-Салам	194	№ 1566	стр. 36, № 601	стр. 89, № 242	стр. 63, № 240, tabl. IV	2,90	23	2	0	Помят	
407	»	194	№ 1566	стр. 36, № 601	стр. 89, № 242	стр. 63, № 240, tabl. IV	2,89	27	6	0		
408	»	194	№ 1566	стр. 36, № 601	стр. 89, № 242	стр. 63, № 240, tabl. IV	2,25	25	1	2	4/5 Эрм., № 1678	

409	Мадинат ас-Салам	195	№ 1597	стр. 36, № 622	стр. 89, № 243	стр. 63, № 240, tabl. IV	2,95	23	4	2	Помят
410	»	195	№ 1597	стр. 36, № 622	стр. 89, № 243	стр. 63, № 240, tabl. IV	2,92	24	2	1	
411	»	195	№ 1597	стр. 36, № 622	стр. 89, № 243	стр. 63, № 240, tabl. IV	2,90	24	1	2	
412	»	195	№ 1597	стр. 36, № 622	стр. 89, № 243	стр. 63, № 240, tabl. IV	2,86	25	1	2	
413	»	195	№ 1597	стр. 36, № 622	стр. 89, № 243	стр. 63, № 240, tabl. IV	2,81	26	1	5	
414	»	196	№ 1616		стр. 89, № 244, pl. V		2,93	25	3	4	
415	Мадинат Самар- канд	193	№ 1556	стр. 35, № 593		стр. 307, № 233а	2,95	23	0	1	Погнут
416	»	194	№ 1579	стр. 36, № 609	стр. 88, № 238		3,00	24	1	1	»
417	»	195	№ 1605				3,06	25	1	1	
418	»	195	№ 1606	стр. 37, № 633		стр. 66, № 250	2,97	24	2	0	Трещина
419	Мадинат Нисабур	193	№ 1560	стр. 35, № 597			2,86	22	0	0	
420	»	194	№ 1586	стр. 36, № 615			2,86	24	1	0	
	Ал-Ма'мун										
421	Арран	196	№ 1642	стр. 38, № 645			2,83	22	0	1	
422	»	196	№ 1642	стр. 38, № 645			2,82	23	2	0	
423	Маринат Арран	208	№ 1795	стр. 42, № 752			1,50	25	2	3	1/2 Эрм. № 1729
424	»	216	№ 1830				2,97	24	1	2	См. также Doign. Inventaire des mon- naies Khalifes orien- taux. SPb., 1877— 1881, стр. 39, № 480
425	»	216	№ 1830				2,00	24	1	1	2/3 То же
426	»	218	№ 1837		стр. 98, № 218		2,89	25	1	1	
427	Арминия	204	№ 1758			стр. 79, № 308, tabl. V	2,90	24	1	1	Помят
428	Ал-Басра	198	№ 1669				2,94	24	0	2	Помят

№ п/п	Династия, халиф, монетный двор	Год хиджры	Издание				Вес в г.	Число надрубок		Обрезки	Примечания
			Тиз.	Марков	ВМ	Tornberg		Диаг. в мм	Av. Rv.		
429	Ал-Б[асра]?	?					1,90	25	1 0	3/4	Под символом на гв. زولرياستين двойной удар штемпеля на гв. погнут (табл. I)
430	Ар-Рафика	208					2,94	26	2 1		Двойной удар штемпеля на гв., помят (табл. I)
431	Ал-Куфа	217	№ 1832	доп. 3, стр. 915, № 772a			3,26	25	1 1		Помят
432	Ал-Мухаммедия	196	№ 1644			стр. 66, № 252	2,85	24	0 1		
433	»	197	№ 1662	стр. 38, № 658			2,94	22	0 2		
434	»	200	№ 1706	доп. 1, стр. 845, № 697a			2,70	25	0 1		
435	»	200	№ 1706	доп. 1, стр. 845, № 697a			1,74	26	0 1	1/2	Эрм., № 1930
436	»	201	№ 1719			стр. 76, № 295	2,81	25	2 0		
437	»	201	№ 1719			стр. 76, № 295	2,60	25	10 6		
438	»	218					1,27	25	1 0	1/2	Эрм., № 1946; см. также O. Blau. <i>Nachlese orientalische Münzen II.</i> — <i>Numismatische Zeitschrift</i> , 8. Wien, 1877, стр. 53.
439	»	?					3,33	25	0 0		С датой 150 г. х. и знаком Ψ на av., под символом на гв. — <i>زو الرياستين</i> двойной удар штемпеля на гв. (табл. II)

440	»	»					2,93	25	5	3		С датой 150 г. х.; при написании даты в легенде на ав. после союза ω помещено слово $\omega\omega$, под символом — ψ ; гв.— № 439 (табл. II, IV)
441	»	»					2,88	25	5	7		ав. и гв. = № 440 (табл. II, IV)
442	Мадинат	Исбахан	197	№ 1654	стр. 38, № 654		2,88	22	0	0		
443	»	»	199	№ 1693	стр. 39, № 678	стр. 99, № 276	2,94	24	0	0		
444	»	»	199	№ 1693	стр. 39, № 678	стр. 99, № 276	2,84	24	1	0		Погнут
445	»	»	200	№ 1707	стр. 40, № 696	стр. 99, № 277	2,26	25	2	0	4/5	Эрм., № 1766
446	»	»	200	№ 1707	стр. 40, № 696	стр. 99, № 277	1,86	25	3	2	2/3	Эрм., № 1766
447	»	»	201	№ 1721	стр. 40, № 708	стр. 99, № 278	2,91	25	1	3		
448	»	»	205	№ 1775	стр. 42, № 740		2,88	25	0	2		
449	»	»	205	№ 1775	стр. 42, № 740		2,86	25	2	1		
450	»	»	207	№ 1790	стр. 98, № 8	ср. стр. 100, № 279	3,09	23	0	1		
451	»	»	207	№ 1790	стр. 98, № 8	ср. стр. 100, № 279	2,90	23	1	4		
452	»	»	208		стр. 98, № 11		2,87	25	0	5		Помят
453	Мадинат	Балх	195	№ 1626			2,95	24	1	0		
454	»	»	195	№ 1626	стр. 98, № 11		2,88	25	5	5		Двойные удары штем-пелей на ав. и гв.; погнут
455	»	»	195	№ 1626	стр. 98, № 11		2,73	24	1	1		
456	»	»	195	№ 1626	стр. 98, № 11		1,60	25	0	1	1/2	
457	»	»	200				2,85	25	5	5		Эрм., № 1808 (табл. II)
458	Мадинат	Зерендж	196	№ 1640	стр. 37, № 641		2,86	23	1	0		Двойной удар штем-пеля на гв.
459	»	»	196	№ 1640	стр. 37, № 641		2,70	25	2	1		Rv.=№ 458
460	Мадинат	ас-Салам	198	№ 1666	стр. 39, № 672	стр. 104, № 291	2,91	23	3	0		Помят
461	»	»	198	№ 1667	стр. 39, № 673	стр. 104, № 292	2,78	25	2	3		
462	»	»	199	№ 1686	стр. 39, № 675		3,28	25	2	3		Двойные удары штем-пелей на ав. и гв.

№ п/п №	Династия, халиф. монетный двор	Год хиджры	Издание				Вес в г.	Диам. в мм.	Число надрубков		Образец	Примечания
			Тиз.	Марков	ВМ	Tornberg			Av.	Rv.		
463	Мадинат ас-Салам	199	№ 1686	стр. 39, № 675	стр. 104, № 292	стр. 73, № 279	2,85	24	1	1		
464	» »	200	№ 1704	стр. 40, № 692		стр. 75, № 288	2,98	25	0	0		Помят
465	» »	200	№ 1704	стр. 40, № 692		стр. 75, № 288	2,93	24	1	3		Помят
466	» »	200	№ 1704	стр. 40, № 692		стр. 75, № 288	1,72	24	1	0	1/2	Эрм., № 1961
467	» »	203	№ 1742	стр. 41, № 716			2,94	24	0	1		
468	» »	204	№ 1750	стр. 41, № 724		стр. 78, № 305	2,95	24	4	2		
469	» »	204	№ 1750	стр. 41, № 724		стр. 78, № 305	2,93	26	2	0		Погнут
470	» »	204	№ 1751				2,89	24	4	1		Двойной удар штемпеля на гв.
471	» »	204 или 205	ср. № 1751, 1770	ср. стр. 41, № 724, стр. 42, № 735	ср. стр. 105, № 296		1,36	25	3	2	1/2	Ср. Эрм., № 1980—1981
472	» »	205	№ 1770	стр. 42, № 735	стр. 105, № 296	стр. 79—80, № 312	2,95	96	2	3		
473	» »	205	№ 1770	стр. 42, № 735	стр. 105, № 296	стр. 79—80, № 312	1,93	25	3	1	2/3	Эрм., № 1982
474	» »	205	№ 1770	стр. 42, № 735	стр. 105, № 296	стр. 79—80, № 312	1,30	26	2	1	1/2	Эрм., № 1981
475	» »	206	№ 1783	стр. 42, № 746	стр. 105, № 297	стр. 80, № 315	2,95	25	0	1		
476	» »	206	№ 1783	стр. 42, № 746	стр. 105, № 297	стр. 80, № 315	2,92	26	0	2		
477	» »	206	№ 1783	стр. 42, № 746	стр. 105, № 297	стр. 80, № 315	2,87	25	0	1		
478	» »	206	№ 1783	стр. 42, № 746	стр. 105, № 297	стр. 80, № 315	2,83	25	2	6		
479	» »	207	№ 1789	стр. 42, № 750		стр. 80, № 316	1,73	26	2	3	1/2	Эрм., № 1987
480	» »	208	№ 1793	стр. 43, № 753		стр. 81, № 319	2,41	25	0	1	4/5	Эрм., № 1988
481	» »	213	№ 1817				2,06	26	0	0		См. также «Königliche Museen zu Berlin, Katalog der orientalische Münzen», I. Berlin, 1898, № 1413
482	» »	?		№ 637e			2,64	25	4	0		Эрм., № 1947 (вариант), с датой 161 г. х; под символом на гв. زوالرياستين

483	Мадинат ас-Салам	?	№ 637e	2,52	25	4	3	двойные удары штемпелей на ав. и гв. (табл. II). Ссылка на Маркова дается по составленному Р. Р. Фасмером рукописному каталогу восточных монет собрания Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа
484	» »	?	№ 637f	2,67	24	3	0	
485	» »	?	№ 637f	2,25	23	1	0	
486	» »	?	№ 637f	2,33	23	3	2	То же Эрм., № 1948; с датой 162 г. х., под символом на гв. <i>زوارياستين</i> ав. и гв. = Эрм. (табл. II). Ссылка на Маркова дается по рукописному каталогу Р. Р. Фасмера Эрм., № 1948; с датой 162 г. х.; под символом на гв. <i>زوارياستين</i> ав и гв. = № 484 (табл. II). Ссылка на Маркова дается по рукописному каталогу Р. Р. Фасмера Эрм., № 1948; с датой 162 г. х. гв. = № 484; двойной удар штемпеля на ав. (табл. II). Ссылка на Маркова дается по рукописному каталогу Р. Р. Фасмера

№ п/п	Династия, халиф, монетный двор	Год хиджры	Издание				Вес в г.	Диам. в мм.	Число надрубок		Образец	Примечания
			Тиз.	Марков	ВМ	Tornberg			Av.	Rv.		
487	Мадинат Нисабур	195	№ 1627			стр. 68, № 260	2,89	25	2	0		
488	»	195	№ 1627			стр. 68, № 260	0,97	24	1	0	1/3	Эрм., № 2017
489	Ма'аден Баджу-нейс	209	№ 2846			стр. 106, № 299	1,43	23	1	0	1/2	Эрм., № 2012
490	Мадинат Самарканд	196	№ 1636	стр. 37, № 640		стр. 102, № 284	2,71	24	2	1		
491	То же	196	№ 1634			стр. 70, № 264; tabl. IV	2,63	24	1	0		
492	»	196	№ 1638				2,65	24	0	0		
493	»	196	№ 1638				1,25	24	0	2	1/2	Эрм., № 1838
494	»	197	№ 1652	стр. 38, № 662	стр. 102, № 285	стр. 70, № 267	3,08	24	1	0		
495	»	197	№ 1651			стр. 70, № 266	3,05	24	0	0		Погнут
496	»	197	№ 1651			стр. 70, № 266	2,71	25	2	2		
497	»	198	№ 1680	стр. 39, № 666			2,88	26	1	1		
498	»	199	№ 1696	стр. 40, № 684—686	стр. 102, № 287	стр. 74, № 285	3,25	25	0	1		
499	»	199	№ 1696	стр. 40, № 684—686	стр. 102, № 287	стр. 74, № 285	2,80	26	0	0		
500	»	199	№ 1696	стр. 40, № 684—686	стр. 102, № 287	стр. 74, № 285	2,65	24	2	3		
501	»	200	№ 1708	стр. 40, № 694		стр. 75, № 290	3,22	25	1	1		
502	»	200	№ 1708	стр. 40, № 694		стр. 75, № 290	3,18	25	2	0		
503	»	200	№ 1708	стр. 40, № 694		стр. 75, № 290	2,98	25	2	1		
504	»	200	№ 1708	стр. 40, № 694		стр. 75, № 290	2,89	25	2	0		
505	»	200	№ 1708	стр. 40, № 694		стр. 75, № 290	2,78	25	2	1		
506	»	200	№ 1708	стр. 40, № 694		стр. 75, № 290	1,50	25	2	2	1/2	Ср. Эрм., № 1861—1864

507	Мадинат Самарканд	201	№ 1725	стр. 40, № 705	стр. 103, № 288	стр. XLV и 77, № 298	3,07	24	1	0		
508	То же	201	№ 1725	стр. 40, № 705	стр. 103, № 288	стр. XLV и 77, № 298	3,00	27	1	0		
509	» »	201	№ 1725	стр. 40, № 705	стр. 103, № 288	стр. XLV и 77, № 298	2,77	26	2	1		
510	» »	201	№ 1725	стр. 40, № 705	стр. 103, № 288	стр. XLV и 77, № 298	2,75	26	2	1		
511	» »	201	№ 1725	стр. 40, № 705	стр. 103, № 288	стр. XLV и 77, № 298	2,72	24	3	1		
512	Самарканд	202	№ 1730	стр. 41, № 713	стр. 103, № 289	стр. 77, № 300а, tabl. XIV	2,77	26	1	1		
513	»	203	№ 1744			стр. 78, № 304	1,45	24	2	4	1/2	Эрм., № 1870; помят
514	»	203	№ 1744			стр. 78, № 304	1,37	26	2	1	1/2	Эрм., № 1870
515	»	203	№ 1744			стр. 78, № 304	1,17	25	1	2	1/2	Эрм., № 1870
516	»	205	№ 1777	стр. 42, № 437			2,77	25	2	2		
517	»	206	стр. 198, прим. 1:3	стр. 98, № 4			2,87	25	5	6		
518	»	208		стр. 98, № 12		стр. 129—130, № 4	3,11	26	1	1		
519	»	209		стр. 98, № 19			2,86	25	2	2		См. также Догн. Указ. соч., стр. 78, № 8
520	»	210		стр. 99, № 27			2,91	25	3	0		См. также О. В I а и. Указ. соч., стр. 53.
521	Мерв	199	№ 1698			стр. 75, № 287, tabl. V	4,18	27	1	1		
522	Мадинат . . . . . Ал-Му'тасим	?					1,67	22	0	2	2/3	Помят
523	Ард-ал-Хайр	223	№ 1854		стр. 109, № 307		2,57	24	2	1		
524	Мадинат Арран	220	№ 1847	стр. 44, № 220			2,85	25	0	2		
525	Мадинат ас-Салам	220	№ 1844	стр. 44, № 778		стр. 83, № 332	0,91	26	0	1	1/3	Эрм., № 2069
526	» » Ал-Васик	225	№ 1861	стр. 44, № 225	стр. 110, № 311	стр. 84, № 339	2,97	26	0	0		
527	Мадинат ас-Салам	227	№ 1867	стр. 44, № 788		стр. 85, № 343	2,35	25	3	4		

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ И ПРОЦЕНТНОЕ СООТНОШЕНИЕ МОНЕТ
ДОБРИНСКОГО КЛАДА

а) Распределение монет Добринского клада по правителям

Династия	Халиф	Число монет	%
Омайяды Аббасиды	Ас-Саффах, 132—136 гг. х. (750—754 гг.)	24	4,55
	Ал-Мансур, 136—158 гг. х. (754—775 гг.)	14	2,65
	Ал-Махди, 158—169 гг. х. (775—785 гг.)	99	18,78
	Ал-Хади, 169—170 гг. х. (785—786 гг.)	75	14,23
	Ар-Рашид, 170—193 гг. х. (786—809 гг.)	1	0,19
	Ал-Амин, 193—198 гг. х. (809—813 гг.)	188	35,67
	Ал-Ма'мун, 198—218 гг. х. (813—833 гг.)	19	3,60
	Ал-Мутасим, 218—227 гг. х. (833—842 гг.)	102	19,38
	Ал-Васик, 227—232 гг. х. (842—847 гг.)	4	0,76
		1	0,19
	Всего	527	100

б) Распределение монет Добринского клада по монетным дворам

Монетный двор	Число монет	%	Монетный двор	Число монет	%
Мадина́т ас-Салам	235	44,60	Ифркия	2	0,38
Ар-Рей	2	0,38 } 15,73	Керман	2	0,38
Ал-Мухаммедия	81		15,35	Мадина́т Джей	2
Мадина́т Самарканд	27	5,12 } 6,83	Мадина́т Мерв	1 } 2	0,19 } 0,38
Самарканд	9		1,71		
Мадина́т Балх	30	5,69	Ард-ал-Хайр	1	0,19
Ал-Басра	27	5,12	Ардешир-Хурра	1	0,19
Ал-Куфа	27	5,12	Ал-Харуния	1	0,19
Васит	23	4,37	Ар-Рафика	1	0,19
Мадина́т Зерендж	12	2,28	Аш-Шамия	1	0,19
Арран	6 } 11	1,14 } 2,09	Мадина́т Абрашехр	1	0,19
Мадина́т Арран			5	0,95	Ма'аден Баджунейс . . . . .
Мадина́т Исбахан	11	2,09	Ал-Б [асра]?	1	0,19
Армения	5	0,95	Мадина́т	1	0,19
Мадина́т Нисабур	5	0,95			
Ма'аден аш-Шаш	5	0,95	Всего	527	100

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Марков — А. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896.
 Тиз. — В. Тизенгаузен. Монеты Восточного Халифата. СПб., 1873.
 Эрм. — Собрание Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа.
 BM — Catalogue of oriental coins in the British museum, I, London, 1875.
 Tornberg — С. I. Tornberg. Numi cufici regii numophylacii Holmiensis, quos omnes in terra Sueciae repertos. Upsaliae, 1848.

72

213

216

217

339

352

353

392

429

430

Дирхемы Добринского клада. Номера соответствуют номерам в списке

439

440

441

447

482

483

484

485

486

Дирхемы Добринского клада. Номера соответствуют номерам в списке

213 (rv.)

216

217 (rv.)

Дирхемы Добринского клада (ув.)

352 (ав.)

353 (ав.)

440 (ав.)

441 (ав.)

Дирхемы Добрянского клада (ув.)

В. М. ПОТНИ

РЕДКИЕ АНГЛИЙСКИЕ ДЕНАРИИ X—XI вв.

Английские денарии (пенни) X—XI вв. достаточно хорошо исследованы. Работы Г. Грубера, Г. Парсона, Г. Брука, Д. Томпсона, М. Доллея и многих других авторов заложили прочную основу английской национальной нумизматики этого периода. Денарии Этельреда II (978—1016 гг.), Канута (1016—1035 гг.), Гарольда I (1035—1040 гг.), Гартекнута (1040—1042 гг.) и Эдуарда Исповедника (1042—1066 гг.) получили такое широкое распространение в странах центральной, северной и восточной Европы, что история монетного дела Англии указанного периода представляет интерес не только для английских исследователей. Недаром один из наиболее важных трудов в области английской нумизматики X—XI вв. принадлежит шведу В. Гильдебранду.

В древнерусских кладах английские пенни не играют столь решающей роли, как в скандинавских находках, тем не менее количественно они следуют непосредственно за обычно преобладающими денариями германского чекана.

Перед советскими нумизматами стоят две основные задачи в области изучения английского монетного дела X—XI вв.: 1) обобщение материалов древнерусских кладов, содержащих английские пенни, публикация новых кладов и пересмотр состава старых кладов на основе современных уточненных атрибуций и хронологии¹, 2) публикации неизданных и редких английских денариев. Публикации такого рода дают возможность внести уточнения в историю монетного дела, правильнее датироватьклады, более полно характеризовать общие вопросы денежного обращения.

Настоящая статья представляет собой попытку внести некоторый вклад в решение второй из названных задач.

Даже такая нумизматическая сокровищница, какой является собрание Государственного Эрмитажа, не содержит совершенно новых неизвестных типов английских денариев X—XI вв. Ниже следует описание некоторых редких английских денариев, хранящихся в Эрмитаже, на которых читаются имена монетных мастеров, ранее на них не встречавшиеся, а также монет с именами монетчиков, совсем неизвестных раньше для данного монетного двора или в период деятельности того или иного правителя.

Публикуемые денарии систематизированы по правителям, в пределах каждого правления по монетным дворам, а далее по чеканившим их монетчикам. Названия монетных дворов и имена монетчиков даны в алфавитном порядке. Для каждого монетного двора приводятся три названия: средневековое английское, современное английское и русское.

¹ Автор подготавливает специальную статью, касающуюся названных вопросов.

После данных о каждом публикуемом денарии (легенда, тип, вес) следует перечень источников, касающихся либо монетного двора, либо монетчика, либо монетного типа.

В специальной нумизматической литературе имеется несколько систем описаний типов английских денариев X—XI вв., из которых основные — Б. Гильдебранда, Г. Парсона и Г. А. Грубера — Ч. Ф. Кери, Чтобы облегчить пользование статьей, автору пришлось проделать трудоемкую работу по унификации ссылок на типы английских денариев по системе Г. А. Грубера и Ч. Ф. Кери, т. е. по системе, принятой в каталоге Британского музея.

Кроме ссылки на тип издаваемой монеты, дополненной ее изображением, в примечаниях, называющих литературные источники, приводятся сведения о всех монетных типах, использовавшихся монетчиком на данном монетном дворе. Читателю, следовательно, наряду с публикацией редкого денария, предлагается сводка всех известных типов монет того монетного мастера, имя которого помещено на издаваемом денарии. Отсутствие в литературном источнике сведений, относящихся к публикуемой монете, отмечено прочерком.

Очень сложна атрибуция монет, чеканенных в Лондоне, так как обозначения названия этого города на монетах (LVNDE, LVND, LVD и т. д.) совпадает с написанием названия города Лунда, где находился датский монетный двор, чеканивший денарии английского типа с именами, а иногда и с титулатурой английских королей², в ряде случаев на таких денариях совпадают также имена монетчиков, работающих и в Лондоне, и в Лунде. Совпадения такого рода отмечены при описании монет со ссылкой на литературу. Возможно, что некоторые денарии, считающиеся английскими, являются скандинавскими по происхождению (№ 7, 24, 41, 42, 44).

Все публикуемые денарии хранятся в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа, либо среди несистематизированных монет основного собрания, либо среди монет кладов. Но, конечно, большинство монет основного собрания также происходит из разрозненных кладов, поэтому и такие монеты также характеризуют состав монетных находок на территории древней Руси.

Э т е л ь р е д II (978—1016 гг.)

Lundene—London—Лондон

1. Godwitr (Godwine?).

+ DELREDREXANGO

О. с. +GODVITNMONLVNDE тип I (со знаком S на о. с.) 1,32 г.

AKHess — Godwine, типы IIa, IIIa, IVa, S. 36, № 767—770.

Bauer — Godwine, типы I, IVa, S. 186, Nb; S. 142, № 20.

Bauer, Nachträge — BMC — Godwine, типы IVa, VIII, p. 227—228, № 243, 244; p. 229, 272. Brooke — Godwine, без указания на тип монет, p. 74. Bulletin, VI/1954 — тип IIIa, p. 257, № 4211. Drabble — Godwine, типы IIIa, IVa, p. 51, № 463; p. 52, № 471. Grierson — Godwine, тип IIIa, № 665. Gruber — Hildebrand — Godwine, типы I, IIa, IIb, IIIa, IVa, VIII, p. 113—114, № 2601—2634, 2636—2644. NC (1956) — Godwine, тип IVa, p. 278, № 39—40.

NC (1957) — NC (1958) — Godwine, тип IV, p. 100, № 4. Nordman — Godwine, типы II—IIc, p. 41, № 182. Parson (I) — Godwine, типы I, IIa, IIIa, IVa, VIII, p. 275. Parson (III) —, cp. p. 37. Robertson — Thompson — Godwine, тип II, XI, p. 73, № 199; p. 89, № 249. Thomson — Godwine, типы IIIa, IVa, p. 13, № 8852—8856. Монетчик с именем Godwine работал при Кануте также на датском монетном дворе в Лунде — Nuberger, S. 93.

² С 1017 г. в Англии на четверть столетия устанавливается власть датских королей.

2. Lund

+Æ ÐELREDREXANG:

O. c. +LVNDXMOXLVNDI тип I 1,35 г.
 AKHess — Bauer — Bauer, Nachträge — BMC —
 Brooke — Drabble — Grierson — Grueber —
 Hildebrand — NC (1956) — NC (1957) — NC (1958) —
 Nordman — Parson (I) — Robertson — Thompson — Thom-
 sen —

3. Osetel (Oscytel).

+EDELREDREXANGLOI тип I 1,46 г.

O. c. +OSCETELM=OLVΛ

AKHess — Bauer — Bauer, Nachträge — BMC — Oscytel, тип IId —
 p. 225, № 208, 209. Drabble — Grierson — Oscytel, тип IId — № 637.
 Grueber — NC (1956) — NC (1957) — NC (1958) — Hildebrand —
 Cp. Oscytel, типы IIa, IId, IIIa — p. 120, № 2846—2851. Nordman — Par-
 son (I) — Oscytel, типы IIa, IIIa, p. 274. Robertson — Thompson —
 Thomsen — Oscytel, типы IId, IIIa, p. 14, № 8876, 8877.

4. Wulfbeald

+Æ ÐELREDREXANGLO

O. c. +RVLFBEAL DM O NLVND E cp. тип I 1,31 г.
 AKHess — Bauer — Bauer, Nachträge — BMC — Brooke —
 Drabble — Grierson — Grueber — Hildebrand — NC (1956) —
 NC (1957) — NC (1958) — Nordman — Parson (I) — Robert-
 son — Thompson — Thomsen —

Lydanford—Lydford—Лидфорд

5. Byriun

+Æ ÐELREDREXA

O. c. +BYRIVNO—NLID тип I 1,03 г.
 AKHess — Bauer — Bauer, Nachträge — BMC — Brooke —
 Drabble — Grierson — Grueber — Hildebrand — NC (1956) —
 Nordman — Robertson — Thompson — Thomsen —
 Cp. имя монетчика Byri, работавшего в Нортгемптоне при Этельреде II — BMC,
 p. 198; ASC, p. 174.

6. Goda

+Æ DELREDREXA ΛGLO

O. c. +GO=DA.M=OL=YDA тип VIII 1,03 г.
 AKHess — тип I, p. 37, № 801. Bauer — типы I, IIIa. S. 86, № 18; 142, № 7.
 Bauer, Nachträge — BMC — типы I, IIIa — p. 230, № 280, 282, 283. Dra-
 bble — Grierson — тип IVa, № 702. Grueber — Hildebrand —
 типы I, IIIa, IVa — p. 125, № 3042—3056. NC — (1956) — тип IVa, p. 278, № 48.
 Nordman — тип «длинного креста» (IV, IVa, VI?), «малого креста» (I—Ie, V?)—
 p. 45 № 302, 304. Robertson — тип IVa — № 857. Thompson — Thom-
 sen — типы I, IIIa — p. 15, № 8890, 8891.

7. Oth . . . .

. . . . ELREDRE . . . .

O. c. +OÐ=OLYD тип VI 0,48 г (половинка).
 AKHess — Bauer, Nachträge — BMC — Brooke — Grierson —
 Grueber — Drabble — Hildebrand — NC (1956) — Nordman —
 Robertson — Thompson — Thomsen —
 Г. К. Брук называет следующие имена монетчиков, начинающиеся с букв OD:
 в Линкольне Othbern, Othgrim, в Йорке Othgrim, Othulf — Brook, p. 73, 78.

Northwic—Norwich—Норвич

8. Manna

+EDELREDREXANGLO

O. c. +MANNAM.ONN.ORD тип I 1,29 г.
 AKHess — Bauer — Bauer, Nachträge — BMC — Brooke —
 Drabble — Grierson — Grueber — Hildebrand — NC (1956) —
 Nordman — Robertson — Thompson — Thomsen —

Монетчик Матта работал при Этельреде на ряде монетных дворов (Эксетер, Линкольн, Ромни, Тотфорд, Тотнесс) — BMC, p. 200, а также в Норвиче при Кануте, Гарольде I и Эдуарде Исповеднике — Brooke, p. 74.

Rumensa—Romney—Ромни

9. Godman

+E DELREDREXA $\mathcal{A}$ LO тип I 1,23 г.

O. c. GODMANMONRV

AKHess—Bauer—Bauer, Nachträge—BMC—Brooke—Drabble—Grierson—Grueber—Hildebrand—Nordman—Robertson—Thompson—Thomsen—

Монетчик Godman работал при Этельреде на ряде монетных дворов (Кентерберн, Дувр, Линкольн, Винчестер и др. — BMC — p. 199), а также в Ромни и Лондоне при Кануте — Brooke p. 75; ASC p. 179.

Snotingham—Nottingham—Ноттингем

10. Oswald

+Æ DELREDREXA $\mathcal{A}$ L O. c. +OS=POLD=MOS=MOT тип VIII 1,45 г.

AKHess—Bauer—Bauer, Nachträge—BMC—Brooke—Oswald, без уточнения чеканенных им типов монет—p. 74. Drabble—Grierson—Grueber—Hildebrand—типы I, IIIa—p. 137, № 3412—3415. Nordman—Robertson—Thompson—Thomsen—

Stanford—Stamford—Стамфорд

11. Brunstan

+Æ DELREDREXA $\mathcal{A}$ C O. c. +BRVNSTANM—OST тип I 1,05 г.

AKHess—Bauer—Bauer, Nachträge—BMC—Brooke—Drabble—Grierson—Grueber—Hildebrand—NC (1956)—NC (1958)—Robertson—XVI, № 960.

Seaby—Thompson—Thomsen—

Монетчик Brunstan работал в Стамфорде при Кануте — Hildebrand, p. 295, № 3234.

Scrobesbyrig—Shrewsbury—Шрусбери

12. Sired

+Æ DELREDREXA $\mathcal{A}$ C O. c. +SIREDONSCROB тип I 1,82 г.

AKHess—Bauer—Bauer, Nachträge—BMC—Brooke—Drabble—Grierson—Grueber—Hildebrand—NC (1956)—Nordman—Robertson—Seaby—Thompson—Thomsen—

Sired известен как монетчик в Глоучестере — Hildebrand, p. 70, № 1127, 1128.

Suthbyrig—Sudbury—Садбери

13. Aelfstan

+Æ DELREDREXA $\mathcal{A}$ GL O. c. +EL=FSTA=NMΩ SVDB тип IVa 1,42 г.

AKHess—Bauer—Bauer, Nachträge—BMC—Brooke—Drabble—Grierson—Grueber—Hildebrand—Nordman—Robertson—Thompson—Thomsen—

Aelfstan известен как монетчик на ряде монетных дворов (Бедфорд, Честер, Эксетер, Лондон, Лидфорд, Шрусбери и др.) — BMC, p. 197.

Канут (1016—1035 гг.)

Bedanford—Bedford—Бедфорд

14. Lifing

+CNVTRE $\times$ ANGLORV O. c. +LIF=ING=MOB=EDFO тип VIII 0,87 г.

AKHess—Bauer—Bauer, Nachträge—BMC—Brooke—Bruun—Drabble—Grierson—Grueber—Hildebrand—Nordman—Robertson—Thompson—Thomsen—

15. Boga
+CNV=TRE
О. с. BOGAONDOR : * тип XVI 1,01 г.
AKHess—Bauer—Bauer, Nachträge—BMC—Brooke—
Bruun—Drabble—Grierson—Grueber—Hildebrand—
Nordman—Robertson—Thompson—Thomsen—
Монетчик Boga чеканил при Кануте также в Дувре—BMC, p. 244.

Eaxancestre (Exceaster)—Exeter—Эксетер

16. Iew
+CNVTREXANGLOR
О. с. +IEP=M—O=NEA=XCE тип VIII 1,08 г.
AKHess—Bauer—Bauer, Nachträge—BMC—Brooke—Bruun—
Drabble—Grierson—Grueber—Hildebrand—
Nordman—Robertson—Seaby—Thompson—Thomsen—

17. Leofsige
+CNVTREXANGLORVMH
О. с. +LE=OFS=ICE+ONEC тип VIII 1,33 г.
AKHess—Bauer—Bauer, Nachträge—BMC—Brooke—
Bruun—Drabble—Grierson—Grueber—Hildebrand—
Nordman—Robertson—Seaby—Thompson—Thomsen—
Монетчик по имени Leofsige работал при Кануте на ряде монетных дворов (Бедфорд, Кембридж, Честер, Лондон и др.—BMC, p. 246).

Gipeswic—Ipswich—Ипсвич

18. Aegelbriht
+CNVT : R·EXANG
О. с. + $\mathcal{E}$ GEL'BRIHONGIPE : S' тип XIV 1,14 г.
AKHess—Bauer—Bauer, Nachträge—BMC—p. 243, без указания
на тип монеты. Brooke—p. 72, без указания на тип монеты. Bruun—
тип XVI, S. 10, № 257. Drabble—Grierson—Grueber—Hildebrand—
типы VIII, XVI, p. 230, № 924—926. Nordman—Robertson—тип XVII, № 936. Seaby—Aelbriht, тип XVI, p. 141. Thompson—
Thomsen—

Haestinga—Hastings—Гастингс

19. Elsie (Elsige? Aegelsige?)
+CNVTRE+ANGLO:
О. с. +ELS=IEOC=NH/ $\mathcal{E}$ =STII тип VIII 0,89 г.
AKHess—Bauer—Bauer, Nachträge—BMC—Brooke—
Bruun—ср. Aegelsige, тип XIV—p. 12, № 288. Aelsige, тип XIV—p. 12,
№ 291; Drabble—Grierson—Grueber—Hildebrand—
ср. Aegelsige, тип XIV—p. 235, № 1087; Aelsige—тип XIV, p. № 1104. King—
Aelsige—тип XIV, Addenda. Nordman—ср. тип «четырёхлистника» (воз-
можно, BMC, тип VIII), легенда О. с. +EL' . . . ONH ES—p. 63, № 78; Aegel-
sige, типы XIV, XIVa—p. 63, № 79. Thompson—Thomsen—

Hamtune—Southampton—Саутгемптон

(Northhampton—Нортгемптон?)

20. Lihinc (Lifinc?)
+CNVTREXANGLOR
О. с. +LIH=INO'O—NII=.HA * тип VIII, var. d 0,83 г.
AKHess—Bauer—Bauer, Nachträge—BMC—Brooke—(ср. мо-
нетчик Lifinc при Этельреде, p. 75). Bruun—Drabble—Grierson—
Grueber—Hildebrand—Nordman—Robertson—Thompson—
Thomsen—

Heortford—Hertford—Гертфорд

21. Thurferth
 +CNVT:=RECSA
 O. c. + Θ VRFER Θ ONHEO:
 Вихмязский клад № 110, тип XIV, 1,09 г.
 AKHess.—Bauer.—Bauer, Nachträge.—BMC.—Brooke.—
 Bruun.—Drabble.—Grierson.—Grueber.—Hildebrand.—
 Nordman.—Robertson.—Seaby.—Robertson.—Thompson.—
 Thomsen.—Имя монетки Thurferth встречается на денариях короля Эд-
 гара (959—975 гг.) без обозначения монетного двора — Brooke, p. 63; Thur-
 ferth работал также при Эдуарде Исповеднике в Норвиче — Seaby, p. 143.

Hereford—Hereford—Герефорд

22. Leofhyse
 +CN.V.TREX.A'NGLO:
 O. c. +LEO=FHYSE=EON=ER: тип VIII 1,06 г.
 AKHess.—Bauer.—Bauer, Nachträge.—BMC.—Brooke.—
 Bruun.—Drabble.—Grierson.—Grueber.—Hildebrand.—
 Nordman.—Robertson.—Thompson.—Thomsen.—
 Монетчик Leofhyse работал при Этельреде в Дувре — Hildebrand, p. 50,
 № 416, 417.

Huntadune—Huntingdon—Гантингдон

23. Aethlstan (Aethelstan)
 +CNVTRE+ANCL Θ
 O. c. $\mathcal{A}$ ED=LST=ANM=HVN тип VIII 1,24 г.
 AKHess.—Bauer.—Bauer, Nachträge.—BMC.—Brooke.—
 Bruun.—Drabble.—Grierson.—Grueber.—Hildebrand.—
 Nordman.—Robertson.—Seaby.—Thompson.—Thom-
 sen.—
 Монетчик Ethelstan работал в Гантингдоне при Этельреде — Brooke, p. 72;
 Hildebrand, p. 78, № 1351, при Кануте в Бате, Винчестере — BMC —
 p. 243—244.

24. Lininc (Lifinc?)
 +CNVTREXANGLOR
 O. c. +LIN=INC=ONH=VHT тип VIII, var. d 0,85 г.
 AKHess.—Bauer.—Bauer, Nachträge.—BMC.—Brooke.—
 Bruun.—Drabble.—Grierson.—Grueber.—Hildebrand.—
 Nordman.—Robertson.—Seaby.—Thompson.—Thom-
 sen.—

Lincolne—Lincoln—Линкольн

25. Wulgri
 +CNVTREXANGLORVM
 O. c. +PV=LGR=IMO+LI $\mathcal{N}$ G тип VIII 1,16 г.
 AKHess.—Bauer.—Bauer, Nachträge.—BMC.—Brooke.—
 Bruun.—Drabble.—Grierson.—Grueber.—Hildebrand.—
 Nordman.—Robertson.—Seaby.—Thompson.—Thom-
 sen.—

Lundene—London—Лондон

26. Aelfnoth
 +CNVTRE++
 O. c. +ALFNO Θ ONLVDEN тип XX 1,03 г.
 AKHess.—Bauer.—Bauer, Nachträge.—BMC.—Brooke.—
 Bruun.—Drabble.—Grierson.—Grueber.—Hildebrand.—
 NC (1926)—Nordman.—Robertson.—Thompson.—Thom-
 sen.—
 Монетчик Aelfnoth работал в Лондоне при Этельреде, Гарольде I и Эдуарде (В го-
 о ке, p. 73), при Кануте на ряде монетных дворов (Честер, Гантингдон, Линкольн,
 Салисбюри — BMC, p. 243).
 Вариант денария находится среди монет Третьего Лодейнопольского клада (вс
 1,03 г, инв. № 284). Монетчик Aelfnoth работал при Кануте также на датском мо-
 нетном дворе в Лунде — Hauberg, S. 93.

27. Brihtnoth
 +GNVT=REXAN
 O. c. +BRHTNO·DMOLVND тип XIV 0,79 г.
 Вихмязский клад, № 114
 АКНесс — V, NIII, S. 41, № 976, 977. Вауер — Вауер, Nachträge —. BMC — без указания на тип монеты, p. 244. Врооке — без указания на тип монеты, p. 73. Вруун, типы I, V, VIII, XVI(?), S. 19, № 482, 485, 494, 495; S. 25, № 668. Дрэббл —. Grierson —. Grueber —. Hildebrand —. типы I, V, VIII, XVI, p. 261, № 2017, 2019, 2020, 2022, 2023; p. 262, № 2046—2053. Нордман — типы I, VIII, XVI, p. 65, № 116, 123; p. 68, № 189. NC (1926) —. Робертсон —. Томпсон —. Томсен — VIII, p. 30, № 9218. Монетчик с таким же именем работал при Кануте также на датском монетном дворе в Лунде — Thomsen, p. 73, № 9828; Hauberg, S. 93.

28. Frethwine
 +CNVTRE V ANGL O
 O. c. +FR=EÐP.=IÆO=LVN тип VIII 1,01 г.
 АКНесс —. Вауер —. Вауер, Nachträge —. BMC —. Врооке —. Вруун —. Дрэббл —. Grierson —. Grueber —. Hildebrand —. NC (1926) —. Nordman —. Robertson —. Thompson —. Thomsen —.
 Монетчик Frethewine (Frithwine, Frythwine) работал при Кануте в Стейнингге — Brooke, p. 76; Hildebrand, p. 294, № 3212, 3213; Robertson, № 950.

29. Othencar
 +CNVTREX . . . . .
 O. c. +OÐ=ENC=AR·=ONL тип XII 1,02 г.
 Третий Лодейнопольский клад, № 162.
 АКНесс —. Вауер —. Вауер, Nachträge —. BMC —. Врооке —. Вруун —. Дрэббл —. Grierson —. Grueber —. Hildebrand —. Oththencar, XVI, p. 278, № 2693. NC (1926) —. Nordman —. Robertson —. Thompson —. Thomsen —.
 Монетчик Othencar (Oththencar) работал в Лондоне также при Этельреде — BMC, p. 102; Hildebrand, p. 121, № 2897.
 Монетчик Othencar при Кануте работал также на датском монетном дворе в Лунде — Drabble, p. 57, № 522; Hauberg, S. 94.

30. Sracalin
 +CNVTR=RECX
 O. c. +SRACALINONLV/O тип XX 1,12 г.
 Третий Лодейнопольский клад, № 286.
 АКНесс —. Вауер —. Вауер, Nachträge —. BMC —. Врооке —. (Ср. монетчик Spracalin в Лондоне при Эдуарде, p. 74) Вруун —. Дрэббл —. Grierson —. Grueber —. Hildebrand —. NC (1926) —. Nordman —. Robertson —. (Ср. монетчик Spraceling в Винчестере, при Гарольде II, № 1218). Thompson —. Thomsen —.

Stanford—Stamford—Стамфорд

31. Gifinc (Lifinc?)
 +CNVTREX ANGLOR
 O. c. +CIF=INC·=ONS=TAN тип VIII 0,87 г.
 Третий Лодейнопольский клад, № 143
 АКНесс —. Вауер —. Вауер, Nachträge —. BMC —. Врооке —. Вруун —. Дрэббл —. Grierson —. Grueber —. Hildebrand —. Nordman —. Robertson —. Seaby —. Thompson —. Thomsen —. Монетчик по имени Lifinc (как можно прочитать на монете, предположив неточное воспроизведение первой буквы) в Стамфорде, судя по использованной литературе, также не работал в период правления Канута. Такой монетчик был в Стамфорде при Гарольде I — BMC, p. 303; Seaby, p. 144.

Suthgeorc—Southwark—Саутуорк

32. Wesn
 +CNVTREX A/LOR
 O. c. +PE=SHO=NSV=ÐGE тип VIII 1,02 г.
 АКНесс —. Вауер —. Вауер, Nachträge —. BMC —. Врооке —. Вруун —. Дрэббл —. Grierson —. Grueber —. Hildebrand —. Nordman —. Robertson —. Thompson —. Thomsen —.

Шефтсбери? Шрусбери? Салисбюри?
Ноттингем? Стамфорд? Сандвич? Садбери? Саутуорк?

33. Frincore
+CNVTREXANGLORV
O. c. +FR=INC=ORE=MOS, л. с. тип V, о. с. тип VIII, 1,38 г.
AKHess —. Bauer —. Bauer, Nachträge —. BMC —. Brooke —.
Bruun —. Drabble —. Grierson —. Grueber —. Hildebrand —.
Nordman —. Robertson —. Seaby —. Thompson —. Thom-
sen —.
Название монетного двора на монете дано одной буквой
(S), что не дает возможности точно определить место чеканки денария.

Waerincwic—Warwick—Уорик

34. Aelfwold
+CNVTR·=EXANG
O. c. +Æ LEPOLDMOPÆRIN тип XIV 1,27 г.
AKHess —. Bauer —. Bauer, Nachträge —. BMC —. Brooke —.
Bruun —. Drabble —. Grierson —. Grueber —. Hilde-
brand —. Nordman —. Robertson —. Thompson —. Thomsen —.
Монетчик Aelfwold работал при Кануте на ряде монетных дворов (Бат, Оксфорд,
Рочестер, Тетфорд, Винчестер, Ворчестер) — BMC, p. 244.

Гарольд I (1035—1040 гг.)

Lincolne—Lincoln—Линкольн

35. Swertinc (Swartinc)
+HAD=LRE+
O. c. +SPERTIΛGONLINCO тип I 0,88 г.
AKHess —. Bauer —. Bauer, Nachträge —. BMC — монетчик Swartinc,
тип V, вар. с, p. 312, № 53. Brooke — без указания на тип монеты, p. 73.
Bruun —. Drabble —. Grierson —. Grueber —. Hildebrand —.
тип V, вар. с, VI, p. 357, № 468, 469, 472—475. Nordman —. Parson (IV) —
типы V, VI, p. 30, 31, № 412—415, 435. Robertson —. Seaby — типы V,
Vc, p. 142. Thompson —. Thomsen —.

Lundone—London—Лондон

36. Edlsige
+HAROL=DRE+
O. c. +EDL=SIG:=EON=LVN тип V, вар. с 0,98 г.
AKHess —. Bauer —. Bauer, Nachträge —. BMC —. Brooke —.
Bruun —. Drabble —. Grierson —. Grueber —. Hilde-
brand —. Nordman —. Parson (IV) —. Robertson —. Thomp-
son —. Thomsen —. Возможно, что имя Edlsige идентично имени монетчика
Eadsige (Edsige), работавшего на лондонском монетном дворе при Этельреде II,
Кануте и Эдуарде — Brooke, p. 74.

Northwic—Norwich—Норвич

37. Leofsig
+HAR=OLDRE
O. c. +LEOFSIGEONNOR тип I 1,02 г.
AKHess —. Bauer —. Bauer, Nachträge —. BMC —. Brooke —.
Bruun —. Drabble —. Grierson —. Grueber —. Hilde-
brand —. Nordman —. Parson (IV) —. Robertson —. Seaby —.
Thompson —. Thomsen —.
Монетчик Leofsig работал на ряде монетных дворов при Этельреде II (Кембридж,
Глуучестер, Ильчестер, Ипсвич, Шрусбери, Саутгемптон), Кануте (Бат, Бед-
форд, Кембридж, Честер, Глуучестер, Ильчестер, Ипсвич, Льюис, Лондон, Стам-
форд, Уорминстер) — BMC, p. 200, 246.

38. Leofsig
+HAR=OL'DRE
O. c. +L'EOFSICEONNOR тип I 1,0 г.
См. ссылки на литературу к предыдущему номеру.

39. Wulfric
 +HARO=L'DRE+.
 O. c. +PVL=FRI=CON=ROF тип V, var. c. 1,09 г.
 Третий Лодейнопольский клад, № 316.
 AKHess—. Bauer—. Bauer, Nachträge—. BMC—. Brooke—. Bruun—. Grierson—. Grueber—. Hildebrand—. Nordman—. Parson (IV)—. Robertson—. Thompson—. Thomsen—.
 Монетчик Wulfric работал в Рочестере при Эдуарде — BMC, p. 423, № 1136.

Гартекнут (1040—1042 гг.)

Eoferwic—Jork—Йорк

40. Wulfric
 +HARDA=CNVTRI
 O. c. +PVL'FRICO'NEO тип I 1,04 г.
 Bauer—. Bauer, Nachträge—. BMC—. Brooke—. Bruun—. Drabble—. Grierson—. Grueber—. Hildebrand—. Nordman—. Parson (II)—. Robertson—. Seaby—. Thompson—. Thomsen—.
 Монетчик Wulfric работал при Гарольде I в Линкольне, Шефтсбери (BMC, p. 304) и Рочестере (см. настоящую статью, № 39), а также при Эдуарде на ряде монетных дворов (Чичестер, Гастингс, Ильчестер, Лейчестер, Линкольн, Лондон, Рочестер, Шефтсбери, Стейнинг, Уэрем) — BMC, p. 333; NC (1960), p. 185, № 5; p. 188, № 18.

Lundene—London—Лондон

41. Aelfward
 +HAR=+CNVT+
 O. c. +AL=FRA=RDO=LVD л. с. тип III 0,88 г.
 о. с. Канут, тип IX.

Третий Лодейнопольский клад, № 333.

Bauer—. Bauer, Nachträge—. BMC—. Brooke—. Bruun—. Drabble—. Grierson—. Grueber—. Hildebrand—. Nordman—. Parson (II)—. Robertson—. Thompson—. Thomsen—.
 Монетчик Aelfward работал в Лондоне при Этельреде II, Кануте и Эдуарде — Brooke, p. 73.

Монетчик Alfward работал при Кануте и Гартекнуте также на датском монетном дворе в Лунде — Hauberg, S. 96.

42. Carle (Carel?)
 +HAR=+CNVT+
 O. c. CARLEONLVNDI: тип VI 0,73 г.
 Bauer—. Bauer, Nachträge—. BMC—. Brooke—. Bruun—. Drabble—. Grierson—. Grueber—. Hildebrand—. Nordman—. Parson (II)—. Robertson—. Thompson—. Thomsen—.
 Монетчик Carle работал при Этельреде II, Кануте, Гарольде I в Эксетере, монетчик Carle чеканил монету в Лондоне при Кануте и, возможно, при Этельреде. — BMC, p. 71, 73. Весьма вероятно, что на публикуемой монете по ошибке поставлено Carle вместо Carel. Монетки Carle при Кануте и Carle при Гартекнуте работали на датском монетном дворе в Лунде — Hauberg, S. 93, 94.

43. Mana
 +H.A.RDA=INV.T
 O. c. +MAN.A.ON.LVND: тип I, var. a 0,90 г.
 Вихмязский клад № 158.
 Bauer—. Bauer, Nachträge—. BMC—. Brooke—. Bruun—. Drabble—. Grierson—. Grueber—. Hildebrand—. Nordman—. Parson (II)—. Robertson—. Thompson—. Thomsen—.
 Монетчик Mana (Манна) работал в Линкольне при Этельреде, Кануте и Эдуарде, в Норвиче при Кануте, Гарольде I, Эдуарде, в Кентербери при Эдуарде и Гарольде II — Brooke, p. 70, 73, 74. Монетчик Mana работал при Магнусе (1042—1047 гг.) на датском монетном дворе в Лунде. — Hauberg, S. 96.

44. Mana
 +HAR.=DICNV
 O. c. +MA=MAI=ONL=VIN тип IX 0,89 г.
 Третий Лодейнопольский клад, № 332.
 См. ссылки на литературу к предыдущему номеру.

Caentwarabrig—Canterbury—Кентерберн

45. Aelfric (Elfric)
EADPRDR+ANGOR
O. c. +IELFRICONCANT'ARB тип IX 0,90 г.
AKHess.—Bauer.—Bauer, Nachträge.—BMC—тип XI, p. 346, № 87.
Brooke.—Carlyon-Britton.—Drabble.—Grierson.—
Grueber.—Hildebrand.—NC (1960)—Nordman.—Robertson.—Seaby.—Thomsen.—Thompson—тип XI, p. 26, № 81.
46. Cyteel (Cytel)
+EDPER=DRE+
O. c. CYTEEL.ONNCENTP: тип I 1,11 г.
Bauer.—Bauer, Nachträge.—BMC.—Brooke.—Carlyon.—
Britton.—Dolley.—Grierson.—Grueber.—Hildebrand.—
Nordman.—Robertson.—Seaby—типы IV, IVa, p. 139.
Thompson.—Thomsen.—
Монетчик Cyteel работал при Гарольде I в Кентерберн — BMC, p. 302.

Lundene—London—Лондон

47. Eadric (Edric)
+EDPR=DRE+
O. c. AEDRICONLVNDN тип II 0,93 г.
AKHess.—Bauer.—Bauer, Nachträge.—BMC—III, p. 404, № 872,
873; VII, p. 410, № 969. Brooke—без указания на тип монет. Carlyon-
Britton.—Drabble.—Grierson.—Grueber.—Hildebrand—
типы I, III, IV, IVa, p. 446, № 458, 459, 468—474. Nordman—тип I,
p. 79, № 4. Robertson.—Thompson.—Thomsen.—
48. Swetinc
+EDPE=RDRE+
O. c. +SPETINCONLVN: тип V 0,98 г.
Bauer.—Bauer, Nachträge.—BMC.—Brooke.—Carlyon-Britton.—
Drabble.—Grierson.—Grueber.—Hildebrand.—
Nordman.—Robertson.—Thompson.—Thomsen.—
Монетчик Swetinc работал в Лондоне при Этельреде и Кануте — Brooke,
p. 74; Thompson, p. 67, № 181. Thomsen.—

Rofeceaster—Rochester—Рочестер

49. Edwine (Eadwine)
+EDPAR=DREC+
O. c. +EDPIAONROFE тип IV 1,11 г.
AKHess.—Bauer.—Bauer, Nachträge.—BMC—типы I, III, VII,
p. 422, 423, № 1133, 1134, 1138. Brooke—Eadwine, без указания на тип
монет, p. 75. Carlyon-Britton.—Drabble.—Grierson.—Hildebrand.—
NC (1960)—Nordman.—Robertson.—Thompson—монетчик Eadwine, тип VII, p. 26, № 81. Thomsen.—

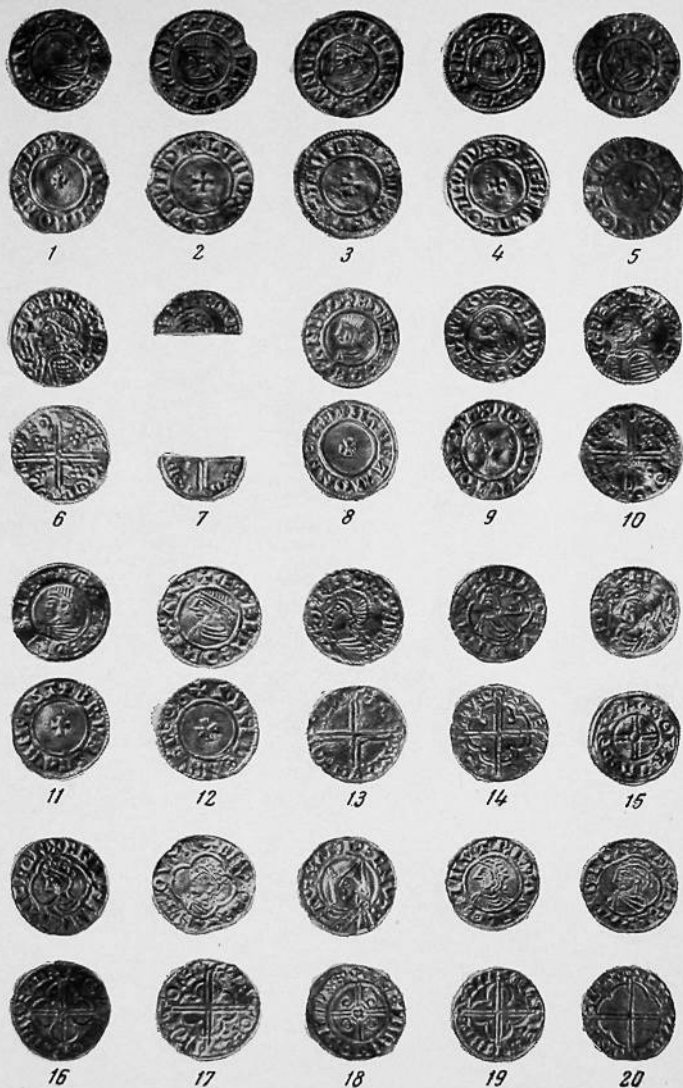
Suthbyrig—Sudbury—Садбери?

Suthgeweorc—Soutwark—Саутуорк?

50. Dulfwine
+EDPE=RDRE+
O. c. +DVLFPPIAONSV: тип I 1,0 г.
AKHess.—Bauer.—Bauer, Nachträge.—BMC.—Brooke.—Carlyon-
Britton.—Drabble.—Grierson.—Grueber.—Hildebrand.—
NC (1960)—Nordman.—Robertson.—Thompson.—Thomsen.—

Winceastre—Winchester—Винчестер

51. Brihtmaer
+EDPE=DRE+
O. c. +BRIHTN ROPINC тип I 1,05 г.
AKHess.—Bauer.—Bauer, Nachträge.—BMC—типы VII, IX, XI,
p. 446, № 1408; p. 449, № 1449—1451; p. 450, № 1467. Brooke—без указания
на тип монет, p. 77. Carlyon-Britton.—Dolley.—Drabble.—
Grierson.—Grueber.—Hildebrand—NC (1960)—Nordman.—
Robertson.—Seaby.—Thompson—типы V/VII, VII, IX,
XI, p. 94, № 255; p. 26, № 81; p. 95, № 255; p. 27, № 81; p. 122, № 327.

Английские денарии X—XI вв. (1—20)

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

47

48

49

50

51

Английские денарии X—XI вв. (41—51)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- AKHess — Auktionskatalog, 19.X.1891. A. Hess, Frankfurt a/M, 1891.
- ASC — Anglo-Saxon Coins. Edited by R. H. M. Dolley, London, 1961.
- Bauer — N. Bauer. Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts. — ZfN Bd. 39, 1929, S. 1—187; Bd. 40, 1930, S. 188—228.
- Bauer, Nachträge — N. Bauer. Nachträge zu den russischen Funden abendländischer Münzen des 11 und 12. Jahrhunderts. — ZfN, Bd. 42, 1932, S. 153—173.
- BMC — H. A. Grueber and Ch. F. Keary. A catalogue of english coins in the British museum. Anglosaxon series vol. II. London, 1893.
- BNJ — British Numismatic Journal (London).
- Brooke — G. C. Brooke. English coins. London, 1932.
- Bruun — L. E. Bruuns Mønt- og Madaille Samling. Kbenhavn, 1928.
- Bulletin — Seaby's Coin and Medal bulletin (London).
- Carlyon-Britton — P. Carlyon-Britton. Eadward the Confessor and his coins. — NC, 1905, p. 179—205.
- Dolley — R. H. M. Dolley. A small parcel of pennies of Eadward the Confessor from the Sedlescombe find. — BNJ, 1960, p. 76—81.
- Drabble — Catalogue of British coins the Property of the late G. C. Drabble. Glending, Auctions July 1939.
- Grierson — Ph. Grierson. Silloge of coins of the British isles. Eitzwilliam museum, Cambridge. Part I. Ancient British and Anglo-Saxon coins. London, 1958.
- Grueber — H. A. Grueber. Handbook of the coins of Great Britain and Ireland in the British museum. London, 1899.
- Haugberg — P. Haugberg. Myntforhold og Udmyntminger i Danmark indtil 1146. Kjobenhavn, 1900.
- Hildebrand — B. E. Hildebrand. Anglosachsiska mynt svenska Konliga Myntkabinetet funna i sveriges jord. Stockholm, 1881.
- King — H. H. King. The coins of the Sussex mints Part III: Lewes. — BNJ, 1958, p. 518—536.
- NC — The Numismatic Chronicle (London).
- NC (1926) — A. Fonaahn. Notes on Hoard of Medieval coins found at Stein, Ringerike, Norway. — NC, 1926, p. 279—286.
- NC (1956) — R. H. M. Dolley. The Shaftesbury hoard of pence of Aethelraed II. — NC, 1956, p. 267—275.
- NC (1957) — P. Berghaus, R. H. M. Dolley. An eleventh century hoard from Danzig area. — NC, 1957, 209—217.
- NC (1958) — R. H. M. Dolley. Three forgotten english finds of pence of Aethelraed II. — NC, 1958, p. 97—107.
- NC (1960) — R. H. M. Dolley and F. Elmore Jones. Some remarks on BMC type VII var. B of Edward the Confessor. — NC, 1960, p. 183—190.
- Nordman — G. A. Nordman. Anglo-Saxon coins found in Finland. Helsingfors, 1921.
- Parson (I) — H. A. Parson. The Coin-Types of Aethelred II. — NC, 1910, p. 251.
- Parson (II) — H. A. Parson. The Anglo-Saxon Coins of Harthacnut. — BNJ, 1915, p. 24—55.
- Parson (III) — H. A. Parson. Symbols and double names on late saxon coins. — BNJ, 1917, p. 1—74.
- Parson (IV) — H. A. Parson. The coins of Harold I. — BNJ, 1919—1920, p. 1—48.
- Robertson — A. Robertson. Sylloge of coins of the British isles. Hunterian and Coats Collections, Glasgow. Part I. Anglo-Saxon coins. London, 1961.
- Seaby — P. Seaby. The sequence of Anglo-Saxon coin types, 1030—1050. — BNJ, 1956, p. 111—146.
- Thompson — J. D. A. Thompson. Inventory of British Coin Hoards A. D. 600—1500. Oxford, 1956.
- Thomsen — Ch. J. Thomsen. Catalogue de la collection de monnaies. II partie, t. III. Copenhagen, 1876.

Н. Ф. КОТЛЯР

МОНЕТЫ ЧЕРВОНОЙ РУСИ
В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА
В КОНЦЕ XIV И В XV в.

В 40-х годах XIV в. Червоная (Галицкая) Русь, переживавшая политический кризис, была присоединена к Польше. До настоящего времени не вполне выяснено ее первоначальное правовое положение в составе Польского государства: стала ли она польской провинцией или же являлась личным владением королевского дома. Известно, впрочем, что вплоть до смерти короля Владислава Ягелло в 1434 г. Червоная Русь сохраняла некоторую автономию; одним из признаков этой автономии была чеканка собственной монеты.

Червонорусские монеты чеканились на Львовском монетном дворе в течение более чем полувекового периода, с середины XIV в. до первых десятилетий XV в. Известны их основные виды — русские полугроши и медные денарии Казимира III (1333—1370 гг.), князя Владислава Опольского (1372—1378 гг.) и Людовика Венгерского (1370—1382 гг.), а также русские и львовские полугроши Владислава Ягелло (1386—1434 гг.). Гораздо хуже исследованы хронология и метрология червоно-русских монет, недостаточно определен ареал их распространения.

Русские полугроши имели на одной стороне территориальный герб — изображение стоящего на задних лапах льва вправо и надпись MONETA RVSSIE («монета Руси»), на другой — инициал правителя, K, W или L (соответственно Казимир, Владислав (Опольский) и Людовик), и надпись, указывавшую, при каком правителе выпущена монета. При Владиславе Ягелло инициал был заменен польским государственным гербом — орлом, надписи остались прежними.

Русские полугроши изготовлялись из серебра высокой пробы.

К чекану Владислава Ягелло относятся также львовские полугроши, на которых надпись на лицевой стороне (MONETA RVSSIE) заменена надписью MONETA LEMBVRG («Монета Львовская»). По сравнению с русскими львовские полугроши чеканились из серебра примерно вдвое худшего качества.

На медных денариях надписи вовсе отсутствуют, изображения лаконичны — лишь инициалы правителей и королевские короны. Метрология их неясна, неизвестно, какое количество их шло на один полугрош. Поскольку медь не являлась драгоценным металлом и денарии были мелкой разменной монетой, их веса и размеры нерегулярны: веса колеблются от 0,5 до 1,5 г, размеры — от 15 до 20 мм.

В трудах польских и русских нумизматов конца XIX—начала XX в., посвященных монетам Червоной Руси, господствует уверенность в су-

губо локальном характере этих монет¹. В лучшем случае допускалась возможность их обращения на соседних русских землях, на Волини и в Подолнии.

К подобному выводу исследователей приводило не только отсутствие сведений о находках червонорусских монет за пределами западнорусских земель. В дошедших до нашего времени документальных источниках Польши, Венгрии и других близлежащих стран в XIV—XV вв. совершенно не упоминаются названия указанных монет. Хотя Червоная Русь и входила в состав Польского государства, нумизматическая наука прошлого решительно отрицала самую возможность участия червонорусских монет в денежном обращении на территории Польши.

Материал монетных кладов, особенно находок 20—30-х годов XX в., позволяет поколебать мнение об исключительно местном характере червонорусских монет и дает основание полагать, что ареал их распространения был значительно шире. Показательны в этом отношении клады с червонорусскими монетами, найденные на территории Польши и дающие право утверждать, что одна группа этих монет, а именно низкопробные львовские полугроши Владислава Ягелло, участвовала в денежном обращении Польского государства в конце XIV—XV вв., по крайней мере в ряде его районов.

Из 20 известных автору кладов, содержавших львовские полугроши Владислава Ягелло, 11 были найдены на территории Польши и лишь пять — на землях Червоной Руси. Следовательно, эти монеты свободно уходили на запад, в Польшу, где обращались вместе с польскими монетами. На территории Польши находят лишь львовские полугроши Ягелло; автору неизвестно ни одного случая находок там его русских высокопробных полугрошей. Отсутствуют также находки червонорусских монет предыдущих эмиссий (за исключением двух кладов с единичными монетами Казимира III и Владислава Опольского, присутствие которых в этих кладах носит, по-видимому, случайный характер).

Средневековая Польша не знала принудительного устранения из обращения иноземной монеты, поэтому тот факт, что в польских кладах встречаются исключительно львовские полугроши, нельзя объяснить препятствиями, воздвигаемыми польским финансовым законодательством на пути других червонорусских монет. Причина появления на территории Польши именно львовских полугрошей заключается в них самих.

Если русские полугроши Казимира III, Владислава Опольского, Людовика Венгерского и самого Владислава Ягелло чеканились из высокопробного, практически «чистого» по тем временам серебра (их проба, по данным польского нумизмата Ф. Пекосиньского, которыми мы пользуемся и в дальнейшем, держалась на уровне 0,875²) и при одинаковом примерно весе с современными им низкопробными польскими квартниками и полугрошами значительно превосходили последние по количеству серебра, содержавшегося в каждой монете, то львовские полугроши ни пробой, ни весом уже не отличались от современных им польских полугрошей (проба тех и других колебалась в пределах 0,375—0,500³). По-видимому, чеканка львовских полугрошей, по замыслу польской финансовой администрации, была тем мостиком, который должен был объединить в одно целое денежные системы Польши и Червоной Руси. Не слу-

¹ В. П. Ульяницкий. Монеты, чеканенные польскими королями для Галицкой Руси в XIV и XV вв. — ТМНО, I, 1898, стр. 119—153; К. В. Болсуновский. Автономные монеты Галицкой Руси XIV и XV ст. Киев, 1905; J. Stupnicki. O monetach halicko-ruskich. — «Biblioteka Ossolińskich», t. 7. Lwów, 1865, str. 64—173; F. Piekosiński. O monecie i stopie menniczej w Polsce w XIV i XV w. Kraków, 1878.

² F. Piekosiński. Указ. соч., стр. 214—215.

³ Там же, стр. 214—217.

чажно появляется на этих монетах польский государственный герб—орел. На польском и червонорусском рынках львовские и коронные (польские) полугроши практически должны были иметь равную стоимость. Вследствие этого львовские полугроши свободно циркулировали по торговым путям между Червоной Русью и Польшей. Польское обращение, по видимому, охотно принимало их. Небольшое же количество львовских полугрошей в польских кладах объясняется скромными размерами продукции Львовского монетного двора, особенно по сравнению с монетными дворами Польши и Венгрии того времени. Львовские полугроши обращались в определенных районах Польши, наиболее тесно связанных в экономическом отношении с Червоной Русью, но для проникновения на другие польские территории общее количество их было недостаточно.

Иначе обстояло дело с русскими полугрошами: они ценились выше, чем современные им польские монеты. Из червонорусского документа 1405 г. следует, что в счет суммы в 13 коп русских полугрошей было заплачено 10 коп польских и 3 копы пражских грошей⁴. Пражские гроши ценились гораздо выше польских полугрошей; в данном случае сумма, выплаченная в польской и чешской монете, на $\frac{3}{5}$ копы (копа=60 полугрошей) была больше, чем если бы она была выплачена в одних русских полугрошах (780 русских полугрошей, следовательно, равны 816 польским).

Казалось бы, польский рынок должен был охотно принимать высокопробные русские полугроши, однако этого не случилось — упомянутые монеты отсутствуют в польских кладах. Это кажется тем более странным, что в рассматриваемый период высокопробные пражские гроши не только хорошо усваивались польским обращением, но и доминировали в нем. Характер распространения русских полугрошей указывает на основное назначение их выпуска. Если львовские полугроши устремлялись на запад, о чем говорят находки их на территории Польши, то русские полугроши тяготели к юго-востоку. Известны находки русских полугрошей всех эмиссий не только на Подолии, но и в Молдавии, где найден самый многочисленный клад с червонорусскими монетами. Одних русских полугрошей Владислава Ягелло в нем было около 300, всего же червонорусских монет в этом кладе насчитывалось более 400. Любопытно, что польских полугрошей Владислава Ягелло в кладе было только 20; кроме того, клад содержал 90 пражских грошей и около 50 татарских монет. Состав клада говорит сам за себя⁵.

Русские полугроши играли большую роль в денежном хозяйстве упомянутых районов, что объясняется особенностями львовской торговли, обращенной главным образом на восток и юго-восток.

Можно утверждать, что львовские полугроши попали в Польшу благодаря деятельности польских купцов, так как занятые в основном восточной торговлей купцы Червоной Руси, в первую очередь Львова, попадали на запад крайне редко. Действительно, во второй половине XIV и в XV в. Львов был узловым пунктом большой транзитной торговли между Востоком и Западом. В руках львовских купцов была сосредоточена монополия торговля восточными товарами. Львов играл роль восточной фактории левантйской торговли Западной Европы. Ведущую роль в восточной торговле Львова играли купцы-армяне, а также представители других восточных национальностей, например татары. Источники упоминают об армянах во Львове уже в XIV в. Знание восточных языков и обычаев, широкие личные связи, игравшие и в ту пору большую роль в торговых делах, давали им значительные преимущества перед

⁴ Acta grodzkie i ziemskie, t. IV. Lwów, 1873, стр. 20.

⁵ В. И. Маркевич, Л. Л. Полевой и Ш. Р. Ф и н. Кугурештский монетно-вещевой клад XV в. — Труды Государственного историко-краеведческого музея МССР (за 1960 г.). Кишинев, 1961, стр. 75—112.

другими купцами. Купцы Львова были частыми гостями молдавских и крымских рынков, их нередко видели в Константинополе. Западные, и прежде всего польские, купцы не пропускались на восток и были вынуждены закупать пряности, шелка и другие восточные товары во Львове. Затем большими партиями они вывозили восточные товары на рынки Западной и Северной Европы.

Существовали два направления торговли, два торговых пути, связывавших Львов с европейскими странами: северо-западный, к Торуню, являвшемуся в то время торговой столицей Тевтонского ордена, и западный — к Кракову и Познани. В течение всей второй половины XIV и в первые десять лет XV в. — вплоть до Грюнвальдской битвы — проходит ожесточенная борьба между польскими и прусскими купцами за львовский рынок⁶.

Уже беглое ознакомление с картой червонорусских монет на территории Польши (рис. 1) позволяет заметить, что 8 из 11 кладов расположены двумя почти параллельными цепочками вдоль левого берега р. Вислы. Это наводит на мысль о размещении их вдоль путей, соединявших Червоную Русь с Западной и Северо-Западной Европой. Действительно, вдоль левого берега Вислы проходили торговые дороги Львов—Торунь (называемая в одних источниках Прусской, в других — Мазовецкой) и Львов—Познань, являвшиеся частью Великопольской дороги, идущей далее в Германию и Фландрию⁷. Говоря о расположении кладов вдоль торговых дорог, следует помнить, что клады, как правило, зарывались вблизи поселений, расположенных на этих дорогах и зачастую обязанным последним своим возникновением. Показателем в этом отношении клад № 2 (см. сводку кладов в приложении) из с. Вося около г. Радома. Накапливавшийся на протяжении почти двух веков, этот клад отражает интенсивную торговую жизнь города, стоявшего на пересечении многих больших и малых дорог.

Документальные данные свидетельствуют о том, что торговля на дороге Львов—Торунь была в середине XIV в., т. е. уже в самом начале торгового подъема Львова, весьма оживленной.

Старейшим из дошедших до нас львовских таможенных тарифов является тариф дороги Торунь—Львов. По мнению польского историка С. Кутшебы, этот тариф, в котором подробно регламентированы перевозившиеся по дороге товары, принадлежит к началу правления Казимира III на Червоной Руси, т. е. к времени около 1349 г.⁸ Торуньские купцы даже имели своего постоянного представителя во Львове. Взамен вывозимых восточных товаров во Львов из Торуня доставляли различные предметы западной торговли, в частности целые транспорты янтаря, добыча и продажа которого была привилегией Тевтонского ордена⁹. В древнейшей городской книге Львова, записи которой охватывают период 1382—1389 гг.¹⁰, содержится множество упоминаний имен граждан Торуня, что также указывает на существование оживленных связей между этими городами. Таким образом, расположение кладов № 2, 10, 11, 8 вдоль дороги Львов—Торунь лишь подтверждает данные документального характера о большом значении этой дороги в торговле Львова второй половины XIV и начала XV в.

Иначе обстоит дело с другой цепочкой кладов, также начинающейся кладом № 2 (этот клад, найденный возле Радома, где скрещивались Пруская и великопольская дороги, может одинаково принадлежать и тому

⁶ S. Kutrzeba. Handel Polski ze Wschodem w wiekach średnich.—Przegląd polski, 1903, t. 148—150.

⁷ S. Lewicki. Targi lwowskie od XIV—XIX w. Lwów, 1921, стр. 42—43.

⁸ S. Kutrzeba. Taryfy celne i polityka celna w Polsce od XIII do XV wieku. — Ekonomista, 1902, № 2, стр. 192.

⁹ S. Kutrzeba. Handel Polski, t. 148, стр. 212.

¹⁰ «Najstarsza księga miejska. 1382—1389». Lwów, 1892.

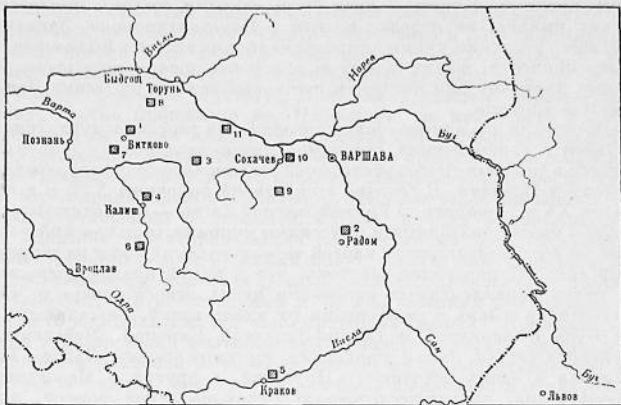

Рис. 1. Клады с львовскими полугрошами на территории Польши
Заштрихованные квадраты обозначают клады и их местоположение

и другому пути) и представленной кладами № 9, 3, 1, 7. Они расположены вдоль торговой дороги, соединяющей Львов с Познанью. Основная масса восточных товаров поступала на рынки Германии и Фландрии из Венеции и Генуи, но часть их доставлялась из Львова через Польшу¹¹. Логично предположить, что для этого использовалась более прямая Великопольская дорога, вопреки мнению ряда историков польской и червонорусской торговли, — С. Кутшебы, Л. Харевичовой¹², считавших, что товары с Востока доставлялись на западные рынки вплоть до конца XV в. лишь через Краков и Вроцлав. К сожалению, исследователи средневековой торговли располагают крайне скудным документальным материалом о торговых связях Львова с Познанью.

В упоминавшейся выше городской книге Львова, относящейся к концу XIV в., наименование Познани встречается лишь один раз. Не богаты сведениями о львовско-познаньских торговых связях и другие источники. Крупнейший историк познаньской торговли Л. Кочы утверждает, что между Познанью и Львовом до конца XV в. не существовало каких-либо заметных торговых связей: они установились лишь в конце XV—начале XVI в., когда познаньским купцам удалось проникнуть на львовский рынок¹³.

Беглого взгляда на карту достаточно, чтобы убедиться в том, что Великопольская дорога на запад (через Познань) гораздо короче, чем дороги через Краков и Вроцлав. Короче — значит выгоднее, хотя бы в силу меньшего количества государственных и частных таможен на ней. Сравнительно большое число находок кладов с червонорусскими монетами вдоль дороги Львов—Познань (пять из 11 на территории Польши) говорит о том, что торговое движение на этой дороге в изучаемый период было достаточно оживленным. Нумизматический материал позволяет

¹¹ S. Kutrzeba. Handel Polski, t. 148, стр. 466—468.

¹² S. Kutrzeba. Handel Polski, t. 148—150; Ł. Charewiczowa. Handel średniowiecznego Lwowa. Lwów, 1925.

¹³ L. Koczny. Handel Poznania do połowy wieku XVI.—Prace komisji historycznej, t. VI. Poznań, 1930, стр. 223—225.

думать, что в XIV—XV вв. торговые связи Львова были шире, чем это предполагалось ранее, и что уже в рассматриваемый период восточные товары шли по Великопольской дороге к торговым центрам Германии и Фландрии.

Напротив, удивляет малое количество находок червонорусских монет в юго-западной Польше. Известен лишь один клад на очень важной в XIV—XV вв. дороге Львов—Краков (№ 5) и один — в районе дороги Львов—Вроцлав (№ 6). Понятно, что столь незначительный материал не позволяет делать каких-либо выводов о характере торговли на этих дорогах.

Анализ состава кладов с львовскими полугрошами позволяет в общих чертах определить ту роль, которую играли эти монеты в денежном обращении на территории Польши в конце XIV—XV в.

Подавляющее большинство кладов — девять из 11 — датируется XV в. Отсутствие дат на монетах изучаемого периода затрудняет уточнение их хронологии; датировку монет приходится в большинстве случаев определять годами правления того или иного властителя. Даже при столь приблизительном способе датировки монет можно установить, что почти все клады накапливались в течение непродолжительного времени. Так, клады из Виткова (№ 1), Клодавы (№ 3), Костельной Веси (№ 4), Садлогосца (№ 8), Скверневиц (№ 9) и Хельмады-Велки (№ 11) — шесть из 11 — содержали только монеты времени правления Владислава Ягелло (1386—1434 гг.), за исключением одной монеты начала XIV в. в кладе из Костельной Веси. Два клада — из Кракова (№ 5) и Плесов (№ 6) — включали монеты от Казимира III (1333—1370 гг.) до Владислава Ягелло, один (из Сохачева, № 10) — от Владислава Опольского (правил в Червоной Руси в 1372—1378 гг.) до Казимира Ягеллончика (1447—1492 гг.). Особенно длительный период накапливались два клада — Поляновский, № 7 (со второй половины XIV—до начала XVI в.) и клад № 2 из дер. Воля (первая половина XV в.—вторая пол. XVII в.).

Во всех кладах (за исключением Сохачевского, сведения о котором очень неполны) вместе со львовскими полугрошами Владислава Ягелло содержались его же польские полугроши. Количественное соотношение между теми и другими установить трудно, так как при публикации кладов не всегда указывалось число монет; можно лишь указать, что в некоторых кладах находили сравнительно много червонорусских монет: 15 в Краковском, восемь в Плеском, пять в Поляновском. Хотя в процентном отношении количество их и невелико, все же участие их в обращении можно считать доказанным, ведь каждый клад является как бы фотоснимком современного ему денежного обращения. Большинство из упомянутых кладов наряду с червонорусскими содержит лишь польские монеты. Подобное присутствие львовских полугрошей в кладах с сугубо местной монетой говорит о том, что они занимали определенное место в местном денежном обращении и тем самым в польской денежной системе.

ПЕРЕЧЕНЬ КЛАДОВ С ЧЕРВОНОРУССКИМИ МОНЕТАМИ С ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ

1. Г. Витков, 1900 г. Среди польских полугрошей Владислава Ягелло (количество не указано) находились 1 его же односторонний депарий и 1 львовский полугрош. — WNA, 1909, t. 1, стр. 88.

2. Воля, Радомский уезд, 1932 г. 1 львовский полугрош Владислава Ягелло, 1 его польский полугрош, полугроши Казимира Ягеллончика, Яна Ольбрахта и др. — вплоть до Сигизмунда III (до 1607 г.), прусские, силезские, свидницкие и венгерские монеты периода 1519—1605 гг. Всего в кладе было 777 монет K. Z m i g r o d z k i. Wykopalska monet w Wsole i Borszewicach. — WNA, 1933, t. XV, стр. 85—88.

3. Клодава, уезд Коло, 1960 г. 14 польских полугрошей, 8 третьяков, 3 львовских полугроша, все — Владислава Ягелло. K. D q b r o w s k i i S. S u c h o d o l s k i. Kłodawa, pow. Koło. Skarb monet Władysława Jagiełły. — WN, 1961, N 2—3, s. 172.

4. Костельная Весь, Калишский уезд, 1958 г., 3539 монет, 96% — низкопробные ягеллоновские денариусы; остальные: Польша: Владислав Ягелло — 2 львовских полугроша, 52 польских полугроша, 35 третьяков; Орден: Михаил Кухмейстер (1414—1421) — 14 серебряных шелягов; Поморье — 30 денариев; Силезия — 5 галеров; Молдавия: Александр Добрый (1400—1432) — 1 денарий; Ахайя: Филипп Сабандский (1301—1307), Кларенция — 1 денар. К. D a b r o w s k i i S. S u c h o d o l s k i. Kościelna Wieś, pow. Kalisz. Skarb z XV w.—WN, 1960, № 4, стр. 254—256.

5. Г. Краков, 1936 г. Казимир III — 1 польский денарий; Ядвига (1384—1386) — 1 денарий; Владислав Ягелло — 604 польских денария, 84 их обломков, 672 польских полугроша, 15 львовских полугрошей. Кроме того — 65 пражских грошей (2 — Вацлава II, 55 — Вацлава III, 8 — Кароля II), около 100 венгерских, силезских, вестфальских и других непольских монет конца XIV—начала XV в. М. F r e d g o - B o n i e s k a. Skarb z ulicy Floriańskiej w Krakowie. — WNA, 1936, t. XVIII, стр. 110—117.

6. Плесы, Верутовский уезд, возле р. Просны, 1957 г. Польша — 1 польский полугрош Казимира III, 380 польских полугрошей Владислава Ягелло и 8 львовских; Чехия — 12 пражских грошей; Венгрия — 4 золотых дуката. А. G u r p i e n i e s. — WN, 1958, № 3, стр. 20 (Заметка в разделе «Хроника»).

7. Полянов, Гнезненский уезд, 1905 г. Польские полугроши Казимира III и Владислава Ягелло, 5 львовских полугрошей. Клад содержал также польские монеты вплоть до Сигизмунда I, т. е. по 1509 г. WNA, 1910, t. 2, стр. 199—200.

8. Садлогощ. Быдгошское воеводство, 1943 г. 147 польских и 4 львовских полугроша Владислава Ягелло. К. S z u d a. Sadłogoszcz k. Barcina woj. Bydgoskie. — WN, 1958, № 4, стр. 51.

9. Скерневице, Скерневицкий уезд, 1870 г. Из 443 монет клада были определены три: 1 львовский полугрош, 1 польский полугрош и 1 третьяк — все Владислава Ягелло. Архив ИА АН СССР, ф. 1, 1870, № 6, л. 54.

10. Г. Сохачев, 1932. От клада уцелело 300 монет. 1 русский полугрош Владислава Опольского, несколько львовских полугрошей Владислава Ягелло; большинство же — монеты Казимира Ягеллончика. — WNA, 1933, t. XV, стр. 133.

11. Хельмада — Велка, Чистонский уезд, 1870 г. Польские и львовские полугроши Владислава Ягелло, современные немецкие монеты. Ю. И в е р с е н. Рукопись о кладах (в Отделе нумизматики Эрмитажа), 1870, № 27.

Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

НУМИЗМАТИКА ХОРЕЗМА ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ПЕРИОДА

Изучение монетного дела Золотой Орды требует монографического исследования каждого центра денежной чеканки в отдельности. В улусах Джагатаидов и Хулагуидов во всех городах выпускались монеты одного типа. Типы монет менялись только во времени, монеты одного года, выпущенные в разных городах, отличаются друг от друга, как правило, лишь названием монетного двора. В Золотой Орде, наоборот, очень рано наметились характерные отличия в чеканке отдельных денежных центров. Монеты разных городов, выбитые в одно и то же время, совершенно непохожи друг на друга и свидетельствуют о самостоятельном развитии монетной типологии в отдельных районах Золотой Орды. Подчиняясь в основном общегосударственным нормам чеканки, монетные дворы в то же время следовали в деталях собственным традициям.

Это относится не только к монетной типологии. Развитие денежно-весовых норм в Золотой Орде протекало в условиях постоянной борьбы двух тенденций: тенденции к самостоятельному развитию весовых норм в каждом отдельном центре денежного обращения и тенденции к унификации денежного дела, ярко проявившейся в денежных реформах золотоордынских ханов.

По разделу, произведенному Чингисханом между его сыновьями, Хорезм был расчленен на две области. Левобережный Хорезм с Ургенчем отошел к Джучи и вошел в состав Золотой Орды, а правобережный Хорезм с Кятом остался за Джагатаем и вошел в состав улуса Джагатаидов.

Ургенч и левобережный Хорезм были одной из самых сильных и экономически мощных провинций Джучидов. Через Хорезм шел один из важнейших путей, связывавших Европу с Востоком, в частности с Китаем. Этот путь шел через Тану, Сарай, на Отрар и Алмалык и далее в Китай¹.

Хорезм отличался от других городов Золотой Орды большей самостоятельностью и независимостью в денежном деле. Не только типы хорезмских монет резко отличались от монетных типов европейских городов улуса Джучи, но и весовые нормы хорезмской чеканки развивались в значительной мере обособленно. Столь же обособленно протекало развитие денежного дела Хорезма и от остальных областей Средней Азии. Потому-то так трудно включить нумизматику Хорезма золотоордынской эпохи и в описание монетного дела Средней Азии, и в нумизматику Золотой Орды.

¹ F. V. Pegolotti. La Pratica della Mercatura. Ed. by A. Evans. Cambridge—Massachusetts. 1936, стр. 22. «Кто хочет отправиться с товарами, тому следует пройти в Ургенч (Orgauci)», — писал Пеголотти, и далее: «Кто хочет отправиться из Генуи или Венеции в эти места и в путешествие в Китай, тот пусть берет с собой ткани и идет в Ургенч, а в Ургенче купит на них серебро и идет дальше в Китай».

Настоящая работа является попыткой монографического описания типов монет, денежно-весовой системы и денежных реформ Хорезма второй половины XIII—начала XV в. и итогом многолетней работы, частные результаты которой публиковались отдельными статьями.

Типология²

В восточной нумизматике понятие типа строго не определено. Мы считаем, что типы отличаются друг от друга или содержанием, или расположением легенд, или, наконец, формой рамок и картушей. Изменение даты на золотоордынских монетах само по себе нового типа не создает. Внутри типа имеются варианты, отличающиеся незначительными изменениями почерка надписей или орнаментальных деталей поля монеты.

Дирхемы

1-й тип. 678 г. х; анонимный³.

Л. с.	المملك لله الواحد القهار	О. с.	خرزوب في خوارزم سنة ٦٧٨
-------	--------------------------------	-------	-------------------------------

2-й тип. Без года; анонимный⁴.

Л. с. Такая же, как лицевая сторона 1-го типа.	О. с. Такая же, как оборотная сторона 1-го типа с заменой даты словом حسط
---	---

Вариант оборотной стороны: без тамги⁵.

3-й тип. 686, 687, 688 и 690 гг. х; анонимный⁶.

Л. с.	لا اله الا الله محمد رسول الله	О. с.	خرزوب في خوارزم سنة ٦٨٦
-------	--------------------------------------	-------	-------------------------------

Имеются варианты в начертании тамги: $\mathfrak{T}$ ⁷ и $\mathfrak{F}$ ⁸.

² Типологическое описание хорезмских монет составлено на основании изучения коллекций джучидских монет Государственного исторического музея (инв. № 91557), Государственного Эрмитажа, Музея истории народов Средней Азии в Ташкенте (ТМ), Самаркандского краеведческого музея (СМ), Бухарского краеведческого музея (БМ), Государственного музея ТАССР (ГМТ), коллекции монет Хорезмской экспедиции. Для сносок на литературу приняты следующие сокращения: Rec. — Ch. M. F r a c h n. Recensio Nummorum Muhammedanorum. Petropoli, 1826; Фр. — X. M. Ф р е п. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды. СПб., 1832; NS — H. F r a e h n. Nova supplementa ad Recensionem nummorum Muhammedanorum. Petropoli, 1855; Савельев — П. С. С а в е л ь е в. Монеты джучидов, джагатаидов, джелагридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Токтамыша. СПб., 1857; LP — St. L a n e P o l e. Catalog of Oriental Coins in the British museum, t. VI. London, 1880; t. X, 1890; Марков — А. К. М а р к о в. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. СПб., 1896; Массон — М. Е. М а с с о н. Монетный клад XIV века из Термеза. — Бюллетень САГУ, вып. 18, № 7. Ташкент, 1929; Вайнберг — Б. И. В а й н б е р г. К истории Кунградских Суфи. — Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1957 г. М., 1960.

³ ГИМ, № 6716; ГЭ (1 экз.).

⁴ ГИМ, № 6717.

⁵ Rec., стр. 653; ГИМ № 15507.

⁶ Фр. стр. 4, № 17; ГИМ, № 2545—2552; ГЭ (4 экз.); ТМ, № 24/85.

⁷ LP, VI, стр. 122, № 356.

⁸ ГИМ, № 2553. Тамги $\mathfrak{T}$ и $\mathfrak{F}$ встречаются на джагатаидских монетах. Появление

этой тамги на хорезмских монетах на том месте, где обычно помещается тамга дома Бату, связано, очевидно, с каким-то усилением влияния Джагатаидов на левобережный Хорезм, входивший в состав Золотой Орды. О том, что Джагатаиды имели под

Л. с.

توقتو O. с.
بک
العادل

ضرب فی
خوارزم
سنه ٦٩٤

В этих первых типах хорезмских дирхемов уже проявляются все основные особенности оформления хорезмских серебряных монет золотоордынской эпохи. В почерке надписей на этих монетах присутствуют характерные черты хорезмского варианта «процветшего» куфи в том виде, в каком он применялся к таким мелким надписям, как монетные легенды¹⁰.

Внимательное изучение типов хорезмских монет последней четверти XIII в. заставляет признать большое сходство этих монет в манере украшения монетного поля и в некоторых особенностях почерка с ранними монетами Сарая — столицы Золотой Орды. Это позволяет нам предположить участие хорезмских мастеров денежного дела в организации выпуска монеты в Сарае, подобно тому как хорезмские гончары участвовали в сложении керамического производства золотоордынских городов¹¹.

5-й тип. 706, 707, 708, 709 гг. х.; Токта¹².

Л. с. Такая же, как лицевая сторона O. с. Легенда такая же, как на оборотной стороне 4-го типа, кроме даты. Другая рамка.

6-й тип. 714 и 716 гг. х.; анонимный¹³.

Л. с. В рамке легенда السلطان الاعظم O. с. Легенда такая же, как на оборотной стороне 4-го типа, кроме даты. Рамка другая.

В 713 г. х. (1313—1314 г. н. э.), убив Ильбасмыша, сына Токты, Узбек занял золотоордынский престол. Основную роль в этом заговоре играл будущий всеильный временщик и правитель Хорезма Кутлуг-Тимур, который был наместником еще при Токте¹⁴.

Роль, которую сыграл Кутлуг-Тимур в выдвижении Узбека, показывает, что хорезмские городские верхи имели огромное влияние на ход дел в Золотой Орде. Кутлуг-Тимур чувствовал себя весьма независимо, будучи правителем Хорезма. Его титулатура на надписи Ургенчского минарета, им построенного, пышнее титулов Узбека. Возможно, что именно эту большую роль Хорезма в Золотой Орде выражает анонимный чекан 714—716 гг. х. (1314—1317 гг.): хорезмские правители считали себя настолько сильными, что посмели выпустить монеты без имени Узбека.

После краткого периода анонимной чеканки выпускается дирхем от имени хана Узбека.

своим номинальным контролем целый квартал в Ургенче, свидетельствует Шереф ад-дин Иезди (см. В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II. М.—Л., 1941, стр. 155).

⁹ LP, X, № 356m, 356 l; ГИМ, № 2669, 2672, 2673, 2693—2695, 2698; ГЭ (2 экз.); ТМ, № 24/2; ГМТ, № 2058, 2061.

¹⁰ Эти особенности описаны нами в специальной статье — «О начале монетной чеканки в Хорезме и Сарае в конце XIII в.» (ЭВ, XIV, 1961, стр. 79—89). Эти детали надписей дали Х. М. Френу основание говорить об особом «хорезмско-куфическом» почерке (см. Фр., стр. 13, № 105).

¹¹ Г. А. Федоров-Давыдов. Указ. соч., стр. 79—89.

¹² Рес., стр. 204, № 14—16; Фр., стр. 6, № 29; NS, стр. 296, № 15; LP, VI, стр. 123, № 358; Марков, стр. 444, № 15, 16, 18, 19, 20; Массон, стр. 54, № 4; ГИМ, № 2699—2703, 2711—2714; ГЭ (18 экз.); ТМ, № 24/3; СМ, № 5508.

¹³ Марков, стр. 503, № 1534; ГЭ (4 экз.).

¹⁴ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., т. I, стр. 384—385.

7-й тип. 714, 716—725, 727, 729—737, 739 гг. х.; Узбек¹⁵.

Л. с. в рамке

السلطان
العادل
اوزبك

О. с. Такая же, как оборотная сторона
5-го типа, кроме даты.

Вариант 724 г. х.: слово العادل заменено украшением .

8-й тип. 740, 742—746 гг. х.; Джанибек¹⁶.

Л. с.

السلطان
العادل
جانی بک

О. с. Такая же, кроме даты, как обо-
ротная сторона 5-го типа.

Описанный тип отличается от предыдущего только именем хана на лицевой стороне. По существу с 714 г. х. (1314—1315 гг.) по 746 г. х. (1345—1346 гг.) чеканились монеты одного типа. За это время в Сарае и в Сарае аль-Джедид сменилось довольно много типов монет Узбека и Джанибека. В Хорезме эти смены столичных монетных типов не получают никакого отражения, и даже смена ханов вызвала лишь автоматическую замену имени на лицевой стороне монеты без изменения типа дирхема. Это свидетельствует о том, что монетное дело Хорезма развивается в значительной мере самостоятельно, независимо от столицы. Устойчивый и оригинальный монетный тип хорезмского монетного двора способствовал возрастанию авторитета хорезмской монеты.

9-й тип. 746 г. х.; Джанибек¹⁷.

Л. с.

السلطان
الاعظم
جانی بک

О. с. Такая же, кроме даты, как на
оборотной стороне 6-го типа.

10-й тип. 745—747, 755, 757 гг. х.; Джанибек¹⁸.

Л. с.

السلطان جانی
بک
العادل

О. с.

ضرب خوارزم
سکه
فی سنة ۷۶۱

11-й тип. 747, 755, 756 гг. х.; Джанибек¹⁹.

Л. с. Такая же, как лицевая сторона
10-го типа.

О. с. Такая же, кроме даты, как обо-
ротная сторона 5-го типа.

¹⁵ Rec., стр. 206, № 4; стр. 208, № 9, 10; стр. 211, № 16; стр. 216, № 28, 29; Фр., стр. 7, № 36; стр. 8; NS, стр. 296, № 8a, 10, 10a; стр. 297, № 13, 15a, 16, 22a, 23a; стр. 111, № 15a; стр. 298; стр. 246, № 28, 29; Савельев, стр. 217, № 2; 387, № 375; LP, т. VI, стр. 126, № 366; стр. 129, № 376; Марков, стр. 445, № 32, 39, 56—59; стр. 446, № 74, 75, 79, 80, 88, 89; стр. 447, № 95, 104, 107, 108—110, 111, 115; стр. 448, № 121—124; стр. 448, № 143, 150, 151; Массон, стр. 54, № 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15; стр. 55, № 16, 17, 18, 19; Вайнберг, стр. 112; ГИМ, № 4750—4761, 4774—4777, 4780—4785, 4788; ГЭ (37 экз.); ТМ № 24/4, 24/5, 24/12, 24/13, 24/14; СМ, № 355; ГМТ, № 18606, 18612, 2120, 2091, 1150.

¹⁶ H. F r a e h n. Numophilacium orientale Pototianum. Casani, 1813, стр. 49 «f», «к»; Фр., стр. 11, № 75; Rec, стр. 228, № 10; стр. 229, № 12; стр. 230, № 14; NS, стр. 299, № 3, 10, 12; стр. 300 № 13, 14a, 14aa; LP, VI, стр. 133, № 389; St. L a n e - P o o l e. Catalog of the mohammadan coins, preserved in the Bodlian library of Oxford. Oxford, 1888, стр. 16, № 337, 338; Марков, стр. 451, № 217—221, 230—234; стр. 452, № 235—240, 258; стр. 453, № 259—265, 280; Массон, стр. 55, № 21—25; ГИМ, № 8377—8388, 8391—8403, 8464; ГЭ (71 экз.); ГМИИ, № 13420; ТМ, № 24/26—27 и № 906; СМ, № 24/22—25; ГМТ, № 18632—18635, 18651, 18654, 18660.

¹⁷ Rec., стр. 230; Фр., стр. 11, № 76.

¹⁸ Фр., стр. 12, № 90 (X. M. Френ читает вторую строчку оборотной стороны как «مدینه»); Савельев, стр. 389, № 383; LP, VI, стр. 122, № 398; Массон, стр. 55, № 26, 27; ГИМ, № 8405—8416; ГЭ (2 экз.); ТМ, № 24/26, 79, 24/34; СМ, № 3579.

¹⁹ NS, стр. 111, № 20a; Марков, стр. 453, № 422; А. Ф. Лихачев. Новый клад джучидских монет, найденный в 1871 г. в местности, занимаемой древним городом Булгаром. — Изв. ИАО, т. VIII, вып. I, СПб., 1877, стр. 39, № 11; Массон, стр. 55, № 28, 29; ТМ, № 905 (Янги-Юльский клад); ГИМ, № 8417, 8418; ГЭ (9 экз.).

- 12-й тип. 748, 758 гг. х.; Джанибек²⁰.
Л. с. السلطان О. с. ضرب فى
جانى بك خوارزم
العاذل سكة
سنة ٧٤٨
- 13-й тип. 751, 752 гг. х.; Джанибек²¹.
Л. с. السلطان О. с. سكة
جانى بك خوارزم
٧٥١
- 14-й тип. 758, 759 гг. х.; Бирдибек²².
Л. с. السلطان بىردى اعظم О. с. Такая же, кроме даты, как обо-
ротная сторона 5-го типа.
- 15-й тип. 759, 760, 761 гг. х.; Бирдибек²³.
Л. с. السلطان بىردى اعظم О. с. Такая же, кроме даты, как обо-
ротная сторона 5-го типа.
- 16-й тип. 760, 761 гг. х.; Кульна²⁴.
Л. с. السلطان قلن خان اعظم О. с. Такая же, кроме даты, как обо-
ротная сторона 5-го типа.
- 17-й тип. 760 г. х.; Кульна²⁵.
Л. с. السلطان العاذل لنا بك О. с. Такая же, как оборотная сторона
5-го типа, кроме даты.
- 18-й тип. 760 г. х.; Науруз²⁶.
Л. с. نوروز بك العاذل О. с. Такая же, как оборотная сторона
5-го типа, кроме даты.
- 19-й тип. 761 г. х.; Науруз²⁷.
Л. с. السلطان نوروز خان العاذل О. с. Такая же, кроме даты, как обо-
ротная сторона 4-го типа.
- 20-й тип. 761 г. х.; Науруз²⁸.
Л. с. Легенда такая же, как на лицевой О. с. ضرب فى
стороне 19-го типа. Рамка другая. خوارزم
٧٦١

²⁰ Res., стр. 650; Марков, стр. 459, № 426; ГЭ (2 экз.).

²¹ Савельев, стр. 486, № 518; ГИМ, № 8444, 8446.

²² Н. Fгаehn. Numorphylacium..., стр. 51; Res., стр. 257, № 2, 3; Фр., стр. 14, № 113; Массон, стр. 55, № 32; ГИМ, № 8470, 8471, 9119—9121; ГЭ (4 экз.); ТМ, № 903 (Янги-Юльский клад); ГМТ, № 18844.

²³ Res., стр. 260, № 11; Савельев, стр. 28, № 40; LP, VI, стр. 146, № 443; ГИМ, № 9328—9335; ГЭ (23 экз.); ТМ, № 24/61, 62, 64, № 901 (Янги-Юльский клад); ГМТ, № 18835, 18836, 18843, 18853, 18860.

²⁴ Res., стр. 262, № 5; NS, стр. 306, № 3, 5; Савельев, стр. 489, № 524; Марков, стр. 463, № 528, 534—536; Массон, стр. 55, № 35, 36; Вайнберг, стр. 113; ГИМ, № 9532, 9597; ГЭ (1 экз.); ГМТ, № 1249.

²⁵ Савельев, стр. 393, № 390; ГМТ, № 18860.

²⁶ ТМ, № 902, 904 (Янги-Юльский клад).

²⁷ NS, стр. 307, № 5а; Савельев, стр. 490, № 525; Марков, стр. 464, № 551—553; ГИМ, № 9833; ТМ, № 24/72; ГМТ, № 8027, 8056; ГЭ (3 экз.).

²⁸ ТМ, № 908 (Янги-Юльский клад).

21-й тип. 762 г. х.; Хызар²⁹.

Л. с.

السلطان
خضر خان
العادل

О. с. Такая же, кроме даты, как оборотная сторона 5-го типа.

Типы 14—19 и 21 имеют весьма сходное оформление. Рамки лицевых и оборотных сторон монет (за исключением оборотной стороны 19-го типа) совпадают. Обратные стороны монет 14—18 и 21, кроме дат, ничем друг от друга не отличаются. Период с 758 г. х. (1356—1357 гг.) по 762 г. х. (1360—1361 гг.), когда выпускались эти семь типов, был периодом смут и междоусобиц в Золотой Орде. Хорезм, однако, видимо, был в стороне от этих смут. Здесь продолжается чеканка дирхемов традиционного типа лишь с незначительными вариациями.

С 1360 по 1380 г., до Тохтамыша, в Золотой Орде боролось за власть более 25 ханов. Однако смена ханов почти не влияла на монетные типы хорезмского монетного двора, где чеканились в это время анонимные монеты. Это свидетельствует о том, что смута затрагивала Хорезм значительно слабее, чем Поволжье.

Тенденция к автономии, которая прослеживается на нумизматическом материале Хорезма еще со времен Узбека и Джанибека, в эти годы феодальной распри приводит к политическому отделению Хорезма от улуса Джучи. О своем обособлении Хорезм в 762 г. х. (1360—1361 гг.) объявил выпуском анонимной монеты.

22-й тип. 762, 772 гг. х.; анонимный³⁰.

Л. с. Такая же, как лицевая сторона 3-го типа.

О. с.

ضرب في
سنة ٧٦٢
خوارزم

23-й тип. 769 г. х.; анонимный³¹.

Л. с. Легенда такая же, как на лицевой стороне 1-го типа. Рамка другая.

О. с.

ضرب
سكة
خوارزم
سنة ٧٦٩

Вариант оборотной стороны³²: в конце первой строки имеется слово [هذاه].

24-й тип. 773 г. х.; анонимный³³.

Л. с. легенда такая же, как на лицевой стороне 3-го типа. По сторонам квадратной рамки имена первых халифов.

О. с.

ضرب
خوارزم
سنة ٧٧٣

25-й тип. 773, 774, 777 гг. х.; анонимный³⁴.

Л. с.

لا اله الا الله
محمد
رسول الله

О. с.

ضرب
بلد
خوارزم
سنة ٧٧٣

²⁹ Rec., стр. 268, № 17; стр. 651, № 17а; Фр., стр. 16, № 137; NS, стр. 307, № 17; стр. 308, № 17; Савельев, стр. 235, № 57; LP, VI, стр. 150, № 458; X, стр. 124, № 472e; Марков, стр. 465, № 585—587; Массон, стр. 56, № 38; Вайнберг, стр. 114; ГИМ, № 12170—12172; ГЭ (5 экз.); ТМ, № 910 (Янги-Юльский клад).

³⁰ Марков, стр. 504, № 1558, 1571; Массон, стр. 56, № 39; ГЭ (2 экз.).
³¹ LP, VI, стр. 164, № 501; Марков, стр. 504, № 1567, 1568; ГЭ (2 экз.); CM, № 353.

³² W. Tiesenhause. Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le comte S. Stroganoff. SPb., 1880, сmp. 22, № 43.

³³ ГИМ, № 15486.

³⁴ Rec., стр. 297, № 9; Массон, стр. 56, № 40, 41; ГИМ, № 15487, 15488; ГЭ (3 экз.); CM, № 354.

Вариант оборотной стороны: без 4-й строчки с обозначением года; другой вариант оборотной стороны 777 г. х.: вместо بلدة слово مدينة³⁵.
26-й тип. 775 или 779 г. х.; Ахмед³⁶.

Л. с.	السلطان احمد العادل	О. с.	ضرب سكة خوارزم
-------	---------------------------	-------	----------------------

По краю квадратной рамки, в сегменте $\sqrt[3]{\text{v}}$ (779 или 775).

27-й тип. 780, 781 гг. х.; анонимный³⁷.

Л. с.	السلطان العادل	О. с.	ضرب خوارزم سنة ٧٨٠
-------	-------------------	-------	-----------------------------

28-й тип. 781 г. х.; анонимный³⁸.

Л. с. Такая же, как лицевая сторона 3-го типа. О. с. Такая же, кроме даты, как оборотная сторона 4-го типа.

Еще в 1923 г. М. Е. Массон³⁹ высказал мысль, что анонимные хорезмские монеты 60—70-х годов XIV в. чеканились династией Кунградских Суфи, достаточно самостоятельной, чтобы не помещать имя золотоордынского хана на своих монетах, но слишком слабой, чтобы чеканить монеты от своего имени. Весьма примечательно, что на монетах 22—25-го типов помещена религиозная формула. С ослаблением зависимости Хорезма от Золотой Орды сильно возросла угроза поглощения его Джагатаидским государством, где в эту эпоху получили развитие настроения монгольской кочевой верхушки, враждебной оседлым мусульманским городам, землевладельческой и торговой знати. Возможно, именно против этой монгольской джагатаидской аристократии и были направлены теократические формулы на хорезмских монетах.

История династии Кунградских Суфи по письменным и нумизматическим источникам изложена нами в специальной работе⁴⁰. В период правления этой династии против Хорезма выступил Тимур под предлогом защиты прав Джагатаидов на Южный Хорезм, а возможно, и притязаний их на весь Хорезм. Еще при Чингисхане, когда Ургенч был взят монголами и отошел к улусу Джучи, один квартал города был оставлен во владение Джагатаю. Именно этот квартал был восстановлен по приказу Тимура в 793 г. х. (1390—1391 гг.)⁴¹. Он известен сейчас под именем городища Таш-Кала. Работы Хорезмской экспедиции в Ургенче в 1952 г. показали, что Таш-Кала стоит на месте цитадели монгольского города⁴². Таким образом, Чингисхан вместе с Кятом и Хивой отдал Джагатаю,

³⁵ М а с с о н, стр. 56, № 42.

³⁶ М а с с о н, стр. 54, № 1—2. М. Е. Массон читает дату, как 688 г. х. Но такой датировке противоречит стиль монет и их вес — 1,17 г (обрезана) и 1,75 г (о весе см. ниже). Хан Ахмед неизвестен в истории Золотой Орды и встречается только на этих монетах. Монеты хранятся в ТМ.

³⁷ В е с., стр. 410, № 42; В. В. Г р и г о р ь е в. Несколько новых видов и вариантов джучидских монет. — ТВОРАО, 1883, стр. 327, № 11; ГИМ № 15506; ГЭ (2 экз.).

³⁸ ГИМ, № 15507. Относительно даты этой монеты имеется некоторое сомнение. По типам обеих сторон и по весу (2,32 г) она ближе к чеканке Хорезма XIII в., чем к чеканке 1370-х годов. Возможно, что первая цифра года ошибочная и здесь должна быть цифра 6, а весь год должен читаться 681.

³⁹ М а с с о н, стр. 63.

⁴⁰ Г. А. Ф е д о р о в - Д а в ы д о в. Из истории политической жизни Хорезма в XIV в. — КСИЭ, вып. XXX, 1958; см. также В а й н б е р г, стр. 105.

⁴¹ В. Г. Т и з е н г а у з е н. Сборник материалов..., т. II, стр. 155.

⁴² С. П. Т о л с т о в. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции 1949—1953 гг. — Труды Хорезмской экспедиции, II. М., 1958, стр. 227.

возможно, и цитадель Ургенча. Права Джагатаидов на ургенчскую цитадель были, конечно, номинальными, но это было, вероятно, основанием и поводом для частых политических столкновений. Возможно, именно эти права Джагатаидов на какое-то участие в управлении Хорезмом обусловили появление джагатаидской тамги на ранних хорезмских дирхемах (см. тип 3).

Впервые овладеть Хорезмом Тимуру удалось в 781 г. х. (1379—1380 гг.). Это была четвертая осада Ургенча. Во время ее в городе разгорелась борьба между сторонниками Тимура, во главе которых стоял некий Хаджи-Лак, и сторонниками джучидской ориентации Хорезма во главе с одним из Суфидов — Байнаком-Суфи⁴³. Однако в том же 781 г. х. Тимур должен был оставить Ургенч, и в Хорезме победила прозолотоордынская партия.

Нумизматическим свидетельством этих событий являются выпущенные одновременно в 781 г. х. (1379—1380 гг.) анонимные дирхемы (27-й и 28-й типы), дирхемы с именем Тимура (29-й тип) и дирхемы с именем Токтамыша (30-й тип).

29-й тип. 781 г. х.; Суюргатмыш и Тимур-Гур⁴⁴.

Л. с.	السلطان سویدورعتمش خان خلد ملکه	О. с.	ضرب فی خوارزم تیمورگور سنه ٧٨١
-------	---------------------------------------	-------	---

30-й тип. 781 г. х.; Токтамыш⁴⁵.

Л. с.	السلطان العادل تو قتامش خان	О. с.	Такая же, кроме даты, как оборотная сторона 4-го типа.
-------	-----------------------------------	-------	--

После победы прозолотоордынской политической группы к власти в Ургенче пришел Байнак, а Хаджи-Лак бежал к Тимуру. Подчинение Тимуру для Хорезма означало бы конец той самостоятельности, которой он пользовался в пределах Золотой Орды. Против присоединения к государству Тимура были слои феодальной аристократии и купечества, заинтересованные в процветании хорезмийской торговли. Для Тимура же Хорезм являлся главным соперником на путях среднеазиатской торговли. Усиление опасности завоевания Тимуром заставило Хорезм примкнуть к Токтамышу.

На стороне Токтамыша выступил еще один представитель династии Кунградских Суфи — Сулейман. Токтамыш имел в Хорезме своего представителя в лице Иль-Игмыш-оглана. С 781 г. х. (1379—1380 гг.) по 790 г. х. (1388 г.) в Хорезме выпускаются дирхемы только с именем Токтамыша.

31-й тип. 783 г. х.; Токтамыш⁴⁶.

Л. с.	4 имени первых халифов по сторонам квадратной рамки из точек.	О. с.	ضرب بلدة خوارزم سنه ٧٨٣
	السلطان العادل توقتامش خان		

⁴³ Г. А. Федоров-Давыдов. Из истории. . .

⁴⁴ Савельев, стр. 453, № 461; Марков, стр. 563, № 337.

⁴⁵ Савельев, стр. 316, № 269; LP, VI, стр. 171, № 515; Массон, стр. 56, № 43; ГИМ, № 13198.

⁴⁶ Савельев, стр. 317, № 277; Марков, стр. 481, № 953, Массон, стр. 56, № 44; Фр., стр. 24; ГЭ (1 экз.).

32-й тип. 784—790 гг. х.; Токтамыш⁴⁷.

Л. с. السلطان O. с. ضرب في
العادل خوارزم
توقتامش سنة ٧٨٤

Вариант оборотной стороны 789 г. х. отсутствует в третьей строке слово سنة

33-й тип. 786—789 гг. х.; Токтамыш⁴⁸.

Л. с. السلطان العادل O. с. Такая же, кроме даты, как обо-
نصر الدين ротная сторона 32-го типа.
توقتامش خان

34-й тип. 789 г. х.; Токтамыш⁴⁹.

Л. с. السلطان O. с. Такая же, кроме даты, как обо-
توقتامش ротная сторона 32-го типа.
الاعظم

В конце 80-х годов XIV в. над Хорезмом вновь нависла угроза тимуровского завоевания. Важнейший торговый центр, сосредоточивавший в своих руках основную долю торговых оборотов Средней Азии с Восточной Европой, Ургенч был главным конкурентом купцов Мавераннахра. Во имя их интересов Тимур совершает свои походы на Ургенч. С другой стороны, сохранение Хорезма в составе своей державы было вопросом жизни и смерти Золотой Орды. После долгих перипетий борьбы Тимура с Токтамышем Тимур в 790 г. х. (1388 гг.) организовал пятый поход на Хорезм и взял Ургенч приступом. «Тимур пробыл несколько дней в Хорезме, издал обязательный указ, чтобы всех жителей и обитателей города и области переселили в Самарканд и чтобы город Хорезм целиком разрушили и засеяли ячменем», — пишет Шереф ад-дин Йезди⁵⁰. Преемник Байнака Сулейман Суфи и Иль-Игмыш-оглан бежали к Токтамышу. Трагический 790 г. х. подорвал экономику Хорезма. В XV в. политическое и экономическое значение Хорезма резко падает.

В 90-х годах XIV в. в Хорезме продолжается чеканка монет, но выпускается их очень мало. Известны медные монеты Хорезма, чеканенные от имени Тимура. Новые разрушения причинили Хорезму набеги племен кара-татар в 806 г. х. (1403—1404 гг.)⁵¹. В начале XV в. Хорезм снова входит в состав улуса Джучи. В 808 г. х. (1405—1406 гг.) Едигей захватил Хорезм и поставил там у власти эмира Анка, который правил в Хорезме до 811 г. х. (1408—1409 гг.), а затем эмира Бугулджу⁵². В это время в Хорезме чеканится серебряная монета с именем Шадибека.

35-й тип. 808 (?), 809 гг. х.; Шадибек.

Л. с. السلطان O. с. Легенда такая же, как на оборот-
يك خان ной стороне 32-го типа, кроме
شادي даты. Рамка другая.

⁴⁷ Рес., стр. 310, № 23; стр. 311, № 24; стр. 314, № 32; стр. 316, № 42, 44; стр. 319; Фр., стр. 24, № 200; стр. 25, № 201, 204, 207, 211, 216; NS. стр. 113, № 51a; Савельев, стр. 316, № 270; LP, VI, стр. 175, № 528; стр. 176, № 532; стр. 177, № 535; В. Г. Тизенгаузен. Новые собрания восточных монет А. В. Комарова. — ЗВОРАО. III, СПб., 1888, стр. 77; № 63; Марков, стр. 482, № 971, 972, 990; стр. 483, № 994, 1017—1023; стр. 484, № 1031—1034; Массон, стр. 56, № 45—49; ГИМ, № 13644, 13645, 13714, 13715, 13758—13767, 13850—13963, 13899—13907, 14014—14021; ГЭ (25 экз.); ГМИИ, № 11850; GMT, № 4724, 4743, 4806.

⁴⁸ Савельев, стр. 217, № 271, 272, 273, 274, 275.

⁴⁹ Савельев, стр. 217, № 276.

⁵⁰ В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов..., т. II, стр. 193.

⁵¹ «Материалы по истории туркмен и Туркмениш». М.—Л., 1939, стр. 531.

⁵² В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов..., т. I, стр. 472; т. II, стр. 193.

Вариант о. с.: дата вынесена за круглую точечную рамку.

36-й тип. 810 г. х.; Пулад.

Л. с.	السلطان > بولا خان	О. с. Легенда такая же, как на оборотной стороне 4-го типа, кроме даты. Рамка другая.
-------	--------------------------	---

37-й тип. 810 г. х.; Пулад.

Л. с.	السلطان بولاد خلد	О. с. ضرب في خوارزم ۸۱۰
-------	-------------------------	-------------------------------

38-й тип. 810, 811, 813, 815 гг. х.; Пулад⁵³.

Л. с.	السلطان > بولا خان	О. с. Легенда такая же, как на оборотной стороне 4-го типа, кроме даты. Рамка другая.
-------	--------------------------	---

39-й тип. Год стерт. Пулад.

Л. с.	السلطان بولاد خان	О. с. Такая же, как на оборотной стороне 37-го типа.
-------	-------------------------	--

40-й тип. 810, 813 гг. х. Пулад⁵⁴.

Л. с.	السلطان بولاد خان خلد الله ملكه	О. с. Такая же, как оборотная сторона 38-го типа, кроме даты.
-------	---------------------------------------	---

В 813 г. х. (1410—1411 гг.) умерли Пулад хан и Бугулджа. В Хорезме чеканятся в этом году монеты от имени двух ханов, борющихся за власть в Орде: от имени Тимур-хана⁵⁵ и Джелаль-ад-Дина⁵⁶. Но в следующем, 814 г. х. (1411—1412 гг.), разбитый Тимур-ханом Едигей бежал в Хорезм. В 815 г. х. (1412—1413 гг.) войска обоих ханов осаждают Едигея в Хорезме. Но один из военачальников убивает Тимур-хана, и войска объединяются под руководством Джелаль-ад-Дина. Джелаль-ад-Дин посылает Едигею ультиматум: выдать заложником сына, чеканить монету и читать хутбу на его, Джелаль-ад-Дина, имя⁵⁷. Едигей на мировую не пошел, в 815 г. х. в Хорезме даже была выпущена Едигеем серебряная монета от имени покойного Пулада. Джелаль-ад-Дину взять Ургенч не удалось. Сын Едигея Мубарек в 815 г. х. (1412—1413 гг.) становится правителем Хорезма. В это время Шахрух отправляет войска с целью присоединить Ургенч к государству Тимуридов. В короткой стычке отрядов Хорезма с войсками Сеид Али-Тархана эмира Шахруха хорезмийцы одержали победу. Но у Хорезма не было уже сил к серьезному сопротивлению. Мубарек бежит к отцу, и Ургенч подчиняется в 815 г. х. (1412—1413 гг.) власти Шахруха в лице его наместника Шах-Малика⁵⁸. От имени Шахруха, а затем Улугбека Хорезм чеканит свои серебряные и медные монеты в XV в.⁵⁹

⁵³ Рес., стр. 370; Савельев, стр. 328, № 554.

⁵⁴ Савельев, стр. 327, № 553, стр. 328, № 557.

⁵⁵ Марков, стр. 498, № 1425. Тип этой монеты и последующей мне не известен.

⁵⁶ Там же, стр. 499, № 1444.

⁵⁷ В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов. . . , т. II, стр. 194.

⁵⁸ Там же, стр. 195.

⁵⁹ Марков, стр. 667, № 54 и 55; стр. 668, № 67 и 82, 92—93; стр. 671, № 151.

Пулы

- 1-й тип. 708 г. х.; анонимный⁶⁰.
- Л. с. ضرب O. с. ثمان وسبعماية
خوارزم سنة في
- 1а-тип. 714, 717 г. х.; анонимный.
Л. с. и O. с. такие же, как у дирхема типа б.
- 2-й тип. 727—729, 732—735, 737 гг. х.; Узбек⁶¹.
- Л. с. السلطان O. с. ضرب في خوار
اوزبك vrv
زم سنة
- 3-й тип. 737 г. х.; анонимный⁶².
- Л. с. В круглой линейной рамке надпись
vrv || سنة || ضرب || خوارزم ||
квадратной линейной рамки, в ко-
торой легенда в две строки: از
حكم || همايون
- O. с. В круглой линейной рамке рису-
нок солнца в клешнях рака — сим-
вол солнца, проходящего через
созвездие Рака.
- 4-й тип. 744, 746 гг. х.; Джанибек⁶³.
- Л. с. السلطان O. с. ضرب خوارزم
العدل vff
جاني بك في سنة
- 5-й тип. 747, 748 гг. х.; Джанибек⁶⁴.
- Л. с. السلطان O. с. ضرب في
جاني بك خوارزم
العدل سنة vfv
- 6-й тип. 749 г. х.; Джанибек⁶⁵.
- Л. с. جاني O. с. Легенда
بك ضرب || في || خوارزم
خان вокруг треугольника, в котором
vfv
- 7-й тип. 750 г. х.; Джанибек⁶⁶.
- Л. с. В круглой линейной рамке четы-
рехугольная рамка с вдавленными
сторонами, вокруг нее:
السلطان || الاعظم || الخاقان || المعظم
в рамке: جاني بك خان
- O. с. В круглой двойной рамке из то-
чек и линий надпись في
ضرب || خوارزم || سنة
вокруг рамки из трех дуг, в ко-
торой
خمسين سبعماية

⁶⁰ ГИМ, № 6692—6696; ГЭ (7 экз.): известны по каталогу Маркова анонимные хорезмские пулы 700, 708, 718 и 722 гг. х. Но Марков не дал их описания.

⁶¹ Res., стр. 213, № 23; стр. 215, 216, № 30; ГИМ, № 4762—4766, 7472, 4773, 18444, 4778—4779, 4786, 4787; ГЭ (28 экз.).

⁶² Р. Р. Ф а с м е р. О двух золотоордынских монетах. Записки коллегии востоковедов, т. II, Л., 1927, стр. 110; С. А. Я н и н а. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Волгарах в 1946—1952 гг. МИА, № 42, 1954, стр. 430, № 41; Н. П. Л и х а ч е в. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, т. II. Б. м., б. г., стр. 128; ГИМ, № 4789, 4790; ГЭ (13 экз.).

⁶³ Res., стр. 231; Фр., стр. 11, № 75, 77; М а р к о в, стр. 543, № 282; ГИМ, № 8406—8412; ГЭ (18 экз.).

⁶⁴ Res., стр. 650, № 35; ГЭ (9 экз.).

⁶⁵ Res., стр. 253, № 99; Фр., стр. 13, № 105; С а в е л ь е в, стр. 488, № 522; М а р к о в, стр. 456, № 360—361 (Х. М. Френ и П. С. Савельев не дали чтения даты в треугольнике на оборотной стороне); С. А. Я н и н а. Указ. соч., стр. 470, № 61; ГИМ, № 8428—8436; ГЭ (12 экз.).

⁶⁶ Res., стр. 238; W. T i e s e n h a u s e n. Notice. . . , стр. 22, № 42; М а р к о в, стр. 457, № 369; ГИМ, № 8441—8443; ГЭ (6 экз.).

Вариант оборотной стороны: слово *سبعماية* заменено на *سنة*.

8-й тип. 751 г. х.; Джанибек⁶⁷.

Л. с. السلطان O. с. ضرب
العادل جا خوارزم
فی بك سنة ۷۵۱

9-й тип. 751, 756, 757 гг. х.; Джанибек⁶⁸.

Л. с. السلطان O. с. Легенда такая же, кроме даты,
بك как на оборотной стороне 5-го
جانی خان типа. Рамка другая.

10-й тип. 754 г. х.; Джанибек⁶⁹.

Л. с. السلطان O. с. ضرب خوارزم
العادل فی سنة ۷۵۴
جانی خان

11-й тип. 754 г. х.; Джанибек⁷⁰.

Л. с. Легенда такая же, как на лицевой O. с. В квадратной линейной рамке лев,
стороне 4-го типа. Рамка другая. идущий влево, и восходящее
солнце, вокруг рамки:
ضرب خوارزم فی سنة ۷۵۴

Рисунок, подобный рисунку оборотной стороны этой монеты, встречается также на монетах Сельджукидов, Хулагуидов, Великих Моголов, персидских шахов, а также на монетах различных городов Джучидов⁷¹. Имеется вариант оборотной стороны: лев, идущий вправо.

12-й тип. 759 г. х.; Бирдибек⁷².

Л. с. السلطان O. с. Такая же, кроме даты, как обо-
بك ротная сторона 9-го типа.
بردی خان

13-й тип. 759, 760 гг. х.; Бирдибек⁷³.

Л. с. السلطان O. с. Легенда такая же, кроме даты,
بردی خان как на оборотной стороне 5-го
типа. Рамка другая.

14-й тип. 761 г. х.; Науруз⁷⁴.

Л. с. السلطان O. с. В линейной рамке из четырех дуг
نوروز вписана круглая точечная рамка,
خان в ней:
خوارزم
В одной из дужек под надписью
дата: ۷۶۱

⁶⁷ Res., стр. 241; ГЭ (10 экз.).

⁶⁸ NS, стр. 303, № 68. Возможно, что не 756, а 752 г. х., так как цифры ۷ и ۶ часто путались; ГИМ, № 8445, 8451—8453; ГЭ (4 экз.).

⁶⁹ Марков, стр. 458, № 417; ГИМ, № 8447—8449; ГЭ (9 экз.).

⁷⁰ Савельев, стр. 487, № 519; Марков, стр. 458, № 418, 459 и 430;

С. А. Янина. Указ. соч., стр. 441, № 73; ГИМ, № 8450; ГЭ (6 экз.).

⁷¹ Р. Р. Фасмер. О двух золотоордынских монетах, стр. 110.

⁷² Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки квартала XV—XVII вв. на городище Таш-Кала. — Труды Хорезмской экспедиции, т. II. М., 1958, стр. 522.

⁷³ Res., стр. 257, № 4; ГИМ, № 9122, 9123; ГЭ (18 экз.).

⁷⁴ Res., стр. 651; NS, стр. 112, № 7; ГЭ (6 экз.).

15-й тип. 761 г. х.; Кульна 75.
 Л. с. ...السا...
 ...قلنه...
 ...خا...

16-й тип. Без даты, Хызр 76.

Л. с. السلطان
 خضر
 خان

О. с. В круглой рамке из точек четырехугольная линейная фигурная рамка; в рамке:

ضرب
 فی
 خوارزم

Мы уже отмечали анонимный серебряный чекан в Хорезме после 762 г. х. (1360—1361 гг.), как чекан династии Кунградских Суфи. Одновременно с серебряным существовал и медный анонимный чекан.

17-й тип. 764 г. х.; анонимный 77.

Л. с. ضرب
 خوارزم

О. с. فی اربع
 سنة سبعماية
 ستين

Вариант: линейная рамка обеих сторон заменена рамкой из восьми дуг.

18-й тип. 764, 766 гг. х.; анонимный 78.

Л. с. В круглой двойной рамке из точек и линий — четыре виньетки по сторонам квадратной линейной рамки:

О. с. В круглой рамке — четыре картуша из дуг, в них: ضرب
 خوارزم || سنة ٧١٤
 в центре — розетка.

السلطان
 العادل

19-й тип. 765 г. х.; анонимный 79.

Л. с. السلطان
 العادل

О. с. سنة
 ضرب فی
 خوارزم
 ٧٦٥

20-й тип. 767 г. х.; анонимный 80.

Л. с. الملك
 دوا فان
 والدين

О. с. ضرب
 خوارزم
 سنة ٧٦٧

21-й тип. 769 г. х.; анонимный 81.

Л. с. В круглой рамке из точек — четыре картуша, в них: شهر ||
 سنه ٧٦٩

О. с. В круглой двойной рамке из точек и линий вокруг крестообразной фигуры: ضرب || فی || خوا || رزم

в центре — птица с хохолком.

22-й тип. 771 г. х.; анонимный 82.

⁷⁵ Рес., стр. 262.

⁷⁶ Рес., стр. 268; Фр., стр. 16, № 138; NS, стр. 112, № 17а; ГИМ, № 12173—12175.

⁷⁷ ГИМ, № 15467—15468; ГЭ (4 экз.)

⁷⁸ Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки..., стр. 523; ГИМ, № 15466.

⁷⁹ Там же, стр. 523; ГИМ, № 15469; ГЭ (11 экз.).

⁸⁰ Рес., стр. 296, № 6; ГИМ, № 15471—15473; ГЭ (7 экз.).

⁸¹ ГИМ, № 15474—15476; ГЭ (14 экз.).

⁸² ГИМ, № 15477—15481.

- Л. с. В круглой двойной рамке из точек и линий надпись
 ضرب || مدينة || سان || كه [?]
 вокруг квадратной линейной рамки с раздвоенными углами (чтение последних слов неясно); в этой рамке: خوارزم
 23-й тип. 772 г. х.; анонимный ⁸³.
- Л. с. خوارزم О. с. خان شهر سنة ۷۷۲
- 24-й тип. 774 г. х.; анонимный ⁸⁴.
- Л. с. Стерта. О. с. ضرب خوا رزم سنة ۷۷۴
- 25-й тип. 774 г. х.; анонимный ⁸⁵.
- Л. с. ضرب خورزم О. с. Шестилепестковая розетка. В трех ее лепестках дата ۷۷۴
- 26-й тип. 775 г. х.; анонимный ⁸⁶.
- Л. с. ضرب خوارزم О. с. По сторонам крестовидной фигуры: || ۷ || ۷ || ۷ || ۷ || سنة
- 27-й тип. 777, 778 гг. х.; анонимный ⁸⁷.
- Л. с. ضرب خوارزم О. с. السلطان ۷۷۷
- 28-й тип. 780 г. х.; анонимный ⁸⁸.
- Л. с. ضرب في خوارزم О. с. Вокруг фигурной рамки: ضرب || سنة || ثمانين و ۷
- 29-й тип. 782 г. х.; анонимный ⁸⁹.
- Л. с. ضرب في خوارزم ۷۸۲ О. с. Птица.
- 30-й тип. 783 г. х.; анонимный ⁹⁰.
- Л. с. خوارزم ضرب سنة ۷۸۳ О. с. Животное вправо, над ними три кружка.
- 31-й тип. 784 г. х.; анонимный ⁹¹.
- Л. с. ضرب خوارزم ۷۸۴ О. с. В рамке в виде шестиугольной звезды — птица.

⁸³ ГИМ, № 15482—15485; ГЭ (8 экз.).

⁸⁴ Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки. . . , стр. 523.

⁸⁵ Там же, стр. 523; ГЭ (2 экз.).

⁸⁶ Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки. . . , стр. 524; ГИМ, № 15492, 15493; ГЭ (5 экз.).

⁸⁷ Там же, стр. 524; ГИМ, № 15494—15503; ГЭ (11 экз.).

⁸⁸ ГИМ, № 15505; ГЭ (8 экз.).

⁸⁹ Рес., стр. 308; Фр., стр. 24, № 194.

⁹⁰ ГИМ, № 15508—15510; ГЭ (1 экз.).

⁹¹ ГИМ, № 15515.

- 32-й тип. 787 г. х.; анонимный ⁹².
Л. с. ضرب في
خوارزم
سنة ٧٨٧
- 33-й тип. 787 г. х.; анонимный ⁹³.
Л. с. В круглой линейной рамке цифры
٧٨٧ (787) по сторонам квадратной
линейной рамки, в ней:
ضرب في
خوارزم

О. с. Жук (?).

О. с. В рамке из четырех дуг четырех-
лепестковая розетка. Вариант:
розетка заштрихована в клетку.

34-й тип. 788 г. х.; анонимный ⁹⁴.

Л. с. ضرب
في خوارزم
سنة
٧٨٨

О. с. Лошадь, идущая вправо.

Вариант О. с.: лошадь изображена идущей влево.

35-й тип. Год не читается; анонимный ⁹⁵.

Л. с. В круглой линейной рамке шесть
виньеток вокруг другой круглой
линейной рамки, в ней:

خوارزم

О. с. В фигурной незамкнутой рамке
лежащее животное; по краю:

سنة [?] ٧٧

36-й тип. Год не читается; анонимный ⁹⁶.

Л. с. В круглой линейной рамке четыре
виньетки по сторонам квадратной
линейной рамки, в ней квадрат-
ным кувфическим почерком:

ضرب
خوارزم

О. с. В круглой линейной рамке — рамка
из восьми дужек, в ней баран или
козел вправо, по бокам неразбор-
чивые цифры.

Вариант: баран изображен влево.

37-й тип. Без даты; анонимный ⁹⁷.

Л. с. ضرب في
خوارزم

О. с. В фигурной рамке — птица.

38-й тип. Год не читается; анонимный.

Л. с. ضرب
خوارزم
سنة -- ٧

О. с. Сложная четырехлепестковая ро-
зетка.

39-й тип. Год не читается; анонимный ⁹⁸.

Л. с. В двойной круглой рамке из точек
и линий круговая легенда ضرب
خوارزم в центре три кружка.

О. с. В круглой рамке из точек и линий
две сложные фигурные рамки из 12 и
5 дужек, в центре:

٧-سنة-

⁹² ГЭ (1 экз.).

⁹³ ГИМ, № 15504, ГЭ (2 экз.).

⁹⁴ NS, стр. 113, № 44а; ГИМ, № 15516—15523; ГЭ (6 экз.).

⁹⁵ Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки... , стр. 524; ГИМ, № 15511—15514; ГЭ (4 экз.).

⁹⁶ Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки... , стр. 524; ГИМ, № 15528—15540.

⁹⁷ ГЭ (1 экз.).

⁹⁸ ГИМ, № 15523—15525, 15527; ГЭ (1 экз.).

- 40-й тип. Год не читается; анонимный⁹⁹.
- Л. с. ضرب
خوارزم
۳ О. с. Восьмилучевая звезда.
- 41-й тип. Год не читается; анонимный¹⁰⁰.
- Л. с. السلطان
العادل [?] О. с. ضرب في
خوارزم
سنة - ۷
- 42-й тип. Год не читается; анонимный¹⁰¹.
- Л. с. Читается только خوارزم О. с. В квадратной линейной рамке
сложный геометрический узор.
- 43-й тип. Год не читается; анонимный¹⁰².
- Л. с. В круглой линейной рамке четыре
картуша, в них: ضرب || خوا || رز || م О. с. В рамке из четырех дуг рас-
пластанная в полете птица, вокруг
рамки надпись
سنة || ۷ || ؟ ؟
- 44-й тип. Без даты; анонимный¹⁰³.
- Л. с. В круглой линейной рамке четыре
виньетки по сторонам квадратной
линейной рамки, в ней квадрат-
ным кувфическим почерком: ضرب
خوارزم О. с. В двойной круглой рамке из точек
и линий рамка из четырех дужек,
в ней животное, вправо, с повер-
нутой назад головой.
- 45-й тип. Без даты; анонимный¹⁰⁴.
- Л. с. Такая же, как лицевая сторона
44-го типа. О. с. В такой же рамке стертая надпись
тем же почерком.
- 46-й тип. Без даты; анонимный¹⁰⁵.
- Л. с. ضرب
خوارزم О. с. Лошадь, идущая влево.
- 47-й тип. Без даты; анонимный¹⁰⁶.
- Л. с. Такая же, как лицевая сторона
44-го типа. О. с. Трехлепестковая розетка с тремя
виньетками.
- 48-й тип. Без даты; анонимный¹⁰⁷.
- Л. с. ضرب
خوارزم О. с. Спиральный орнамент.
- 49-й тип. Без даты; анонимный¹⁰⁸.
- Л. с. السلطان
الاعظم О. с. ضرب
خوارزم

⁹⁹ ГЭ (1 экз.).

¹⁰⁰ ГЭ (1 экз.).

¹⁰¹ ГИМ, № 15546.

¹⁰² ГИМ, № 15498—15501.

¹⁰³ ГИМ, № 15542—15544.

¹⁰⁴ ГЭ (4 экз.).

¹⁰⁵ ГИМ, № 15541.

¹⁰⁶ ГИМ, № 15545.

¹⁰⁷ Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки. ..., стр. 524.

¹⁰⁸ ГЭ (1 экз.).

- 50-й тип. Год не читается; анонимный¹⁰⁹.
 Л. с. ضرب في O. с. Сложная розетка.
 خوارزم
- 51-й тип. Год не читается; анонимный¹¹⁰.
 Л. с. ضرب في O. с. Сложная розетка.
 خوارزم

На монетах 35—51-го типов даты или не обозначены или стертые. Общий стиль выполнения, почерк и особенности украшений (решетки, розетки, рамки) заставляют относить эти монеты к джучидскому периоду хорезмского чекана.

Динары

- 1-й тип. 765 г. х.; анонимный¹¹¹.
 Л. с. الملك O. с. ضرب
 لله خوارزم
 سنة ٧٦٥
- 2-й тип. 765, 766, 783, 784, 786 гг. х.; анонимный¹¹².
 Л. с. الله O. с. Такая же, кроме даты, как обо-
 ротная сторона 1-го типа.
 ملكه
- Вариант оборотной стороны 784 и 786 г.: слово سنة заменено знаком ~
 3-й тип. 766—768, 770, 775 гг. х.; анонимный¹¹³.
 Л. с. Имена четырех первых халифов O. с. ضرب هذ
 по сторонам квадратной линейной ة السكة
 рамки خوارزم
 سنة ٧٦٦
 الملك لله
 الواحد
 القهار
- 4-й тип. 769 г. х.; анонимный¹¹⁴.
 Л. с. По сторонам квадратной точечной O. с. Такая же, как оборотная сторона,
 рамки имена четырех первых ха- 3-го типа.
 лифов لا اله الا الله
 محمد
 رسول الله
- 5-й тип. 770, 775 г. х.; анонимный¹¹⁵.
 Л. с. الملك لله O. с. سكة
 الواحد ذهبى
 القهار خوارزم
 ٧٧٠

Вариант: над первой строкой выньетка.

¹⁰⁹ ГИМ, № 15547.

¹¹⁰ Вайлберг, стр. 110; ГИМ, № 15548; ГЭ (1 экз.).

¹¹¹ Вайлберг, стр. 110; Rec., стр. 296, № 5; ГЭ (3 экз.); ТМ, № 294.

¹¹² Вайлберг, стр. 110, 111; ГИМ, № 91560/В-990, 1021—1024, 1027, 98360/В-31754-4, 31755-8, 31759-66, 31767-71, 31772-6, 31788-95, 31796-7; СМ, № 351.

¹¹³ Марков, стр. 504, № 1564; ГИМ, № 91560/В-991, 992, 993, 994, 995—1000, 1004, 1005, 1020; СМ, № 350; ТМ, № 295, 296; БМ, № 6596, 6598, 6600.

¹¹⁴ ГИМ, № 91560/В-1001, 1002, 1003, 98360/В-31777-87; ГЭ (1 экз.); ТМ, № 298, 299.

¹¹⁵ ГИМ, № 91560/В-1028, 98360/В-31881-4, 31887—31889; ГЭ (3 экз.).

- 6-й тип. 771, 772 гг. х.; анонимный ¹¹⁶.
- Л. с. الملك لله O. с. مدينة
الكريم خوارزم
المستعان سكة
vvr
- 7-й тип. 771, 777 гг. х.; анонимный ¹¹⁷.
- Л. с. الملك لله O. с. ضرب هذ
الكريم ة السكة
المستعان خوارزم
سنة vvi
- 8-й тип. 772 г. х.; анонимный ¹¹⁸.
- Л. с. لا اله الا O. с. ضرب
الله محمد خوارزم
رسول الله vvr
- 9-й тип. 772, 773, 774 гг. х.; анонимный ¹¹⁹.
- Л. с. الملك O. с. ضرب مدينة
له خوارزم
vvr
- 10-й тип. 773, 774 г. х.; анонимный ¹²⁰.
- Л. с. Такая же, как лицевая сторона O. с. ضرب
9-го типа. مدينة
خوارزم
سنة vvf
- 11-й тип. 781 г. х.; Суюргатмыш и Тимур ¹²¹.
- Л. с. السلطان O. с. ضرب
سويورعتмыш خوارزم
سنة تيمورگور
vvi كان
- 12-й тип. 784 г. х.; анонимный ¹²².
- Л. с. Такая же, как лицевая сторона O. с. Такая же, как оборотная сторона
9-го типа. 1-го типа, дата другая.

¹¹⁶ Рес., стр. 653; NS, стр. 112, № 6а; В. Г. Тизенгаузен. Нумизматические новинки. — ЗВОРАО, т. VI, 1892, стр. 254, № 62; Марков, стр. 505, № 1569; Р. Р. Фасмер. Список монетных находок. — СГАНМК, II, 1929, стр. 298, № 6 (Фасмер читает третью строку лицевой стороны المتعالي); Вайнберг, стр. 111; ГИМ, № 91560/В-1006), 98360/В-31798-802; ГЭ (1 экз.).

¹¹⁷ ГЭ (2 экз.).

¹¹⁸ В. Г. Тизенгаузен. Нумизматические новинки, стр. 254, № 63; Вайнберг, стр. 111; ГИМ, № 91560/В-1007—1009, 98360/В-31803-4, 31805-14, 31815-7; ГЭ (6 экз.); БМ, № 6603.

¹¹⁹ Рес., стр. 297, № 7, 8; Вайнберг, стр. 111; ГИМ, № 91560/В-1010—1012, 1015—1018, 98360/В-31818-20; ГЭ (2 экз.); ТМ, № 305, 306; СМ, № 352; БМ, № 6592/22 (дата этой монеты сомнительна, быть может, 763 г. х.), № 6689/22; ГМТ, № 302.

¹²⁰ ГИМ, № 91560/В-1013—1014, 98360/В-31821-37; ГЭ (1 экз.).

¹²¹ В. Г. Тизенгаузен. Новое собрание восточных монет А. В. Комарова, стр. 77, № 63; Марков, стр. 563, № 336; ГИМ, № 91560/В-1031—1033. В 778 и 782 гг. х. чеканятся такие же по типу монеты, но без названия города «Хорезм» (ГИМ, № 91560/В-1029, 1030, 1034—1036).

¹²² Марков, стр. 860 № 1581а.

Л. с. Легенда такая же, как на лицевой стороне 7-го типа. Рамка другая.

О. с. Такая же, как оборотная сторона 6-го типа, кроме даты.

Так же, как и анонимные дирхемы 60—70-х годов XIV в., анонимные выпуски динаров следует связывать с периодом правления полунезависимой династии Суфи.

Денежно-весовая система

Для реконструкции денежно-весовой системы золотоордынского Хорезма решающее значение имеет анонимная заметка, датированная 760 г. х. (1359—1360 гг.), на последнем, 237 листе известной рукописи «Приобретение желаемого для пополнения достаточного» Наджм ад-дина Абу ар-Ража Мухтар ибн-Махмуд аз-Захиди ал-Газмини¹²⁴.

Приведем перевод заметки о весовой системе Хорезма:

«... Знающий закят по весу Мекки. Сказал знаток веса и меры сыпучих и жидких тел о весе Мекки и о мере сыпучих тел, [употребляемой] населением города... Так, 10 динарам по весу Мекки недостает у нас (в Хорезме. — Г. Ф.-Д.) $\frac{2}{3}$ динара (т. е. 10 меккских динаров легче 10 хорезмийских на $\frac{2}{3}$ динара. — Г. Ф.-Д.). А если бы динары достигли по весу нашего города $18\frac{2}{3}$ динаров, и из них (меккских динаров. — Г. Ф.-Д.) должен был бы состоять закят, то количество серебра (подлежащее уплате. — Г. Ф.-Д.) будет равно 200 дирхемов. Каждые 10 дирхемов весят 7 мискалей и весят все 140 мискалей. Мискаль Хорезма превышает мискаль Мекки на $\frac{2}{3}$ мискаля в каждых 10 мискалях. И каждый дирхем Хорезма равен $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{6}$ мискаля. И говорят также, что каждый дирхем Хорезма равен $2\frac{1}{2}$ даника. И если мискаль Хорезма превышает мискаль Мекки на $\frac{2}{3}$ мискаля в каждых 10 мискалях, то мискаль Хорезма превысит мискаль Мекки на $9\frac{1}{3}$ мискаля в 140 мискалях. Остается $130\frac{2}{3}$ мискаля Хорезма, которые равняются 140 мискалям Мекки, и количество серебра (подлежащее уплате. — Г. Ф.-Д.) по весу Хорезма равно $130\frac{2}{3}$ мискаля. Каждый динар Хорезма весит 6 дирхемов, то есть $2\frac{1}{2}$ мискаля. И говорят также, что вес его равен 15 даникам. Потому что если вес каждого дирхема равен $2\frac{1}{2}$ даника, то 6 дирхемов будут равны 15 даникам. И в результате количество серебра (подлежащее уплате. — Г. Ф.-Д.) будет равно 52 динарам и $\frac{2}{3}$ мискаля. И это ($\frac{2}{3}$ мискаля. — Г. Ф.-Д.) равно $\frac{1}{4}$ динара и $\frac{2}{5}$ тассуджа. Так как каждый дирхем, если он равен $\frac{1}{6} + \frac{1}{4}$ мискаля, равен $\frac{5}{12}$ мискаля, и $\frac{2}{3}$ мискаля равны $\frac{8}{12}$ мискаля, то это ($\frac{2}{3}$ мискаля. — Г. Ф.-Д.) равняется $1\frac{3}{5}$ дирхема, то есть $\frac{1}{4}$ динара и $1\frac{3}{5}$ шаирам. И $1\frac{3}{5}$ шаира равняются $\frac{2}{5}$ тассуджа, потому что 1 тассудж равен 4 шаирам, $\frac{2}{5}$ от 4 шаиров, то есть от тассуджа, равняется $1\frac{3}{5}$ шаира.

И он научил, что $\frac{2}{3}$ мискаля равняется $\frac{1}{4}$ динара и $\frac{2}{5}$ тассуджа. И сказал учитель, премудрый в писании Сайид Джелаль ал-Милет ва-д-дин ал-Карлани, да продлит Аллах его жизнь и сохранит от несчастья и грехов его, что $\frac{2}{3}$ мискаля равны $\frac{1}{4}$ динара и $\frac{2}{5}$ тассуджа. Так как $\frac{1}{5}$ динара равна $\frac{1}{2}$ мискаля, если динар равен $2\frac{1}{2}$ мискалям, то это ($\frac{1}{5}$ динара. — Г. Ф.-Д.) равно 1 дирхему и $\frac{1}{5}$ дирхема, то есть $\frac{4}{5}$ тассуджа, и $\frac{4}{5}$ тассуджа равняется $\frac{4}{20}$ дирхема. И $\frac{1}{2}$ мискаля равняется $\frac{24}{20}$ дирхема. И $\frac{1}{3}$ половины мискаля равна $\frac{1}{6}$ мискаля. И если прибавить это к половине мискаля, то получится $\frac{2}{3}$ мискаля. И это, то есть $\frac{1}{3}$ от половины мискаля, равняется $\frac{8}{20}$ дирхема. И если соединить это с $\frac{4}{5}$ тассуджа, то получится $\frac{12}{20}$ дирхема, и $\frac{10}{20}$ из $\frac{12}{20}$ равны $\frac{1}{2}$ дирхема, потому что

¹²³ ГИМ, № 91560/В-1025—1026; ГЭ (1 экз.).

¹²⁴ Подробно об этом источнике см. Г. А. Федоров-Давыдов. Монетная система Хорезма. — СА, 1957, № 2.

$10/_{20}$ равно $1/2$. Осталось $2/_{20}$ дирхема, и они равняются $2/5$ тассуджа. Или говорят: Если весит динар 6 дирхемов или $2 1/2$ мискаля, а вес каждого дирхема равен $2 1/2$ даника, то вес динара будет равен 15 даникам. И будет мискаль равен 6 даникам. И $2/3$ мискаля равняются 4 даникам, и 4 даника равняются $1/4$ динара и $2/5$ тассуджа. Так как $3 3/4$ даника равняются $1/4$ динара, то это будет равно $1 1/2$ дирхема. Осталось $1/4$ даника, и это равняется $2/5$ тассуджа. Так как даник равен $2/5$ дирхема, будет $1/4$ даника так же равняться $2/5$ от $1/4$ дирхема, и это ($1/4$ дирхема. — Г. Ф.-Д.) равняется 1 тассуджу. Это то, что я понял из писания премудрого нашего, да продлит Аллах его жизнь и простит в обоих мирах грехи его, в изложении относительно количества имущества (подлежащего обложению. — Г. Ф.-Д.) из дирхема Хорезма в книге «Приобретения» аз-Захида, да смилостивится Аллах над прошедшим и продлит жизнь будущего по милости существа своего».

В чем смысл этой заметки в конце рукописи ал-Газмини? Кажется, что читатель задумался над каким-то положением юридического трактата, очевидно относящимся к порядку платежей закята, и сделал набросок перевода одних денег в другие. Заметка начинается с перевода меккских денежных единиц в хорезмские. Это нам объясняет, что имел в виду ее автор. Дело в том, что закят обычно уплачивался или высчитывался в меккских деньгах¹²⁵. Но если вычисленный в меккских дирхемах закят уплачивать в хорезмских, то убыток составит значительную сумму, так как динары и дирхемы Мекки легче хорезмских, о чем и говорится в заметке. Там мы узнаем, что в 10 мискалях Мекки содержится хорезмских мискалей на $2/3$ мискаля меньше. Следовательно, 10 мискалей Мекки равны $9 1/3$ мискалей Хорезма.

Это дает нам основание для реконструкции веса хорезмского мискаля.

М и с к а л ь. 1 хорезмский мискаль = $\frac{10 \text{ меккских мискалей}}{9 1/3}$

Наиболее распространенным в Средней Азии и на Переднем Востоке был мискаль в 4,25 г¹²⁶. Если подставить 4,25 г на место меккского мискаля в полученном выше равенстве, то:

$$1 \text{ хорезмский мискаль} = \frac{10 \cdot 4,25}{9 1/3} = 4,55 \text{ г}^{127}.$$

Д и р х е м. Правильность полученной величины хорезмского мискаля легко проверить, выведя из него дирхем. Из нашего источника следует,

¹²⁵ M. H. S a u v a i r e. Matériaux pour servir à l'histoire de la numismatique et de la métrologie musulmanes. — Journal Asiatique, серия 7, vol. XIX. Paris, 1882, стр. 144.

¹²⁶ По весу этого мискаля чеканили вначале арабскую золотую монету — динар (V. S c h r ö t t e r. Wörterbuch der Münzkunde. Berlin—Leipzig, 1930, статья «Dinar»). В определении сотых долей грамма существуют расхождения: 4,231 г. (W. M. F. P e t r i e. Glass Weights N G., vol. XVIII, № 4. London, 1918, стр. 115); 4,233 г. («De péraux en verre arabes. Mélanges offerts à M. Gustave Schlumberger». Paris, 1924, стр. 299; W. H i n z. Islamische Masse und Gewicht. Handbuch der Orientalistik. Leiden, 1955, стр. 1). Мискаль в 4,25 г (или в 4,233 г) был известен в Аравии, Египте, Сирии (W. H i n z. Указ. соч., стр. 2). В Иране этот мискаль лег в основу денежной системы Газан-хана, приказавшего чеканить динар в 3 мискаля, а дирхем — в половину мискаля (P a ш и д - а д - Д и н. Сборник летописей, III. М.—Л., 1952, стр. 273). Вес большинства серебряных монет Газан-хана колеблется в пределах 2,10—2,13 г, откуда следует, что для чеканки этих дирхемов был выбран мискаль в 4,25 г. В. Хинц определяет иранский мискаль XIV в. в 4,28 г, со ссылкой на Пеголотти (см. W. H i n z. Указ. соч., стр. 6).

¹²⁷ Эта величина мискаля имеет близкую аналогию в Танае (золотоордынский Азак) XIV в. По Пеголотти, саджо Таны 1320-х годов имел вес 4,59 г (см. Г. А. Ф е д о р о в - Д а в ы д о в. Денежно-весовые единицы Таны в начале XIV в. — СА, 1958, № 3, стр. 67). Этот же мискаль, как утверждает В. Хинц, существовал в XIV в. и в Индии (W. H i n z. Указ. соч., стр. 7, мискаль в 4,58 г).

что динар Хорезма равен 6 дирхемам или $2\frac{1}{2}$ мискаля. Значит, 1 дирхем = $\frac{5}{12}$ мискаля = 4,55 г. $\cdot \frac{5}{12} = 1,897$ г. Взвешивание хорезмских дирхемов XIV в., чеканенных до правления хана Токтамыша, дает весовые показатели, указанные на рис. 1.

Первая группа монет с преобладающим весом 1,45—1,55 г. представляет собой монеты, обрезанные до нормы чеканки хорезмского дирхема эпохи Токтамыша. О них будет речь ниже. Вторая группа монет дает нормальный вес хорезмского дирхема в 1,85—1,90 г, что вполне соответствует полученной выше величине. Это доказывает попутно, что взятый для меккского мискаля предположительный вес 4,25 г действительно является весом мискаля Мекки.

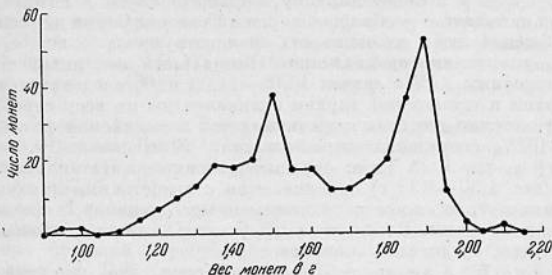

Рис. 1. Весовая диаграмма хорезмских дирхемов (5—28 типы)

Весовой дирхем. Ведущим соотношением в арабских весовых системах является пропорция между двумя главными весовыми единицами для малых взвешиваний, мискалем и дирхемом: 10 дирхемов = 7 мискалям. Она возникла еще при сложении арабской государственности. Арабские источники приписывают халифу Абд-ал-Малику конструирование весовой системы на основе законных дирхема и мискаля, отношение веса которых устанавливается как 7 : 10¹²⁸. В дальнейшем эта пропорция сохранялась при самых разнообразных абсолютных значениях мискаля и дирхема. Каждому мискалю обычно соответствовал в той же весовой системе дирхем, равный 0,7 мискаля.

Не представлял исключения из этого правила и Хорезм. Мискалю в 4,55 г соответствует здесь дирхем весом 3,185 г ($4,55 \text{ г} \cdot 0,7 = 3,185 \text{ г}$). Наличие такой единицы зафиксировано для Хорезма уже в X в. Известно, что в то время в Хорезме чеканился дирхем весом в $4\frac{1}{2}$ даника¹²⁹. Если взять самый распространенный в то время мискаль в 4,25 г, то $4\frac{1}{2}$ даника (даник — $\frac{1}{6}$ часть какой-либо единицы, мискаля или дирхема, в данном случае, очевидно, мискаля) будут равны $4,25 \cdot 4\frac{1}{2} : 6 = 3,187$ г (т. е. $\frac{3}{4}$ мискаля, весом 4,25 г). Если же обратиться к весу немногих дошедших до нас серебряных монет хорезм-шаха Мухаммеда бен Такеша (1200—1223 гг.), то вес их окажется очень близким к теоретическому весу хорезмского весового дирхема — 3,185 г.

Ратль. Если в арабских весовых системах мискаль и дирхем являлись единицами, предназначенными для мелких взвешиваний, то роль крупного весового стандарта играл ратль. Ратль обычно состоял

¹²⁸ В. Г. Тизенгаузен. Монеты Восточного халифата. СПб., 1873, стр. XI—XII; см. также W. Hinz. Указ. соч., стр. 1.

¹²⁹ «El Moqadd. Ed. de Goeje, II, стр. 340—341; M. H. S a u v a i r e. Указ. соч., серия 7, т. XV, Paris, 1880, стр. 248, 448.

из 144 весовых мискалей или, чаще, дирхемов¹³⁰. В тех случаях, когда источники определяют вес ратля другим числом дирхемов или мискалей, мы, по-видимому, имеем дело с пересчетом на весовые единицы другой страны или другой весовой системы. Так, например, Ал-Омари сообщает о том, что ратль Хорезма равен 330 дирхемам¹³¹. Спрашивается, каким дирхемам?

Анализируя текст труда Ал-Омари, мы обнаруживаем в ряде случаев перевод упоминаемых им весовых и денежных единиц в соответствующие египетские, очевидно, для того, чтобы сделать понятными египетскому читателю приводимые цифры.

В Индии: 1 серебряная таньга = 8 дирхемам *هستكائيه*. Последний равен по курсу и по весу дирхему, обращающемуся в Египте и Сирии. Ал-Омари называет этот обращающийся в Египте и Сирии дирхем *النقوة*¹³². Это сообщение дает возможность реконструировать вес египетского дирхема, упоминаемого Ал-Омари. Нормальный вес индийской таньги первой половины XIV в. равен 10,95—11,00 г¹³³, следовательно, индийский дирхем и египетский дирхем эквивалентны по весу серебра 1,38 г.

На египетские дирхемы рассчитывается и индийский ратль или сир, равный $102\frac{2}{3}$ египетских дирхемов, или 70 мискалям¹³⁴.

В Средней Азии: среднеазиатские джагатаидские дирхемы XIV в. (вес 1,30—1,35 г) сравниваются с египетскими дирхемами. Ал-Омари замечает, что курс обоих видов денег одинаков, хотя вес египетских монет и больше. Равенство курсов автор источника объясняет большей чистотой среднеазиатского серебра¹³⁵.

В Малой Азии: Ал-Омари сообщает, что малоазийский дирхем составляет $\frac{3}{4}$ «нашего», т. е. египетского¹³⁶. Ратли различных провинций Малой Азии имеют разный вес. Все они приведены в книге Ал-Омари с указанием, сколько египетских дирхемов в них содержится¹³⁷.

В Поволжье: описывая Сарай, построенный Берке, Ал-Омари вес золотого новолуния на верхушке дворца приводит в египетских кантырах. Оно весит два кантыра¹³⁸.

В Хорезме: Ал-Омари пишет, что хорезмский ратль равен по весу 330 дирхемам¹³⁹. По аналогии с вышеприведенными примерами, учитывая, что в разбираемом источнике, кроме хорезмского мискаля, нет ни одной весовой или денежной единицы, оставшейся без перевода в египетские меры, мы можем предположить, что и в данном случае имеются в виду дирхемы египетские, весящие 1,38 г. Отсюда: хорезмский ратль весит $330 \cdot 1,38 = 455,4$ г¹⁴⁰.

¹³⁰ E. Desourdemanche. *Traité pratique de poids et mesures des peuples anciens et des arabes*. Paris, 1909, стр. 45—46.

¹³¹ Notice de l'ouvrage qui a pour titre Mesalek ul absar fi Memalek Alamsar. Notices et extraits des manuscrits à la bibliothèque du Roi et autres bibliothèques, t. XIII. Paris, 1838, стр. 287.

¹³² «Notice de l'ouvrage. . .», стр. 211—212.

¹³³ Вес серебряных и золотых денег султанов Дели колебался от 10,5 до 11,1 г, причем наибольшее количество экземпляров приходится на 10,9—11 г. Вес 10,95 г можно принять за нормальный. Об этом см. Г. А. Федоров-Давыдов. К вопросу о денежном курсе золота в Иране и Средней Азии в XIV в. — КСИИМК, вып. 66, 1956, стр. 51.

¹³⁴ «Notice de l'ouvrage. . .», стр. 212.

¹³⁵ Там же, стр. 244.

¹³⁶ Там же, стр. 335.

¹³⁷ Там же, стр. 356, 359, 362, 366, 367, 369, 372.

¹³⁸ Там же, стр. 287; В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов. . . , т. 1, стр. 219.

¹³⁹ В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов. . . , т. 1, стр. 244.

¹⁴⁰ В. Хинц получает из того же равенства (1 ратль = 330 дирхемам) вес ратля, равный 1031, 25 г, так как он берет совершенно произвольно вес дирхема 3, 125 г (W. Hinz, Указ. соч., стр. 32).

Если вычислить теоретический вес ратля, то он должен быть равен 144 весовым дирхемам, т. е. $3,185 \text{ г} \cdot 144 = 458,64 \text{ г}$. Отклонение значения веса ратля по Ал-Омари от вычисленного теоретически очень невелико.

Близкий к полученному весу хорезмского ратля вес имеют некоторые гири, найденные в золотоордынских городах Поволжья. Так, например, восьмигранная медная гиря из Увека весила 10 золотников и 86,5 долей, т. е. 46,3 г¹⁴¹, а в Цареве (городище Новый Сарай) во время раскопок А. Терещенко был найден «фунтовик складной и весовые доли. Он состоял из фунта, четверти, осмины и двенадцатой доли и по сравнению с русским перевешивает 14 золотников. На одной части фунтовика изображения тигра и льва»¹⁴². Если прибавить 14 золотников к фунту, то получим 468 г, то есть примерно вес того фунта (ратля), которым пользовались в Сарае. Этот вес очень похож на теоретически вычисленный нами вес хорезмийского ратля. В Цареве была найдена также медная восьмиугольная гиря в 455,6 г, по весу также близкая хорезмийскому ратлю¹⁴³.

М а н. Хорезмский ман был равен, судя по сообщению Ф. Пеголотти, 3 литрам и 9 унциям Генуи¹⁴⁴. Если вес литры был равен 316,75 г, а унция весила 26,4 г¹⁴⁵, то вес хорезмского мана был равен $316,75 \cdot 3 + 26,4 \cdot 9 = 1187,85 \text{ г}$ ¹⁴⁶.

Д и н а р. 1 динар в Хорезме равен 6 дирхемам, так же как в Иране, Средней Азии и Золотой Орде. В Иране и Средней Азии динар существовал в виде большой серебряной монеты, в Золотой Орде он только счетная единица. В Хорезме 1 динар = 6 дирхемам = $1,897 \text{ г} \times 6 = 11,382 \text{ г}$.

В отличие от других городов Золотой Орды Хорезм чеканил в 765—785 гг. х. (1363—1384 гг.) золотую монету. Было выпущено 13 типов золотых монет. Характерно, что слово «динар», которое обычно раньше помещалось на золотых монетах, на хорезмских золотых XIV в. отсутствует. Его заменило выражение *سكة ذهبی* — «золотая монета». Очевидно, денежный термин «динар» уже прочно вошел в быт как счетная единица для 6 серебряных дирхемов. Однако естественно предположить, что в монетной системе Хорезма золотая монета была эквивалентна серебряному динару, т. е. 6 дирхемам. Термин «динар» означает не только золотую монету, но и то количество серебра, которое к этой монете приравнивается по закрепленному в монетной системе соотношению золота и серебра.

Золотые монеты Хорезма XIV в. чеканились по весовой норме в 1,13 г, т. е. в четвертую долю мискаля¹⁴⁷; таким образом, $\frac{1}{4}$ мискаля золота приравнивается к 1 динару серебра, т. е. к 2,5 мискаля. Следовательно, 1 мискаль золота равен 10 мискалям серебра. Соотношение золота и серебра в монетной системе Хорезма XIV в. было зафиксировано как 1 : 10.

¹⁴¹ Х. Френ. Монгольский город Увека на р. Волге. Ставрополь, 1911, стр. 15—16.

¹⁴² А. Терещенко. Окончательное исследование местности Сарая с очерком следов Дешт-Кыпчакского царства. — Уч. записки ИАН по I и II отделению, т. II. СПб., 1854, стр. 96.

¹⁴³ ГЭ, инв. № 420.

¹⁴⁴ F. V. Pegolotti. Указ. соч., стр. 23.

¹⁴⁵ W. Hinz. Указ. соч., стр. 17.

¹⁴⁶ В. Хинц допустил ошибку в вычислении (см. W. Hinz. Указ. соч., стр. 22).

¹⁴⁷ V. Schrötter. Указ. словарь, стр. 141. Р. Р. Фасмер, автор статьи «Динар» в этом словаре, считает, что хорезмская золотая монета равнялась $\frac{1}{4}$ мискаля. Следует отметить, что золотые монеты Хорезма XIV в. были высокопробные, например, 5 экземпляров в Бухарском музее имеют 96 пробу.

Обратимся к остальным денежным и весовым единицам, названным в источниках ¹⁴⁸.

$$\begin{aligned} 1 \text{ даник}^{149} &= \frac{1}{6} \text{ мискаля} = 0,758 \text{ г.} \\ 1 \text{ тассудж} &= \frac{1}{4} \text{ дирхема} = 0,474 \text{ г.} \\ 1 \text{ шаир} &= \frac{1}{3} \text{ тассуджа} = 0,1185 \text{ г.} \end{aligned}$$

Реально существовавшей монетой был только дирхем. Остальные перечисленные номиналы были весовыми или счетно-весовыми (динар) единицами. Отношение 1 : 6 было основным в этой системе: счетная единица «динар» равна 6 дирхемам, весовая единица «мискаль» равна 6 данникам.

Развитие рыночных товарно-денежных отношений требовало выпуска мелких медных денег, как фракций серебряной монеты. Выбор фракции серебряной монеты, фиксированной в медных деньгах, не мог быть случайным. Он обуславливался тем, какие дробные части основной единицы употреблялись наиболее часто при перерасчетах как внутри самой денежной системы, так и при столкновении ее на рынке с иностранными монетами. Таким образом, выбор фракции должен был вызываться самой денежно-весовой системой.

Перерасчеты различных денежно-весовых единиц внутри самой системы Хорезма вызвали необходимость в закреплении наиболее часто употребляемых долей основной единицы — денежного серебряного дирхема. Нужно было создать такие медные монеты, которые были бы представителями долей дирхема, причем таких долей, которые чаще всего возникали при расчетах на рынке или в лавках менял — сараффов.

Такой дробью, долей дирхема, была величина, равная $\frac{2}{5}$ шаира. На это указывает наш источник. Проанализируем его расчеты. Установив количество серебра, подлежащего уплате закята, равным $130\frac{2}{3}$ мискаля, автор анонимной заметки спешит перевести мискали в динары. Так как в 130 мискалях содержится $130 : 2\frac{1}{2}$ динара = 52 динара, то всего в $130\frac{2}{3}$ мискаля содержится 52 динара и $\frac{2}{3}$ мискаля. Автор источника не может оставить возникшую величину в $\frac{2}{3}$ мискаля без перевода ее в динары или дирхемы, так как мискаль и его доли — это весовые единицы, требующие перевода в счетные денежные единицы.

Потому $\frac{2}{3}$ мискаля переводятся в динары, дирхемы, тассуджи и шаиры. Это осуществляется тремя способами ¹⁵⁰, с переводом в доли данника, тассуджа и шаира в соответствии с руководствами по практической арифметике, распространенными в мусульманских странах в средние века ¹⁵¹.

В тексте нашего источника во всех трех вариантах перерасчета $\frac{2}{3}$ мискаля в другие единицы наиболее часто употребляется величина $\frac{2}{5}$ шаира. Очевидно, величина в $\frac{2}{5}$ шаира, как фракция дирхема, часто возникала на денежных рынках, у сараффов, и была каким-то образом зафиксирована в монетной системе Хорезма ¹⁵².

¹⁴⁸ Расчет их веса см. Г. А. Федоров-Давыдов. Монетная система, стр. 242 и сл.

¹⁴⁹ Счет на данники известен в XIV в. Например, у Рашид-ад-Дина: «... не взяли ни одного лишнего данника денег» (Рашид-ад-Дин. Указ. соч., стр. 255) и далее: «беднякам, которые не видели и данника денег» (там же, стр. 288).

¹⁵⁰ Они описаны в нашей работе (Г. А. Федоров-Давыдов. Монетная система, стр. 243).

¹⁵¹ А. П. Юшкевич. История математики в средние века. М., 1961, стр. 190—191.

¹⁵² Следует отметить необычность расчетов с употреблением дроби $\frac{2}{5}$ шаира, так как деловая арифметика знала в Средней Азии (руководство Аль-Кати, например) перечисление даников, тассуджей и шаиров с приведением знаменателя к 6 или 4 (см. А. П. Юшкевич. Указ. соч., стр. 191. В анализируемой заметке в знаменателях дробей постоянно участвует множитель 5).

С другой стороны, деление дирхема производилось по схеме: 1 дирхем = 4 тассуджам или 16 шаирам. На это указывает сама денежно-весовая система: Следовательно, 1 шаир, как фракция дирхема, должен был возникать при различных торговых операциях не менее часто, чем величина $\frac{2}{5}$ шаира. Употребленная автором нашего источника величина $\frac{2}{5}$ шаира требует второй, дополняющей ее до 1 шаира величины, т. е. $\frac{3}{5}$ шаира. Очевидно, $\frac{2}{5}$ и $\frac{3}{5}$ шаира и были наименьшими фракциями дирхема, закрепленными в монетной системе.

1 шаир = $\frac{1}{16}$ дирхема. Следовательно: $\frac{2}{5}$ шаира = $\frac{2}{5} \cdot \frac{1}{16}$ дирхема = $\frac{1}{40}$ дирхема.

Имеется группа сарайских медных монет Узбека с легендой *اون التى پول دانكى يوليغ همايون* «16 пул в данике, высочайшее повеление»¹⁵³. Встречаются сокращенные варианты этой легенды¹⁵⁴. В. К. Трутовский на основании этих монет пытался установить соотношение джучидской серебряной и медной монеты, приравнивая 16 пулов к 1 денге и принимая за денгу дирхем¹⁵⁵. Весь ход рассуждений В. К. Трутовского ошибочен, однако сама мысль о том, что указанные надписи на монетах означают соотношение серебра и меди в монетной системе, представляется нам верной. Монеты с подобными легендами были выпущены в Сарае в период с 1321 по 1338 г. Естественно, что именно столичные пулы несли на себе объявление о постановлении, учреждавшем определенное соотношение серебряной и медной монеты. Распространение этого утвержденного соотношения меди и серебра на район Хорезма не вызывает сомнений; так в 737 г. х. (1336—1337 гг.) там чеканились монеты с сокращенным вариантом легенды «высочайшее повеление»¹⁵⁶. Слово *دانكى* равнозначно, *دانق*, т. е. «даник»¹⁵⁷. Следовательно, 1 даник = 16 пулам. В дирхеме 2,5 даника. Значит, 1 дирхем = $2\frac{1}{2} \cdot 16$ пулов = 40 пулам.

Двумя не зависимыми друг от друга путями мы пришли к одному выводу о том, что наименьшая фракция дирхема была равна $\frac{1}{40}$ дирхема, т. е. $\frac{2}{5}$ шаира.

По весу медные монеты Хорезма XIV в. распределяются следующим образом на четыре группы (рис. 2—4).

1-я группа: типы 3, 6, 12, 14, 16, 18, 19, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 36, 37, 38, 39, 43, 46, 47-й.

Основная масса монет колеблется по весу в пределах 1,7—2,0 г, причем наибольшее число монет имеет вес 1,9—2,0 г, очевидно являющийся нормальным для этой группы (рис. 2).

2-я группа: типы 1, 2, 4, 5, 8, 9, 13, 17, 20, 21, 34, 40, 41, 44, 45, 49-й.

Основная масса монет колеблется по весу в пределах 2,6—3,0 г, причем максимальное число монет имеет вес 2,8—2,9 г, который можно поэтому считать нормальным для этой группы (рис. 3).

3-я группа: типы 7 и 10-й.

Основная масса монет колеблется по весу между 4,0—4,4 г, монеты с весом 4,4—4,8 г представляются нам случайными тяжелыми отклонениями. Максимальное количество монет приходится на вес 4,0—4,1 г, который можно считать нормальным для данной группы (рис. 4).

4-я группа: тип 11-й.

Нормальный вес этой группы установить трудно, так как большинство имеющихся у нас экземпляров монет 10-го типа сильно потерты

¹⁵³ Фр., стр. 7, № 41.

¹⁵⁴ Г. А. Федоров-Давыдов. Монетная система..., стр. 244.

¹⁵⁵ В. К. Трутовский. Алтын, его происхождение, история, эволюция. — ТСА РАНИОН, II, 1928, стр. 135.

¹⁵⁶ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, II. Б. м., б. г., стр. 128; С. А. Янина. Указ. соч., стр. 436, № 43.

¹⁵⁷ С. М. Ф га h n. De origine vocabuli rossici «деньги». Casani, 1815, стр. 34—35.

или обрезаны, но по двум экземплярам хорошей сохранности можно предполагать, что вес этой группы приближался к 5,7—6,0 г (рис. 4).

По типам все группы резко расходятся между собой и легко отличимы друг от друга. По весу монеты этих четырех групп относятся друг к другу, как 2 : 3 : 4 : 6.

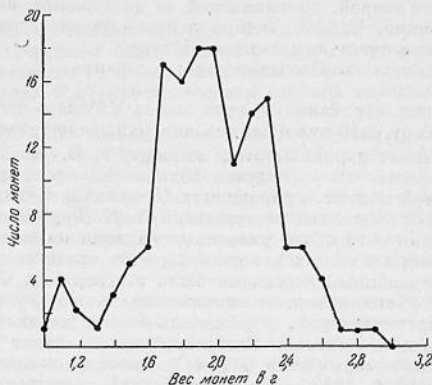

Рис. 2. Весовая диаграмма хорезмских пулов (I группа)

Монеты 3-й группы больше по размеру, чем монеты двух первых групп, и значительно реже встречаются. Монеты эти были выпущены дважды: в 750 г. х. (1349—1350 гг.) и в 754 г. х. (1353 г.). К 4-й группе относятся монеты с изображением льва и солнца, выпущенные в 754 г. х. (1353 г.).

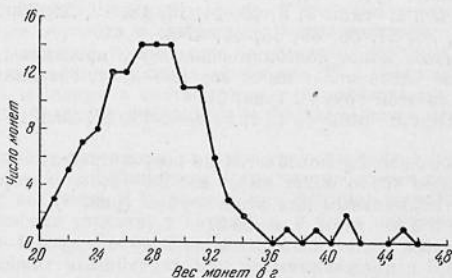

Рис. 3. Весовая диаграмма хорезмских пулов (II группа)

По размеру они еще больше монет 3-й группы. То обстоятельство, что монеты 3-й и 4-й групп были выпущены всего два раза, показывает, что не они были основными номиналами мелких монет.

Монеты первых двух групп чеканились в очень большом количестве и с самого начала медной чеканки золотоордынского Хорезма. Очевидно, монеты 1-й группы — это пулы ($\frac{2}{5}$ шаира), а 2-й — полоторные пулы ($\frac{3}{5}$ шаира), монеты 3-й группы — двойные пулы ($\frac{4}{5}$ шаира или $\frac{1}{5}$ тас-

суджа), а монеты 4-й группы — тройные пулы ($1\frac{1}{2}$ шаира серебра). При помощи двух первых номиналов легко было составить полный шаир.

Вес медного пула и серебряного дирхема приблизительно одинаков. Отношение стоимостей их равно 1 : 40, следовательно, так же относились друг к другу стоимости серебра и меди, закрепленные в монетной системе.

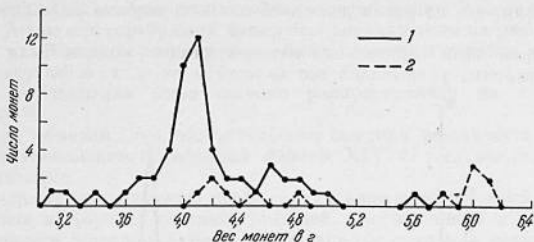

Рис. 4. Весовая диаграмма хорезмских пулов
1 — III группа; 2 — IV группа

Но мы не знаем, соответствовала ли эта пропорция, фиксированная денежной системой, реальному рыночному соотношению цен этих двух металлов.

Таким образом, денежно-весовая система Хорезма в середине XIV в. рисуется нам строго продуманной и целесообразно построенной:

1 счетный динар = 6 дирхемам = 1 золотой монете.
1 дирхем = 40 пулам = 1,897 г.

В этой системе и динар, и золотая монета по весу базировались на мискале (динар = $2\frac{1}{2}$ мискаля; золотая монета = $\frac{1}{4}$ мискаля), что создавало возможность, приравнивая счетный динар к золотой монете, фиксировать десятикратное радио золота и серебра.

Денежные реформы

Реконструированная нами денежно-весовая система применялась в Хорезме в середине XIV в. В ее основе лежит серебряная монета — дирхем, весом в 1,897 г.

Однако вес серебряной монеты Хорезма не был постоянным и неизменным на протяжении всего золотоордынского времени. Можно выделить четыре периода чеканки серебра, для каждого из которых характерна неизменная норма веса серебряной монеты. Изменение веса дирхема в каждом случае являлось денежной реформой, так как с ним была связана перестройка всей системы денежного обращения.

1-й период (типы дирхемов 1—4)

В конце XIII в. чеканилась серебряная монета, по весу равная примерно 2,25—2,30 г (рис. 5).

Если этот вес сопоставить с полученной выше нормой мискаля 4,58 г, то легко заметить, что первоначально вес дирхема был равен половине мискаля ¹⁶⁸.

¹⁶⁸ Эту же весовую норму имели ранние монеты Сарая, что подтверждает наш тезис о зависимости начального периода сарайской чеканки от хорезмской.

Но одновременно, будучи равным по весу половине мискаля, дирхем находился в определенном соотношении с крупной весовой единицей — ратлем. Ратль равнялся 144 весовым дирхемам. Каждый весовой дирхем равнялся $\frac{7}{10}$ мискаля. Следовательно, мискалей в ратле было $144 : \frac{10}{7} = 144 \cdot \frac{7}{10} = 100,8$ г. Следовательно, серебряных дирхемов должно было получаться из ратля $100,8 \cdot 2 = 201,6 \approx 202$. Практически, очевидно, рассчитывали, что из ратля должно было быть выбито 200 (202) серебряных монет¹⁵⁹.

В Средней Азии определение весовых данных монеты было двойким. С одной стороны, указывался вес каждой монеты, т. е. определялся за-

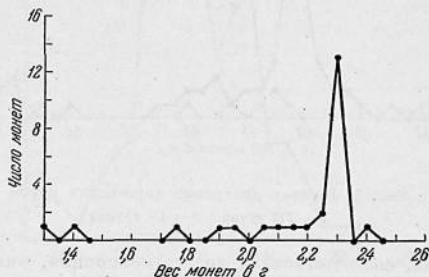

Рис. 5. Весовая диаграмма хорезмских дирхемов (1—4 типы)

конный, нормальный ее вес. С другой стороны, давался расчет: из такого-то количества металла, равного крупной весовой единице, должно быть отчеканено столько-то монет. В данном случае этот расчет (из 1 ратля — 200 (202) монет) был производной от определения законного веса дирхема, как $\frac{1}{2}$ мискаля.

2-й период (типы дирхемов 5—28)

В начале XIV в. в Золотой Орде проводится унификационная денежная реформа. На рынках устанавливается обращение единого по весу и типу сарайского дирхема, чеканенного после этой реформы по строго определенному весовому стандарту. Это была реформа Токты 1310—1311 гг. После нее сарайский дирхем вытесняет постепенно местную монету с золотоордынских рынков и унифицирует денежное обращение основных районов Золотой Орды. Однако Хорезм эта реформа не затронула. Сарайский дирхем пореформенной чеканки не проникал на рынки Хорезма, а весовые стандарты, введенные Токтой в 1310—1311 гг., не оказали влияния на чеканку дирхема в Ургенче.

Но и в Хорезме была проведена своя денежная реформа. Вес серебряной монеты был снижен. Вместо половины мискаля (2,275 г) дирхем стал весить $\frac{5}{12}$ мискаля (1,897 г). Этот вес удержался до времени хана Токтамышя.

Это изменение веса серебряной монеты Хорезма было вызвано необходимостью зафиксировать в монетной системе соотношение золота и се-

¹⁵⁹ Нельзя не отметить такую же норму чеканки (202 аспра из сомма) в Азаке в начале XIV в., когда там была организована денежная чеканка (Ф. В. Regolini-Lotti. Указ. соч., стр. 35; Г. А. Федоров-Давыдов. Денежно-весовые единицы Таны. . . , стр. 68—69), и в Крыму XV в. (В. Юргевич. Замечания на статью о генуэзских монетах, сделанные итальянским ученым К. Десимони. — ЗООИД, VIII, 1872, стр. 467).

ребра. Нужно было, очевидно, создать такую монетную систему, чтобы при обмене какого-то весового количества золота на серебро обмен осуществлялся по определенному соотношению (рацио) золота и серебра, установленному заранее. Как мы показали, отношение стоимости серебра и золота в монетной системе Хорезма середины XIV в. было равно 1 : 10. Это достигалось за счет того, что динар серебра (т. е. шестикратный дирхем) весил в десять раз больше, чем золотой динар (золотая монета Хорезма). А так как серебряный динар был эквивалентен на рынке золотому, то при их обмене осуществлялся обмен золота на серебро в пропорции 1 : 10.

Это соотношение было широко распространено на средневековом Востоке¹⁶⁰.

Таким образом, два обстоятельства сыграли решающую роль в том, что для хорезмской серебряной монеты XIV в. был выбран новый вес в $\frac{5}{12}$ мискаля.

Во-первых, в денежную систему был введен серебряный динар. Этот динар был в Хорезме счетной единицей, так же как и в Золотой Орде, но в Иране и Мавераннахре это была вполне реальная монета. При расчете: 1 дирхем = $\frac{5}{12}$ мискаля, 1 серебряный динар становился равным $\frac{5}{12} \cdot 6 = 2\frac{1}{2}$ мискаля.

Во-вторых, этот вес дирхема и, следовательно, и динара позволял удобно обменивать золото, которое взвешивалось только в мискалях, на серебро: 4 серебряных динара стоили 1 мискаль золота. Когда же появился золотой динар в $\frac{1}{4}$ мискаля, рацио 1 : 10 получило закрепление в монетной системе, по которой 1 серебряный динар равнялся 1 золотому.

Конечно, возможны были и другие пути построения денежно-весовой системы. Но та, которая была избрана, давала ряд удобств и была оправдана внутренней логикой членения содержащихся в ней единиц.

В Хорезме в новых условиях старый вес серебряной монеты в $\frac{1}{2}$ мискаля был бы неудобен. Равный 6 дирхемам динар весил бы 3 мискаля. При рацио золота и серебра 1 : 10 1 мискаль золота равнялся бы 10 мискалям серебра, т. е. $3\frac{1}{3}$ динара. Именно счет по 6 дирхемов (счетный динар) и не позволил оставить старый вес дирхема в $\frac{1}{2}$ мискаля. Возникшая при обмене золота и серебра дробь $\frac{1}{3}$ динара создавала, очевидно, серьезные неудобства.

В отличие от Сарая, где после реформы 710 г. х. (1310—1311 гг.) был введен дирхем весом в $\frac{1}{2}$ весового дирхема¹⁶¹, в Хорезме не была оставлена связь серебряной монеты с мискалем. Только она была существенно видоизменена.

Нам представляется, что причина этого принципиального различия в проведении денежной реформы кроется в монометаллизме европейского денежного обращения Золотой Орды и биметаллизме Хорезма. Источники упоминают нам расчеты на золото в Золотой Орде только в экстра-

¹⁶⁰ Во многих областях средневекового Востока соотношение 1 : 10 было утверждено для обмена золотой монеты и серебряной. Приводим близкие по времени примеры: в Индии 10 серебряных танг равнялись 1 золотой, а вес их был одинаков (Voyage d'Ibn Batoutah. Texte arabe accompagné d'une traduction par C. Defremeris et B. R. Saugnatti, III. Paris, 1855, стр. 106, 107; E. Thomas. Chronicles of the Pathan Kings of Dehli. London, 1871, стр. 234, 235); в Египте в XIV в. 1 золотой динар равнялся 20 дирхемам (M. H. Savaig. Указ. соч., серия 7, XIX, 1882, стр. 144); при Сельджукидах в XIII в. в Малой Азии 1 динар равнялся 10 дирхемам (B. Г о р д л е в с к и й. Государство сельджуков в Малой Азии. М.—Л., 1941, стр. 122); в XIV в. в Малой Азии 1 мискаль золота равнялся 10 дирхемам (Voyage de Ibn-Batoutah. . . , II, стр. 307), 10 дирхемов халифа ал-Мустансира (начало XIII в.) обменивались на 1 динар (M. H. Savaig. Указ. соч., серия 7, т. XV. Париж, 1880, стр. 425).

¹⁶¹ Г. А. Федоров-Давыдов. Основные закономерности развития денежно-весовых норм в Золотой Орде. — Археографический сборник, т. I. М., 1958, стр. 10—11.

ординарных случаях¹⁶². Обычные регулярные платежи осуществлялись почти всегда при помощи серебра. Неизвестно ни одной монеты из золота, битой в европейских джучидских монетных дворах.

Весовой дирхем был единичей, предназначенной преимущественно для взвешивания серебра, а мискаль — для взвешивания золота. Очевидно, отсутствие в денежном обращении значительных масс золота, а главное, отсутствие золотого номинала в самой денежной системе Сарая, не требовали перерасчетов на золото, а это сделало ненужной какую бы то ни было прямую связь веса серебряной монеты и мискаля. Это обстоятельство и позволило установить простейшее соотношение веса монетного дирхема и весового дирхема (1 : 2) в Сарая.

В Хорезме нельзя было принять двойную денежно-весовую систему, при которой вес серебряной монеты основывался бы на весе дирхема, а золотой — на мискале. В таком случае в денежную систему вводилось бы весьма затрудняющее расчеты соотношение 7 : 10 (отношение веса дирхема к мискалю). Поэтому в 707 г. х., когда в Сарая готовилась реформа 710 г. х., в Хорезме была принята новая система, рассмотренная выше, в основе которой лежит мискаль. Характерно, что медными монетами, выпущенными в Хорезме, можно было легко осуществить те дробные перерасчеты, которые возникали между динаром, мискалем, даником, монетным дирхемом, тассуджем и шаиром. Но дирхем весовой, вводящий в эти расчеты дробь $10/7$ (отношение мискаля к весовому дирхему), оставался в стороне и не охватывался возможностями фракционной системы монетного дирхема. Весовой дирхем как бы выпадает из системы денежно-весовых единиц и ему оставляется только сфера чисто весовых операций.

Соотношение стоимости золота и серебра 10 : 1 было установлено и закреплено в монетной системе как радио двух монетных металлов. Вполне понятно, что реальные рыночные стоимости и цены этих металлов постоянно колебались. Изучение этих колебаний позволяет понять некоторые особенности метрологии хорезмских монет.

По некоторым восточным источникам удастся определить реальное, рыночное соотношение стоимости серебра и золота в Хорезме в XIV в.

В 1333 г. Ибн-Баттута был в Хорезме. Он писал, что наместник этой страны Кутлуг-Тимур назначил ему «тысячу дирхемов сполна; при размене на магрибское золото это составляет 300 дирхемов»¹⁶³.

Анализируя содержащиеся в этом отрывке данные, мы пришли к заключению, что отношение цен серебра и золота в Хорезме в 1330-е годы было равно 1 : 8,65¹⁶⁴. Относительно других территорий мы располагаем следующими данными:

Иран (Шираз), 1327 г. Радио равно 1 : 8,77¹⁶⁵.

Иран (Тебриз), 1320-е гг. Радио равно 1 : 8,36¹⁶⁶.

¹⁶² Например, при выпуске невесты из дома (В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов. . . , т. I, стр. 167), при проведении крупного государственного займа у купцов (там же, стр. 169). «Динар серебром», т. е. счетный динар в 6 дирхемов, постоянно называется «ходячим», находящимся в обращении (там же, стр. 242, 244, т. II, стр. 88). При регулярных, часто повторяющихся платежах употребляются, судя по источникам, именно «серебряные» динары; например, в них исчисляются доходы с земли, плата воинам (там же, т. I, стр. 244), таможенный сбор (там же, стр. 286), рыночные цены (там же, т. II, стр. 185), подарки частных лиц (там же, т. I, стр. 312).

¹⁶³ Ф. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов. . . , т. I, стр. 312.

¹⁶⁴ Г. А. Федоров-Давыдов. К вопросу. . . , стр. 52 и сл.

¹⁶⁵ Там же, стр. 53.

¹⁶⁶ Ф. Пеголотти сообщает, что в Тебризе (Torisi de Persia) 1 *cosinino d'oro* приравнивается к 28 или 29 *aspri ariento torrisini* (F. V. Pegolotti. Указ. соч., стр. 27). То есть золотая монета, названная по имени Газана, равна по стоимости 28—29 серебряным тебризским аспрам. В этих аспрах, 6 штук которых составляют 1 *bisante torrisino*, мы легко узнаем хулагуидские дирхемы, 6 штук которых равны были динару серебром. 1 *cosinino d'oro* = 1 тебризскому *Saggio* = 4,25 г (см. там же). В итоге мы по-

Индия, XIV в. Рацио равно 1 : 10¹⁶⁷.

Тана (Азак), 20-е годы XIV в. Рацио равно 1 : 11,4 (11,6)¹⁶⁸.

Италия (середина XIV в.). Рацио равно 1 : 11,6¹⁶⁹.

Таким образом, Хорезм и Иран в XIV в. до дороговизне серебра стоят далеко впереди Индии, с одной стороны, и Европы и Золотой Орды, с другой.

Приток русского серебра в виде регулярной дани, а также торговля с Западной Европой обеспечивали Золотую Орду серебром. Здесь не ощущалось дефицита в этом металле, что позволило, между прочим, вернуть такую обильную чеканку дирхема. В Индии также в серебре не ощущалось недостатка. А вот на Среднем Востоке, где в XI—XII вв. чеканка серебра была прекращена из-за истощения серебряных рудников и где только в конце XIII в. началась регулярная чеканка дирхема, потребность в серебре не соответствовала имевшимся ресурсам. Серебро сюда поступало извне, и дефицит в нем чувствовался постоянно.

Более низкая или более высокая оценка благородного металла, находящегося в обращении, по сравнению с его действительной стоимостью или с оценкой его в соседних странах, вызывает, как правило, или вытеснение его из обращения, или приток его из-за границы¹⁷⁰.

Низкая оценка золота в Хорезме и Иране делала невыгодным накопление золотых монет. Золотые монеты можно было более выгодно обменять по весу в соседних странах. Замена золотого динара в Иране и Средней Азии серебряным свидетельствует о вытеснении золота из денежного обращения. Иначе и не могло быть, так как денежные рынки иранских и среднеазиатских городов, где золото было оценено ниже, чем в Индии, не могли удерживать всю его массу, находившуюся в обращении. Золото должно было уходить за границу, в частности в Индию, с которой у Ирана и Средней Азии были оживленные торговые сношения.

На протяжении XIII и XIV вв. в Иране эпизодически чеканились золотые монеты. Некоторое количество золота попало на рынки в форме чеканной монеты. Характерно, что государство стремилось поднять цену золота и тем самым удержать его внутри страны. Рашид ад-Дин, писавший об установлении точных единиц и исправлении гирь для взвешивания серебряных и золотых монет¹⁷¹, сообщает, что вследствие распространения низкопробного золота упала цена и высокопробного. «Государь доискивался, какова цена дозволенного золота. Он приказал чеканить [его] и оценивать так, как оно есть, чтобы не было никакой разницы. Он поведал, чтобы ормуздское золото, которое никто не отличает от бронзы, и другие сорта низкопробного малоценного золота расценивались дешевле. . . После этого на рынках появилось высокопробное золото в изобилии», — замечает Рашид ад-Дин, хотя раньше оно «редко попадалось на базарах, и если доставляли немного, то на него появлялась сотня покупателей. Общеизвестно было так: в пору-де монголов много носят вышитой и затканной и тому подобной одежды, на которую тративается золото, оно же товар для Хиндустана и [его] увозят туда, [а поэтому] золота стало мало»¹⁷². Последнее свидетельство особенно важно, так как подтверждает предположение о вывозе золота в Индию.

лучаем пропорцию: $I \text{ cosinino d'oro-28 (29) aspri ariento, т. е. } 4,25 \text{ золота} = 28 (29) \times \times 1,225 \text{ г серебра} = 34,3 (35,525) \text{ г.}$ Отсюда легко узнать рацио серебра и золота: оно равно $4,25 : 34,3 (35,525) = 1 : 8,1 (1 : 8,36)$.

¹⁶⁷ Г. А. Федоров-Давыдов. К вопросу . . . , стр. 53.

¹⁶⁸ Г. А. Федоров-Давыдов. Денежно-весовые единицы таны. . . , стр. 70.

¹⁶⁹ A. Nagel. Zum Wertverhältnisse zwischen Gold und Silber in 14. Jahrhundert. — NZ, XXIII, 1891, стр. 177—180.

¹⁷⁰ См. К. М. А р к с. К критике политической экономии. М., 1952, стр. 65—66.

¹⁷¹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей, т. III. М., 1946, стр. 273—275.

¹⁷² Рашид-ад-Дин. Сборник летописей, т. III, стр. 172.

Если принять во внимание, что в Золотой Орде стоимость золота в серебре была выше, чем в Средней Азии и Иране, то становится понятным, почему золотые монеты индийских султанов Дели, поступившие в водоворот движения средств обращения в международной торговле, не задерживались на рынках Средней Азии, а шли дальше в золотоордынское Поволжье, рынок которого был в состоянии удержать в обращении золотые монеты. Именно отсюда и происходят почти все найденные в СССР индийские монеты патанской династии султанов Дели (в больших кладах и отдельными находками)¹⁷³.

Утечка золота и попытки препятствовать ей вызвали в Иране в XIV в. некоторые специфические явления в денежной метрологии. Биметаллизм денежной системы при неустойчивом соотношении драгоценных металлов, при недостатке серебра и утечке золота за границу вызвал ряд последовательных уменьшений веса дирхема. Весовая норма хулагуидского и джелаиридского дирхема в течение XIII и XIV вв. постоянно уменьшалась. Механизм этого явления рассмотрен нами особо¹⁷⁴.

В Хорезме также существовала биметаллическая система. Но здесь в денежной системе была зафиксирована более высокая стоимость золота в серебре, чем это было на самом деле на рынке. Это препятствовало вывозу золота. Вне денежной системы Хорезма хорезмская золотая монета теряла этот принудительный курс и оценивалась по весу золота, что по перечислению на серебро давало меньшее ее десятикратного веса количество серебра. Но это должно было создать предпосылки для тезаврации серебра. Серебряную монету, оцененную в системе номиналов Хорезма ниже стоимости ее серебра по весу, выгоднее было переплавить и продать как металл. Создавались те самые условия для переплавки серебра и вывоза его, о которых писал К. Маркс: «Металл, оцененный слишком низко, извлекался из обращения, переплавлялся в слитки и вывозился за границу»¹⁷⁵.

Почему же в Иране биметаллизм и низкая по сравнению с другими странами стоимость золота создавала условия для ухода из обращения золота, а в Хорезме те же явления (низкая рыночная цена золота и биметаллизм) создавали угрозу тезаврации серебра?

Дело в том, что в Иране в денежной системе не было закреплено какое-либо соотношение серебра и золота, не было определенной золотой монеты с нормированным и постоянным весом. Золотая монета там была, но ее вес не был постоянен. Расчеты на золото велись по весу металла. Соотношение золота и серебра менялось в зависимости от рыночной конъюнктуры.

В Хорезме радио серебра и золота (причем более высокое для золота, чем реальное соотношение цен на рынке) было закреплено в монетной системе. Обменивая золотые динары на серебряные, хорезмийцы совершали обмен золота на серебро в весовой пропорции 1 : 10. При этом 1 г серебра обменивался слишком дешево, так как на рынке стоимость его равнялась не $\frac{1}{10}$ г золота, а $\frac{1}{9}$ г. Потому извлечение серебра из обращения представлялось делом выгодным, так как серебро как металл оказывалось дороже, чем серебро в виде чеканной монеты.

Чтобы препятствовать тезаврации серебра, нужно было изменить соотношение золота и серебра внутри самой монетной системы, снизить стоимость золота и приблизить соотношение монетного золота и серебра к реально существовавшему рыночному соотношению цен этих металлов.

¹⁷³ Единственный случай находки индийской золотой монеты в Средней Азии — это находка тенгги Мухаммеда бен-Тоглука 734 г. х. в с. Лебединском б. Пишпекского уезда Семиреченской области (Архив ЛОИА АН СССР, ДАК, 1904, № 2).

¹⁷⁴ Г. А. Федоров-Давыдов. К вопросу...

¹⁷⁵ К. Маркс. Указ. соч., стр. 65.

Это было сделано при Токтамыше, когда денежная реформа изменила вес дирхема. Но до 80-х годов XIV в. законный вес дирхема оставался неизменным — 1,897 г.

Однако при рассмотрении весовых данных хорезмских дирхемов этого периода мы замечаем наличие двух весовых групп; первая группа имеет вес 1,45—1,55 г, вторая — 1,85—1,90 г. При этом необходимо отметить, что по типам эти группы не отличаются друг от друга: часть монет одного и того же типа входит в первую весовую группу, остальные монеты этого типа — во вторую группу.

При внимательном изучении экземпляров, относящихся к первой, более легкой группе, мы замечаем, что это, как правило, монеты обретенные. Следовательно, дирхемы чеканились все по одной норме, 1,85—1,90 г (1,897 г), а потом часть монет была обрета и образовала более легкую весовую группу.

К какому времени относится это обрета монет в Хорезме?

В кладе из Ат-Крылгана (Куна-Ургенчский район, 1957 г.), младшая монета которого датирована 773 г. х. (1374—1372 гг.), к первой весовой группе относятся 16 серебряных монет, ко второй группе — 12 серебряных монет.

В кладе из Янгиюля (Ташкентская область), младшая монета которого датирована 762 г. х. (1360—1361 гг.), к первой весовой группе относятся пять монет, ко второй группе — три монеты. В обоих этих кладах, закрытых до правления Токтамышя (т. е. в течение второго периода чеканки дирхема в Хорезме), присутствуют хорезмские серебряные монеты обеих весовых групп. Следовательно, обрета монет имело место во втором периоде, до Токтамышя. Наличие обретенных монет в Ат-Крылганском кладе свидетельствует о том, что обрета монет производилось в самом Хорезме¹⁷⁶.

Наличие хорезмских дирхемов двух весовых групп отличает денежное обращение Хорезма рассматриваемого периода от денежного обращения Поволжья и других областей Золотой Орды того же времени. Там дирхем был более устойчив, легкие монеты встречаются только как очень редкое исключение, а отклонения от нормального веса монет объясняются обычно или несовершенной техникой чеканки, дающей небольшие колебания веса, или износом монет. Вес сарайской монеты представляется значительно более постоянным, а ее «сопротивляемость» всякого рода порче — обрета, опиливанию и т. п. — намного большей, чем хорезмской монеты того же времени.

Нам представляется, что неустойчивость веса дирхема и обрета обращающихся на рынке монет в Хорезме зависели от диспропорции в оценке серебра в монетной системе (рацио серебра и золота 10 : 1) и на рынке (в 1333 г. — 8,65 : 1).

Из-за этой диспропорции в Хорезме возникли тенденции как-то привести в соответствие рыночную цену серебра и его оценку в золоте в монетной системе, как-то повысить стоимость серебра, выраженную в золоте, повысить стоимость дирхема в золоте — уменьшить то количество серебра в монете, которое шло в обмен на определенное количество золота. В монетной системе было закреплено: 6 дирхемов (динар) равны 1 золотой монете. Чтобы ликвидировать разрыв между рыночной ценой серебра в золоте и утвержденным в монетной системе рацио, нужно было снизить реальное содержание серебра в динаре (следовательно, и в дирхеме), сохранив равенство динара той же самой золотой монете.

¹⁷⁶ Ранее мы высказывали мысль, что более легкая группа дирхемов Хорезма была обрета под вес сарайского дирхема, и считали, что это те хорезмские монеты, которые попали на волжские рынки и были там обрета под вес более легкой местной монеты (Г. А. Федоров-Давыдов. Монетная система Хорезма, стр. 241). Это предположение не подтвердилось.

Когда полноценная серебряная монета попадала к населению, оно старалось не пускать ее обратно в обращение. Выгоднее было или зарыть серебряные монеты в клад или перелить в слиток, так как в виде металла серебро стоило дороже. Но без монет обойтись было тоже нельзя. И вот, чтобы пустить монету в обращение по курсу серебра, установившемуся на рынке, прибегали к обрезыванию монет. С монеты срезывалось небольшое количество металла, и облегченный дирхем пускался на рынок. Теперь к золотой монете приравнено было меньшее количество серебра, и курс серебра, выраженный в золоте, тем самым повышался.

Но обрезывание монеты было ограничено. Если дирхем будет обрезан сверх меры, то это будет замечено на рынке и он будет расцениваться как порченная, фальсифицированная монета.

Таким образом, стихийно устанавливалась норма обрезывания монет, норма не столь точная, как законный вес чеканенного дирхема, но все же довольно определенная.

Теоретически можно рассчитать эту норму обрезывания дирхема. Так как цель обрезывания состояла в стихийном уравнении курса серебра в дирхеме и рыночного курса серебра, выраженного в золоте, то, следовательно, можно рассуждать следующим образом. Если по закону равенство 6 дирхемов 1 золотой монете дает радио серебра к золоту, равное 1 : 10, то нужно отнять $\frac{2}{10}$ от веса дирхема, чтобы 6 облегченных дирхемов при их равенстве 1 золотой монете дали бы радио серебра к золоту, равное 1 : 8.

Уменьшенный вес дирхема относится, таким образом, к первоначальному весу дирхема, как 8 : 10. Следовательно, норма обрезанных дирхемов должна приближаться к $1,897 \cdot 0,8 = 1,5176$ г.

Установленная взвешиванием норма первой обрезанной группы дирхемов Хорезма (1,45—1,55 г) приближается к теоретически полученной величине обрезанного дирхема.

3-й период (типы дирхемов 29—34)

В 1380 г. в Хорезме вес чеканившегося там дирхема был снижен до 1,50 г (рис. 6).

Очевидно, новая весовая норма была рассчитана как удвоение веса даника в 0,76 г. При этом теоретически вес нового дирхема должен был быть равен 1,52 г. 1 дирхем равнялся, очевидно, 32 пулам, из расчета 16 пулов в данике.

Золотая монета в 80-х годах XIV в. продолжала чеканиться и вес ее не изменился. Ее вес оставался равным $\frac{1}{4}$ мискаля. Так как 1 дирхем теперь равнялся 2 даникам, а даник, как мы знаем, равнялся $\frac{1}{6}$ мискаля, то 1 дирхем = $\frac{1}{3}$ мискаля. Следовательно, 1 динар равный 6 дирхемам = 2 мискалям.

А так как динар равен был по стоимости 1 золотой монете, то 2 мискаля серебра = $\frac{1}{4}$ мискаля золота. Таким образом, после реформы Токтамыша в Хорезме равенство: 1 динар серебра = 1 золотой монете выражало радио золота и серебра 8 : 1. Тем самым было приведено в соответствие радио золота и серебра, закрепленное в монетной системе, и соотношение стоимости этих металлов на рынке.

Одновременно были ликвидированы условия для обрезывания серебряных монет. Законный, нормальный вес чеканного дирхема 1,52 г совпал с той нормой, до которой обрезывались раньше серебряные монеты (1,45—1,55 г). А так как к моменту проведения денежной реформы в обращении, по-видимому, господствовали именно обрезанные дирхемы, то выпуски новых монет, чеканенных по новому весу, не внесли чего-либо нового в обращение. То, что делалось в Хорезме путем стихийного обрезывания монет (изменение весового содержания серебряной монеты), получило закрепление в новой чеканке дирхема при Токтамыше.

Поэтому-то изменение веса дирхема в Хорезме не вызвало резкой смены обращающихся на рынке монет. Термезский клад показывает, что денежное обращение эпохи Токтамыша состояло приблизительно на $\frac{2}{3}$ из монет 2-го периода чеканки и только на $\frac{1}{3}$ из пореформенных монет Токтамыша.

Изменение веса дирхема уничтожило причины тезаврации и обрезывания серебра, но повышение цены серебра в монете по отношению к золоту имело противоположные последствия для золотой монеты. Раньше золото в монетной системе Хорезма по сравнению с серебром было оценено до-

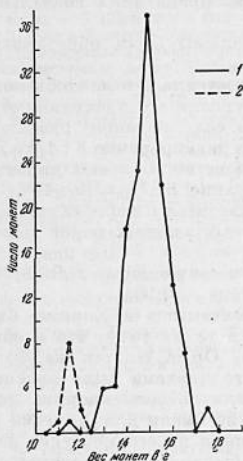

Рис. 6. Весовая диаграмма хорезмских дирхемов

1 — 29—34 типы, 2 — 35—39 типы

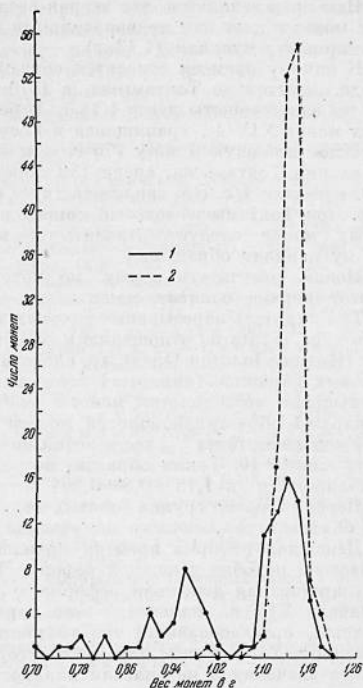

Рис. 7. Весовая диаграмма хорезмских золотых динаров

1 — динары из музейных собраний; 2 — динары из клада ГИМ

статочно высоко — 10 : 1. Оно было оценено в монетной системе выше, чем ценилось на рынке, выше, чем в Иране, почти так же, как в Индии и в Золотой Орде. Благодаря этому золоту удерживалось в денежном обращении Хорезма, не было угрозы переплавки его или вывоза за границу, как скажем, вывозилось в Индию золото из Ирана.

Когда же в монетной системе Хорезма было установлено соотношение 1 : 8, золото оказалось оцененным ниже, чем в Индии или в Золотой Орде. Создались условия для тезаврации золота и вывоза его за пределы страны. Денежное обращение Хорезма было поставлено перед угрозой постепенной утечки золотой монеты.

Как денежный рынок реагирует на это явление? Обратимся к золотым монетам Хорезма. Взвешивание их показывает, что они могут быть раз-

биты на две весовые группы. Монеты первой группы, со следами обрезывания, дают преобладание монет с весом 0,9—0,98 г; монеты второй группы дают преобладание экземпляров с весом 1,10—1,18 г (рис. 7).

Нам представляется, что вторая весовая группа состоит из необрезанных монет и дает нам первоначальный вес золотых динаров, чеканенных по норме $\frac{1}{4}$ мискаля (1,13 г).

К какому времени относится обрезывание монет? В Ат-Крылганском кладе, зарытом до Токтамыша, в 1370-х годах, среди 18 золотых монет нет ни одной монеты легче 1,11 г. В безымянном кладе золотых хорезмских монет XIV в., хранящемся в Государственном историческом музее, имеющем младшую монету 775 г. х. и зарытом, следовательно, до начала правления Токтамыша, среди 139 монет нет ни одной обрезанной, с весом, меньшим 1 г. Это свидетельствует о том, что до изменения веса дирхема при Токтамыше золотые монеты не обрезывались. Обрезывание золотых монет следует относить к времени правления Токтамыша, к 3-му периоду обращения.

Можно рассчитать норму, по которой должны были обрезываться в этот период золотые монеты.

Так как цель обрезывания золотых монет состояла в том, чтобы повысить курс золота по отношению к серебру до уровня его в соседних странах (Индия, Золотая Орда), то, следовательно, если по закону равенство: 6 новых дирхемов (динар) = 1 золотой монете давало ratio 8 : 1, то при уменьшении веса золотой монеты на $\frac{2}{10}$ равенство: 6 новых дирхемов (динар) = 1 обрезанной золотой монете даст ratio 8 : $\frac{8}{10}$ = 10 : 1.

Уменьшенный на $\frac{2}{10}$ вес золотой монеты относится к первоначальному весу, как 8 : 10. Таким образом, вес обрезанных золотых монет должен приближаться к $1,13 \cdot 0,8 = 0,904$ г.

Первая весовая группа золотых монет дает весовую норму 0,9—0,98 г, что близко к теоретически полученной величине — 0,904 г.

Денежная реформа времени правления Токтамыша в Хорезме была проведена подобно денежной реформе Токты в те же годы, что и общегосударственная денежная реформа в Золотой Орде. Но так же, как и в начале XIV в., изменение веса хорезмского дирхема было явлением местным, преследовавшим только местные цели. Весовые нормы, установленные Токтамышем для других городов, не имели для Хорезма никакого значения и не оказали никакого влияния на его монетное дело. Общегосударственная реформа Токтамыша была только толчком для Хорезма, побудившим его ввести новую норму чеканки серебряной монеты, давно уже требовавшую изменения.

4-й период (типы дирхема 35—40)

4-й период чеканки хорезмской монеты относится к первым двум десятилетиям XV в. Это было время упадка денежного обращения. Монеты выпускались редко и в малых количествах. Сокращение денежного обращения было отражением общего экономического и политического упадка Хорезмского оазиса.

В это время чеканятся дирхемы по норме, установленной в начале XV в. для многих золотоордынских городов: Сарая, Хаджи-Тархана, Азака и др. Вес большинства Хорезмских дирхемов XV в. колеблется в пределах 1,1—1,15 г (рис. 6).

Именно упадок хорезмского денежного дела и обращения позволил золотоордынским властям навязать Хорезму норму, принятую в большинстве других центров Джучидского улуса.

Топография находок хорезмских монет в Средней Азии и Казахстане

Монеты Хорезма распространялись главным образом в пределах Хорезмского оазиса. Среди массы монетных находок из Сарая, Сарая ал-Джедид, Булгара, Увека и других городов европейской части Золотой Орды встречаются лишь единичные монеты, чеканенные в Хорезме. Находки же в Хорезме и в сопредельных районах дают массу медных монет, чеканенных почти исключительно в Хорезме (рис. 8).

1. Дев-Кескен, Ташаузской обл., Турк. ССР, 1949 г.

Найдена при работах Хорезмской экспедиции 1 медная монета анонимная, Хорезм, 773 г. х.

2. Куния-Уаз, Ташаузской обл., 1952 г., 1958 г. При раскопках Хорезмской экспедиции были найдены медные монеты:

Узбек: Хорезм 728 г. х. — 2 (2-й тип); Джанибек: Хорезм 746 г. х. — 1 (4-й тип), 750 г. х. — 1 (7-й тип), 756 г. х. — 1 (9-й тип); год? — 7; Науруз: Хорезм 761 г. х. — 1 (14-й тип); Хызр: Хорезм год? — 3 (16-й тип); Анонимные: Хорезм 737 г. х. — 3 (2-й тип), 76 (6) г. х. — 1 (18-й тип), 771 г. х. — 1 (22-й тип), 774 г. х. — 3 (23-й тип); год неясен — 2, Сарай ал-Джедид (?) — 1; Хан? — 1.

3. Куния-Ургенч, Ташаузской обл., Турк. ССР, 1952 г.

На городище древнего Ургенча было собрано во время работ Хорезмской экспедиции множество монет. Среди них определены следующие джучидские монеты: *серебряные*: стертая — 1; *медные*: анонимная: Хорезм (714, 717 гг. х.) — 1 (1а тип);

Узбек: Хорезм 727 (?) г. х. — 1 (2-й тип), 728 г. х. — 1 (2-й тип), 73? г. х. — 1 (2-й тип), (727—737 гг. х.) — 4 (2-й тип); Сарай 731 г. х. — 1; анонимные: Хорезм (737 г. х.) — 1 (3-й тип); Джанибек: Хорезм 746 г. х. — 1 (4-й тип), (744, 746 г. х.) — 1 (4-й тип), 748 г. х. — 1 (5-й тип), 749 г. х. — 2 (6-й тип), 756 г. х. — 2 (9-й тип), (751—756 гг. х.) — 2 (9-й тип); Бирдибек: Хорезм 759 г. х. — 1 (13-й тип), (759—760 гг. х.) — 1 (13-й тип); Кульна: Хорезм (761 г. х.) — 3 (15-й тип); Хызр: Хорезм год? — 2 (16-й тип); анонимные: Хорезм (764, 766 гг. х.) — 1 (18-й тип), 767 г. х. — 3 (20-й тип), (774 г. х.) — 1 (23-й тип), 775 г. х. — 3 (26-й тип), 784 г. х. — 1 (31-й тип), (787 г. х.) — 1 (33-й тип), 788 г. х. — 1 (34-й тип), год? — 1 (35-й тип), год? — 1 (36-й тип), год? — 1 (39-й тип), год? — 1 (44-й тип), год? — 2; Хан?: Сарай ал-Джедид год? — 1; а н э п и г р а ф н а я : с т а м г о й — 4. С позднейшей надчеканкой: Джанибек (748, 749 гг. х.) — 1 (6-й тип). В кладе XVI в.:

Джанибек 746 г. х. — 1 (4-й тип), (748, 749 гг. х.) — 1 (6-й тип).

4. Сангир, Ташаузской обл., Турк. ССР, 1955 г.

Во время работ Хорезмской экспедиции было найдено 10 медных монет: Узбек: Хорезм 727 г. х. — 1 (2-й тип); анонимные: Хорезм 760—780 гг. х. — 3, 777 г. х. — 4 (27-й тип), 788 г. х. — 1 (34-й тип), год неясен — 1.

5. Талайхан-Ата, Ташаузской обл., Турк. ССР, 1952 г.

Во время работы Хорезмской экспедиции были найдены 2 медных монеты: Бирдибек: (759, 760 г. х.) — 1 (13-й тип); анонимные: год? — 1 (36-й тип).

6. Чермен-Яб, Ташаузской обл., 1953 г.

Недалеко от русла старого канала Чермен-Яб была найдена во время разведок Хорезмской экспедиции 1 медная хорезмская монета Джанибека.

7. Шах-Сенем, Ташаузской обл., Турк. ССР, 1952 г.

Во время раскопок Хорезмской экспедиции были найдены 3 медные монеты: анонимная: Хорезм 765 г. х. — 1 (19-й тип), конца XIV в. с надчеканкой XVI в. — 2.

8. Шемаха-Кала, Ташаузской обл., Турк. ССР, 1948 г.

Во время работ Хорезмской экспедиции были собраны монеты, из которых определены следующие: *серебряные*: Токта: город? год? — 1; *медные*: анонимные: Хорезм 714 г. х. — 2 (1а тип), 717 г. х. — 2 (1а тип), (714, 717 гг. х.) — 2 (1а тип); Узбек: Хорезм 728 г. х. — 1 (2-й тип), (727—737 гг. х.) — 3 (2-й тип); анонимные: Хорезм (737 г. х.) — 3 (3-й тип); Джанибек: Хорезм 746 г. х. — 1 (4-й тип), (744, 746 г. х.) — 2 (2-й тип), (749 г. х.) — 3 (6-й тип), (750 г. х.) — 1 (7-й тип), 759 г. х. — 3 (9-й тип), (751, 756 гг. х.) — 2 (9-й тип), 754 г. х. — 1 (10-й тип); Науруз: Хорезм 761 г. х. — 1 (14-й тип); Кульна: Хорезм 761 г. х. — 1 (15-й тип); Хызр: Хорезм год? — 1 (16-й тип), Сарай ал-Джедид год? — 1; анонимные: Хорезм (764, 766 гг. х.) — 1 (18-й тип), (767 г. х.) — 1 (20-й тип), (775 г. х.) — 2 (26-й тип), (777, 778 гг. х.) — 2 (27-й тип), (780 г. х.) — 1 (28-й тип), (788 г. х.) — 1 (34-й тип), год? — 1 (35-й тип).

См. Н. Н. Вактурская. О раскопках 1948 г. на средневековом городе Шемаха-Кала Туркменской ССР. — ТХЭ, т. 1, стр. 188—191.

9. Ярбекир-Кала, Ташаузской обл., Турк. ССР, 1958, 1959 гг.

Во время раскопок Хорезмской экспедиции были найдены следующие монеты: *серебряные*: Токта: Хорезм (694—701 гг. х.) — 1 (4-й тип); Джанибек: Сарай

ал-Джедид 747 — 1; Бирдибек: Хорезм (758 г. х.) — 1 (14-й тип), (759—760 гг. х.) — 1 (13-й тип); *медные*: анонимные: Хорезм (708 г. х.) — 5 (1-й тип); Узбек: Хорезм 727 г. х. — 1 (2-й тип); Джанибек: Хорезм 744 (?) г. х. — 1 (4-й тип), (749 г. х.) — 2 (6-й тип), 750 г. х. — 1 (7-й тип), 751 г. х. — 2 (8-й тип), (751, 756 гг. х.) — 3 (9-й тип), 757 г. х. — 1 (9-й тип), (754 г. х.) — 1 (10-й тип); Бирдибек: Хорезм 759 г. х. — 1 (13-й тип), (759—760 гг. х.) — 1 (13-й тип); Науруз: Хорезм 761 г. х. — 1 (14-й тип), (761 г. х.) — 1 (14-й тип); Хызр: Хорезм год? — 4 (16-й тип); анонимные: Хорезм (764, 766 гг. х.) — 3 (18-й тип), 765 г. х. — 2 (19-й тип), (765 г. х.) — 1 (19-й тип), 767 г. х. — 1 (20-й тип), (767 г. х.) — 1 (20-й тип), (771 г. х.) — 2 (22-й тип), 766 — 2 (23-й тип), (766 г. х.) — 1 (23-й тип), год? — 2 (35-й тип), год? — 1 (45-й тип).

10. Даудан-Кала, Ташаузской обл., Турк. ССР, 1958, 1959 гг.

Найдены при раскопках хорезмской экспедиции монеты: *серебряные*: Токта: Хорезм 707 г. х. — 1 (5-й тип); *медные*: анонимные: Сарай ал-Джедид 751 (2) г. х. — 1, Хорезм 766 г. х. — 1 (18-й тип), 767 г. х. — 1 (20-й тип).

11. Ат-Крыган, Ташаузской обл., Турк. ССР, 1957 г.

Найден клад золотых и серебряных монет: *золотые*: анонимные: Хорезм 765 г. х. — 1 (1-й тип), 766 г. х. — 1 (2-й тип), 766 г. х. — 1 (3-й тип), 768 г. х. — 5 (3-й тип), 771 г. х. — 4 (6-й тип), 772 г. х. — 3 (8-й тип), 773 г. х. — 3 (9-й тип); *серебряные*: Токта: Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 1; Хорезм 706 (?) г. х. — 1 (5-й тип); 707 (?) г. х. — 1 (5-й тип), (706—709 гг. х.) — 3 (5-й тип); Узбек: Хорезм 717 г. х. — 1 (7-й тип); 720 г. х. — 2 (7-й тип); 724 г. х. — 1 (7-й тип), 727 г. х. — 2 (7-й тип), 733 г. х. — 2 (7-й тип), (714—739 гг. х.) — 1 (7-й тип); Джанибек: Хорезм 743 г. х. — 2 (8-й тип), 744 г. х. — 7 (8-й тип), 745 г. х. — 3 (8-й тип); Бирдибек: Хорезм 758 г. х. — 2 (14-й тип), (758—759 гг. х.) — 2 (14-й тип); Кудина: Хорезм 760 г. х. — 2 (16-й тип); Науруз: 761 — 2 (19-й тип); Хызр: Хорезм 762 — 1 (21-й тип); Джанибек II — 1; анонимные: Хорезм 769 г. х. — 1 (23-й тип); 773 г. х. — 1 (24-й тип); Хан: Хорезм год неясен — 1.

См. Б. И. Вайнберг. Указ. соч., стр. 110 и сл.

Среди многочисленных находок монет на собственно хорезмской территории очень мало монет других городов Золотой Орды. Как мы видели, это единичные монеты Сарая ал-Джедид. Основную массу находок на этой территории составляют хорезмские монеты. Нанеся на карту места находок, мы получаем район обращения основной массы хорезмских монет XIV в.

На периферии этого района к хорезмским монетам добавляется более значительная примесь монет других областей, хотя в некоторых, весьма отдаленных от Хорезма пунктах мы встречаем нумизматические комплексы с преобладанием хорезмских монет (клад из Г. Туркестана). Нам известны следующие находки в Средней Азии и Казахстане вне пределов собственного Хорезма:

12. Сарайчик, Гурьевской обл., Каз. ССР, 1950 г.

Медные: Узбек: город? год? — 1; анонимные: Сарай 731 г. х. — 2, 731 (?) г. х. — 1, 737 г. х. — 2, Сарай ал-Джедид 741 г. х. — 1, 752 г. х. — 5, 767? — 1; Хазр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 3; Хорезм 762 г. х. — 1 (16-й тип); Хариулд: Сарай ал-Джедид 764 г. х. — 1; анонимные: Хорезм 769 г. х. — 1 (23-й тип).

13. Дженд, Кызыл-Ординской обл., Каз. ССР, 1958 г.

Во время работ Хорезмской экспедиции найдены медные монеты: анонимные: Хорезм 737 г. х. — 1 (3-й тип); Джанибек: Хорезм 756 г. х. — 1 (9-й тип); Хызр: Хорезм год? — 1 (16-й тип).

14. Джанкент, Кызыл-Ординской обл., Каз. ССР.

Близ Казалинска, на берегу Сыр-Дарьи, на городище, на кирпичной мостовой, найдены 2 серебряных и до 50 медных джучидских монет XIV в., преимущественно Сарая ал-Джедид. Сообщено П. Лерхом.

ОАК за 1867, стр. XVIII.

Здесь же во время работ Хорезмской экспедиции были найдены монеты: *серебряные*: Узбек, Хорезм 734 г. х. — 1 (7-й тип); *медные*: анонимные: Сарай ал-Джедид 751 г. х. — 1, 761 г. х. — 1, год неясен — 2, стертая XIV в. — 1.

15. Уйгаракское поселение, Кызыл-Ординской обл., Каз. ССР, 1959 г.

Во время работ Хорезмской экспедиции были найдены монеты: *серебряные*: анонимные: с джучидской тамгой (XIII в.) — 9; Токта: Хорезм 706 г. х. — 1 (5-й тип); *медные*: Узбек: Хорезм 728 г. х. — 1 (2-й тип); год? — 2; Джанибек: Хорезм год? — 1; анонимные: Сарай ал-Джедид 743—751 гг. х. — 6; год? — 1, Барджин год? — 1, 769 г. х. — 1, год неясен — 1, Барджин (?) год? — 1, стертая XIV в. — 1.

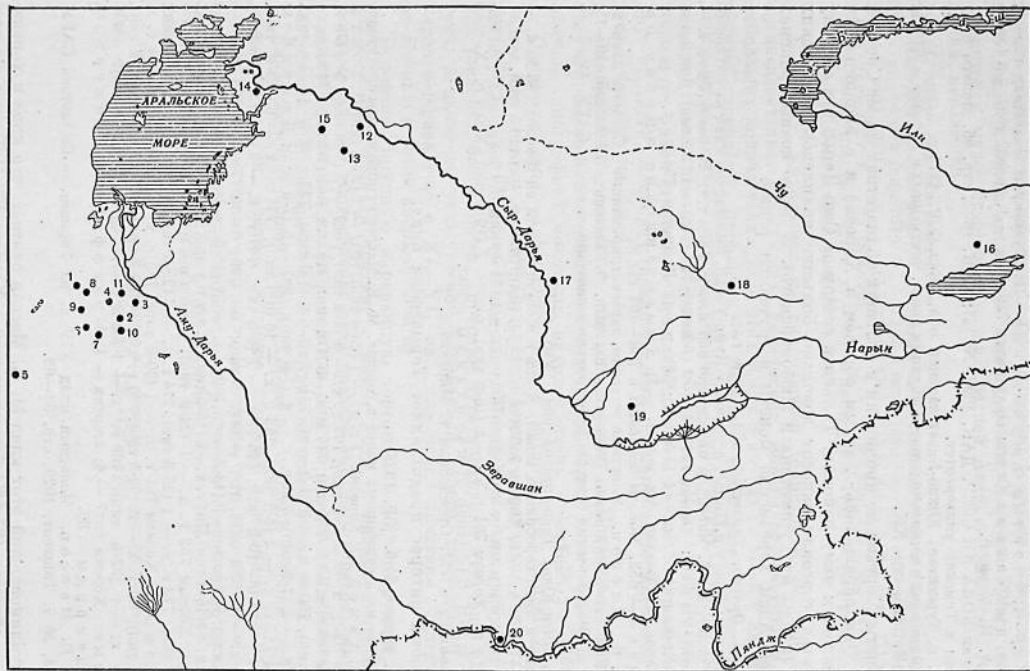

Рис. 8. Находки хорезмских монет в Средней Азии и Казахстане (номера на карте соответствуют номерам перечисления находок в тексте)

16. Выселок Любовинский. Вернинского у., 1892 г.

Найден клад из 27 серебряных монет: Токта: Хорезм 706 г. х. — 1; Узбек: Хорезм 717 г. х. — 2, 721 г. х. — 1, 723 г. х. — 1, 730 г. х. — 1, 737 г. х. — 1; год? — 1; Джагидбек: Сарай ал-Джедид 745 г. х. — 1, год? — 1, Хорезм 744 г. х. — 2, 745 г. х. — 1, год? — 1; Бирдидбек: Хорезм 760 г. х. — 1; Хызр: Хорезм 760 г. х. — 1; стертые джучидские — 1; Буни-кули джагатаид город? год? — 1; джагатаидские: Орду-Базар 726 г. х. — 1, город? год? — 6 (определил А. К. Марков).

Архив ЛОИА АН СССР, ДАК, 1892, № 141; ОАК, 1892, стр. 96. Монеты были переданы в Томский университет.

17. г. Туркестан, Южно-Казахстанской обл., Каз. ССР, 1874 г.

Найден клад в несколько сотен серебряных монет, чеканенных в Хорезме в XIV в. ОАК, 1874, стр. XX.

Монеты Хорезма не проникали в больших количествах на юг Средней Азии. Они обращались главным образом в Хорезме и в экономически тяготеющих к нему районах. Только к северу от Сыр-Дарьи и в сторону Семиречья торговля заносит довольно большие комплексы хорезмских монет (клады из Туркестана и Любовинского). В более южных районах Средней Азии хорезмские монеты встречаются редко:

18. Д. Орлово, Таласской обл., 1928 г.

На левом берегу р. Талас, в урочище Куны-Тугай, был найден клад из 700 серебряных монет. М. Е. Массоном определено 658 монет: Токта: Хорезм 708 г. х. — 1 (5-й тип); Узбек: Хорезм 721 г. х. — 1 (7-й тип); 725 г. х. — 1 (7-й тип); Джагидбек: Хорезм 744 г. х. — 1 (8-й тип); Мюрид: Гюлистан 754 г. х. — 1; стертая: Сарай ал-Джедид год неясен — 1; джагатаидские и шаховы Бадахшана — 652. Монеты чеканены в 708—764 гг. х.

М. Е. Массон. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за 1930—1931 гг. — Материалы Узкомстариса, вып. 5. Ташкент, 1933, стр. 13—15; Ойже. Исторический этюд по нумизматике джагатаидов. — Тр. САГУ, IV. Ташкент, 1957, стр. 41 и сл.

19. Янги-Юль, Ташкентской обл., Узб. ССР.

Найден клад серебряных монет: Джагидбек: Сарай ал-Джедид 743 г. х. — 1, 746—748 г. х. — 1, Хорезм 746 г. х. — 1 (8-й тип); 747 г. х. — 1 (10-й тип), год? — 1 (10-й тип); Бирдидбек: Хорезм 759 г. х. — 1 (14-й тип); 760 г. х. — 1 (15-й тип); Науруз: Хорезм 761 г. х. — 1 (18-й тип), год? — 2 (19-й тип); Хызр: Хорезм 762 г. х. — 1 (21-й тип); Джагатаиды — 900.

Хранятся в ТМ. Определили т. Миргиязов.

Особый интерес представляет Термезский клад:

20. Термез, Узб. ССР, 1928 г.

Найден клад серебряных монет в горшке. М. Е. Массоном определены следующие монеты: Ахмед (?): Хорезм 677 г. х. — 1 (26-й тип), год? — 1 (26-й тип)¹⁷⁷; Токта: Хорезм 706 г. х. — 3 (5-й тип), 707 г. х. — 3 (5-й тип), год? — 7 (5-й тип); Узбек: Хорезм 716 г. х. — 2 (7-й тип), 717 г. х. — 3 (7-й тип), 718 г. х. — 1 (7-й тип), 719 г. х. — 4 (7-й тип), 720 г. х. — 3 (7-й тип), 721 г. х. — 2 (7-й тип), 733 г. х. — 11 (7-й тип), 734 г. х. — 2 (7-й тип), 735 г. х. — 1 (7-й тип), год? — 6 (7-й тип); Джагидбек: Хорезм 742 г. х. — 2 (8-й тип), 743 г. х. — 16 (8-й тип), 744 г. х. — 63 (8-й тип), 745 г. х. — 16 (8—10-й тип), 746 г. х. — 7 (8-й тип), 747 г. х. — 5 (10 и 11-й типы), 755 г. х. — 1 (10-й тип), год? — 9 (8-й тип); Бирдидбек: Хорезм 758 г. х. — 1 (14-й тип); 759 г. х. — 3 (14-й тип), 760 г. х. — 21 (15-й тип); Кульна: Хорезм 760 г. х. — 3 (16-й тип), 761 г. х. — 6 (16-й тип); Науруз: Хорезм 761 г. х. — 1 (19-й тип); Хызр: Хорезм 762 г. х. — 1 (21-й тип); анонимные: Хорезм 762 г. х. — 1 (22-й тип), 773 г. х. — 1 (25-й тип), 774 г. х. — 3 (25-й тип), 777 г. х. — 2 (25-й тип); Токтамыш: Хорезм 781 г. х. — 1 (30-й тип), 783 г. х. — 3 (31-й тип), 784 г. х. — 9 (32-й тип), 785 г. х. — 10 (32-й тип), 786 г. х. — 35 (32-й тип), 787 г. х. — 28 (32-й тип), 788 г. х. — 1 (32-й тип), 78? г. х. — 1 (32-й тип), год? — 14 (32-й тип); анонимные: Хорезм год? — 4; стертая — 1; Музаффариды, Тимуриды, Джемалариды — 89.

М. Е. Массон. Монетный клад XIV в. из Термеза. — Бюллетень САГУ, вып. 18, № 7. Ташкент, 1929, стр. 53—68.

Опубликовавший этот клад М. Е. Массон считает, что клад в хорезмской своей части (83,4%) был накоплен в Хорезме¹⁷⁸. В Термез же этот комплекс монет попал, по-видимому, с каким-то хорезмийцем, бежавшим

¹⁷⁷ По нашей типологии эти монеты относятся к 775 и 799 гг. х.

¹⁷⁸ Поэтому мы привлекаем хорезмскую часть Термезского клада, как источник по истории денежного обращения Хорезма.

из разгромленного Тимуром Хорезма. Увезя с собой хорезмские монеты, этот хорезмиец, прежде чем зарыть эти монеты, дополнил свой клад еще группой монет южной чеканки Тимуридов и Музаффаридов. Эти монеты в Хорезме не встречаются и попасть к хорезмским монетам они могли только тогда, когда владелец клада уехал из Хорезма. Здесь же в Термезе была найдена анонимная медная монета Хорезма 789 г., которая хранится в музее истории народов Средней Азии в Ташкенте. Год находки неизвестен.

21. Место находки неизвестно.

Клад 139 золотых монет. Определены С. А. Янниной. Анонимные: Хорезм 766 г. х. — 4 (3-й тип), 767 г. х. — 12 (3-й тип), 768 г. х. — 10 (3-й тип); 769 г. х. — 12 (4-й тип), 770 г. х. — 8 (3-й тип); (766—775 г. х.) — 2 (3-й тип), 771 г. х. — 5 (6-й тип), 772 г. х. — 15 (8-й тип), 773 г. х. — 3 (9-й тип), 773 г. х. — 17 (10-й тип), 774 г. х. — 43 (10-й тип), 775 г. х. — 8 (5-й тип), (770—775) — 1 (5-й тип).

Клад хранится в ГИМ, инв. № 98.360.

В кладах, находимых на европейской территории Золотой Орды, среднеазиатские, в том числе хорезмские, монеты встречаются в очень небольших количествах. Доля этих монет в кладах XIV—XV вв. не превышает нескольких процентов¹⁷⁹. Вместе с тем в самой Средней Азии почти не встречаются джучидские монеты европейских золотоордынских городов. Следовательно, денежное обращение Поволжья и Северного Кавказа, с одной стороны, и Средней Азии — с другой, были обособлены друг от друга. Непосредственного взаимопроникновения дирхемов обеих этих областей не было.

Разобщенность денежных рынков Хорезма и Поволжья; отсутствие взаимопроникновения монетного материала этих двух областей выявляются топографией монетных находок очень отчетливо.

Однако по ряду археологических и исторических свидетельств мы знаем, что в эпоху Золотой Орды оживленная караванная торговля связывала Среднюю Азию с Поволжьем. Промежуточным пунктом, «складом товаров», был Хорезм. Торговые пути проходили или через сам Ургенч, а далее по усть-уртской караванной дороге, застроенной цепью караван-сараев еще в XI—XII вв., или через пристани Мангышлака по Каспию и затем вверх по Волге.

Вероятно, крупную караванную торговлю между Хорезмом и Поволжьем обслуживали слитки, а может быть, и разные виды золотой монеты. Однако употребление этих средств обращения несомненно было ограничено, так как находок слитков или же золотых индийских тенг (известных в Поволжье) в Средней Азии известно очень мало.

Связи между Средней Азией, Хорезмом, с одной стороны, и Поволжьем — с другой, носили, очевидно, характер караванных экспедиций, ведших крупнооптовые операции. Возможно, что купеческие объединения смогли организовать какие-то, по-видимому чрезвычайно примитивные, системы учета чеков и векселей.

¹⁷⁹ Г. А. Федоров-Давыдов. Клады джучидских монет. — НЭ, I, 1960, стр. 104—106, 114—115, 119—123, 126—127, 128.

Хорезмские дирхемы (1—10, 12—26)

Хорезмские дирхемы (28—32, 35—39) и пулы (1—6)

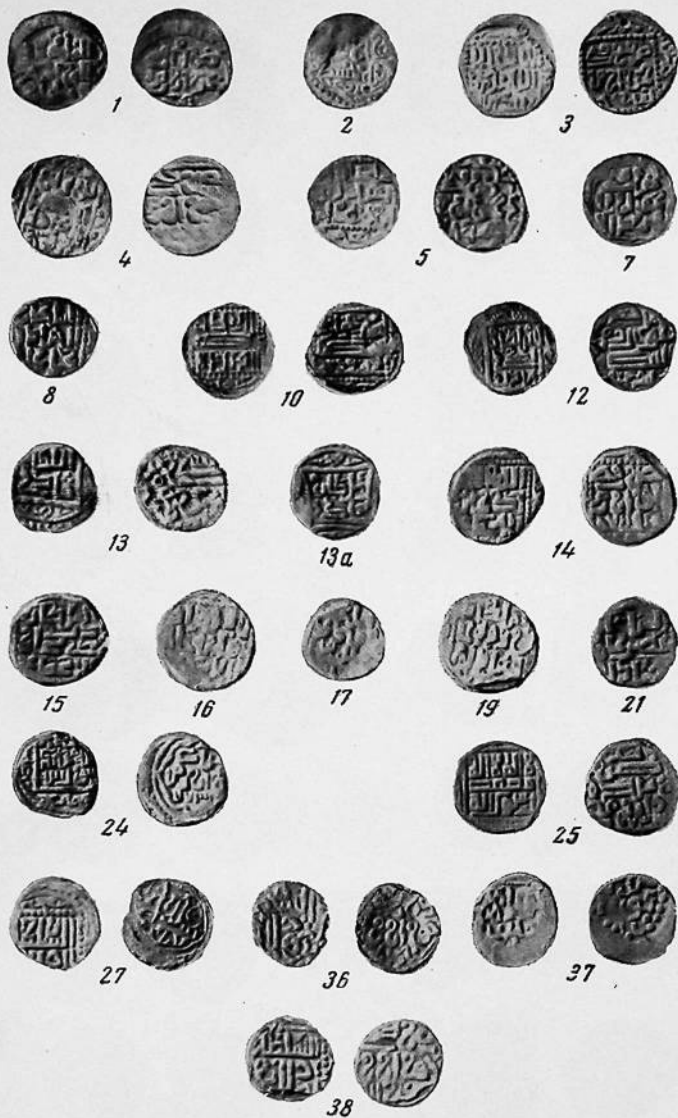
Хроезмские пулы (7—14, 16—23)

Хорезмские пулы (24—28, 30—41)

Хорезмские пулы (42—44, 46—51) и динары (1—11, 13)

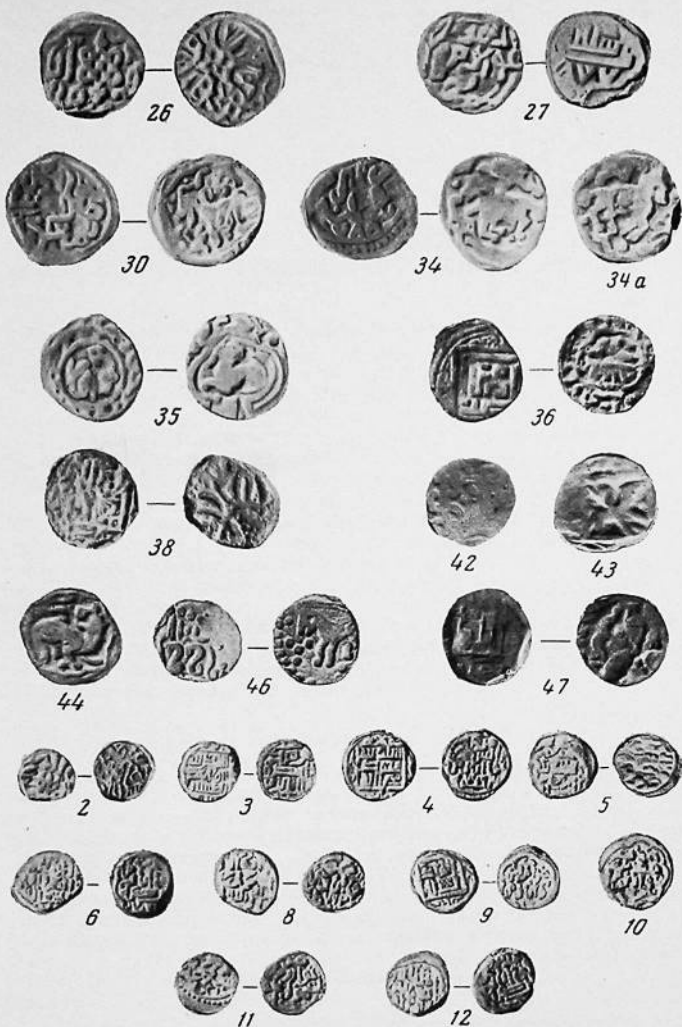

Хорезмские дирхемы (1—5, 7, 8, 10, 12—17, 19, 21, 24, 25, 27, 36—38)

Хорезмские пулы (1—7, 9—11, 13, 16—18, 20, 22, 23)

Хорезмские пулы (26, 27, 30, 34-36, 38, 42-44, 46, 47) и динары (2-6, 8-12)

Е. А. ДАВИДОВИЧ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕКАНА И ОБРАЩЕНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ МЕДНЫХ МОНЕТ XV в.

В 1959 г. на территории южного Таджикистана были найдены два больших клада медных монет XV в. Первый (№ 1) был обнаружен на территории г. Душанбе во время строительных работ. 1040 монет этого клада хранятся в Институте истории АН Таджикской ССР¹. Второй (№ 2) был найден при земляных работах на одном из городищ (Узбеком-тепа) Гиссарской долины, к северу от Душанбе. В республиканский музей в Душанбе поступило 827 монет этого клада². Оба клада, следовательно, происходят с территории Хисарской области, которая в XV в. была крупным феодальным уделом в государстве Тимуридов. Удел этот передавался в управление обычно членам династии. Размеры феодального удела с центром в Хисаре в разное время были различны, в состав его входили те или другие области, например Хутталян, Кобадиян, Чаганиан, Термез, Кундуз к юго-западу, югу и юго-востоку от самого Хисара. Два публикуемых клада дают очень интересный материал для характеристики чекана и обращения медных монет на территории этого удела. Они позволяют также выяснить целый ряд характерных особенностей монетного чекана и денежного обращения на всей огромной территории государства среднеазиатской ветви Тимуридов.

1. Состав кладов

Примерно две трети монет обоих кладов надчеканены. Определение места и времени первоначального выпуска монеты оказалось особенно затруднительным для монет со многими надчеканками, подчас совершенно забившими основные надписи монетного кружка; около 14% монет совсем не сохранили ни даты, ни наименования монетного двора. Однако для основной части монет эти данные удалось определить.

Оба клада почти идентичны по составу. Основная масса монет в обоих кладах принадлежит чекану одних и тех же городов за одни и те же годы. Лишь очень небольшое число монет придает кладам индивидуальную окраску: в кладах № 1 есть единичные монеты Андижана и Ташкента, в кладах № 2 — монеты Балха и Кашгара (табл. 2).

¹ Инвентарный номер КП-461/1-1040. Клад находился в глиняном грубом толсто-стенном сосуде. Он был выкопан из земли экскаватором. Часть клада доставили рабочие, другая часть была собрана сотрудниками сектора археологии и нумизматики Института истории АН Таджикской ССР, для чего вся насыпанная экскаватором земля была просеяна через грохот. Таким образом, число дошедших до нас монет едва ли сильно отличается от первоначального.

² Инвентарный номер РМ/И-2113.

Таблица 1

№ п/п	Монетный двор	Дата по хиджре	Число монет	В том числе	
				без надчеканов	с надчеканами
Клад № 1					
1	Бухара	832	470	240	230
2	»	898	9	1	8
3	»	899	9	7	2
4	»	89...	12	2	10
5	»	900	6	6	—
6	»	дата стерта	146	—	146
7	Самарканд	832	5	3	2
8	»	854	1	1	—
9	»	898	28	2	26
10	»	899	10	1	9
11	»	89...	8	—	8
12	»	900	14	14	—
13	»	дата стерта	3	—	3
14	Андижан	832	3	3	—
15	Карши	832	2	1	1
16	Ташкент	899	1	—	1
17	Термез	832	5	2	3
18	Урду	861	17	11	6
19	»	дата стерта	2	—	2
20	Хисар	—	37	34	3
21	Хутталян	852	1	1	—
22	Шахрухия	832	4	3	1
23	»	854	2	2	—
24	Название города стерто	823	1	—	1
25	То же	832	40	7	33
26	» »	898	5	—	5
27	» »	899	1	—	1
28	» »	89...	7	—	7
29	» »	дата стерта	191	20	171
Всего			1040	361	679

Клад № 2

1	Бухара	832	496	256	240
2	»	898	9	1	8
3	»	899	11	5	6
4	»	89...	6	3	3
5	»	900	5	5	—
6	»	901	1	1	—
7	»	дата стерта	74	18	56
8	Самарканд	786	1	1	—
9	»	832	4	3	1
10	»	898	16	1	15
11	»	899	7	—	7
12	»	89...	3	—	3
13	»	900	6	6	—
14	Балх	—	4	4	—
15	Карши	832	4	2	2

Таблица 1 (окончание)

№ п/п	Монетный двор	Дата по хиджре	Число монет	В том числе		
				без надчеканов	с надчеканками	
16	Кашгар	858	1	—	1	
17	Термез	832	4	2	2	
18	Урду	861	10	8	2	
19	»	861 (?)	1	1	—	
20	Хисар	—	38	38	—	
21	Хутталян	852	3	3	—	
22	Шахрухия	832	3	3	—	
23	Название города стерто	832	30	3	27	
24	То же	852	1	1	—	
25	» »	898	5	1	4	
26	» »	899	1	1	—	
27	» »	89 . . .	8	5	3	
28	» »	дата стерта	75	2	73	
Всего				827	374	453

Таблица 2

Монетный двор	Число монет		Монетный двор	Число монет	
	в кладе № 1	в кладе № 2		в кладе № 1	в кладе № 2
Андижан	3	—	Термез	5	4
Балх	—	4	Урду	19	11
Бухара	652	602	Хисар	37	38
Карши	2	4	Хутталян	1	3
Кашгар	—	1	Шахрухия	6	3
Самарканд	69	37	Город стерт	245	120
Ташкент	1	—			
			Всего	1040	827

Хронологический диапазон обоих кладов одинаков: позднейшие монеты клада № 1 чеканены в 900 г. х. (1494—1495 гг.); самая поздняя монета клада № 2 выпущена в 901 г. х. (1495—1496 гг.) (табл. 3).

Таблица 3

Клад	Год хиджры											
	786	823	832	852	854	858	861	898	899	89 . . .	900	901
№ 1	—	1	529	1	3	—	17	42	20	27	20	—
№ 2	1	—	541	4	—	1	10	30	19	17	11	1

Хотя оба клада найдены на территории, которая в XV в. входила в состав Хисарской области, в них оказалось относительно немного монет Хисара (клад № 1 — 37, клад № 2 — 38), что может указывать на эпизодичность работы хисарского монетного двора. В обоих кладах явно

превалируют монеты Бухары: 652 в кладе № 1 и 602 в кладе № 2. Это составляет к общему числу монет кладов соответственно около 63 и 73%. Если же при подсчете не принимать во внимание монеты со стертым наименованием монетного двора, монеты Бухары составят в обоихкладах около 83%. Чекан остальных монетных дворов (в том числе и Самарканда) представлен десятками или даже единицами монет.

Распределение монет по годам чекана неравномерно. Превалируют монеты с датой 832 г. х. (свыше 50% к общему числу монет и свыше 80% к числу датированных монет в кладе № 1; около 67% к общему числу монет и свыше 85% к числу датированных монет в кладе № 2). Следует заметить, что примерно половина монет 832 г. х. сохранилась в обращении благодаря позднейшим надчеканам. Но число ненадчеканенных монет 832 г. х. также очень велико (259 в кладе № 1 и 269 в кладе № 2).

Довольно значительна группа поздних монет 898—901 гг. х., частично также надчеканенных (109 монет в кладе № 1 и 80 монет в кладе № 2).

Интересно количественное соотношение монет Самарканда и Бухары — двух монетных дворов, работавших в XV в. наиболее интенсивно. В раннем чекане (с датой 832 г. х.) на 470 бухарских монет в кладе № 1 приходится всего 5 самаркандских; в кладе № 2 — на 496 бухарских — 4 самаркандских. В позднем чекане (898—901 гг. х.), наоборот, на 60 самаркандских монет приходится 36 бухарских (клад № 1) или же число их одинаково (по 32 монеты в кладе № 2).

Самая ранняя монета (в кладе № 2) принадлежит чекану Тимура:

Тимур, Самарканд, 786 г. х. (1384—1385 гг.)

Л. ст. В квадратном картуше — имя и титул *امير تيمور* По сторонам картуша в сегментах — дата чекана *ثمانين / ست / سنه* Ободок линейный и точечный.

Об. ст. В центре поля — трехлепестковая розетка с тремя кольцами в лепестках. По сторонам в трех сегментах — наименование монетного двора *ضرب سمرقند* / Ободок, как на лицевой стороне.

В кладе № 1 есть одна монета 823 г. х. (1420 г.):

Наименование монетного двора стерто, 823 г. х.

Л. ст. В центре — шестиконечная звезда, образованная пересечением двух треугольников; внутренний шестигранник звезды заполнен орнаментом, в шести внешних треугольничках — точки. Вне звезды в шести внешних отсеках — незначительные остатки надписи, содержащей наименование монетного двора и термин «адлия» *عدلية*

Об. ст. В поле — дата, частично стертая, *ثلاث* [سنه] [ثمانماية] و [عشر] [ين]

В обоихкладах есть несколько более поздних монет, перечеканенных из монет 823 г. х. и сохранивших остатки надписей и орнаментов этого первоначального чекана (табл. I, 240). Монеты этого типа и года чеканились в разных городах. Но наименование монетного двора не сохранилось ни на описанном, ни на перечеканенных экземплярах.

Чекан 832 г. х. (1428—1429 гг.) в составе обоих кладов представлен монетами разных городов. Но все они однотипны:

Авдижан, Бухара, Карши, Самарканд, Термез, Шахрухия; 832 г. х. (табл. II).

Л. ст. В круглом картуше (размеры картуша различны), обрамленном орнаментом, — наименование монетного двора. Кругом в шести отсеках картуша *فلو / بن / عد / ليه / ضراب* Ободок линейный и точечный.

Об. ст. В поле — дата *ثمانماية* و *ثلاثين* [سنه] [ثمانماية] و [ثلاثين] [ين]. Ободок, как на лицевой стороне.

Среди бухарских монет 832 г. х. выделяется один экземпляр иного типа: на лицевой стороне отсутствует круговая легенда, а орнаментальное обрамление картуша отличается от обычного для монет с этой датой. Этот рисунок лицевой стороны такой же, как у одного типа бухарских монет более позднего времени — 898—899 гг. х. Вместе с тем на оборотной стороне дата — 832 г. х. — читается совершенно отчетливо. Трудно допустить, что перед нами случай вторичного использования в более

позднее время старого штампа оборотной стороны: слишком велик перерыв между серий 832 г. х. и монетами 898—899 гг. х. Едва ли после прекращения чекана монет с датой 832 г. х. почти столетия на монетном дворе сохранялись ненужные штампы. Очевидно, мы имеем здесь новый вариант в бухарской серии 832 г. х.

Следует отметить большое число бухарских монет 832 г. х., надписи на которых выполнены небрежно и иногда имеют очертания, лишь приблизительно напоминающие соответствующие прототипы. Необычную, но довольно устойчивую условную форму имеет начертание слова «Бухара» на этих монетах: *алиф* слился с буквой *ра* и превратился в дугу (табл. II, 226, 220).

Возможно, что интенсивность чекана бухарских монет в эти годы требовала большого числа штампов, поэтому к их изготовлению привлекались неопытные резчики. Но более вероятно, что эти монеты — продукция фальшивомонетчиков. Большое количество таких монет в составе обих кладов в этом случае могло бы указывать на то, что фальшивые монеты изготовлялись не в Бухаре, а именно где-то в области сложения клада (может быть, где-то на территории Хисарской области). Во всяком случае, естественно, безопаснее было подделывать тип монет, приходящих со стороны.

Монеты, выпущенные на монетных дворах Хутталяна в 852 г. х. (1448—1449 гг.)³, Самарканда (табл. I, 259) и Шахрухии (табл. I, 333) в 854 г. х. (1450—1451 гг.) и Урду в 861 г. х. (1456—1457 гг.), частично повторяют типы, принятые в 832 г. х., но с некоторыми отличиями в деталях.

Особенность хутталянских монет 852 г. х.⁴ заключается в том, что круговая надпись на лицевой стороне *فلوس عليه ضرب* размещена основанием не внутрь, а наружу. Монеты Шахрухии и Самарканда 854 г. х. по краям стерты и обрезаны, так что по этим экземплярам не представляется возможным уверенно заключить, была ли на лицевой стороне вне картуша надпись (как на монетах 832 г. х. и хутталянских) или ее заменил орнамент. На монетах Урду 861 г. х. этой надписи уже нет (вместо нее — орнамент), а слово *ضرب* переместилось внутрь картуша⁵, где поэтому читается *ضرب اردو*.

Кашгарская монета одна, она плохо сохранилась, ее тип искажен двумя надчеканами. Но картуш и часть надписей (в том числе часть даты — 85. . . г. х.) видны. Она того типа, который подробно описан М. Е. Массоном⁶ и определен, как выпущенный в 850 г. х. Однако на изданных М. Е. Массоном фотографии и прорисовке⁷ видно слово, обозначающее единицы, — *ثمان* («восемь»), что определяет дату — 858 г. х. Это позволяет и нашу кашгарскую монету отнести к 858 г. х. (1454 г.).

Бухарские монеты 898—901 гг. х. представлены двумя типами и четырьмя вариантами:

а) Бухара, 898, 899, 89 . . . гг. х.

Л. ст. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, наименование монетного двора: *بخارا* (вариант 1) или *ضرب بخارا* (вариант 2).

³ Аналогичные хутталянские монеты оказались в составе клада из Оша (М. Е. М а с с о н. Клад медных монет XV века из Оша. — ЭВ, XIII, 1960, стр. 119, рис. 1, а), но дата на них прочтена неверно: 850 г. х. Слово *اثنان* («два») размещено в правой нижней части поля, на экземплярах Омского клада оно, очевидно, стерто.

⁴ В кладе № 2 есть еще одна монета 852 г. х. Дата написана четко, только расположение частей надписи отличается от хутталянских. На лицевой стороне круговая надпись *فلوس عليه ضرب* дана в обратном начертании. Наименование монетного двора в картуше (также, очевидно, в обратном начертании) не прочтено.

⁵ Среди монет Урду 861 г. х. выделяется один экземпляр с отличиями от прочих монет расположением букв в картуше лицевой стороны и иным орнаментальным обрамлением самого картуша.

⁶ М. Е. М а с с о н. Указ. соч., стр. 115.

⁷ Там же, рис. 1а и 2а.

- Об. ст. Дата словами.
- б) Бухара, 899, 89. . . , 900, 901 гг. х. (табл. I, 248, 250).
Л. ст. В квадратном двухлинейном картуше, обрамленном орнаментом, наименование монетного двора بخارا (вариант 1) или ضرب بخارا (вариант 2).
- Об. ст. Дата, выраженная словами; на монете первого варианта за 900 г. х. — дата обозначена также цифрами в нижней части поля.

Два вида самаркандских монет 898—900 г. х. аналогичны двум видам бухарских:

- а) Самарканд, 898, 899, 89. . . гг. х. (табл. I, 267).
Л. ст. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, наименование монетного двора ضرب سمرقند
- Об. ст. — дата, выраженная словами.
- б) Самарканд, 899 г. х., 89. . . г. х., 900 г. х. (табл. I, 270, 267).
Л. ст. В квадратном двухлинейном картуше, обрамленном орнаментом, наименование монетного двора.
- Об. ст. Дата словами; на монетах 900 г. х. иногда дата дополнительно обозначена цифрами в нижней части поля.

Чекан Ташкента представлен одним типом, повторяющим первый тип бухарских и самаркандских монет:

- Ташкент, 899 г. х.
Л. ст. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, — наименование монетного двора ضرب تاشكند
- Об. ст. Дата словами.

Два вида монет Хисара не имеют дат. Их оборотные стороны заняты стилизованным растительным орнаментом, а на лицевых сторонах помещено наименование монетного двора ضرب حصار شادمان. Различаются оба вида монет формой картуша лицевой стороны: у одного — это прямоугольник, обрамленный орнаментом, у другого — шестиконечная звезда, образованная двумя пересекающимися треугольниками и обрамленная стилизованными веточками; надпись заключена во внутреннем шестиграннике. В количественном отношении преобладают монеты первого вида.

Четыре монеты Балха принадлежат двум типам. Монеты первого типа имеют на лицевой стороне в четырехлепестковом картуше, обрамленном орнаментом, частично сохранившуюся надпись с наименованием монетного двора فلوس باغ; на оборотной стороне их — стилизованный растительный орнамент. У монет второго типа на лицевой стороне в ромбическом картуше, обрамленном орнаментом, — такая же частично сохранившаяся надпись فلوس باغ, оборотная же сторона стерта.

2. Классификация и датировка надчеканов

Клад № 1 содержит 679 надчеканенных монет, т. е. свыше 65% всего количества монет, клад № 2 — 458 монет, т. е. около 55%. По одному надчекану имеют лишь немногие монеты, основная масса монет имеет два или три, часто четыре разновременных надчекана, в нескольких случаях — пять. Иногда один и тот же надчекан отштампован на монете дважды.

Нами в свое время была предложена следующая классификация надчеканов XV—XVI вв.⁸

Все надчеканы делятся на два разряда по признаку наличия или отсутствия термина, обозначающего курс или номинал. Каждый разряд по второстепенным признакам делится на группы.

⁸ Е. А. Давидович. Некоторые черты обращения медных монет в Средней Азии конца XV—XVI вв. и роль надчеканов. — Известия ООН АН Таджикской ССР, 1953, вып. 3, стр. 46 и сл.

Надчеканы первого разряда не содержат обозначений номинала или курса и делятся на три группы:

- 1) с обозначением монетного двора;
- 2) без обозначения монетного двора, но с какими-либо другими надписями;
- 3) без надписей (орнамент).

Надчеканы второго разряда содержат в своих надписях обозначение их номинала или курса и могут быть разделены на две группы:

- 1) с обозначением монетного двора;
- 2) без обозначения монетного двора.

Разряд, группа	№ п/п	Тип	М о н е т н ы й Д в о р														
			Андалус	Бухара	Уз	Кариши	Набиджан	Фармертаб	Термес	Уруд	Касар	Хутгалин	Чегалин	Шарисьяб	Шарукия	Уз	Уз
Разряд I, группа I	1		●	○		○	○						●				
	2			●		●		○		●	●	○	○			○	●
	3									○	○	○	○				
	4							○		○	○	○	●				
	5									○	○	○	○				
	6										○						
Разряд II, группа I	1		●	○		○	○	○	○	○	○	●			○		
	2			●													
	3							○	○								

Рис. 1. Типы надчеканов и монетные дворы

● — клад № 1; ○ — клад № 2

На монетах разбираемых кладов оказались надчеканы обоих разрядов и всех пяти групп. Для надчеканов с наименованием монетного двора (группы первые первого и второго разрядов) нами была выявлена следующая закономерность: разногородные надчеканы в одинаковых картушах производились на всех монетных дворах в одно время; надчеканы же одного монетного двора, различающиеся формами картушей, не были одновременными. Иначе говоря, основным хронологическим признаком надчеканов была именно форма картуша, наименования же монетного двора помещалось главным образом для контроля (особенно когда надчеканивание производилось одновременно в нескольких или даже во многих пунктах)⁹. Поэтому разногородные надчеканы в одинаковых картушах (именуемые в дальнейшем однотипными) рассматриваются нами совокупно.

Надчеканы первой группы первого разряда (с наименованием монетного двора, но без указания на номинал или курс) в кладе самые многочисленные и разнообразны. По форме картуша они делятся на пять или шесть типов (рис. 1); нумерация типов на рисунке и в описании условная и отнюдь не отражает их относительную хронологию.

Тип 1 — надчеканы в трехлепестковом картуше; иногда лепестки округлены. В кладе № 1 зарегистрировано 95 таких надчеканов (не считая

⁹ Е. А. Давидович. Указ. соч., стр. 46 и сл.

повторных надчеканов такого же типа на уже надчеканенных монетах), в кладе № 2—44. В надписях читается наименование четырех монетных дворов (Бухара, Самарканд, Карши и Шахрисябз); во всех случаях присутствует также термин عدل и на многих надчеканах и дата, обозначенная цифрами (898, 899, 900 и 901 г. х.). Надчеканы этого типа значительно полнее представлены в так называемом Ангренском кладе¹⁰ (табл. 4).

Таблица 4

Клад	Место наложения надчекана														
	Самарканд				Бухара			Шахрисябз	Карши	Миаг-каль	Хорезм				
	Год хиджры														
	898	899	900	901	б. г.	898	899	б. г.	901	б. г.	900	б. г.	б. г.	б. г.	
Ангренский	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	
№ 1	+	+	+	-	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-	
№ 2	-	+	+	-	+	-	+	+	-	-	-	+	-	-	

Во всех трех кладах численно преобладают надчеканы Бухары и Самарканда, причем по надчеканам (так же, как и по чеканке монет за эти годы) отчетливо видно, что деятельность самаркандского монетного двора в это время была более интенсивной, чем бухарского. В кладе № 1, например, содержится 54 монеты с самаркандским надчеканом и только 20 с бухарским, а в кладе № 2 монет с самаркандским надчеканом 29, а с бухарским только 5.

Существенно отметить, что надчекан этого типа, судя по датам, ставился на монеты в течение минимум четырех лет. Вероятность длительного надчеканивания должна поэтому учитываться при датировке остальных надчеканов, в надписях которых год не обозначен.

Тип 2 — надчеканы в чечевицеобразном картуше. В кладе № 1 зарегистрировано 66 монет с такими надчеканами, в кладе № 2 — 29. Совершенно четко читаются следующие наименования монетных дворов: Термез, Чаганиан, Хисар, Хутталян, Кобадан. Относительно чтения названий еще четырех монетных дворов могут быть высказаны следующие соображения. Наименование одного из них состоит из трех букв (рис. 2, 6), первая *ваг*, вторая *ح*, *خ* или *ج*, начертание третьей в надчеканах разных штампов различно, во всех случаях она больше всего похожа на букву *нин*, но в отдельных случаях ее можно читать и как *шин*. В последнем случае все слово читалось бы как «Вахш» *وختش*. Вахш — это название реки и области в ее долине. На территории Таджикистана найдены еще неопубликованные золотые и серебряные монеты более раннего времени (сельджукские второй половины XI в. и Мухаммеда Хорезмшаха конца XII или начала XIII в.)¹¹, наименование монетного двора на которых совершенно определенно читается, как «Вахш». Можно было бы пред-

¹⁰ Клад хранится на кафедре археологии Средней Азии Ташкентского государственного университета и изучен нами в 1947—48 гг. Среди надчеканов этого типа в Ангренском кладе есть один, надпись которого сохранилась лишь частично и который мы очень условно (с вопросительным знаком) отнесли к надчеканам Хисара. В упомянутой нашей работе («Некоторые черты...», стр. 54) вопросительный знак после слова «Хисар» снят не по нашей вине.

¹¹ Монеты в составе неопубликованных кладов Института истории АН Таджикской ССР, КП-462 и КП-185.

положить, что вахшский монетный двор продолжал функционировать и в XV в., как монетные дворы Хутталяна, Чаганиана и пр.

Если последнюю букву в рассматриваемом надчекане считать буквой *нун*, соблазнительно было бы видеть в этом надчекане слово *وخن* — «Вахан» — название одной из припамирских областей. Однако обычное написание названия этой области не *وحن*, а *وخان* (четыре буквы, третья — *алиф*). Поэтому первый вариант чтения кажется более правдоподобным. Важно отметить и то обстоятельство, что монетный двор Вахша входит в территориально компактную группу тех монетных дворов, на которых ставился надчекан этого типа, тогда как Вахан территориально от остальных монетных дворов оторван.

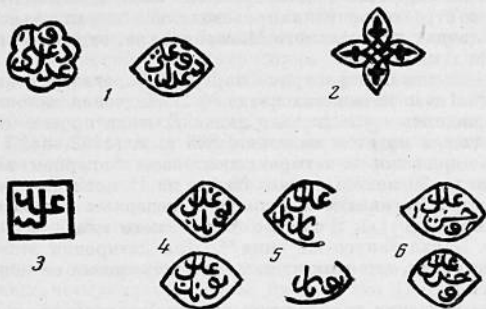

Рис. 2. Реконструкция некоторых типов надчеканов (1—6)

Наименование второго монетного двора, которое не удалось точно прочесть, состоит из четырех букв (рис. 2, 4): первая и третья в виде полускобок (т. е. начальные *ба*, *нун* и др.), вторая — *вав*, а четвертая более всего похожа на *дал*. Может быть, это Неванд — *نوند*¹². Третье наименование монетного двора реконструируется по нескольким фрагментарно сохранившимся надчеканам. Оно состоит из семи букв: первая и третья в виде полускобочек (т. е. начальные *ба*, *нун* и пр.), вторая — *вав*, четвертая и шестая — *алифы*, а пятая и седьмая — *ра* и пр. Думается, что читать нужно «Наубазар» — *نوبازار* (сравни тюркоязычное Янги-базар). Еще один надчекан из-за плохой сохранности совсем не может быть реконструирован, однако остатки букв его надписи не позволяют читать в данном случае ни одно из вышерассмотренных восьми наименований монетных дворов. Таким образом, можно утверждать, что надчеканы в чечевицеобразном картуше ставились одновременно не менее чем в девяти пунктах¹³.

¹² Бабур называет пункт Навадак во владениях Хосроу-Шаха. Там он останавливался по пути из Чаганиана, собираясь подняться вверх по долине Кам-Руда (Каратаг-Дарь). Навадак упоминается и на пути узбекских султанов из Хисара в Чаганиан. В издании И. Ильминского название этого пункта имеет следующие начертания: *نوندداک* и *نواندداک* («Бабур-наме или Записки султана Бабур», изд. И. Ильминского, Казань, 1857, стр. 99, 343). Отнесение нашего надчекана к этому пункту кажется очень вероятным еще и потому, что Навадак Бабур, расположенный между городами Хисар и Чаганиан, территориально входит в группу монетных дворов, где ставился одинаковый надчекан.

¹³ Один такого типа надчекан (термезский) на монете из Ангреноского клада опубликован нами (Е. А. Давидович. Указ. соч., стр. 51 (картуш неудачно назван мидалевидным) и табл. 3 на стр. 49, надчекан № 15). Еще несколько надчеканов на монетах Ангреноского клада из-за плохой сохранности в свое время не могли быть

Датировка надчеканов этого типа представляет большие затруднения. Поздние монеты, попавшие под надчеканы этого типа, имеют дату 899 г. х. Следовательно, эти надчеканы сделаны после 899 г. х. (1493—1494 гг.)¹⁴. При этом необходимо учитывать вероятность того, что надчеканы 2-го типа, подобно датированным надчеканам 1-го типа, ставились в течение длительного времени, возможно в течение нескольких лет.

Обращает на себя внимание тот факт, что надчеканы 1 и 2-го типов очень редко встречаются на одной и той же монете. На одной монете клада № 1 оба надчекана оказались на одной стороне монетного кружка, причем видно, что надчекан 2-го типа лежит поверх надчекана 1-го типа. Из этого следует, что надчеканы 2-го типа ставились позднее надчеканов 1-го типа. Не исключено, однако, что они были хронологически близки и на каком-то отрезке времени производились параллельно: первые — на монетных дворах центрального Мавераннахра, вторые — на монетных дворах, близких к Хисару.

Тип 3 — надчекан в фигурном картуше. Зарегистрирован на 15 монетах клада № 1 и пяти монетах клада № 2. Надчекан наложен в Хисаре и содержит надпись *ضرب حصار شانمان*. Для датировки существенно, что такой надчекан имеется на монете 898 г. х. (1492—1493 гг.)¹⁵.

Тип 4 — надчекан в четырехлепестковом фигурном картуше. Зарегистрирован на 20 монетах клада № 1 и на 15 монетах клада № 2; наложен в Хисаре, Чаганиане и Термезе и содержит надписи *عدل حصار*, *عدل ترمز* или *عدل چغانيان*. В составе Ангрнского клада есть еще монета с надчеканом Балха такого же типа¹⁶. Для датировки этого типа надчеканов существенно, что один из них зарегистрирован на монете 899 г. х. (1493—1494 гг.).

Тип 5 — надчекан в маленьком прямоугольном картуше. Зарегистрирован на девяти монетах клада № 1 и на восьми монетах клада № 2; наложен в Хисаре и содержит надпись *ضرب حصار شانمان*. Для датировки существенно, что такой надчекан имеется на монете 899 г. х. (1493—1494 гг.)¹⁷.

Тип 6 — надчекан Хисара: в маленьком квадратном картуше легенда *عدل حصار*. Зарегистрирован только на одной монете клада № 2.

Надчеканы второй группы первого разряда (без наименования монетного двора, но с какой-либо надписью) представлены только одним типом: в квадратном картуше слово «адлия» *عدليه* (рис. 2, 3). Надчеканы эти в кладах немногочисленны. Они зарегистрированы только на трех монетах клада № 1 и на двух монетах клада № 2. Все монеты плохой сохранности, единственная дата этих монет — 832 г. х. Для датировки этих надчеканов существенно соотношение их с орнаментальными надчеканами: надчекан *عدليه* лежит поверх орнамента, т. е. он сделан позднее. В Ошском клада подобные надчеканы есть на кашгарских монетах 858 г. х.

определены. Изучение надчеканов этого типа по монетам кладов № 1 и 2 позволяет определить эти плохо сохранившиеся надчеканы на монетах Ангрнского клада: это надчеканы Хисара.

¹⁴ На нескольких надчеканах этого типа слева виден значок, похожий на цифру 9. Это могло бы быть обозначением сотен, но цифры десятков и единиц не видны.

¹⁵ Надчекан Хисара в неясном картуше на монете из Ангрнского клада («Некоторые черты...», стр. 51) относится, как теперь ясно, именно к этому типу.

¹⁶ Е. А. Давидович. Указ. соч., стр. 50, надчекан № 8.

¹⁷ По другим кладам известны надчеканы Кундуза, Ташкента и Шахрухи в квадратных картушах. Мы их объединили под одним номером с надчеканом Хисара («Некоторые черты...», стр. 51, надчекан № 12). Очевидно, все же следует различать два самостоятельных и не связанных друг с другом акта надчеканования: один — в Хисаре и Кундузе, другой — в Ташкенте и Шахрухи. Надчеканы Ташкента и Шахрухи сделаны после 907 г. х. (1501—1502 гг.). Надчекан же Хисара (и, очевидно, Кундуза) относится к более раннему времени.

Надчеканы третьей группы первого разряда (т. е. без всяких надписей) представлены в кладах двумя типами (рис. 2, 2): орнаментом в виде четырехлепесткового цветка (тип 1) и орнаментом в шестилепестковой розетке (тип 2). Надчекан 1-го типа зарегистрирован на 160 монетах клада № 1 и на 111 монетах клада № 2, тогда как надчекан 2-го типа — только на одной монете клада № 1. Количество орнаментальных надчеканов намного превышает количество надчеканов 1-го разряда любого другого типа в составе наших кладов. Вместе с тем в составе Ангрнского клада монет с орнаментальным надчеканом сравнительно немного. В этом кладе выявлено три типа орнаментальных надчеканов: два — как в кладах № 1 и 2, а третий — орнамент в фигурном картуше. Надчеканы 1-го типа встречены в Ангрнском кладе на 19 монетах, надчеканы 2-го типа — на 11 монетах, надчеканы 3-го типа — на 24 монетах. Три клада сложились на разных территориях: клады № 1 и 2 — на территории Хисарской области, Ангрнский — на территории Ташкентской области. Разница в числе орнаментальных надчеканов по этим трем кладам и место первого орнаментального типа среди прочих надчеканов в кладах № 1 и 2 говорят о местном происхождении надчекана в виде четырехлепесткового цветка. Накладывался ли этот надчекан в одном пункте, например в Хисаре, или на нескольких монетных дворах огромной территории южного Таджикистана и Узбекистана, составлявших большое удельное владение Хосроу-шаха, установить невозможно. Но существенно, что этот надчекан связан с обращением монет именно на территории владений Хосроу-шаха.

Для датировки орнаментальных надчеканов есть следующие данные. Надчекан в виде четырехлепесткового цветка (тип 1) имеется на монете 861 г. х. (1456—1457 гг.). В нескольких случаях удалось зафиксировать соотношение его с другими надчеканами на одной монете: выше (т. е. позднее) четырехлепесткового орнамента оказались самаркандский надчекан 899 г. х. (тип 1 первой группы), надчеканы 2 и 4-го типов первой группы, наложенные в свою очередь после 899 г. х., и надчекан «адлия» второй группы. Следовательно, орнаментальный надчекан 1-го типа датируется промежуточным временем между 861 и 899 г. х.

Орнаментальный надчекан 2-го типа, лучше представленный на монетах Ангрнского клада, относится к промежутку времени между 900 и 907—910 гг. х. Надчекан 3-го типа, отсутствующий в кладах № 1 и 2, есть на монете 901 г. х. из Ангрнского клада.

Мы предполагали, что орнаментальное надчеканивание производилось одновременно в разных городах или областях¹⁸. Для надчеканов 2 и 3-го типов это предположение остается в силе. Надчекан 1-го типа, целиком относящийся к описанной территории, мог и не быть связан с ними хронологически. Однако одновременность его с надчеканами 2 и 3-го типов также не исключена. В этом случае пришлось бы допустить длительность надчеканивания всеми тремя типами, что само по себе довольно правдоподобно. Тогда в какой-то момент они могли хронологически совпасть. Однако для окончательного решения этого вопроса пока недостаточно данных.

Надчеканы второго разряда в надписях содержат термины, указывающие номинал надчеканенных монет. Первая группа этого разряда, содержащая также наименование монетного двора, представлена тремя типами (рис. 1).

Тип 1 — надчеканы в большом квадратном картуше с надписью *دانی ضرب* и наименованием монетного двора. В кладе № 1 они зарегистрированы на 316 монетах, а в кладе № 2 — на 222. На монетах двух

¹⁸ Е. А. Давидович. Указ. соч., стр. 55.

этих кладов имеются такие надчеканы монетных дворов Андижана, Бухары, Карши, Самарканда, Термеза, Урду, Хисара, Хутталаяна и Шахрухи. В количественном отношении преобладают надчеканы Самарканда, даже по сравнению с Бухарой (в кладе № 1 — 106 монет с самаркандскими надчеканами и 39 с бухарскими; в кладе № 2 — 60 с самаркандскими и 31 с бухарскими).

Тип 2 — надчеканы в шестигранном картуше с такими же надписями, как в надчеканах 1-го типа. В составе кладов зафиксированы монеты с надчеканами Самарканда и Бухары 2-го типа, причем в количественном отношении самаркандские надчеканы преобладают над бухарскими. Всего в кладе № 1 зарегистрировано 97 монет, а в кладе № 2 — 74 с надчеканами второго типа. Для датировки этих надчеканов существенно, что они имеются на монетах Урду 861 г. х. (1456—1457 гг.).

Тип 3 — надчекан в чечевицеобразном картуше с надписью *نیمدانکی سمرقند* — «нимданги, Самарканд». Надчекан этот зафиксирован на двух монетах клада № 1.

Вторая группа надчеканов второго разряда на монетах двух разбираемых кладов представлена одним типом: в шестилепестковой розетке легенда *عدل دو علی* (без диакритических знаков), которую мы читаем, как *عدل دو علی* (от *غلا* — «подняться в цене», «быть, стать дорогим») и переводим следующим образом: «(монета) справедливая, в две цены» или «(монета) справедливая, удороженная в два раза». Монеты с надчеканами этого типа в обоих кладах очень многочисленны: в кладе № 1 — 132 монеты, а в кладе № 2 — 107. Для датировки этого типа надчеканов важно, что они имеются на монетах 861 г. х. (1456—1457 гг.) и наложены позже орнаментальных четырехлепестковых надчеканов: на многих монетах видно, как они перебили последние.

В уже упоминавшемся Ангренском кладе также есть монеты с надчеканом *عدل دو علی* двух типов: один — как на монетах кладов № 1 и 2, т. е. в шестилепестковом картуше; другой — в чечевицеобразном картуше, на монете 899 г. х. (1493—1494 гг.). Если допустить, что надчеканы *عدل دو علی* двух типов ставились на монетах одновременно, а разная форма картушей была вызвана необходимостью контроля за деятельностью разных монетных дворов, заменяя отсутствующее здесь наименование монетного двора, можно будет уточнить датировку 1-го типа надчеканов в шестилепестковом картуше.

Обращает на себя внимание тот факт, что в двух больших кладах № 1 и 2 не встречаются монеты со 2-м типом этих надчеканов в чечевицеобразном картуше, монеты же с надчеканами 1-го типа очень многочисленны. Не менее показательны и то, что надчеканы 1-го типа в кладах № 1 и 2 сочетаются, как правило, с орнаментальными четырехлепестковыми надчеканом местного происхождения. Это позволяет предполагать местное же происхождение надчеканов *عدل دو علی* в шестилепестковом картуше; этот надчекан, как и орнаментальный, накладывался во владениях Хосроушаха в самом Хисаре или на других монетных дворах¹⁹.

Заключение о местном происхождении орнаментального четырехлепесткового надчекана и надчекана *عدل دو علی* в шестилепестковом картуше, основанное на подсчете надчеканенных монет в кладах № 1 и 2, подтверждается и всеми остальными монетными находками на территории Таджикистана. Особенно в этом смысле показательны еще два клада XV в., обнаруженные на территории столицы республики и хранящиеся

¹⁹ 2-й тип надчекана *عدل دو علی* в чечевицеобразном картуше связан, очевидно, с какой-то другой территорией вне Хисарской долины. Но с Ташкентской областью этот надчекан также не связан, ибо в Ангренском кладе монета с таким надчеканом единична.

в Институте истории АН Таджикской ССР: один большой клад найден в 1953 г. (включал более 2150 монет)²⁰, второй маленький (в институт поступило 20 монет) — в 1955 г.²¹ В обоихкладах среди разных надчеканенных монет количественно очень заметно преобладают монеты с этими двумя надчеканами.

3. О весовых стандартах в медном чекане XV в.

В 914 г. х. (1508—1509 гг.) в Самарканде были выпущены медные монеты, в надписях которых был указан их вес: мискаль и половина данга мискаля, т. е. $13/12$ мискаля, или 5,2 г. В одной вакуфной грамоте 942 г. х. (1535—1536 гг.) при описании медных монет, имевших тогда обращение в Бухаре, также был указан их вес: мискаль и два нухуда, т. е. $13/12$ мискаля, или 5,2 г.²² Надпись на монетах и вакуфная грамота ясно свидетельствуют о том, что в первой половине XVI в. при Шейбанидах правительство назначало для медных монет совершенно определенный законный вес.

Для XV в. такими прямыми указаниями мы пока не располагаем. Однако изучение реального веса самих медных монет этого столетия показывает, что медный чекан в XV в. осуществлялся на таких же основаниях, как и в XVI в.: для медных монет назначался определенный вес.

Первое указание на это дает чекан 907 г. х. (1500—1501 гг.) в Хисаре, Кундузе и Термезе, которые входили тогда в состав большого удела, еще не завоеванного Шейбани-ханом. Монеты 907 г. х. очень своеобразны: в их надписях указано их достоинство: دو دینار — «два динара». Кроме того, известны монеты того же года, выпущенные в Хисаре, на которых обозначено, что они являются одинарным динаром — یک دینار. Динаром в это время назывались уже медные монеты. Если сопоставить средний вес одинарных динаров Хисара и двойных динаров Хисара, Термеза и Кундуза, окажется, что вторые в два раза тяжелее первых. Следовательно, для тех и других был установлен определенный законный вес. Этот пример показывает, что твердый весовой стандарт для медных монет не является изобретением Шейбанидов, ибо весовой стандарт для медных монет определялся уже в позднетимуридском чекане.

Допускаемые правительством отклонения реального веса медных монет от указного (законного) в XV—XVI вв. были иногда довольно значительными. Ремедиум этот легко устанавливается при графическом способе изучения веса монет. Этим же способом более правильно определяется средний вес монет каждой группы, который для монет хорошей сохранности соответствует законному весу, в других же случаях показывает его нижний предел. Графический метод позволяет сразу отбросить экземпляры со случайными (вне ремедиума) отклонениями от среднего и законного веса, при арифметических же подсчетах такие экземпляры могут исказить картину. Основная масса монет на графических весовых таблицах образует треугольник, основание которого равно или близко ремедиуму, а вершина соответствует среднему весу. Картина эта, естественно, тем точнее, чем меньше монеты были в обращении. Потертость монет расширяет основание весового треугольника за счет меньших цифр, что необходимо учитывать при определении ремедиума. Графическое

²⁰ Е. А. Давидович. Монетные находки на территории Таджикистана в 1953 г. — Доклады АН Таджикской ССР, вып. 11, 1954, стр. 76—77.

²¹ Е. А. Давидович. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1955 г. — Труды АН Таджикской ССР, т. LXIII, 1956, стр. 121.

²² Е. А. Давидович. Денежная реформа Шейбани-хана. — Труды АН Таджикской ССР, т. XII, 1954, стр. 100—103.

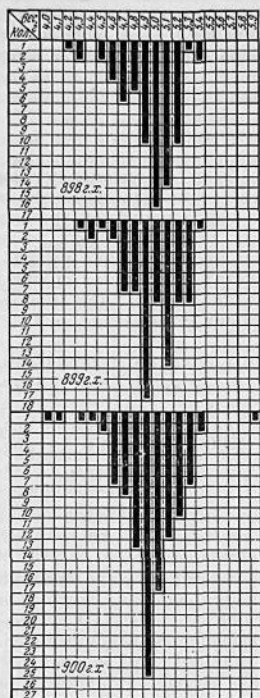

Рис. 3. Графическая таблица веса медных монет 898—900 гг. х.

Графики не только позволяют определить средний вес монет 898—901 г. х. и изменение веса за эти годы. Они не оставляют сомнений в том, что в эти годы, как и в XVI в., монеты должны были чеканиться по определенному указному весу, причем ремедиум не был значительным: несколько десятых долей грамма в обе стороны (в 898—899 гг. х. меньше, в 900 г. х. немного больше).

Совершенно иную, на первый взгляд, картину дает самая многочисленная в кладах № 1 и 2 группа монет — монеты 832 г. х. Амплитуда весовых колебаний этих монет очень велика, она достигает 6 г. Это обстоя-

изучение веса позволяет делать тем более уверенные выводы, чем большее число монет использовано для построения графика.

В двух изучаемых кладах XV в. за исключением единичных монет Тимура и монет 823 г. х., все остальные датированные монеты образуют три хронологические группы: монеты 832 г. х. (1070 в двух кладах), монеты 852—961 гг. х. (36 в двух кладах) и монеты 898—901 гг. х. (187 в двух кладах). Что представляют собой эти выпуски в весовом отношении?²³

Самую четкую картину дают весовые графики монет 898—901 гг. х., чеканенных в Самарканде и Бухаре. Их изучение показывает, что вес монет не оставался неизменным на протяжении четырех лет²⁴.

График веса монет 898 г. х. (рис. 3, сверху) показывает, что средний вес меди за этот год колебался в пределах 5,0—5,1 г. График за 900 г. х. (рис. 3, внизу) дает треугольник с совершенно четкой и вытянутой вершиной; средний вес монет 900 г. х. равняется 4,9 г. Весовая картина за 899 г. х. (рис. 3, в середине) сложнее: на графической таблице нет четкого треугольника, монеты располагаются массивом от 4,7 до 5,3 г, причем выделяются две вершины — в 4,9 и 5,1 г. Так как обе эти вершины повторяют средний вес монет предшествующего 898 г. х. (5,0—5,1 г) и последующего 900 г. х. (4,9 г), ясно, что именно в 899 г. х. произошло изменение весового стандарта монет. Сначала в 899 г. х. медные монеты чеканились по весовому стандарту 898 г. х.; затем в этом же году вес был снижен, очевидно, на один нухуд (0,2 г); по этому же заниженному стандарту медные монеты чеканились в 900 и 901 гг. х.

²³ Монеты обоих кладов взвешены лаборантами Института истории АН Таджикской ССР С. Исмаиловой, В. Ивановой, Т. Джалиловой, которым автор приносит большую благодарность.

²⁴ Сравнительно небольшое число монет в составе наших двух кладов за каждые из этих четырех лет и наличие среди них многих надчеканенных (а эти экземпляры обычно имеют особенно плохую сохранность) не позволили бы делать уверенные заключения, поэтому при составлении графиков нами были использованы многочисленные ненадчеканенные монеты Бухары и Самарканда за эти же годы из Ангренского клада.

тельство уже отмечалось М. Е. Массоном и дало основание предположить, что юстировка при чекане монет этого типа не производилась²⁵. Такое заключение означало бы, что государство не назначало для этих монет определенного веса, ограничиваясь указанием, какое число монет следует отчеканить из определенного количества металла. Положение это требует всесторонней проверки, ибо определяет отнюдь не техническую сторону чекана медных монет, а одну из весьма существенных сторон организации монетного обращения.

В отношении средневековых восточных медных монет сложилось убеждение, что они были чисто разменной монетой, что вес их был произвольным и существенного значения не имел. Не случайно в основных каталогах восточных средневековых монет вес медных монет даже не приводится. Между тем анализ различных данных о денежном обращении XVI в. привел нас к выводам, опровергающим эту точку зрения. Уже упоминалось, что весу медных монет придавалось большое значение, иногда он даже обозначался с точностью до $\frac{1}{12}$ мискаля (0,2 г) и ремедиум был сравнительно небольшим. Все весовые изменения в медном чекане, подобно изменениям в чекане золотых и серебряных монет, не были случайными и произвольными: их определяло государство, причем с фискальной целью. Отношение между серебряными и медными монетами также не было произвольным, оно пропорционально отражало отношение стоимостей этих двух металлов.

При значительном изменении на рынке отношения стоимостей серебра и меди правительству приходилось менять отношение между медными и серебряными монетами. Эти и другие соображения дали нам основание определить обращение медных монет в Средней Азии XVI в. как «условно-валютное»²⁶.

Медный чекан XV в. в этом аспекте еще не изучался. Однако М. Е. Массон счел возможным наше определение медного обращения XVI в. перенести и на XV в., назвав обращение тимуридских фулюсов также условно-валютным²⁷. В этой связи вопрос о весе монет 832 г. х. приобретает особое значение. Согласиться с положением М. Е. Массона, что правительство не назначало для этих монет определенной нормы веса и что монетные дворы выпускали монеты без юстировки с очень большой амплитудой весовых колебаний, — значит отвергнуть положение об условно-валютном характере обращения таких медных монет. Если же оказалось бы, что медные монеты 832 г. х. были чеканены по твердому весовому стандарту, это было бы реальным основанием для сравнения медного обращения XV в. с медным обращением XVI в. и для предположительного распространения на XV в. вывода об условно-валютном обращении меди.

Изучение веса монет 832 г. х. графическим методом позволило пересмотреть вопрос об организации их чекана и обращения. Уже отмечалось, что значительная часть монет 832 г. х. надчеканена одним, двумя, тремя или даже еще большим числом надчеканов. Надчеканенные монеты были исключены при составлении графической таблицы не только потому, что они обычно бывают худшей сохранности, чем ненадчеканенные. Изучение надчеканенных монет 832 г. х. показало, что при наложении некоторых надчеканов среди разновесовой массы монет этого года производился отбор по признаку веса. Поэтому использование надчеканенных монет исказило бы первоначальное количественное соотношение монет разного веса. Выше при характеристике бухарских монет 832 г. х. отмечалось наличие среди них большого числа экземпляров, надписи на которых

²⁵ М. Е. М а с с о н. Указ. соч., стр. 113.

²⁶ Е. А. Д а в и д о в и ч. К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XVI в.). — Труды САГУ, вып. XI. Ташкент, 1950, стр. 154—158.

²⁷ М. Е. М а с с о н. Указ. соч., стр. 124.

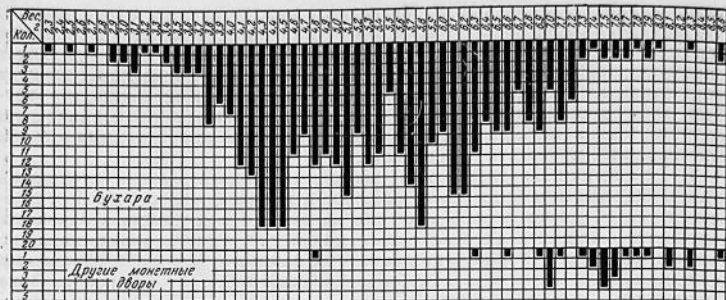

Рис. 4. Графическая таблица веса медных монет 832 г. х.

выполнены плохим почерком, с ошибками или даже совсем искажены. Не исключено, что это — продукция фальшивомонетчиков. Поэтому такие экземпляры также для весовой таблицы не были использованы. Кроме того, изучение веса по разным городам показало, что большая амплитуда весовых колебаний свойственна только чекану Бухары, продукция остальных монетных дворов в весовом отношении дает несколько иную картину. Поэтому для Бухары и для других городов составлены отдельные графики.

График (рис. 4, вверху) веса бухарских монет 832 г. х. составлен на основании взвешивания 411 монет кладов № 1 и 2. Веса монет, расположенные в пределах 2,3—8,6 г, не образуют единого треугольника с общей вершиной, как это бывает с монетами, чеканенными по одному весовому стандарту при любом ремедиуме. На графике выделяется несколько вершин треугольников, как бы пересекающихся своими основаниями. Каждый такой треугольник объединяет группу монет, чеканенных по одному весовому стандарту. Особенно существенно, что некоторые из этих фиксируемых треугольниками весовых стандартов перекликаются с весовыми стандартами монет, чеканенных в другие годы этого столетия. В этом отношении интересен треугольник, фиксирующий весовой стандарт в 4,4 г. Именно таким был весовой стандарт медных монет, чеканенных на разных монетных дворах Средней Азии в 823 г. х. (1420 г.). Эти монеты непосредственно предшествовали в обращении монетам 832 г. х. При переходе к чекану 832 г. х. монеты 823 г. х. были запрещены и изъяты из обращения. Какая-то их часть была перечеканена штампами 832 г. х.²⁸

Сейчас нет достаточных данных для решения вопроса о происхождении в чекане 832 г. х. весового стандарта в 4,4 г. Он мог быть установлен правительством по аналогии с весом монет предшествующих выпусков, т. е. монет 823 г. х. Он мог образоваться вследствие того, что монеты 823 г. х. были пущены в перечеканку при выпуске монет 832 г. х. Был ли этот вес унаследован вследствие перечеканивания или декретирован самостоятельным актом — ясно, что в общей массе монет 832 г. х. такая весовая группа существовала.

Второй треугольник (рис. 4, вверху) дает средний вес в 5,0—5,1 г. Такой средний вес мы зафиксировали в медном чекане 898 и 899 гг. х. Это совпадение среднего веса двух одновременных групп монет убеждает

²⁸ Е. А. Давидович. По поводу двух кладов медных монет XV века из Таджикистана. — ЭВ, XVII.

в том, что весовой стандарт в 5,0—5,1 г для медного чекана XV в. также не случаен.

Остальные треугольники дают еще несколько весовых стандартов. Некоторые веса выделяются четко (5,8, 6,2 г), другие при таком небольшом числе взвешенных монет не могут быть выделены уверенно. Несомненно одно: в чекане монет 832 г. х. существовало, кроме 4,4 и 5,0—5,1 г, еще несколько более высоких весовых стандартов.

Выявление нескольких весовых стандартов для монет 832 г. х. с обычным ремедиумом в каждом случае решает спорный вопрос об организации чекана этой группы монет в весовом отношении: для этих монет правительство устанавливало определенный вес и ремедиум. Следовательно, в чекане 832 и 898—901 гг. х. правительство следовало в отношении веса медных монет единому принципу.

Что же могло означать использование нескольких весовых стандартов в чекане монет одного типа? Изучение медного чекана конца XV и начала XVI в. показало, что, кроме основного номинала, иногда чеканились еще и его кратные разного достоинства. Эти кратные от основного номинала отличались весом, пропорциональным их достоинству, и типом. Типо-весовые признаки позволяли на рынке легко различать монеты разного достоинства²⁹.

Можно было бы поэтому предположить, что разные весовые стандарты бухарских монет 832 г. х. соответствуют монетам разного достоинства. Среди выявленных весовых стандартов есть такие, которые относятся друг к другу, как 1 : 1,5. Но все бухарские монеты 832 г. х. — одного типа. Единственная легко заметная типологическая разница касается размеров круглого картуша лицевой стороны: на одних монетах этот кружок маленький, на других — большой. Для контроля мы составили отдельные весовые графики монет с картушами разных размеров, но весовая картина в обоих случаях оказалась одинаковой. Отсутствие же типологической разницы в бухарских монетах 832 г. х., чеканенных по разным весовым стандартам, уже само по себе ставит под сомнение предположение о наличии кратных основного номинала.

Правда, в чекане начала XVI в. изредка монеты разного достоинства внешне оформлялись одинаково и отличались только весом и размерами. Но в этих случаях разница в весе и размере была такова, что монеты практически нельзя было спутать³⁰. В бухарском же чекане 832 г. х. весовых стандартов столько, что о такой ясности не может быть речи; размеры монетных кружков также не дают прочных оснований для разделения этих монет на группы.

Следовательно, типологические и весовые данные в бухарском чекане 832 г. х. не дают оснований для выделения кратных основного номинала. Остается предположить, что правительство изменяло весовой стандарт в процессе чеканки одного номинала. Тот факт, что весовые стандарты в чекане бухарских монет 832 г. х. отличаются один от другого лишь на десятые доли грамма, явно говорит в пользу этого предположения.

В литературе уже отмечалось, что на медных монетах XV в. указывались не годы их чекана, а годы утверждения той или иной серии монет, выпускавшихся практически в течение ряда лет без изменения типа³¹. В отношении монет 832 г. х. это положение не вызывает сомнений: монеты

²⁹ Е. А. Давидович. К медным номиналам конца XV—начала XVI в. по данным чекана Хисара и Кундуза. — Сообщения Таджикского филиала АН СССР, вып. XXIV, 1950, стр. 39—46; О н а ж е. Шаартузский клад двойных динаров 906/1500—1501 и 907/1501—1502 гг. — Доклады АН Таджикской ССР, вып. IX, 1953, стр. 31—42; О н а ж е. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в. — НЗ, I, 1960, стр. 193—197.

³⁰ Например, простые и двойные медные динары Самарканда 919 г. х. (1513—1514 гг.) (см. Е. А. Давидович. К медным номиналам. . . , стр. 43—44).

³¹ М. Е. М а с с о н. Указ. соч., стр. 112.

этого года встречаются постоянно и в большом количестве как в виде отдельных находок, так и в составе кладов разных размеров. Это обилие монет 832 г. х. особенно заметно по сравнению со всеми другими медными монетами XV в. Следует также учесть, что основная часть монет 832 г. х. чеканена на бухарском монетном дворе, а один монетный двор за один год не мог выпустить такую массу денег.

Если же исходить из того, что бухарские монеты 832 г. х. чеканились в течение нескольких лет, предложенное объяснение большой амплитуды весовых колебаний этих монет, как следствие изменений весового стандарта внутри одного номинала и типа, покажется особенно правдоподобным.

Изменение веса без изменения типа и номинала — самая обычная для феодализма форма извлечения фискальных доходов из монетного чекана. И в Средней Азии для медных же монет близкого времени может быть приведен аналогичный пример. В 918 г. х. (1512—1513 гг.) в Самарканде и Бухаре вес основного медного номинала, медного динара, был понижен на 0,3—0,4 г, причем в Самарканде это понижение сопровождалось изменением типа, в Бухаре же оно было завуалировано: тип не был изменен.

Очень сложным представляется решение вопроса о том, как и в каком порядке изменяло правительство весовые стандарты в чекане бухарской серии 832 г. х. Более вероятным кажется понижение весового стандарта каждый раз на несколько десятых долей грамма. Именно так, например, был снижен вес медных монет 897—913 гг. х. (1491/2—1507/8 гг.): в три приема с 5,2—5,1 до 4,6 г³². Этому не противоречит то обстоятельство, что весовой стандарт бухарских монет 832 г. х. в 4,4 г повторяет весовой стандарт более ранних монет 823 г. х., причем последние даже перечеканивались штампами 832 г. х. Монеты 823 г. х. были запрещены при переходе к монетам 832 г. х. Очевидно, их обменивали в какой-то пропорции, так что в казне скопилось определенное количество этих изъятых монет. На одном из этапов снижения весового стандарта внутри серии 832 г. х. эти запасы старых монет и были пущены в оборот путем перечеканивания.

В пользу этого предположения о постепенном снижении весового стандарта в многолетнем чекане бухарской серии 832 г. х. говорит вес монет других городов с этой датой.

Монеты с датой 832 г. х. чеканились, кроме Бухары, во многих городах, но число таких монет по сравнению с бухарскими незначительно. Это наблюдается не только по материалам наших двух кладов. Все другие многочисленные клады с монетами 832 г. х., которые нам пришлось видеть, дают такое же количественное соотношение. Разница между числом бухарских и других монет слишком велика, чтобы объяснять ее просто разной интенсивностью работы разных монетных дворов в течение одного отрезка времени. Многолетний чекан бухарской серии с датой 832 г. х. заставляет предположить, что остальные монетные дворы работали в течение более короткого срока. В этом убеждает также вес этих монет (рис. 4, внизу); они не обнаруживают такой большой амплитуды весовых колебаний, как бухарские, и они не повторяют всех весовых стандартов, применявшихся в Бухаре. Очень показательны при этом, что вес этих монет соответствует самым высоким бухарским стандартам. Следовательно, все монетные дворы работали одновременно тогда, когда правительство установило для монет 832 г. х. самый высокий весовой стандарт. При последующих неоднократных снижениях весового стандарта выпуск осуществляла одна лишь Бухара.

Невольно напрашиваются следующие выводы. Первоначально право чеканки монет по единому высокому весовому стандарту получили многие города. Затем на каком-то этапе чекан меди был централизован в Бухаре. На протяжении длительного времени один бухарский монетный

³² Е. А. Давидович. К медным номиналам. . . , стр. 42.

двор обеспечивал медной монетой все государство, так что все выгоды от чекана меди поступали в одну казну. Одновременно с централизацией чекана меди началась усиленная эксплуатация монетной регалии путем многократного снижения весового стандарта. Это требовало усиленного контроля за деятельностью монетного двора и в свою очередь могло явиться одним из стимулов централизации чекана.

В пользу всех этих предположений говорит еще один факт. Монетам 832 г. х. предшествовали монеты 823 г. х. Переход к типу монет 832 г. х. сопровождался запретом и изъятием из обращения монет 823 г. х. Эта операция, конечно, принесла казне большой доход. Но она предполагала обмен запрещенных монет на новые. Обмен же мог быть эффективным при условии функционирования монетных дворов во всех крупных торговых центрах. Изучение денежного обращения конца XV—начала XVI в. показало, что подобная форма эксплуатации монетной регалии с запретом и обменом старых монет приводила к тому, что правительство шло на организацию временных монетных дворов даже в сельских районах, примыкающих к крупным городам³³.

Запрет и изъятие монет 823 г. х. были бы затруднены, если бы в 832 г. х. первоначально работал только один бухарский монетный двор. Функционирование же большого количества монетных дворов создавало необходимые практические предпосылки для изъятия и обмена старых денег. Впоследствии, на протяжении ряда лет, тип монет 832 г. х. не менялся. Правительство прибегало к другой форме эксплуатации монетной регалии — понижению весового стандарта без периодических запретов одних монет и обмена их на другие. При такой форме эксплуатации монетной регалии централизация чекана меди не только не создавала неудобств, а, наоборот, давала определенные преимущества. Следовательно, фискальный характер перехода к чекану 832 г. х., связанный с заменой одних монет другими, подтверждает вывод о том, что в 832 г. х., на первых порах после введения этой серии, чекан производился на многих монетных дворах, а централизация была осуществлена лишь позднее.

Монеты 852—861 гг. х. вкладах немногочисленны, что затрудняет изучение их веса. Априорно можно предположить, что для монет этих лет правительство так же устанавливало законный вес, как для предшествующих (серия 832 г. х.) и последующих (898—901 гг. х.). Четыре монеты Хутталяна 852 г. х. весят 4,3, 4,4, 4,5 и 4,65 г. Самаркандская монета 854 г. весит 4,8 г, две монеты Шахрухии — 4,75 и 4,9 г. Средний вес монет Урду был, очевидно, около 4,5—4,9 г (рис. 5, внизу).

Следовательно, вес монет 852—861 гг. х. примыкает к нижним весовым стандартам серии 832 г. х.

Уже отмечалось, что типы монет 852—861 гг. х. почти не отличались от типов серии 832 г. х.; монеты 852 г. х. полностью повторяли эти типы, а в монетах 861 г. х. круговую легенду лицевой стороны сменил орнамент. Следовательно, чекан 852—861 гг. х. не предполагал запрет и изъятие монет 832 г. х., старые монеты обращались наряду с новыми, чекан 852—861 гг. х. лишь увеличивал количество средств обращения, не меняя их состав.

В этой связи следует обратить внимание на два факта. Во-первых, монеты 852—861 гг. х. чеканены на нескольких монетных дворах, но бухарских монет с этими датами нет. Во-вторых, среди бухарских монет с датой 832 г. х. есть монеты, близкие к монетам Урду 861 г. х.: на лицевой стороне тех и других уже нет круговой легенды *فلوسى عدليه ضرب*. Возникает предположение, что бухарский монетный двор продолжал работать

³³ Е. А. Давидович. К организации обмена медных монет в Средней Азии конца XV—начала XVI в. — Труды АН Таджикской ССР, т. СХХ, 1960, стр. 61—64.

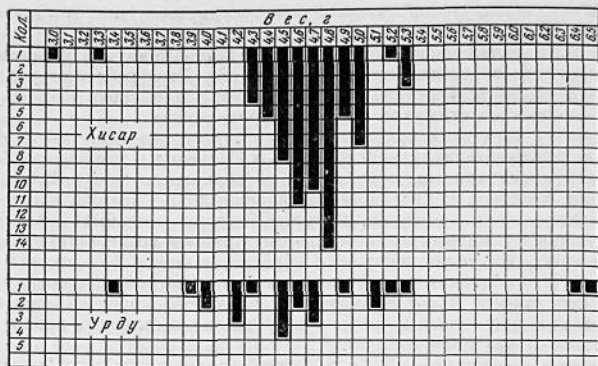

Рис. 5. Графическая таблица веса медных монет Хисара (без даты) и Урду (861 г. х.)

по-прежнему, выпуская серию 832 г. х. параллельно с монетами Хутаяна 852 г. х., Самарканда и Шахрухия 854 г. х. и Урду 861 г. х.

Чем же объяснить, что на четырех названных монетных дворах, повторяя тип лицевой стороны бухарских монет 832 г. х., на оборотной обозначали новую дату? Выше уже отмечалось, что на втором этапе выпуска серии 832 г. х. монетный чекан был централизован и монеты с датой 832 г. х. в течение длительного времени выпускались только в Бухаре. Другие же монетные дворы, сначала чеканившие монеты 832 г. х. (например, Самарканд и Шахрухия), потом длительное время не функционировали. Когда после долгого перерыва или вообще впервые в XV в. был организован выпуск монет на других монетных дворах, естественно, на монетах обозначили дату вступления в строй соответствующего монетного двора. Бухара же без изменения могла продолжать выпуск своей серии. Доказательством параллельности работы всех этих монетных дворов является тот факт, что частичное изменение типа этих монет (снятие круговой легенды лицевой стороны) отмечено и в Урду 861 г. х. и в бухарском чекане с датой 832 г. х.

В обоих рассматриваемых кладах довольно значительно число недатированных монет Хисара. График веса ненадчеканенных хисарских монет (рис. 5, сверху) дает совершенно четкий весовой треугольник с вершиной на 4,8 г и небольшой амплитудой весовых колебаний в обе стороны от этого среднего веса. Значит, и для этих монет был определен законный вес и на монетном дворе производилась юстировка. Вес этих монет и типологические особенности позволяют высказать некоторые соображения о времени выпуска недатированных монет Хисара. Типы их совершенно не похожи на типы монет с датами 823 и 832—861 гг. х., хотя Хисарская область в экономическом отношении составляла единое целое с Мавераннахром (об этом свидетельствует, в частности, употреблявшийся на всех монетных дворах, включая Хисар, одинаковый надчекан в квадратном картуше с термином «данги»). Зато типы монет Хисара очень близки типам бухарских и самаркандских монет 899—901 гг. х. второго вида с квадратным картушем на лицевой стороне. Средний вес хисарских монет (4,8 г) также близок среднему весу бухарско-самаркандских монет 899—900 гг. х. (4,9 г). Надчеканы, зафиксированные на хисарских монетах

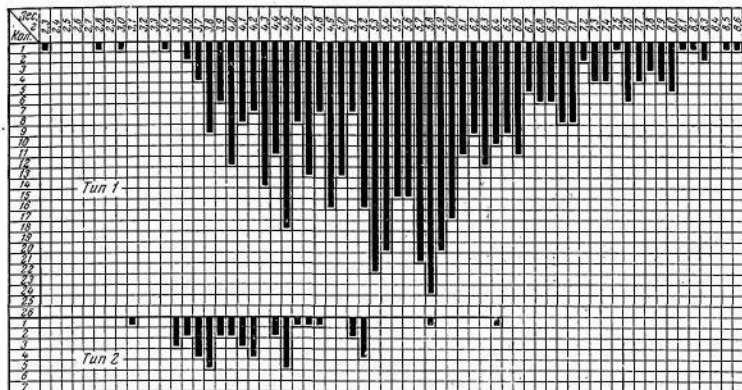

Рис. 6. Графическая таблица веса медных монет с надчеканом 1—2-го типов первой группы второго разряда

(в мидалевидном картуше — первая группа первого разряда и в трехлепестковом картуше с датой 899 г. х.), принадлежат к числу поздних и имеются на бухарско-самаркандских монетах 898—899 гг. х. Все это вместе взятое позволяет предположить, что хисарские монеты без дат относятся к позднетимуридскому чекану. Выпускать их могли без изменения типа в течение нескольких лет и, возможно, одновременно со всей группой бухарско-самаркандских монет 898—901 гг. х.

Для характеристики правительственной политики в отношении весовых норм меди очень интересный материал дают монеты с надчеканами. Графики веса надчеканенных монет показывают, что в некоторых случаях вес монет, подвергавшихся надчеканиванию, совершенно не учитывался, так что самые разновесовые монеты этими надчеканами уравнивались в курсовом отношении. В других же случаях для надчеканивания отбирались монеты определенного веса. Наблюдения такого рода не могли быть произведены, естественно, над единичными надчеканами. Надчеканенные монеты же, оказавшиеся в кладах в большом количестве, дали в этом отношении убедительный материал.

Надчеканы, которые удалось сопоставить с весом монет, могут быть грубо разбиты на две хронологические группы: раннюю и позднюю.

Уже отмечалось обилие монет, несущих надчеканы в квадратном и шестигранном картушах с наименованием монетного двора и термином «данги» (второй разряд, первая группа, тип 1—2). Это одни из ранних надчеканов в кладах № 1 и 2. Многие из этих монет позднее были надчеканены дополнительно еще и другими надчеканами. Для весовых графиков (рис. 6), однако, были использованы только те монеты, на которых было по одному надчекану в квадратном картуше (рис. 6, вверху) или в шестигранном (рис. 6, внизу). Монеты с более поздними надчеканами не были включены в эти графики, чтобы процесс весового отбора последующего времени не искажал весовую картину монет времени наложения квадратных и шестигранных надчеканов.

Большое количество монет с квадратными надчеканами показало ту же самую амплитуду весовых колебаний, что и бухарские монеты 832 г. х. без надчеканов. Следовательно, ко времени производства квадратных надчеканов в ходу были монеты всех весовых стандартов, причем надчекан

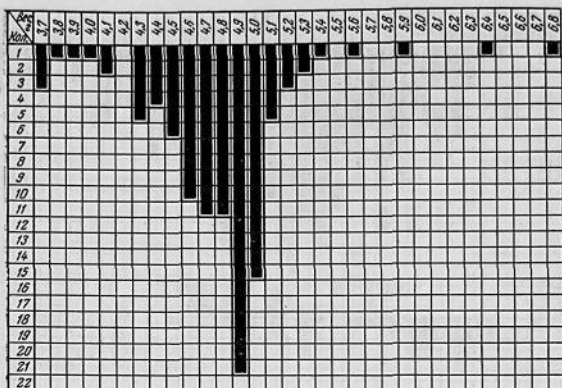

Рис. 7. Графическая таблица веса медных монет второй половины 899—900 гг. х.

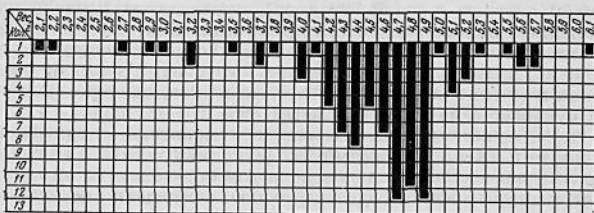

Рис. 8. Графическая таблица веса медных монет 901 г. х.

официально уравнивал их вне зависимости от индивидуального веса. Иначе говоря, все надчеканенные монеты при самой большой амплитуде их весовых колебаний получили одинаковый курс и одинаковое право одновременного обращения ³⁴.

Совершенно другую картину рисуют весовые данные монет с поздними надчеканками. Надчеканы первой группы первого разряда (типы 1, 2, 4) стоят на монетах, в весовом отношении приближающихся к весовому стандарту самых поздних монет кладов, — второй половины 899, 900 и 901 г. х. (рис. 7, 8), хотя эти надчеканы встречаются как на поздних монетах, так и на монетах 832 г. х. Здесь налицо несомненный весовой подбор старых монет вокруг весового стандарта, принятого для поздних монет кладов, т. е. монет 899—901 гг. х.

³⁴ Монет с шестигранными надчеканками немного. И все же на графике отчетливо видно, что эти монеты в весовом отношении занимают лишь нижнюю половину весовой шкалы квадратных надчеканов. Возможно, здесь налицо некоторый весовой отбор. Однако малое количество изученных монет не позволяет настаивать на этом предположении, тем более что в других кладах есть монеты высокого веса с этими надчеканками. Вероятно, «весовой отбор» в данном случае относится к специфике сложения двух разбрасываемых кладов, а не к производственному отбору при надчеканивании.

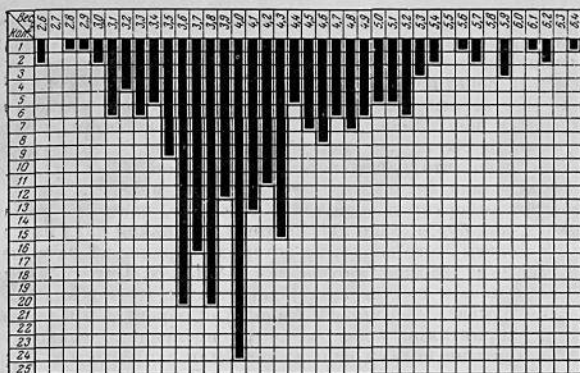

Рис. 9. Графическая таблица веса медных монет с надчеканом
عدل دوغلی

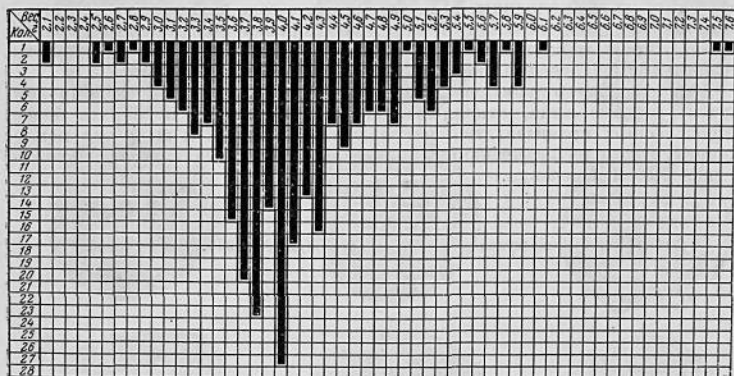

Рис. 10. Графическая таблица веса медных монет с надчеканом
в виде четырехлепесткового орнамента

Монеты, получившие надчекан *عدل دوغلی* в шестилепестковой розетке и надчекан в виде четырехлепесткового орнамента, также были подобраны по весу, причем основная их масса еще более низковесна, чем монеты предыдущей группы: в качестве среднего веса для отбора здесь взят стандарт в 4,0 г (рис. 9, 10). Основная масса этих надчеканов находится на монетах 832 г. х., весовой отбор производился именно среди этих монет.

При наложении ранних надчеканов (во всяком случае, квадратного с термином «данги»), как уже отмечалось, весовой отбор монет не производился. Существенно было бы выяснить причины и организацию весового отбора монет для наложения поздних надчеканов.

Такой отбор мог производиться на монетном дворе по указанию правительства, предполагавшего более полновесные монеты использовать для извлечения дополнительных выгод путем переплавки их на металл и чекана новых монет по более низкому весовому стандарту. Если учесть, что в последнее десятилетие XV в., к которому относятся поздние надчеканы и выпуск новых монет, самый высокий весовой стандарт равнялся 5,0—5,1 г (монеты 898 г. х. и части 899 г. х.), а затем он опустился еще ниже, станет ясно, что перечеканка экземпляров 832 г. х., весивших 6—8 г, представляла значительный финансовый интерес.

Мог весовой отбор производиться и стихийно, частными лицами. На это указывает, как будто, один любопытный маленький клад из Таджикистана³⁵. Все монеты этого клада, на которых сохранилась дата, чеканены в 832 г. х., поздняя же монета относится к 861 г. х. Надчеканы на монетах — в квадратном и шестигранном картушах с термином «данги». Состав клада показывает, что монеты выпали из обращения в связи с фискальными мероприятиями более позднего времени. Очевидно, монеты с двумя упомянутыми видами надчеканов были запрещены для дальнейшего обращения или же их курс был снижен. Владелец счел более выгодным припрятать эти монеты. Очень показателен их вес. Все монеты 832 г. х. этого клада с надчеканами и без них имеют вес в пределах от 5,4 до 7,8 г, большинство — выше 6 г. Между тем амплитуда весовых колебаний монет 832 г. х. вообще значительно шире (рис. 4) за счет экземпляров более низкого веса. Если условно амплитуду весовых колебаний монет 832 г. х. разделить на две половины, то вес монет этого года в составе упомянутого маленького клада разместится как раз в правой половине. Это нельзя считать простой случайностью. Очевидно, владелец клада специально подбирал высоковесные монеты 832 г. х.

Вероятнее всего практически весовой отбор происходил и тем и другим путем: частные лица, откладывая монеты, старались подбирать более высоковесные; правительство, накладывая надчеканы и выпуская новые монеты, стремилось надчеканить маловесные, а более полновесные пускать в переплав и перечекан.

---

³⁵ Республиканский музей в г. Душанбе, РМ/И № 1965.

Медные монеты клада № 1

240 — на бухарской монете 832 г. х. следы предшествующего чекана 823 г. х., 308 — Хисар, 333 — Шахрухий 854 г. х., 259 — Самарканд 854 г. х., 248 — Бухара 899 г. х.; 250 — Бухара 900 г. х.; 261 — Самарканд 898 г. х.; 270 и 267 — Самарканд 900 г. х.

227

24

280

258

281

331

226

220

Медные монеты серии 832 г. х. (1428—1429 гг.) из клада № 1

227 — Андиган, 24 — Бухара, 280 — Карши, 258 — Самарканд, 281 — Термез, 331 — Шахрухия, 226
и 220 — образцы имитации надписей бухарских монет

Т. Н. МИНАСЯН

ТРИ КЛАДА ЕВРОПЕЙСКИХ МОНЕТ XVII в.
ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Клады польских монет в большом количестве встречаются, кроме Польши, на территории Украины и Белоруссии, но они также выходят и за пределы государственных границ Польского государства XVI—XVII вв. Они встречаются даже в глубинных территориях России. Находки польских монет говорят не только о денежном обращении в пределах феодального Польского государства, но и о политических и экономических связях России и Польши. Находки монет XVI—XVII вв. обычно обращают на себя недостаточное внимание исследователей, что, конечно, никак не оправдано. Топография таких находок могла бы дать возможность сделать весьма интересные заключения по экономической истории Русского государства и его соседей.

Публикация отдельных кладов является ступенью к составлению такой топографии. Клады XVI—XVII вв. содержат не только польские монеты и монеты Литвы, политически связанной с Польшей в то время, но также большое количество монет, чеканенных в Восточной Прибалтике, на территории германских государств и на Руси. Изредка в таких кладах встречаются монеты Испании, Дании и других западноевропейских государств.

В собрании Государственного Эрмитажа находится девять кладов XVI—XVII вв., в которых, наряду с монетами различных западноевропейских государств, широко представлены монеты польской чеканки. От них отличается клад XV в., состоящий исключительно из польских квартинков Владислава Ягелло (1386—1434 гг.). Клад был опубликован в 1962 г.¹ В настоящее время достаточно изучены еще три клада, публикуемые в этой статье.

1. Клад литовских, польских и немецких монет, найденный на хуторе Кутько Богушевского района Минской области (по территориальному делению времени находки — Витебская область). Клад был приобретен Отделом нумизматики в 1925 г. от гражданина Цивинского и состоит из 163 монет. Подробности находки неизвестны. Старшая монета клада — польский полгрош Казимира IV (1444—1492 гг.), младшая — грош 1610 г. Сигизмунда III (1587—1632 гг.).

Герцогство Брауншвейг. Генрих младший (1514—1568 гг.). Мариенгрошен, 1553 г. — 1.

Литва. Александр (1501—1506 гг.). Полгроша, без указания года — 21. Сигизмунд I (1506—1548 гг.). Полгроша, 1509 г. — 5, 1510 г. — 4, 1511 г. — 5, 1512 г. — 6, 1513 г. — 4, 1514 г. — 2, 1515 г. — 4, 1518 г. — 1, 1519 г. — 1, 1520 г. — 2, 1521 г. — 3, 1524 г. — 1, 1527 г. — 1, год неясен — 3.

¹ Т. Н. Минасян. Клад квартинков начала XV в. — ТГЭ, IV. Л., 1964, стр. 36—38.

Рис. 1 Горшок, в котором находился клад из Ивановской обл.

Рига под властью Польши. Стефан Баторий (1575—1586 гг.). Грош, 1581 г. — 1. Сигизмунд III (1587—1632 гг.). Тройной грош, 1593 г. — 1, 1597 г. — 1.

2. Клад польских и прибалтийский монет XVI—XVII вв., поступивший в Эрмитаж в 1956 г. из областного музея г. Иванова. Обстоятельства и место находки неизвестны. Монеты находились в глиняном горшке (рис. 1). Старшая монета — литовский полугрош 1549 г., младшая — ливонский солид 1653 г. Христины (1632—1654 гг.)².

Данциг. Сигизмунд III (1587—1632 гг.). Грош, 1626 г. — 2, 1627 г. — 1.

Ливония. Христина (1632—1654 гг.). Солид, 1650 г. — 1, 1653 г. — 1, год неясен — 2.

Литва. Сигизмунд Август (1545—1572 гг.). Полгроша, 1549 г. — 1. Сигизмунд III (1587—1632 гг.). Грош, 1625 г. — 1; 1626 г. — 3; 1627 г. — 3, год неясен — 1; двойной денарий, 1620 г. — 5, 1621 г. — 1; солид, 1614 г. — 1, 1615 г. — 1, 1617 г. — 3, 1618 г. — 2, 1619 г. — 2, 1623 г. — 18, 1624 г. — 17, 1625 г. — 7, 1626 г. — 7, 1627 г. — 7, год стерт — 28.

Польша. Сигизмунд III (1587—1632 гг.). Шустак, 1625 г. — 1; тройной грош, 1622 г. — 2; грош, 1624 г. — 3; полторак, 1618 г. — 1, 1619 г. — 1, 1620 г. — 10, 1621 г. — 14, 1622 г. — 26, 1623 г. — 45, 1624 г. — 33, 1625 г. — 23, 1626 г. — 9, 1627 г. — 5, год неясен — 1; тернарий, 1614 г. — 1, 1624 г. — 1, 1627 г. — 5; год неясен — 6; солид, 1613 г. — 1, 1621 г. — 1, 1622 или 1624 г. — 1, 1623 г. — 3, 1624 г. — 1, 1625 г. — 4, 1626 г. — 7, 1627 г. — 1, обломки — 2, год неясен (штамп сдвинуто) — 1.

Померания. Богислав XIV (1618—1637 гг.). Грошен, 1619 г. — 1.

Бранденбург. Иоанн Сигизмунд (1608—1619 гг.). Грошен, 1619 г. — 1.

Георг Вильгельм (1619—1640 гг.). Грошен, 1622 г. — 1, 1623 г. — 3, 1624 г. — 3, 1625 г. — 1, 1626 г. — 1, 1627 г. — 5; шиллинг (солид), 1627 г. — 3, 1628 г. — 2, 1629 г. — 6, 1633 г. — 4.

Рига под властью Польши. Сигизмунд III (1587—1632 гг.). Полторак, 1620 г. — 1; солид, 1615 г. — 1, 1618 г. — 1, 1619 г. — 3, 1620 г. — 6, 1621 г. — 13, 1622 г. — 3, год неясен — 7, подделка под солид Сигизмунда III с нечитаемой надписью — 2.

Рига под властью Швеции. Густав Адольф (1611—1632 гг.). Полторак, 1622 г. — 1, 1623 г. — 2, 1624 г. — 2; солид, 1621 г. — 1, 1622 г. — 1, 1624 г. — 3, 1625 г. — 6, 1626 г. — 5, 1627 г. — 4, 1628 г. — 6, 1630 г. — 7, 1631 г. — 5, 1632 г. — 10, 1633 г. — 2, 1634 г. — 1, год неясен — 17.

Христина (1632—1654 гг.). Солид, год неясен — 1.

Силезия. Фердинанд II (1621—1637 гг.). Грошель, 1625 г. — 1.

Эльбинг. Густав Адольф (1611—1632 гг.). Полторак, 1629 г. — 1, 1630 г. — 2, 1631 г. — 1, 1632 г. — 2, 1633 г. — 2; солид, 1630 г. — 1, 1631 г. — 1, 1632 г. — 7, 1634 г. — 1, год неясен — 8.

² При обработке клада среди других монет была обнаружена серебряная монета крымского хана Селима Гирея III (1-е правление, 1764—1767 гг.). Большой временной разрыв между этой крымской монетой и другими монетами клада заставляет думать, что она в состав клада не входила.

Рис. 2. Подражание римскому денарию

Христина (1632—1654 гг.). Полторака, 1635 г. — 1; солид, 1635 г. — 1.

Необходимо отметить находку в составе этого клада редкого тернария Сигизмунда III 1624 г. (рис. 2, 1). В XVII в. в кладах встречается значительное количество подделок, интересная подделка под рижский солид Сигизмунда III находится и в этом кладе (рис. 2, 2).

В средние века нередки были случаи чеканки монет после смерти того или иного правителя с его именем при его приемниках. Так, рижские солиды 1633—1634 гг. с именем Густава Адольфа (1611—1632 гг.) были выпущены после смерти этого короля.

3. Клад, найденный в с. Долиняны Рогатинского уезда Львовской губ. (ныне Городокский район Львовской области) и переданный в Отдел нумизматики из Эллино-скифского отделения Эрмитажа в 1927 г. Клад состоит из 1724 монет. Старшая монета — солид 1529 г. (польский чекан для Пруссии) Сигизмунда I (1506—1548 гг.), младшая — польский штак 1663 г. Иоанна Казимира (1649—1668 гг.).

Австрия. Фердинанд II (1592—1637 гг.). Три крейцера, 1624 г. — 3, 1626 г. — 2, год стерт — 2.

Фердинанд III (1637—1657 гг.). Три крейцера, 1637 г. — 2.

Каринтия. Фердинанд II (1590—1637 гг.). Три крейцера, год неясен — 1.

Тироль. Леопольд V (1625—1632 гг.). Три крейцера, без указания года — 1. Фердинанд Карл (1632—1662 гг.). Три крейцера, 1642 г. — 2, 1645 г. — 2, 1647 г. — 1.

Чехия. Фердинанд II (1617—1632 гг.). Три крейцера, 1627 г. — 1, 1634 г. — 1.

Штирия. Фердинанд II (1592—1637 гг.). Три крейцера, 1624 г. — 1, 1625 г. — 1, 1626 г. — 1, 1627 г. — 2, 1629 г. — 2.

Графство Ганау-Лихтенберг.

Филипп V (1570—1599 гг.). Два крейцера, 1589 г. — 1.

Данциг. Сигизмунд III (1587—1632 гг.). Орт, 1624 г. — 2; грош, 1624 г. — 1, 1626 г. — 2, 1627 г. — 1.

Ливония под властью Швеции. Христина (1632—1654 гг.). Грош, 1648 г. — 3; солид, 1648 г. — 1.

Литва. Сигизмунд III (1587—1632 гг.). Грош, 1625 г. — 2, 1626 г. — 2 (1 экз. с датой 1262 г.), 1627 г. — 1, год стерт — 2.

Польша для Пруссии. Сигизмунд I (1506—1548 гг.). Солид, 1529 г. — 1.

Польша. Сигизмунд III (1587—1632 гг.). Орт, 1621 г. — 1, 1622 г. — 2, 1623 г. — 3, 1624 г. — 1; штак, 1623 г. — 12, 1624 г. — 20, 1625 г. — 52, 1626 г. — 59, 1627 г. — 27, год стерт — 17; тройной грош, 1601 г. — 1, 1620 г. — 3, 1621 г. — 15, 1622 г. — 23, 1623 г. — 13, 1624 г. — 13, год стерт — 3; грош, 1606 г. — 1, 1609 г. — 1, 1613 г. — 1, 1624 г. — 2; полторака, 1615 г. — 1, 1616 г. — 1, 1617 г. — 1, 1620 г. — 22, 1621 г. — 73, 1622 г. — 154, 1623 г. — 226, 1624 г. — 171, 1625 г. — 129, 1626 г. — 33, 1627 г. — 20, год стерт — 81.

Иоанн Казимир (1649—1668 гг.). Орт, 1650 г. — 1, 1654 г. — 1, 1656 г. — 3, 1658 г. — 1; штак, 1656 г. — 2, 1657 г. — 6, 1659 г. — 1, 1660 г. — 12, 1661 г. — 69, 1662 г. — 76; 1663 г. — 6, год стерт — 22; тройной грош, 1662 — 4; двойной грош, 1650 г. — 9, 1651 г. — 4; полторака, 1662 г. — 1, год стерт — 8.

Померания. Ульрих, епископ Камминский (1618—1622 гг.). Грош, 1621 г. — 1.

Богислав XIV (1618—1637 гг.). Грош, 1622 г. — 1, 1623 г. — 1.

Бранденбург. Иоани Сигизмунд (1608—1619 гг.). Грош, 1620 г. — 1.
 Пруссия. Георг Вильгельм (1619—1640 гг.). Одна пятая талера, 1622 г. — 1;
 грош, 1621 г. — 3, 1622 г. — 12, 1623 г. — 8, 1624 г. — 16, 1625 г. — 15, 1626 г. — 26,
 1627 г. — 6, 1633 г. — 4, год стерт — 4.
 Фридрих Вильгельм (1640—1688 гг.). Одна пятая талера, 1656 г. — 1, 1657 г. — 1.
 Рига под властью Швеции. Густав Адольф (1611—1632 гг.). Грош, 1622 г. — 1,
 1623 г. — 10, 1624 г. — 13; солид, год стерт — 1.
 Христина (1632—1654 гг.). Грош, 1644 г. — 2, 1648 г. — 4, 1649 г. — 1; солид,
 год стерт — 2.
 Силезия. Фердинанд II (1619—1637 гг.). Три крейцера, 1631 г. — 1.
 Мюнстербург. Карл II (1549—1617 гг.). Три крейцера (грошеи), 1614 г. — 1.
 Торн. Иоани Казимир (1649—1668 гг.). Орт, 1661 г. — 1.
 Швеция. Христина (1632—1654 гг.). Эре, 1632 г. — 1.
 Эльбинг. Густав Адольф (1611—1632 гг.). Три гроша, 1632 г. — 1, 1633 г. —
 1; грош, 1629 г. — 2; полтора, 1628 г. — 1, 1630 г. — 8, 1631 г. — 1, 1632 г. — 22,
 1633 г. — 46, 1635 г. — 5, год стерт — 15.
 Христина (1632—1654 гг.). Полтора, 1632 г. — 1, 1634 г. — 5, 1635 г. — 21,
 год стерт — 3.

Этот клад обычен по своему составу. С точки зрения техники монетного дела интересен литовский грош Сигизмунда III, 1626 г., где цифры даты переставлены (1262). Находки таких монет не являются исключением (рис. 2, 3).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГСП — Античные города Северного Причерноморья, I. М.—Л., 1955
 АН — Академия наук
 АП — Археологічні пам'ятки УРСР
 БМ — Бухарский краеведческий музей
 ВДИ — Вестник древней истории
 ВУАК — Всеукраїнський археологічний комітет
 ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры
 ГИМ — Государственный исторический музей
 ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
 ГМТ — Государственный музей Татарской АССР
 ГПМ — Годовник на Пловдивския музей
 ГХМ — Государственный херсонесский музей
 ГЭ — Государственный Эрмитаж
 ДАК — Доклады Археологической комиссии
 ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
 ЗВОРАО — Записки восточного отдела Русского археологического общества
 ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей
 ЗРАО — Записки Русского археологического общества
 ИА — Институт археологии
 ИАДК — История и археология древнего Крыма, Киев, 1957
 ИАИ — Историко-астрономические исследования АН СССР
 ИАК — Известия Археологической комиссии
 ИАН — Известия Академии наук
 ИБАД — Известия на Българското археологическо дружество
 ИБАИ — Известия на Българския археологически институт
 ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры
 ИОН — Институт общественных наук АН УССР
 ИРАИМК — Известия Российской академии истории материальной культуры
 КИМ — Киевский исторический музей
 КС — Краткие сообщения
 КСИА — Краткие сообщения Института археологии
 КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
 КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии
 ЛГИМ — Львовский государственный исторический музей
 ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
 МАР — Материалы по археологии России
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
 МОПИ — Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской
 МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья
 НС — Нумизматический сборник
 НТШ — Научное товарищество имени Шевченко

НЭ — Нумизматика и эпиграфика
ОАК — Отчеты Археологической комиссии
ОГАМ — Одесский государственный археологический музей
ОГУ — Одесский государственный университет
ОИПК — Отдел истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа
ООН — Отделение общественных наук АН СССР
ОТН — Отделение технических наук АН СССР
СА — Советская археология
САГУ — Среднеазиатский государственный университет
САИ — Свод археологических источников СССР
СГАИМК — Сообщения Государственной академии истории материальной культуры
СГХМ — Сообщения Государственного херсонесского музея
СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа
СК — Советский коллекционер
СМ — Самаркандский краеведческий музей
СП — С. А. Жебелев. Северное Причерноморье
ТВОРАО — Труды Восточного отдела Русского археологического общества
ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа
ТМ — Ташкентский музей истории народов Средней Азии
ТМНО — Труды Московского нумизматического общества
ТОНГЭ — Труды Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа
Тр . . . АС — Труды . . . . . археологического съезда
ТСАРАНИОН — Труды Секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук
ТХЭ — Труды Хорезмской экспедиции
ХГУ — Харьковский государственный университет
ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив Ленинграда
ЭВ — Эпиграфика Востока
ВМС — The British Museum, a catalogue of the greek coins
CIL — Corpus Inscriptionum Latinorum
IGB — Inscriptiones Graecae Bulgariae
IOSPE — Inscriptiones antiquae, graecae et latinae, orae septentrionalis Ponti Euxini
JDAI — Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts
NZ — Numismatische Zeitschrift
SHA — Scriptorum Historiae Augustae
SCIV — Studii si cercetari de istorie veche
WNA — Wiadomosci numismatyczno-archeologiczne

СОДЕРЖАНИЕ

К шестидесятилетию И. Г. Спасского	3
<i>И. Б. Брашинский.</i> Керамические клейма Гераклея Понтийской	10
<i>Д. Б. Шелов.</i> Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI—I вв. до н. э.	31
<i>Ю. С. Крушкoл.</i> Находки античных монет в Анапском районе	51
<i>К. В. Голенко.</i> Две монеты Пантикапея II в. до н. э.	56
<i>П. О. Карышковский.</i> Денежное обращение Ольвии в конце II и в первой половине I в. до н. э.	62
<i>А. И. Болтунова.</i> Греческие надписи в донских музеях	75
<i>Э. И. Соломоник.</i> Две случайные эпитафические находки в Крыму	97
<i>А. М. Гилевич.</i> Прибрежный клад римских монет	103
<i>В. М. Брабич.</i> Адрианопольский медальон Гордиана III	112
<i>И. В. Соколова.</i> Херсонесские монеты X в. с портретами императоров	116
<i>В. Н. Рябцевич.</i> Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области	121
<i>В. М. Потин.</i> Редкие английские денарии X—XI вв.	161
<i>Н. Ф. Котляр.</i> Монеты Червоной Руси в денежном обращении Польского государства в конце XIV и в XV в.	172
<i>Г. А. Федоров-Давыдов.</i> Нумизматика Хорезма золотоордынского периода	179
<i>Е. А. Давыдович.</i> Материалы для характеристики чекана и обращения среднеазиатских медных монет XV в.	225
<i>Т. Н. Минасян.</i> Три клада европейских монет XVII в. из собрания Государственного Эрмитажа	249

Нумизматика и эпиграфика
Том V

Утверждено к печати
Институтом археологии АН СССР

Редактор издательства *Е. П. Прохоров*
Переплет художника *А. А. Люминарского*
Технический редактор *О. М. Гуськова*

Сдано в набор 14/XII 1964 г. Подписано к печати 15/IV 1965 г.
Формат 70×108¹/₁₆. Печ. л. 16+11 вклеек. Усл. печ. л. 23,63-
(21,92+1,71). Уч.-изд. л. 22,3 (20,9+1,4). Тираж 1500 экз.
Т-00669. Изд. № 4306. Тип. зак. 1098
Темплан 1965 г. № 97

Цена 1 руб. 63 коп.

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

1-я типография издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, 12

